

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 10(103) 2019

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Прикладная и математическая лингвистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Математические и инструментальные методы экономики

Материалы V международной научно-практической конференции «Проблемы и возможности современной науки»

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Анквab М.Ф.** Активизация коммуникативных компетенций в процессе этнопедагогизации дисциплины «Иностранный язык» в условиях Республики Абхазия..... 10
- Зотов В.В.** Профессиональное самоопределение обучающихся в системе довузовской подготовки..... 15
- Ivanova A.S., Leontiev D.N.** The Origin of Engineering Education in Late 19th – Early 20th Centuries in Pre-Revolutionary Russia..... 21
- Малова Е.Н., Тигина Ю.О.** Использование возможностей интернет-технологий в дополнительном образовании для формирования творческой активности младших школьников..... 25
- Неустроев А.А.** Информационная безопасность школьников как социально-педагогическая проблема 29
- Николаева А.Д.** Индигенный подход в подготовке будущих педагогов 32
- Прохорова М.П., Чайкина Ж.В., Маляева А.А., Дорогина Н.Ю.** Учреждение дополнительного образования детей в контексте инновационного развития образования..... 38

Теория и методика обучения и воспитания

- Вэй Сяюань, Осеннева М.С.** Практика как способ формирования готовности студентов к проектной деятельности (в аспекте сравнительной педагогики музыкального образования России и Китайской Народной Республики)..... 41
- Долганова Н.В.** Гуманизация образования в контексте педагогики свободы 56
- Жданова Н.Е.** Исследование ответственности дошкольников в контексте родительского отношения 59
- Захарова Т.В., Басалаева Н.В.** Из опыта работы учителя по формированию понятия величины «площадь» у младших школьников на уроках математики 62
- Старчикова И.Ю., Белова С.Б., Старчикова Е.С.** Концепция экологического воспитания подрастающего поколения в г.о. Ступино 65
- Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С., Старчикова Е.С.** Языковой такт при коммуникации в современном обществе..... 68
- Туранова Л.М., Стюгин А.А., Адольф В.А.** Профориентационная работа со школьниками в сельской местности Енисейской Сибири в условиях электронного обучения..... 72
- Шергина Т.А., Кожурова А.А.** Разработка индигенного подхода к процессу педагогического сопровождения детства в условиях Севера..... 76

Физическое воспитание и физическая культура

- Кремнева В.Н., Солодовник Е.М., Неповинных Л.А.** Исследование и мониторинг функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов Петрозаводского государственного университета 79
- Мельникова О.Ф., Паршина Т.В., Бусарова С.В., Тимошин В.В.** Укрепление и сохранение здоровья студентов посредством игры в волейбол..... 85
- Мишина Е.Г., Петрова К.В.** Эффективность применения кругового и интервального методов общей физической подготовки в тренировочном процессе юных дзюдоистов..... 88
- Стафеева А.В., Иванова С.С., Борисов Н.А.** Методика развития силовых способностей юношей старшего школьного возраста в секции общей физической подготовки 93

Организация социально-культурной деятельности

- Ву Сайцзюань, Ван Вэй** История оперы Маху в Айхуэй..... 96

Торшина О.А., Торшина В.В. Леонардо да Винчи и математический аспект категории прекрасного 99

Профессиональное образование

Бариева А.А. Цивилизационная теория Ю. Яковца: достоинства и недостатки 102
Ваганова О.И. Технологии дискуссионного обучения в профессиональном образовании... 105
Кузнецов И.Б. Гуманитарные технологии в практике профессионального образования ... 108
Прохорова М.П., Шкунова А.А., Кабанова Л.А. Оценка инструментов корпоративного обучения 112
Рыскулова М.Н. Основные аспекты интегративно-фасетного метода формирования умений студентов работать в команде.....115
Фабриков М.С. Некоторые особенности гражданского воспитания студенческой молодежи.....118
Хитущенко В.В. Педагогическое проектирование и экспертиза электронного учебного курса..... 121
Шишлова Е.Э. Презентация и обоснование структурных компонентов модели профессиональной подготовки специалиста международного профиля на основе социокультурного подхода..... 125

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Славкина И.А., Малаева Ю.М., Тарасюк Н.С., Славкина Я.С. Использование мнемотехник в образовательной практике 130

Германские языки

Антоненко Н.В. Особенности отантропонимического словообразования в английском языке..... 133
Гилязева Э.Н., Айдарова А.М., Хайруллина Д.Д. Вербализация концепта “privacy” в англоязычной художественной литературе XIX века..... 136

Теория языка

Астен Т.Б. Концепция фреймов в исследовании политического дискурса: на примере анализа докладов по Brexit 139

Прикладная и математическая лингвистика

Лаврова А.Н. Лексикон смартфонов как реализация универсальной модели 144
Лаврова А.Н. О специализированном дискурсе авиационных электрических систем..... 147

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Азитов Р.Ш. Анализ современных проблем молодежного рынка труда 150
Коберидзе А.З. Сбалансированная система показателей в высших образовательных учреждениях 153
Личманюк Е.О., Храмов Д.А., Кузьмин Д.Е. Экологический контроль в строительстве..... 159
Степнова О.В., Романенко Н.Ю. Использование экономического потенциала как основы реализации стратегии развития муниципального образования 162

Финансы и кредит

Лейзин И.Б., Тропынина Н.Е. Оценка концентрации банковского сектора в России 166

Математические и инструментальные методы экономики

- Кочкина Е.М.** Концепция адаптивных ожиданий в исследовании сферы занятости населения..... 171
- Стаин Д.А.** Экономическая сущность квалификационно-ориентированной экспертной системы управления образовательным процессом вуза как механизма сохранения контингента обучающихся..... 175

МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**«ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»****ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ****Общая педагогика, история педагогики и образования**

- Жбанков А.А.** Философско-теоретический аспект проблемы «личностный потенциал» человека 180

Теория и методика обучения и воспитания

- Слюсарская Т.В., Федоренко Ю.В.** Взаимосвязь компонентов гражданской идентичности у младших школьников со зрительной патологией..... 184

Профессиональное образование

- Тлемисова А.Д., Асанов Т.И.** Художественный труд как средство приобщения школьников к национальной культуре Республики Казахстан 187

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Русский язык**

- Славкина И.А., Славкина Я.С., Алиева М.Г., Малаева Ю.М., Тарасюк Н.С.** Работа над словами с традиционным написанием в 5 классе..... 191
- Фалина В.А., Баделина М.В.** «Орфоэпический детектив» как форма проверки знаний акцентологических норм 194

Германские языки

- Антоненко Н.В.** Прагматический потенциал префикса английского языка under-..... 198

Прикладная и математическая лингвистика

- Лаврова А.Н.** О специализированной терминосистеме аппаратного обеспечения 203
- Левина В.А.** Анализ результатов современных инструментальных методов когнитивных исследований..... 206

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Экономика и управление**

- Воротников И.Л., Муравьева М.В., Петров К.А.** Алгоритм системы сбора данных о процессах импортозамещения в субъектах Российской Федерации в области сельскохозяйственном машиностроении (от машин до деталей)..... 216
- Гриднев Е.В., Михайлова А.О.** Проблемы распределения денежных потоков между участниками инвестиционно-строительного процесса..... 219
- Иванова Р.М., Скроботова О.В., Карасева Г.Ю., Стрельникова С.В.** Перспективы развития сетевых форм взаимодействия в туристской сфере регионов Центрально-Черноземного экономического района на примере Липецкой области..... 226

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Ankvab M.F.** Activation of Communicative Competence in the Process of Ethnopedagogical Impact on the Discipline “Foreign Language” in the Republic of Abkhazia 10
- Zotov V.V.** Professional Self-Determination of Students in Pre-University Training System..... 15
- Иванова А.С., Леонтьев Д.Н.** Истоки технического образования конца XIX – начала XX веков в дореволюционной России 21
- Malova E.N., Tigina Yu.O.** Using the Capabilities of Internet Technologies in Additional Education to Develop Creativity of Elementary School Students..... 25
- Neustroyev A.A.** Information Security of School Students as a Pedagogical Problem..... 29
- Nikolaeva A.D.** An Indigenous Approach to Training Future Teachers 32
- Prokhorova M.P., Chaikina Zh.V., Malyaeva A.A., Dorogina N.Yu.** The Institution of Continuing Education for Children in the Context of Educational Innovation Development 38

Theory and Methods of Training and Education

- Wei Xiaoyuan, Osenneva M.S.** Practice as a Way of Shaping Students’ Readiness for Project Activities (Comparative Pedagogy of Music Education in Russia and the People's Republic of China) 41
- Dolganova N.V.** Humanization of Education in the Context of the Pedagogy of Freedom 56
- Zhdanova N.E.** A Study of the Responsibility of Preschoolers in the Context of Parenting..... 59
- Zakharova T.V., Basalaeva N.V.** From Teacher’s Experience of Teaching the Concept of “Area” to Younger School Students in the Lessons of Mathematics..... 62
- Starchikova I.Yu., Belova S.B., Starchikova E.S.** The Concept of Ecological Education of Younger Generation in Stupino 65
- Starchikova I.Yu., Shakurova E.S., Starchikova E.S.** Language Tact in Communication in Modern Society..... 68
- Turanova L.M., Styugin A.A., Adolf V.A.** Career Guidance of School Students in Rural Yenisei Siberia in the Context of E-Learning..... 72
- Shergina T.A., Kozhurova A.A.** Development of an Indigenous Approach to the Process of Pedagogical Support of Childhood in the Far North 76

Physical Education and Physical Culture

- Kremneva V.N., Solodovnik E.M., Nepovinnykh L.A.** Research and Monitoring of Functional State of the Cardiovascular System of Students of Petrozavodsk State University 79
- Melnikova O.F., Parshina T.V., Busarova S.V., Timoshin V.V.** Strengthening and Preserving the Health of Students through the Game of Volleyball..... 85
- Mishina E.G., Petrova K.V.** The Efficiency of Application of Circular and Interval Methods of General Physical Training of Young Judo Athletes 88
- Stafeeva A.V., Ivanova S.S., Borisov N.A.** Development Technique for Power Abilities of Senior School Young Men in the General Physical Training Section..... 93

Organization of Socio-Cultural Activities

- Wu Saijuan, Wang Wei** Mahu Opera in Aihui 96
- Torshina O.A., Torshina V.V.** Leonardo Da Vinci and the Mathematical Aspect of the Category of Beauty..... 99

Professional Education

Barieva A.A. Civilization Theory of Yu. Yakovets: Advantages and Disadvantages.....	102
Vaganova O.I. Technologies of Discussion Training in Professional Education	105
Kuznetsov I.B. Humanitarian Technologies in the Practice of Vocational Education	108
Prokhorova M.P., Shkunova A.A., Kabanova L.A. Evaluation of Corporate Training Tools	112
Ryskulova M.N. The Main Aspects of the Integrative-Facet Method of Developing Students Skills of Teamwork.....	115
Fabrikov M.S. Some Features of Civil Education of Students	118
Khitushchenko V.V. Pedagogical Development and Expertise of the E-Learning Course.....	121
Shishlova E.E. Presentation and Justification of the Structural Components of the Professional Training Model for International Specialists Using the Sociocultural Approach.....	125

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Slavkina I.A., Malaeva Yu.M., Tarasyuk N.S., Slavkina Ya.S. The Use of Mnemonics in Educational Practice	130
---	-----

Germanic Languages

Antonenko N.V. Some Peculiarities of Word Formation from Proper Names in the English Language	133
Gilyazeva E.N., Aidarova A.M., Khayrullina D.D. Verbalization of the Concept of “Privacy” in 19th-Century English Fiction	136

Language Theory

Asten T.B. The Concept of Frames in the Study of Political Discourse: An Example of the Analysis of Reports on Brexit	139
--	-----

Applied and Mathematical Linguistics

Lavrova A.N. Lexicon of Smartphones as a Universal Model Realization.....	144
Lavrova A.N. On Specialized Aviation Electric Systems Discourse.....	147

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Azitov R.Sh. Analysis of Contemporary Problems of the Youth Labour Market	150
Koberidze A.Z. Balanced Scorecard in High Educational Institutions	153
Lichmanyuk E.O., Hramov D.A., Kuzmin D.E. Environmental Control in Construction.....	159
Stepnova O.V., Romanenko N.Yu. The Use of Economic Potential as the Basis for the Implementation of the Development Strategy of the Municipality	162

Finance and Credit

Leyzin I.B., Tropynina N.E. Assessment of the Concentration of the Banking Sector in Russia.....	166
---	-----

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Kochkina E.M. Use of Technical Analysis Methods in Trend Markets.....	171
Stain D.A. The Economic Essence of the Qualification-Oriented Expert System for Managing the Educational Process of a University as a Mechanism for Maintaining Student Enrollment.....	175

PROCEEDINGS OF THE V INTERNATIONAL SCIENTIFIC PRACTICAL CONFERENCE

«CHALLENGES AND OPPORTUNITIES OF MODERN SCIENCE»

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Zhbankov A.A. Philosophical and Theoretical Aspects of “Personal Potential” Problem..... 180

Theory and Methods of Training and Education

Slyusarskaya T.V., Fedorenko Yu.V. The Relationship of the Components of Civic Identity in Primary School Students with Visual Pathology..... 184

Professional Education

Tlemisova A.D., Asanov T.I. Artwork as a Means of Teaching Students the National Culture of the Republic of Kazakhstan..... 187

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Slavkina I.A., Slavkina Ya.S., Alieva M.G., Malaeva Yu.M. Works on Words with Traditional Spelling in the 5th Grade..... 191

Falina V.A., Badelina M.V. "Orthoepic Detective" As a Form of Understanding of Accentological Norms 194

Germanic Languages

Antonenko N.V. Pragmatic Potential of the English Prefix UNDER- 198

Applied and Mathematical Linguistics

Lavrova A.N. On Hardware Engineering Specialized Terminology System 203

Levina V.A. The Analysis of the Results of Modern Instrumental Methods of Cognitive Research..... 206

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Vorotnikov I.L., Muravyova M.V., Petrov K.A. Data Collection System Algorithm for Import Substitution Processes In the Subjects of the Russian Federation in the Area of Agricultural Machine-Building (From Machines to Parts)..... 216

Gridnev E.V., Mikhailova A.O. Problems of Distribution of Cash Flows between Participants of the Investment and Construction Process..... 219

Ivanova R.M., Skrobotova O.V., Karaseva G.Yu., Strelnikova S.V. Prospects of Development of Network Forms of Interaction in Tourism in the Regions of the Central Chernozem Economic Region Using the Example of the Lipetsk Region 226

АКТИВИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Ключевые слова: этнопедагогизация; абхазская народная педагогика; народное воспитание; иностранный язык; коммуникативные компетенции; этнопедагогика абхазов; Республика Абхазия.

Аннотация: Статья посвящена положительным свойствам процесса этнопедагогизации в рамках дисциплины «Иностранный язык», одним из которых является активизация всех аспектов иноязычного общения. Автор обосновывает свои суждения, приводя в пример многовековые принципы абхазской народной педагогики, воспитательную функцию которой необходимо рассматривать в качестве значимой составляющей обучающего действия. Средства этнопедагогики являются основным материалом, на котором зиждется вся система активизации коммуникативных компетенций, одновременно обогащая студентов знаниями этнического характера, развивая их, приобщая к национальным ценностям, расширяя их кругозор. В качестве выводов по итогам исследования автор отмечает высокий уровень мотивации, стремление учащихся к освоению основных составляющих национальной культуры, восприимчивость к их воспитательному воздействию на фоне стабильного формирования коммуникативных компетенций на практических занятиях по иностранному языку.

Этнопедагогизация образовательного процесса в настоящее время является весьма значимой проблемой, которая приветствуется как преподавателями, пытающимися, иногда в силу недостатка соответствующего материала, интуитивно и самостоятельно, без опоры на методиче-

ский арсенал и какого-либо инструктажа искать ее решения, так и на общеполитическом уровне. Обусловленные осознанием необходимости обращения к собственным национальным корням осуществляются попытки внедрения принципов народной педагогики в среду образования с целью повышения культурного уровня подрастающего поколения и активизации его этнического самосознания, а значит, и всего народа в перспективе.

Обращаясь к иной проблеме – нахождению методов и средств повышения уровня коммуникативной компетенции студентов в рамках дисциплины «Иностранный язык», стоит отметить отсутствие эффективных универсальных критериев реализации мотивационного компонента, способствующего развитию анализируемых навыков, а наличие фактора языкового отчуждения [11; 12], как правило, у студентов неязыковых специальностей, усугубляет наличествующие несовершенства обучения предмету лингвистики. Значимость изучения иностранного языка и повышения стремления студентов к освоению навыков иноязычной компетенции очевидна и является актуальной, как познание собственных культурных и этнических реалий. В связи с этим нами была выдвинута гипотеза о том, что данные проблемы взаимно решаемы и процесс этнопедагогизации дисциплины «Иностранный язык» будет во многом способствовать овладению навыками коммуникативной компетенции учащихся на фоне их духовно-культурного обогащения.

Цель исследования – анализ этнопедагогических основ, оказывающих назидательное воздействие на студентов, способствующих повышению уровня коммуникативной компетенции и

стимулирующих их познавательную активность в рамках дисциплины «Иностранный язык» посредством абхазской народной педагогики.

Не первое десятилетие создаются труды, посвященные проблемам этнопедагогизации образовательного процесса. Их всестороннее изучение волнует многих ученых, среди них Г.Н. Акбаева [10], Х.Х.М. Батчаева [3], М.Б. Кожанова [5], Г.В. Нездемковская [7], А.П. Орлова [8], З.Б. Цаллагова [9] и др. Несмотря на большое количество изысканий, до конца нерешенным остается вопрос овладения коммуникативными компетенциями в ходе внедрения назидательных принципов этнопедагогизации в систему изучения иностранного языка.

Поскольку коммуникативная компетенция в контексте дисциплины «Иностранный язык» – это способность учащихся использовать реалии изучаемого языка в заданной ситуации, то этнопедагогизация и есть та непосредственная обусловленность, которую необходимо реализовать средствами лингвистики для возможности привить студентам необходимые ценностные ориентации. Задачей способствования этнопедагогизации в обучении иностранному языку становится необходимость вычленив основы назидательного характера, на которых будут формироваться необходимые лингвистические навыки и умения с оглядкой на нормы и принципы педагогики, культуры и менталитета этноса. «Теоретическое обоснование использования принципов народной педагогики и традиций национальной культуры опирается на представление о таких глубинных архетипических началах, свойственных каждой национальной культуре и отраженных, прежде всего, в народном искусстве, как природосообразность, преемственность, коллективность, образность, синкретичность, целостность образной картины мира» [1, с. 65]. Практическая значимость обусловлена возможностью гармоничного и эффективного решения двух разноплановых проблем одновременно в рамках одной дисциплины.

Стоит отметить, что выстраивание образовательного пространства в рамках отдельно представленной дисциплины с учетом требований этнопедагогизации не подразумевает отказ от страноведческих и культурно ориентированных единиц предмета. На наш взгляд, целесообразно представлять так называемые параллели, позволяющие узнать новые аспекты страны изучаемого языка и переосмыслить собствен-

ные, поскольку обыденное, будучи представленным в необычном формате, вызывает интерес, мотивирует и гораздо глубже усваивается.

Требования к студентам, изучающим иностранный язык, имеют определенную градацию, основанную на общеевропейских стандартах, однако вне зависимости от уровня обучения этнопедагогический процесс обсуждаемой дисциплины может и должен выстраиваться на национальных реалиях, поскольку, помимо информативных свойств, функций привития определенных навыков и умений, он обладает и назидательными характеристиками. «Путь к постижению теории и практики воспитания как вечной социальной категории лежит через глубокое и всестороннее изучение педагогической культуры каждого народа, являющейся фактом не только отечественной, но и мировой культуры. Этому способствует диалог культур, конструктивное, гармоничное их взаимодействие» [2, с. 89]. Именно на подобном диалоге, на наш взгляд, и следует выстраивать современное обучение предмету лингвистики.

Культура любого этноса богата произведениями устного народного творчества. Мифы, легенды, былины, сказки – прекрасная основа для формирования навыков чтения, говорения, аудирования и письма, одновременно они представляют этнопедагогические средства становления и корректировки ценностных ориентаций подрастающей смены поколения. Пословицы и поговорки, которые у каждого народа звучат по-разному, содержат единство человеческой мудрости. Многообразие же, самобытность и стилистические отличия, существующие в национальном фольклоре, могут служить для вычленения характерных особенностей этноса, его воззрений и идей, свидетельствовать о его уникальности, дидактических ценностях. Возможность сопоставления подобных коммуникативных единиц этноса и страны изучаемого языка способствует активизации познавательной деятельности студентов.

«В устном творчестве народа, в его обычаях, обрядах, традициях заключен колоссальный объем информации по вопросам воспитания. Поэтому вполне естественно, что исследование материальной и духовной культуры этноса не может не сказаться положительно на развитии этнопедагогической науки» [6, с. 201]. Однако стоит отметить, что указанная положительность выходит за рамки обозначенной науки, свиде-

тельствующая об эффективности и необходимости широкого использования этнопедагогических основ в образовании.

В попытке апробировать вышеприведенные свойства устного народного творчества нами был разработан учебно-методический материал, содержащий переведенные на английский язык национальные фольклористические единицы. Он предоставляется студентам в качестве внеаудиторного чтения либо дополнительных заданий к основному языковому курсу. В перспективе предполагается трансформация данного пособия в учебно-методический комплекс с заданиями по контролю прочитанного на абхазском языке и возможностью всестороннего развития навыков коммуникативной компетенции, с последующим тестированием уровня этнопедагогической осведомленности студентов.

Анализ фольклорного материала абхазского народа показал превалирование категории нравственного над прочими. Данный факт обуславливает методическое выстраивание дисциплины в большей мере с позиции морали и этики. «Этнопедагогизация предполагает организацию учебно-воспитательной деятельности учащихся с использованием традиций и обычаев как важнейших средств передачи исторического опыта народа в виде различных социальных норм и правил, прежде всего, нравственных» [4, с. 223]. Поэтому разработанный нами курс «*The Basic Principles of Apsuara*», направленный на систематическую исследовательскую работу студентов, освещение ими собственных изысканий на английском языке, изучение моральных устоев абхазского народа, в целом способствует вышеобозначенным требованиям, формируя навыки и умения коммуникативной компетенции. В настоящий момент, по завершению курса, студентами были представлены групповые проектные

работы с самостоятельно выбранными темами, например: “*Alamys – representations and reality*”, “*Morality in my understanding*”, “*The content of the concept of dignity in the point of view of the Abkhaz*” и т.д. Стоит отметить, что проблемы, связанные с активизацией навыков коммуникативной компетенции, в рамках реализации принципов абхазской народной педагогики на практических занятиях по английскому языку решаются незамедлительно и весьма эффективно. Мотивационный аспект, основанный на национальной гордости и стремлении донести свои этнические качества до слушающих, побуждает к освоению и реализации необходимых лингвистических навыков, развивает, является катализатором воспитательных функций, обусловленных процессом этнопедагогизации.

Таким образом, проведенное исследование, не претендуя на завершенность и исчерпанность, представляя малую толику основательного исследования в перспективе, убедительно доказывает следующее: этнопедагогизация дисциплины «Иностранный язык» способствует овладению навыками коммуникативной компетенции, стимулирует познавательную активность, сокращает признаки языкового отчуждения на фоне духовно-культурного обогащения и назидательной восприимчивости студентов. Используемые нами в ходе данного процесса принципы абхазской народной педагогики в очередной раз обнаружили свою эффективность. Ее средства необходимы в проведении практических занятий по иностранному языку в связи с информативностью, этнической близостью к учащимся, доступностью, что значимо в контексте овладения ими необходимыми компетенциями и знаниями культурологического, этнического плана, внушительному росту общих показателей уровня ценностных ориентаций.

Список литературы

1. Абдуразакова, Д.М. Этнопедагогизация учебно-воспитательного процесса как условие гармонизации развития толерантного сознания личности / Д.М. Абдуразакова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 2(28). – С. 64–70.
2. Батчаева, Х.Х.М. Этнокультурные ценности в образовании и этнопедагогизация образовательного процесса / Х.Х.М. Батчаева, О.А. Васина // В сборнике: Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г.Н. Волкова. – Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. – 2017. – С. 316–320.
3. Газизова, Ф.Г. Этнопедагогический подход к изучению физической географии в сельской школе / Ф.Г. Газизова // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 2(12). – С. 221–226.

4. Кожанова, М.Б. Этнопедагогизация воспитательного процесса как системообразующий фактор регионального компонента содержания образования / М.Б. Кожанова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 6-1(56). – С. 72–77.
5. Мусханова, И.В. Модель этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности / И.В. Мусханова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 9. – С. 200–211.
6. Нездемковская, Г.В. Этнопедагогика. Этнокультурные основы воспитания. Дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации работников образования / Г.В. Нездемковская // В сборнике: Дополнительное профессиональное образование педагогов в области воспитания и социализации. – Москва, 2018. – С. 134–167.
7. Орлова, А.П. Этнопедагогика в подготовке социальных педагогов / А.П. Орлова // В сборнике: Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития. – 2016. – С. 202–208.
8. Цаллагова, З.Б. Этнопедагогизация образовательного процесса как фактор гармонизации межэтнических отношений / З.Б. Цаллагова // В сборнике: Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г.Н. Волкова. – Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. – 2017. – С. 388–392.
9. Akbayeva, G.N. To the question of foreign students' professional training in the condition of ethnical pedagogization of higher education / G.N. Akbayeva, N.R. Ramashov // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2-4. – С. 26–30.
10. Chen, M.Y. Speech lost from speech: the cognitive linguistics of alienation, objectification, and reclaiming / M.Y. Chen // Degree: Ph.D. Degree Year: 2004. Institute: University of California, Berkeley.
11. Gay, W.C. Exposing and overcoming linguistic alienation and linguistic violence / W.C. Gay // Philosophy & Social Criticism. – 1998. – Т. 24. – № 2-3. – P. 137–156.

References

1. Abdurazakova, D.M. Etnopedagogizatsiya uchebno-vospitatelnogo protsesssa kak uslovie garmonizatsii razvitiya tolerantnogo soznaniya lichnosti / D.M. Abdurazakova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. – 2009. – № 2(28). – S. 64–70.
2. Batchaeva, H.H.M. Etnokulturnye tsennosti v obrazovanii i etnopedagogizatsiya obrazovatel'nogo protsesssa / H.H.M. Batchaeva, O.A. Vasina // V sbornike: Etnopedagogika kak faktor sohraneniya rossiyskoy identichnosti sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika G.N. Volkova. – Chuvashskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. I.Ya. Yakovleva. – 2017. – S. 316–320.
3. Gazizova, F.G. Etnopedagogicheskiy podhod k izucheniyu fizicheskoy geografii v selskoy shkole / F.G. Gazizova // Obrazovanie i samorazvitie. – 2009. – № 2(12). – S. 221–226.
4. Kozhanova, M.B. Etnopedagogizatsiya vospitatelnogo protsesssa kak sistemoobrazuyushchiy faktor regional'nogo komponenta sodержaniya obrazovaniya / M.B. Kozhanova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2006. – № 6-1(56). – S. 72–77.
5. Mushanova, I.V. Model etnopedagogizatsii tselostnogo protsesssa formirovaniya etnokulturnoy lichnosti / I.V. Mushanova // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. – 2011. – № 9. – S. 200–211.
6. Nezdemkovskaya, G.V. Etnopedagogika. Etnokulturnye osnovy vospitaniya. Dopolnitelnaya professional'naya obrazovatel'naya programma povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya / G.V. Nezdemkovskaya // V sbornike: Dopolnitelnoe professionalnoe obrazovanie pedagogov v oblasti vospitaniya i sotsializatsii. – Moskva, 2018. – S. 134–167.
7. Orlova, A.P. Etnopedagogika v podgotovke sotsialnykh pedagogov / A.P. Orlova // V sbornike: Psihologiya i sotsial'naya pedagogika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. – 2016. – S. 202–208.
8. Tsallagova, Z.B. Etnopedagogizatsiya obrazovatel'nogo protsesssa kak faktor garmonizatsii mezhetnicheskikh otnosheniy / Z.B. Tsallagova // V sbornike: Etnopedagogika kak faktor sohraneniya

rossiyskoy identichnosti sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika G.N. Volkova. – Chuvashskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. I.Ya. Yakovleva. – 2017. – S. 388–392.

9. Akbayeva, G.N. To the question of foreign students' professional training in the condition of ethnical pedagogization of higher education / G.N. Akbayeva, N.R. Ramashov // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2016. – № 2-4. – S. 26–30.

© М.Ф. АНКБАБ, 2019

УДК 371.8

В.В. ЗОТОВ

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: довузовская подготовка; дополнительное образование; профессиональное самоопределение; профориентация; конкурсный отбор; образовательная траектория; мотивация.

Аннотация: Статья посвящена вопросам профессионального самоопределения обучающихся, формируемого в процессе осуществления довузовской подготовки. Показано, что различные способы реализации дополнительного образования можно рассматривать как форму конкурсного отбора абитуриентов для определения индивидуальной образовательной траектории, дальнейшего обучения и выбора профессиональной деятельности. Предложены и проанализированы три равноправных критерия организации конкурсной системы отбора, обучения и сопровождения обучающихся – профориентационный критерий, образовательный критерий и критерий конкурсного отбора. Определены требования и механизмы организации конкурсной системы отбора. Сделан вывод о том, что довузовская подготовка и связанная с ней организация конкурсной системы отбора обеспечит возможность определения способности обучающегося к выбору образовательной траектории и освоению конкретной профессиональной деятельности, даст возможность отобрать и подготовить высококвалифицированные кадры для нашей страны.

Ускоренный темп общественного развития и активное применение новых технологий в современном обществе выводит на первый план вопрос подготовки специалистов нового поко-

ления. В приоритете становления национальной инновационной системы формируются образовательные модели, определяющие новую стратегию развития организационных структур подсистем образования [1]. В этом случае педагогическая система имеет характер интеграционной модели, соединяющей научную, производственную, образовательную деятельность. Как социально-интегративная педагогическая система, приоритетная в звене общего и высшего образования, данная модель может быть рассмотрена в качестве важного и эффективного средства профессионального самоопределения личности на этапе уровневого перехода «школа – вуз» [2].

В этой связи отличительная особенность современного инновационно-социализирующего дополнительного образования должна проявиться в том, чтобы не столько личность адаптировалась бы к имеющимся условиям образовательного процесса, сколько сама сущность образовательного процесса дополнительного образования проектировалась бы с учетом индивидуальных особенностей и потребностей личности [3].

Рассматривая организационно-педагогические условия организации образовательных программ дополнительного образования, можно отметить, что большинство из них направлены на развитие системы довузовской подготовки; интеграцию профильного образования; обеспечение сотрудничества школ и вузов с предприятиями, промышленными и производственными организациями; расширение участия в процессе профориентации молодежи; популяризацию научно-инновационной деятельности в молодежной среде, включающие в себя эффективную

подготовку абитуриентов к поступлению в высшие учебные заведения, студентов – к выбору будущей профессии и, как следствие, к устойчивому социальному положению в обществе [4].

В последнее время проблеме профессионального самоопределения молодежи уделяется достаточно большое внимание, ряд университетов начинает эту работу еще в школе, активно развивая систему довузовской подготовки: различные профориентационные курсы в различных форматах; предуниверсарии – профильные классы на базе университетов; летние выездные школы; возрождение кружкового движения и детских технопарков, которые становятся базой для воспитания будущих технологических лидеров и высококвалифицированных специалистов [5]. Дополнительную (довузовскую) подготовку в этом аспекте можно рассматривать как форму конкурсного отбора в условиях неформального образования, содействующую выбору индивидуального пути дальнейшего образования [6].

Предлагаются три равноправных критерия организации конкурсной системы отбора, обучения и сопровождения обучающихся – профориентационный критерий, образовательный критерий и критерий конкурсного отбора.

Для профориентационного критерия целью является профессиональная ориентация, склонность и стремление именно к данной конкретной профессии (часто являющейся не очень популярной в современном обществе, но важной и нужной для развития научного и промышленного потенциала страны, в основном это технические и естественно-научные специальности), для определения возможности обучения абитуриента в конкретном вузе по конкретной специальности, для решения возможных медико-психологических проблем при обучении в вузе, а также для коррекции потенциальных возможностей абитуриента к дальнейшей профессиональной деятельности.

Критерий профориентационного отбора обоснован возможностью раскрытия профессиональной мотивации и ориентации, интеллектуальной и информационной культуры абитуриента; необходимостью подготовки специалистов конкретного направления для науки, промышленности и общества.

Вторым критерием является образовательный критерий, целью которого является углубленное изучение общеобразовательных предметов, накопление базовых фундаментальных

знаний, более широкое освоение профильных предметов и смежных дисциплин, необходимых для дальнейшего освоения профессиональной деятельности.

Когнитивной основой образовательного критерия выступает получение субъективно и объективно новых знаний учащимися в процессе обучения, становящееся фактором личностной образовательной стратегии обучающегося.

Даже используя традиционный способ обучения – работу с профильными школами или подготовительные курсы, можно эффективно осуществлять подготовку и обучение, если:

- дать возможность более углубленного освоения отдельных предметов;
- сформировать сквозной («школа – вуз») учебный план;
- обеспечить обучение профилирующим дисциплинам при содействии преподавателей вуза;
- создавать научные и образовательные лаборатории на базе средних учебных заведений;
- проводить факультативные занятия по профессиональной ориентации к направлениям обучения вуза;
- проводить летние производственные практики на кафедрах вуза с целью ознакомления учащихся с конкретной специальностью и выработки некоторых навыков освоения данной профессией, тем самым создавая контингент абитуриентов, более осознанно выбирающих направление дальнейшего обучения.

Использование активных методов обучения позволяет комплексно выявлять, привлекать и обучать профессионально ориентированных, склонных к тому или иному виду творчества учащихся к дальнейшему обучению в высших учебных заведениях [7; 8]. Это уже более углубленная подготовка, связанная не только с повышением образовательного уровня, профессиональной ориентации учащегося, но и с навыками проведения научных экспериментов, методами ведения научно-исследовательской работы, правилами ее написания и защиты, что даст возможность не только осознанно и успешно поступить в вуз, но и более уверенно в нем учиться [9].

К такому способу обучения относятся:

- проведение интеллектуальных смен в детских оздоровительных центрах (собственно-го вузовского подчинения или государственных,

например, «Орленок», «Артек»);

- проведение профессиональных лекториев, организуемых в средних учебных заведениях или в вузе;
- организация взаимодействия с ведущими предприятиями;
- проведение тематических, предметных и интеллектуальных олимпиад, научных конкурсов, выставок и конференций;
- подготовка и участие лучших научно-исследовательских работ учащихся в конкурсах, конференциях и олимпиадах.

Здесь надо обратить внимание, что, если для реализации традиционной системы дополнительного обучения учащемуся необходимо учиться в профильной школе, то в подготовке, осуществляемой другими способами, могут быть задействованы учащиеся различных учебных заведений по собственному желанию. Кроме того, в научно-образовательных мероприятиях могут принимать участие школьники, занимающиеся исследовательской работой в учреждениях дополнительного образования, в школах, на предприятиях и других организациях [10]. Такие мероприятия в условиях взаимодействия государственных и общественных организаций могут представлять собой обучение по специальной программе, предполагающей углубленную подготовку в соответствующей области, поступление в вуз и успешное освоение учебного плана младших курсов [11].

Профессиональная направленность конкурсного отбора, ее творческая составляющая, ее образовательный уровень, использование методов исследовательской деятельности позволяют отобрать наиболее способных и склонных к продолжению обучения абитуриентов [12; 13].

Образовательный критерий обоснован сложностью и своеобразностью дальнейшего обучения; наличием определенных знаний, навыков и умений для освоения программы высшего образования; высоким качеством результатов обучения; требованиям к качеству подготовки специалистов данного направления; эффективным использованием современных образовательных технологий, существующим состоянием инновационного потенциала высшего учебного заведения; возможностью интеграции образования, науки, исследовательской и инновационной деятельности.

Третий критерий – критерий конкурсного отбора, целью которого является координация

конкурсного отбора обучающихся для выбора наиболее способных и одаренных, имеющих навыки предполагаемой профессии, склонных к получению дальнейшего высшего образования по данной специальности.

Эффективная система довузовской подготовки должна быть построена таким образом, чтобы всегда заканчивалась проведением одного или нескольких видов конкурсных мероприятий. Такими мероприятиями являются научно-образовательные соревнования: олимпиады (предметные и профильные (по комплексу предметов)), конкурсы (профильные и многопрофильные), выставки и конференции, другие формы довузовского образования, в результате которых выявляются творческие и интеллектуальные способности абитуриентов, определяется их желание и возможность получения дальнейшего образования в данной области знаний [14]. Критерий конкурсного отбора служит для выявления определенного творческого потенциала, который должен быть реализован как в образовательной, так и в профессиональной деятельности; определения возможности поступающих освоить соответствующие образовательные программы; отбора действительно наиболее одаренных абитуриентов, имеющих профессиональные навыки, склонность и стремление к получению дальнейшего высшего образования.

Конкурсный отбор преследует следующие цели:

- выявление наклонностей и интересов учащегося с точки зрения профессионального самоопределения на будущее, осознанный выбор вуза, направления подготовки и специальности;
- развитие профессиональной мотивации и ориентации школьников;
- раскрытие и реализация личностных творческих способностей молодежи, формирование творчески активной личности;
- отбор наиболее склонных, творчески одаренных, проявивших умения и знания в данной области учащихся, профессионально ориентированных, желающих и потенциально способных к получению дальнейшего образования.

Современная технология проведения конкурсного отбора для поступления в высшие учебные заведения должна представлять собой упорядоченную систему правил, норм и критериев образовательных, научных и профессиональных мероприятий, обеспечивающих высо-

кий уровень качества образования и подготовки высококвалифицированных кадров. В этой связи необходимы:

- разработка контрольно-измерительных материалов (форм заявок, регламента проведения, вида экспертных оценок, форм экспертиз и др.);
- организационно-технологическое обеспечение (все работы, связанные непосредственно с подготовкой и проведением мероприятия);
- информационно-технологическое обеспечение (работы, связанные с информационным сопровождением мероприятия);
- организационно-методическое обеспечение (положения о проведении конкурсного отбора, подбор экспертов, мониторинг направлений, специальностей и форм отбора, обучения, сопровождения обучающихся и пр.).

Механизмами организации конкурсной системы отбора, обучения и сопровождения обучающихся являются:

- довузовская подготовка (подготовительные курсы, олимпиады, конкурсы и др.);
- научно-социальные образовательные программы (научные мероприятия, конференции, школы-семинары, выставки, школы-лаборатории, интеллектуальные соревнования и т.п.);
- научные общества (школьные научные общества, школьные лаборатории, творческие, научные, исследовательские объединения, бизнес-инкубаторы и др.);
- дополнительное образование (центры

и учреждения дополнительного образования, дома творчества, станции юных техников, кружки авиа- и судомоделизма, робототехники, радиотехники и т.п.);

- профильное обучение (средние общеобразовательные учебные заведения – профилизиация по классам; структуры дополнительного и досугового образования – получение знаний, умений навыков в соответствии с интересами, мотивацией и запросами обучающихся; общественные организации, связанные с проведением научно-образовательных и исследовательских мероприятий – профессиональная составляющая в сотрудничестве с предприятиями и организациями конкретной профессиональной области, культурно-досуговые учреждения (музеи) и т.д.).

Таким образом, довузовская подготовка и связанная с ней организация конкурсной системы отбора обеспечит возможность определения способности обучающегося к выбору образовательной траектории и освоению конкретной профессиональной деятельности; предоставит осуществление равенства прав и возможностей для обучающихся; способствует выявлению наиболее склонных, творчески одаренных, проявивших умения и знания в данной области обучающихся, профессионально ориентированных, желающих и потенциально способных к получению дальнейшего профессионального образования; даст возможность отобрать и подготовить высококвалифицированные кадры для нашей страны.

Список литературы

1. Мешков, Н.А., Разработка и исследование системы управления инновационным развитием российского образовательного комплекса в условиях информационного общества / Н.А. Мешков, К.А. Неусыпин, А.Е. Абрамешин, А.А. Александров, А.В. Пролетарский // Качество. Инновации. Образование. – 2012. – № 10(89). – С. 2–15.
2. Цибизова, Т.Ю. Дополнительное образование как форма преемственности в системе непрерывного образования / Т.Ю. Цибизова // Образование и саморазвитие. – 2011. – № 5(27). – С. 55–60.
3. Орешкина, А.К. Методологические основания развития инновационных стратегий дополнительного образования / А.К. Орешкина // В сборнике: Воспитание детей – инвестиции в будущее!: Сб. статей III Всероссийского форума (3–4 сентября 2018 г., г. Владимир) / отв. редактор А.А. Сергеев. – М. : ИИУ МГОУ, 2018. – С. 19–21.
4. Цибизова, Т.Ю. Дополнительное образование молодежи как способ опережающей подготовки высококвалифицированных кадров / Т.Ю. Цибизова, Е.В. Чернега // Воспитание детей – инвестиции в будущее!: Сб. статей III Всероссийского форума (3–4 сентября 2018 г., г. Владимир) / отв. редактор А.А. Сергеев. – М. : ИИУ МГОУ, 2018. – С. 79–81.
5. Зимин, В.Н. Подготовка инженерных кадров для цифровой экономики России : монография / В.Н. Зимин, Т.Ю. Цибизова, Е.В. Чернега, Д.А. Сергеев, О.М. Августан. – М. : Изд-во МГТУ им.

Н.Э. Баумана, 2017. – 176 с.

6. Князевский, Д.А. Специфика довузовской подготовки школьников в учреждении дополнительного образования аэрокосмического профиля : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Д.А. Князевский. – Ульяновск, 2005. – 26 с.

7. Брекалов, В.Г. Формирование профессионально ориентирующей среды обучающихся на базе центра коллективного пользования / В.Г. Брекалов, Н.Ю. Терехова, В.В. Зотов // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. – С. 131.

8. Зимин, В.Н. Комплексный подход к организации дополнительного образования с использованием ресурсов современного вуза / В.Н. Зимин, Т.Ю. Цибизова, О.М. Августан // Автоматизация. Современные технологии. – 2017. – Т. 71. – № 11. – С. 520–524.

9. Цибизова, Т.Ю. Довузовская подготовка как форма преемственности исследовательской деятельности обучающихся в образовательном процессе «школа-вуз» / Т.Ю. Цибизова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – № 3(6). – С. 48–55.

10. Зотов, В.В. Развитие процесса самореализации молодежи в условиях деятельности государственно-общественных организаций / В.В. Зотов // В сборнике: Проблемы социализации детей в современном мире Сборник статей XV Международного конгресса «Российская семья» / под редакцией А.М. Коршунова, М.Г. Котовской. – 2018. – С. 196–202.

11. Зотов, В.В. Концептуальные основания самореализации личности в условиях деятельности государственных общественных организаций / В.В. Зотов // Профессиональное образование. Столица. – 2018. – № 5. – С. 37–41.

12. Цибизова, Т.Ю. К вопросу о социализации школьников в системе довузовской подготовки / Т.Ю. Цибизова // Дизайн и технологии. – 2012. – № 28(70). – С. 130–135.

13. Зеленцова, Н.Ф. Формирование интеллектуальной развивающей среды профильного инженерно-технического обучения молодежи в МГТУ им. Н.Э. Баумана / Н.Ф. Зеленцова, Е.В. Зеленцова, В.В. Зеленцов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2017. – № 4. – С. 116–125.

14. Цибизова Т.Ю. Концептуальные основания исследовательской деятельности обучающихся в системе непрерывного образования : дисс. ... докт. пед. наук / Т.Ю. Цибизова. – Институт теории и истории педагогики РАО. – М., 2013. – 431 с.

References

1. Meshkov, N.A., Razrabotka i issledovanie sistemy upravleniya innovatsionnym razvitiem rossiyskogo obrazovatel'nogo kompleksa v usloviyah informatsionnogo obshchestva / N.A. Meshkov, K.A. Neusypin, A.E. Abrameshin, A.A. Aleksandrov, A.V. Proletarskiy // Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie. – 2012. – № 10(89). – S. 2–15.

2. Tsibizova, T.Yu. Dopolnitelnoe obrazovanie kak forma preemstvennosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya / T.Yu. Tsibizova // Obrazovanie i samorazvitie. – 2011. – № 5(27). – S. 55–60.

3. Oreshkina, A.K. Metodologicheskie osnovaniya razvitiya innovatsionnykh strategiy dopolnitelnogo obrazovaniya / A.K. Oreshkina // V sbornike: Vospitanie detey – investitsii v budushchee!: Sb. statey III Vserossiyskogo foruma (3–4 sentyabrya 2018 g., g. Vladimir) / otv. redaktor A.A. Sergeenko. – M. : IPU MGOU, 2018. – S. 19–21.

4. Tsibizova, T.Yu. Dopolnitelnoe obrazovanie molodezhi kak sposob operezhayushchey podgotovki vysokokvalifitsirovannykh kadrov / T.Yu. Tsibizova, E.V. Chernega // Vospitanie detey – investitsii v budushchee!: Sb. statey III Vserossiyskogo foruma (3–4 sentyabrya 2018 g., g. Vladimir) / otv. redaktor A.A. Sergeenko. – M. : IPU MGOU, 2018. – S. 79–81.

5. Zimin, V.N. Podgotovka inzhenernykh kadrov dlya tsifrovoy ekonomiki Rossii : monografiya / V.N. Zimin, T.Yu. Tsibizova, E.V. Chernega, D.A. Sergeev, O.M. Avgustan. – M. : Izd-vo MGTU im. N.E. Bauman, 2017. – 176 s.

6. Knyazevskiy, D.A. Spetsifika dovuzovskoy podgotovki shkolnikov v uchrezhdenii dopolnitelnogo obrazovaniya aerokosmicheskogo profilya : avtoref. diss. ... kand. pед. nauk / D.A. Knyazevskiy. – Ulyanovsk, 2005. – 26 s.

7. Brekalov, V.G. Formirovanie professionalno orientiruyushchey sredy obuchayushchihsya na baze tsentra kollektivnogo polzovaniya / V.G. Brekalov, N.Yu. Terehova, V.V. Zotov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2018. – № 5. – S. 131.

8. Zimin, V.N. Kompleksnyy podhod k organizatsii dopolnitelnogo obrazovaniya s ispolzovaniem resursov sovremennogo vuza / V.N. Zimin, T.Yu. Tsibizova, O.M. Avgustan // *Avtomatizatsiya. Sovremennye tehnologii*. – 2017. – T. 71. – № 11. – S. 520–524.

9. Tsibizova, T.Yu. Dovuzovskaya podgotovka kak forma preemstvennosti issledovatel'skoy deyatel'nosti obuchayushchihsya v obrazovatel'nom protsesse «shkola-vuz» / T.Yu. Tsibizova // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. – 2012. – № 3(6). – S. 48–55.

10. Zotov, V.V. Razvitie protsessa samorealizatsii molodezhi v usloviyah deyatel'nosti gosudarstvenno-obshchestvennykh organizatsiy / V.V. Zotov // *V sbornike: Problemy sotsializatsii detey v sovremennom mire. Sbornik statey XV Mezhdunarodnogo kongressa «Rossiyskaya semya» / pod redaktsiyey A.M. Korshunova, M.G. Kotovskoy*. – 2018. – S. 196–202.

11. Zotov, V.V. Kontseptualnye osnovaniya samorealizatsii lichnosti v usloviyah deyatel'nosti gosudarstvennykh obshchestvennykh organizatsiy / V.V. Zotov // *Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa*. – 2018. – № 5. – S. 37–41.

12. Tsibizova, T.Yu. K voprosu o sotsializatsii shkolnikov v sisteme dovuzovskoy podgotovki / T.Yu. Tsibizova // *Dizayn i tehnologii*. – 2012. – № 28(70). – S. 130–135.

13. Zelentsova, N.F. Formirovanie intellektualnoy razvivayushchey sredy profil'nogo inzhenerno-tehnicheskogo obucheniya molodezhi v MGTU im. N.E. Baumana / N.F. Zelentsova, E.V. Zelentsova, V.V. Zelentsov // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika*. – 2017. – № 4. – S. 116–125.

14. Tsibizova T.Yu. Kontseptualnye osnovaniya issledovatel'skoy deyatel'nosti obuchayushchihsya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya : diss. ... dokt. ped. nauk / T.Yu. Tsibizova. – Institut teorii i istorii pedagogiki RAO. – M., 2013. – 431 s.

УДК 378.4

A.S. IVANOVA, D.N. LEONTIEV

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

THE ORIGIN OF ENGINEERING EDUCATION IN LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

*There is no higher and more honorable activity,
as the holy work of the Master.
Professor V.V. Vitkovsky*

Keywords: engineering education; students; Viktor L. Kirpichev; Ministry; Commission; institute; professor; Russia; development.

Abstract: The article deals with the engineering education in Russia genesis, its origins and founders. The article considers the life and activities milestones of the famous Russian scientist, Professor V.L. Kirpichev, who was the founder of the Polytechnic Institute in St. Petersburg and made a significant contribution to the establishment and development of domestic scientific and engineering schools. The purpose of the work is to show a portrait of a Russian scientist during the formation of the technical education in pre-revolutionary Russia. The objective is to tell about the Russian scientist of the late 19th – early 20th centuries, using the example of Professor V.L. Kirpichev, the Director of the Polytechnic Institute. The hypothesis of the study is to confirm that the technical education foundations and principles, laid down by well-known, reputable scientists, who stood at the process origins, are the source of success and development prospects of today's modern technical education in Russia. The methods, such as the collection of scientific and historical material, its analysis and generalization, led to the conclusion that the scientific schools development in polytechnic universities of St. Petersburg, Kiev and Kharkov, their global authority is largely due to the activities of scientists of that time; and the activity of V.L. Kirpichev in particular. The results are as follows: the engineering school is very popular among Russian and foreign students. It is necessary to support the

technical education foundations and principles, laid at the turn of 19th – 20th centuries. Adhering to and actively developing the traditions laid down by its founders, the Polytechnic University is still very popular among Russian and foreign students.

Nowadays, we know little about people who have contributed to the development of the technical education in Russia. And therefore, we would like to illuminate some pages from the life of Russian scientists of the 19th century using the example of the Peter the Great Polytechnic University, which on February 19, 2019 celebrated its 120th anniversary of the founding. In connection with this significant event, it would be interesting to learn and recall the beginning of the birth of technical education in the country, its origins, and development.

Using the collection of scientific and historical materials, its analysis and generalization, we made an attempt to show a portrait and to tell about a Russian scientist on the cusp of 19th – 20th centuries, Professor V.L. Kirpichev, Director of the Polytechnic Institute, who worked during formation of technical education in pre-revolutionary Russia.

The situation of the Russian engineering institutes in the first half of 19th century, which were under personal patronage of emperors and high-rank Empire officials, have been inferior only to France. In France of that period, about 3,000 students graduated annually only from the High Engineering School (Ecole des Ingénieurs de la Ville de Paris) in Paris. The reason lies in the popularity of an engineering diploma obtaining, and

it was also characterized by rather strict selection upon admission. One of the most famous and prestigious educational institutions throughout France was Ecole Polytechnique in Paris. The most successful graduates received the right to continue their education, free of charge, at the School of Bridges and Roads (École nationale des ponts et chaussées) or at the Mountain School (École nationale supérieure des mines de Paris) in Paris.

At the end of the 19th century, it was very hard to receive engineering training in Russia. In 1897, in the Russian Empire, there existed only one Polytechnic Institute, in Riga, created in 1862. To provide employers with engineers who were associated with “intellectuals”, S.Yu. Witte (Minister of Finance since 1892, Chairman of the Russia Cabinet of Ministers since 1903) paid great attention to the technical education development in the Russian Empire. Between 1894 and 1917, institutes such as St. Petersburg Polytechnic Institute of Peter the Great, Kiev Polytechnic Institute of Emperor Alexander II, Technological Institute of Emperor Nicholas II in Tomsk, Warsaw Polytechnic Institute of Emperor Nicholas II (evacuated to Nizhny Novgorod during the war), Alekseevsky Don Polytechnic Institute, Moscow Institute of Railway Engineers, Yekaterinoslav Mining Institute of Emperor Peter I, Ural Mining Institute of Emperor Nicholas II [1] had been established.

St. Petersburg Polytechnic Institute had a particularly great influence on the engineering education development in Russia. This institute was a large educational institution with spacious modern facilities and well-equipped lecture halls, drawing rooms, and laboratories.

A group of scientists from St. Petersburg made a great contribution to the development of domestic scientific and engineering schools in these areas. One of the prominent representatives of scientific and technical creativity of that time was Viktor Lvovich Kirpichev, Professor at the Polytechnic Institute (1845–1913), who made a significant contribution to the creation and development of technical education in Russia [2].

Viktor Lvovich was born in the village of Bardino in the Velikoluksky district of the Pskov province (now Novosokolniki district of the Pskov region) – the of the Kirpichev’s family ancestral home, which includes remarkable scientists, university professors – the Kirpichev brothers. Among them were: Leo, who taught Elementary Mechanics at the Mikhailovsky Artillery

Academy; Konstantin who worked at the Nikolaev Engineering School, and also taught a Course of Bridges at the Technological Institute of Emperor Nicholas I; Mikhail – a chemist, who was left at the Mikhailovsky Academy of Engineering; and Neil, who worked at the Electrotechnical Institute of Emperor Alexander III.

The Viktor Kirpichev’s path of life and scientific achievements had been inextricably linked with the development and formation of Russian engineering education, especially while working as a Professor at the Polytechnic Institute.

Viktor Lvovich started his career in military service but in September 1870 he wrote a petition to the Highest Name “for transfer him to an active duty at the Institute with renaming in the civil rank”. The request was granted but not immediately. Like his brothers, Viktor Lvovich was engaged in pedagogical activities for many years. Since 1870, he worked at the Technological Institute of Emperor Nicholas I. At the age of 30 V.L. Kirpichev became a Professor of Applied Mechanics, defending his thesis, delivered lectures on Strength of Materials, Graphic Statics, and Machine Components. An article in the Brockhaus and Efron Encyclopedia noted that “his fame is based on the Strength of Materials course where the author showed great originality of the methods and views” [3].

Viktor Lvovich really can be considered as one of the organizers of engineering education in Russia. In 1885, he was sent to Kharkov to create a technological institute (**KhTI**). Viktor Lvovich was up to this task brilliantly, managed to attract talented teachers, and worked as a Director of KhTI for 13 years, until 1898.

In 1898, Viktor Lvovich moved to Kiev and actively took up the task of the ministry – the organization of the Kiev Polytechnic Institute (**KPI**). He began to work with teachers and students in temporary premises and at the same time was engaged in the construction of new buildings.

As a Director, V.L. Kirpichev introduced a new principle of the educational process organization, which consists in staging higher engineering education based on scientific experimentation [4]. The Kiev Polytechnic Institute carried out the first graduation of students in 1903 and it was highly praised by D.I. Mendeleev, Chairman of the Examination Committee which accepted the defense of diplomas.

As a teacher, Viktor Lvovich was a very knowledgeable scientist and a bright person. He

was on business trips in England, America and was able to analyze and apply in his activities the achievements of science and production of different countries. Teaching Strength of Materials and Mechanics for many years, he wrote textbooks and study guides that were widely used throughout Russia.

At the beginning of the 20th century, the political situation forced V.L. Kirpichev to leave Kiev and from September 9, 1902 V.L. Kirpichev became a member of the Board of the Ministry of Finance, and in the summer of next year he moved to St. Petersburg. He was appointed as chairman of the Ministry Department of Special Universities Commission. Under the leadership of V.L. Kirpichev, the Commission developed a draft Charter in which the beginnings of an autonomous device for higher education [5] were defended.

Since the spring of 1903, Viktor Lvovich began to work at the Polytechnic Institute as chairman of the Construction Commission.

For four years, until April 1, 1907, V.L. Kirpichev resolved issues that arose within the competence of this Commission until it was abolished by the will of the Emperor. However, he did not receive any recompense for his work.

He also devoted a large amount of time to lecturing. On December 15, 1904, the Institute Council has elected a Distinguished Professor, Privy Councilor V.L. Kirpichev, who worked at the Institute as a teacher of Applied Mechanics, in addition to a full-time professor. The audience of the institute in which he lectured was always crowded. The main works of V.L. Kirpichev, "Strength of Materials", "Foundations of Graphic Statics", "Conversations about Mechanics" and others, were published in large circulations and were in great demand in the scientific world [6].

In 1905, the Directorship of the Institute

had been made elective. The Institute Council proposed several candidates for voting, including V.L. Kirpichev. However, Viktor Lvovich, thanking colleagues for his high honor, asked to withdraw his candidacy, since he did not have enough strength and health to work in such a responsible position.

Viktor Lvovich headed the St. Petersburg School of Mechanics, among the students of this organization the renowned scientists A.N. Krylov, B.G. Galerkin, I.G. Bubnov, S.P. Timoshenko had been.

V.L. Kirpichev died on October 7, 1913. A civil requiem began on the day of the funeral in the Assembly Hall of the Institute, then the procession moved to the Volkovsky cemetery, where the founder of the engineering education of Russia was buried.

Results. It should be noted that Kirpichev was not only a talented scientist and teacher, but also a moral person who fought for justice (especially for his students). Professor P.M. Ganitsky, who knew Viktor Lvovich Kirpichev well, wrote that he "saw in students the whole future of his beloved homeland; both of them [with Mikhail Dragomirov] then had the motto: "save students from the police" [7]. And students returned the love to their beloved teachers not only with interest in their lectures and teaching aids, but also with human respect, the desire to imitate them and continue their work.

Conclusion. The activities of V.L. Kirpichev in great degree helped to develop the scientific schools of polytechnic universities in St. Petersburg, Kiev and Kharkov, rise up their world authority. Our engineering school is nowadays very popular among Russian and foreign students. It is necessary to support the foundations and traditions of the engineering education, laid at the turn of 19th – 20th centuries.

Список литературы

1. Нугаев, И.Ф. // История развития технического образования в России / И.Ф. Нугаев // Журнал «Международный студенческий научный вестник». – 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://scienceforum.ru/2017/article/2017037874>.
2. Сапрыкин, Д.Л. ««Золотой век» отечественной науки и техники и «классическая» концепция инженерного образования» / Д.Л. Сапрыкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kniga.seluk.ru/k-fizika/1200859-1-d-saprikin-zolotoy-vek-otechestvennoy-nauki-tehniki-klassicheskaya-konceptsiya-inzhenerного-obrazovaniya-state-iss.php>.
3. Энциклопедия Брокгауза и Эфрона (литографическое издание 1878 г.). – Т. 29. – С. 128.
4. Кирпичев, В.Л. Значение фантазии для инженеров / В.Л. Кирпичев. – СПб. : Политехнический институт Императора Петра Великого. – С. 23.

5. Записки ИРТО. – Т. 31. – 1897. – № 11. Приложение. Первое заседание Комиссии по вопросу о высших учебных заведениях 12 октября 1897 г. – С. 9–10; Т. 32, 1898 г. Приложения.
6. Смелов, В.А. Санкт-Петербургский Политехнический дореволюционный / В.А. Смелов. – СПб., 2012. – С. 336.
7. Ганицкий, П.М. Виктор Львович Кирпичев: жизнеописание / П.М. Ганицкий // Изв. КПИ. – 1913. – Кн. 4. – С. 38.

References

1. Nugaev, I.F. // Istoriya razvitiya tehniceskogo obrazovaniya v Rossii / I.F. Nugaev // Zhurnal «Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik». – 2017 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://scienceforum.ru/2017/article/2017037874>.
2. Saprykin, D.L. ««Zolotoy vek» otechestvennoy nauki i tehniki i «klassicheskaya» kontseptsiya inzhenernogo obrazovaniya» / D.L. Saprykin [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kniga.seluk.ru/k-fizika/1200859-1-d-saprikin-zolotoy-vek-otechestvennoy-nauki-tehniki-klassicheskaya-koncepciya-inzhenernogo-obrazovaniya-state-iss.php>.
3. Entsiklopediya Brokgauza i Efrona (litograficheskoe izdanie 1878 g.). – Т. 29. – С. 128.
4. Kirpichev, V.L. Znachenie fantazii dlya inzhenerov / V.L. Kirpichev. – SPb. : Politehnicheskii institut Imperatora Petra Velikogo. – С. 23.
5. Zapiski IРТО. – Т. 31. – 1897. – № 11. Prilozhenie. Pervoe zasedanie Komissii po voprosu o vysshih uchebnyh zavedeniyah 12 oktyabrya 1897 g. – С. 9–10; Т. 32, 1898 g. Prilozheniya.
6. Smelov, V.A. Sankt-Peterburgskiy Politehnicheskii dorevolyutsionnyy / V.A. Smelov. – SPb., 2012. – С. 336.
7. Ganitskiy, P.M. Viktor Lvovich Kirpichev: zhizneopisanie / P.M. Ganitskiy // Izv. KPI. – 1913. – Кн. 4. – С. 38.

© A.S. Ivanova, D.N. Leontiev, 2019

УДК 374.1

Е.Н. МАЛОВА, Ю.О. ТИГИНА

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск;
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ», г. Казань

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: интернет-технологии; творческая активность; младшие школьники; дополнительное образование; онлайн-сервисы.

Аннотация: В статье рассматривается опыт работы Малой детской академии «Академии информатики и информационных технологий» на базе ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», реализующей дополнительное образование для учащихся по дополнительным общеобразовательным программам в области ИКТ. Цель исследования: изучить проблему формирования творческой активности младших школьников в дополнительном образовании средствами интернет-технологий. Задачи: раскрыть особенности современных интернет-технологий; выявить возможности использования интернет-технологий для формирования творческой активности младших школьников. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что применение интернет-технологий в дополнительном образовании способствует формированию творческой активности младших школьников. Методы исследования: теоретический анализ литературы, наблюдение, обобщение опыта работы. В результате исследования было выявлено, что у большинства младших школьников уровень творческой активности повысился, что выражалось в оригинальных решениях творческих задач с использованием средств интернет-технологий.

В условиях информатизации и цифровизации общества происходит интенсивное освоение возможностей современных ИКТ и сети Интернет, повсеместное внедрение передовых технологий и новых технических средств. Формируется устойчивый запрос на подготовку личности, способной быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, мобильной, активной, предлагающей творческие оригинальные решения, эффективно использующей достижения науки и техники.

В настоящее время творческая активность, с одной стороны, является важной характеристикой личности, необходимой для ее всестороннего развития. С другой стороны, в связи с требованиями информационного общества является основой для формирования базовых универсальных компетенций будущего (4К: координация, коммуникация, креативность, командная работа). Особенно значимо формирование творческой активности в младшем школьном возрасте, имеющем все условия для ее полноценного максимального раскрытия.

Школьное образование ориентировано на творчество, развитие творческих способностей, но ограничено жесткими рамками учебных программ. В Федеральном государственном стандарте начального общего образования в рамках изучения предмета «Информатика» предполагается приобретение первоначальных представлений о компьютерной грамотности. Однако познания и умения младших школьников работать в информационной среде превосходят умения многих учителей.

Современные младшие школьники относятся к поколению Z – «цифровому поколению». Они с рождения используют технические компьютерные средства и гаджеты, зависимы от интернета, информационная, цифровая среда является для них естественной, понятной средой.

Дополнительное образование в этом плане более адаптировано к изменяющимся условиям, оперативно реагирует на запросы государства, общества, семьи и ориентировано на удовлетворение потребностей и интересов учащихся во внеурочной деятельности. Характерными особенностями современного дополнительного образования являются мобильность, гибкость, открытость, многообразие и вариативность содержания программ, направленность на творческое развитие ребенка [6].

Изменения отразились не только на технической оснащенности учреждений дополнительного образования, их доступе к информационным ресурсам, но и на появлении новых видов, методов и форм обучения, ориентированных на разные виды деятельности учащихся (познавательную, творческую, самостоятельную, научно-исследовательскую работу).

В нашей Академии применяются перспективные формы обучения: смешанное и мобильное, позволяющие интегрировать традиционное обучение и онлайн-обучение. Применение различных моделей смешанного обучения, таких как перевернутый класс, ротация станций, позволяет организовать разные виды и формы работы с младшими школьниками, творческую деятельность, самостоятельную, научно-исследовательскую работу учащихся [1].

В связи с активным использованием младшими школьниками гаджетов, смартфонов, однако чаще всего нерациональным – для общения в социальных сетях, просмотра видеороликов, игр, важно эту особенность направить в продуктивное русло. Необходимо использовать мобильное обучение, позволяющее учащимся самостоятельно определить время, место, темп и средства обучения, с учетом индивидуальных особенностей младших школьников и использования здоровьесберегающих технологий.

Интеграция традиционного образования с мобильным, его трансформация и оптимизация позволяют сделать образовательный процесс в учреждении дополнительного образования более интересным и эффективным, отвечающим запросам современного поколения.

Применение возможностей современных ИКТ и интернет-технологий для формирования творческой активности младших школьников в дополнительном образовании помогает проводить раннюю профориентацию, открывать новые пути и виды деятельности для самореализации (компьютерная графика, 3D-моделирование, робототехника, визуальное программирование и т.д.) [3; 5].

Интернет-технологии обладают большим набором инструментов для автоматизации и совершенствования учебного процесса в дополнительном образовании, повышения уровня качества знаний и представляют собой автоматизированную среду обработки информации в сети Интернет [4].

Согласно Е.Д. Патаракину, возможности использования интернет-технологий в сфере образования заключаются в следующем [3; 7]: совместное использование, свободное распространение материалов и ресурсов; разработка сетевого контента учебного назначения; повышение уровня информационной культуры пользователей; организация дистанционного обучения и образования; организация научно-исследовательской, творческой и самостоятельной работы учащихся, сетевой коммуникации.

Отличительной особенностью интернет-технологий являются сервисы *web 2.0*, представляющие собой онлайн-сервисы, доступные через браузер, для совместной работы пользователей с документами, обмена информацией и самостоятельного создания контента [3]. Для их использования необходима только авторизация на сайте.

Одной из популярных и наиболее востребованных программ дополнительного образования в Малой детской Академии среди младших школьников является «Визуальное программирование» в *Scratch*. Среда *Scratch* специально разработана для младших школьников, позволяет в занимательной, доступной форме постигать азы программирования с 7 лет и обладает мощным творческим потенциалом.

Для создания компьютерных программ в *Scratch* используется принцип конструктора: на экране собираются графические блоки, позволяющие управлять и контролировать анимированных героев. *Scratch* позволяет создавать мультфильмы, компьютерные игры с движущимися и разговаривающими героями, открытки, анимации, модели, проекты образовательного

назначения. Ребенок сам придумывает концепцию и сценарий своей интерактивной истории, выбирает действующих героев, а потом может делиться проектами с ребятами по всему миру в сетевом сообществе *Scratch* [5].

Для изучения визуального, блочного программирования нами также используется онлайн-сервис *PencilCode*. Среда «карандашного программирования» использует принципы *Logo*-программирования и позволяет постигать программирование через создание кода рисунка, создания музыки, игр, визуализации математики.

На занятиях по дополнительным общеобразовательным программам по компьютерной графике, компьютерному моделированию, техническому творчеству и т.д. применяется онлайн-сервис по 3D-моделированию *Tinkercad*, позволяющий создавать 3D-модели объектов, электронных схем с доступом к большому числу заготовок моделей, созданных разработчиками программы и ее пользователями. А также применяются онлайн-сервисы для работы с графическими редакторами, визуализации информации и создания инфографики (*Canva*, *Piktochart* и др.)

Также в образовательном процессе Академии активно используются сервисы *Google*, позволяющие использовать в режиме онлайн офисные технологии (текстовые документы, электронные таблицы, презентации, формы и опросы), организовать совместную и удаленную работу над документами. С помощью сервиса, приложения на мобильном устройстве *GoogleКласс*, представляющего собой систему управления обучением (*LMS*) реализована информационно-образовательная среда в учреждении дополнительного образования, с возможностью использования инновационных форм обучения.

В настоящее время в сети Интернет представлено большое число онлайн-сервисов (карты, облачные файловые хранилища, блоги,

ленты времени, социальные сети, мультимедиа сервисы и т.д.). Наиболее распространенной классификацией образовательных интернет-сервисов, является классификация по возможности функционального применения (А.Г. Баданов) с представленной информацией о сервисе, особенностях применения и использования, образовательных возможностях [2].

Использование сервисов для каждого вида работы определяется целью занятия по дополнительной общеобразовательной программе и образовательными возможностями сервисов. Однако к факторам, ограничивающим применение интернет-технологий в учреждениях дополнительного образования, относятся [4]: отсутствие разработанных теоретических положений, определяющих технологию организации творческой деятельности средствами ИКТ; нехватка преподавателей и низкий уровень их ИКТ-компетенции; недостаточное техническое и материальное обеспечение.

На основе личного опыта работы, обобщения опыта работы Академии в качестве организационно-педагогических условий для формирования творческой активности младших школьников с помощью интернет-технологий в дополнительном образовании мы выделяем: комплекс разноуровневых творческих заданий, кейсов; сочетание активных и интерактивных методов; создание ситуации успеха, включающую педагогическую поддержку младших школьников; совместная творческая деятельность младших школьников и педагога [3; 4].

Таким образом, мы делаем вывод о том, что применение интернет-технологий в дополнительном образовании способствует формированию творческой активности младших школьников, имеет большой потенциал для развития их креативности, позволяет осознать собственную уникальность, значимость, получить признание, и может стать основой для начальной профессиональной подготовки специалиста нового формата.

Список литературы

1. Андреева, Н.В. Шаг школы в смешанное обучение / Н.В. Андреева, Л.В. Рождественская, Б.Б. Ярмахов. – М. : Буки Веди, 2016. – 280 с.
2. Баданов, А.Г. Web сервисы для образования / А.Г. Баданов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sites.google.com/site/badanovweb2/> (дата обращения: 25.08.2019).
3. Белова, Е.Н. Применение интернет-технологий в образовании для развития творческой активности студентов / Е.Н. Белова // Научное мнение. – 2014. – № 1. – С. 152–156.

4. Голованов, В.П. Современное дополнительное образование детей территория перспективного и безопасного детства / В.П. Голованов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – Кострома, 2012. – С. 138–144.

5. Патаракин, Е.Д. Учимся готовить в среде Скретч : учеб.-метод. пособие / Е.Д. Патаракин. – М. : Интуит.ру, 2008. – 73 с.

References

1. Andreeva, N.V. Shag shkoly v smeshannoe obuchenie / N.V. Andreeva, L.V. Rozhdestvenskaya, B.B. Yarmahov. – М. : Buki Vedi, 2016. – 280 s.

2. Badanov, A.G. Web servisy dlya obrazovaniya / A.G. Badanov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://sites.google.com/site/badanovweb2/> (data obrashcheniya: 25.08.2019).

3. Belova, E.N. Primenenie internet-tehnologiy v obrazovanii dlya razvitiya tvorcheskoy aktivnosti studentov / E.N. Belova // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 1. – S. 152–156.

4. Golovanov, V.P. Sovremennoe dopolnitelnoe obrazovanie detey territoriya perspektivnogo i bezopasnogo detstva / V.P. Golovanov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika. – Kostroma, 2012. – S. 138–144.

5. Patarakin, E.D. Uchimся gotovit v srede Skretch : ucheb.-metod. posobie / E.D. Patarakin. – М. : Intuit.ru, 2008. – 73 s.

© Е.Н. Малова, Ю.О. Тигина, 2019

УДК 371

А.А. НЕУСТРОЕВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: информационная безопасность; школьники; интернет; проблема; модель; формирование; педагогические условия.

Аннотация: Цель: актуализировать информационную безопасность школьников как социально-педагогическую проблему. На основе анализа педагогической теории и практики определена научная проблема: каково педагогическое обеспечение формирования информационной безопасности школьников на современном этапе? Выдвигается гипотеза о том, что психолого-педагогические особенности детей школьного возраста, проблемы использования ими информационно-компьютерных технологий и их поведения в глобальной сети Интернет требуют адекватной системы психолого-педагогического воздействия, обеспечивающей формирование информационной безопасности школьников. Как методологическое основание выбран системно-деятельностный подход. Методы исследования: анализ, синтез, моделирование решения проблемы. Результаты исследования: разработана функциональная модель системы правильного поведения учащихся в глобальной сети на основе внедрения в школьную практику программы информационной безопасности школьников в сети Интернет. Комплексное применение информационных технологий в учебно-воспитательном процессе создает среду продуктивного взаимодействия в современном виртуальном пространстве, стимулируется познавательная и коммуникативная компетентность школьников.

Современная коммуникация предполагает информационное взаимодействие в глобальной сети. Использование возможностей всемирной сети Интернет дает возможность человеку дистанционно получать образование, изучать

различные культуры мира, развиваться профессионально и лично. Отмечается, что «глобализация современного общества имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В частности, к положительным влияниям на развитие образования можно отнести следующее: отрицание замкнутости отдельного общества и провозглашение открытости в социальном, научном, культурном, политическом планах; геоинформированность как отдельного человека, так и государства в целом [4, с. 253–254].

В государственно-политическом плане основные направления научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации утверждены секретарем Совета безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушевым 31 августа 2017 г., где прописаны следующие пункты:

- 1.3.1. Проблемы обеспечения защищенности личности, общества и государства от деструктивных информационных воздействий;
- 1.3.3. Проблемы противодействия информационному воздействию на российских граждан, в том числе направленному на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества [3].

С этих позиций проблема педагогического обеспечения информационной безопасности школьников приобретает особую актуальность.

В педагогической литературе следует отметить значимость ряда исследований, которые представляют общие вопросы использования информационных технологий в образовании (Н.С. Анисимов, А.И. Берг, В.П. Беспалько, Г.А. Бордовский и др.). Актуализированы проблемные вопросы формирования интернет-культуры молодежи и школьников (Ю.А. Веселовская, Н.В. Угольков, О.В. Асеева, А.В. Литвинова, А.С. Блинова, К.В. Бородин, Д.А. Нестеренко и др.).

Исходя из анализа теории и практики информационной безопасности школьников в глобальной сети Интернет, следует признать, что проблема ее педагогического обеспечения остается далеко не изученной. В частности, нами выявлены следующие противоречия между:

– необходимостью владения членами современного общества культурой информационной безопасности и недостаточной ее сформированностью у школьников;

– требованиями ФГОС нового поколения и отсутствием как теоретического обоснования, так практического решения данной проблемы на современном этапе.

Эти противоречия составляют суть научной проблемы: каково педагогическое обеспечение формирования культуры информационной безопасности школьников?

Следует отметить, что в настоящее время одной из актуальных задач педагогической науки и практики является процесс социализации детей и молодежи вообще. Как пишет А.В. Мудрик, социализация – это самоактуализация личности в процессе усвоения культуры, в котором происходит взаимодействие человека с создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах [2, с. 11].

С этой точки зрения мы рассматриваем Интернет как фактор социализации, где в качестве средств выступают информационные порталы, социальные сети и т.д. В этих условиях высока вероятность того, что школьники окажутся более подготовленными к противодействию современным информационным угрозам. «Школьники в XXI в. зачастую черпают информацию посредством Интернета, который, став современным социальным институтом, влияет на установки, ценности и поведение подрастающего поколения» [5, с. 173–174]. Например, сегодня в обществе обмен сообщениями в мессенджерах и социальных сетях уже равнозначен самому обыкновенному общению. В жизни современных школьников сеть Интернет уже является одной из основных частей их жизни, несмотря на рекомендации множества государственных ведомств об ограничении пребывания детей в виртуальном пространстве. Интернет используется ими не только как способ общения, но и как полноценный развлекательный и познавательный мир. С другой стороны, речь идет об их информационной грамотности, знании и умении пользоваться инструментами сети Интернет.

«Практически повсеместная доступность сети Интернет привела к тому, что молодые люди практически все свое свободное, да и не только свободное, но и рабочее время, проводят в сети Интернет: общаются, ищут информацию, организуют досуг...» [1].

Психолого-педагогическое воздействие, обеспечивающее информационную безопасность школьников, предполагает:

а) построение правил поведения в сети для учащихся как систему педагогического воздействия учителя;

б) разработку программы информационной безопасности школьников в сети Интернет;

в) комплексное применение информационных технологий в учебно-воспитательном процессе.

Разработанная нами функциональная модель деятельности учителя по формированию информационной безопасности школьников в глобальной сети состоит из шести компонентов: целеполагания, методологического, содержательного, деятельностного, результативного. Цель разработанной программы: дополнение содержания деятельности учителя новой функциональной обязанностью согласно требованиям нового Профессионального стандарта педагога. Программа содержит три взаимосвязанных раздела: информационные технологии, теоретические знания о правилах пользования интернет-ресурсами и правила поведения в глобальной сети. Все это предполагает практическое умение: навыки работы с информационными технологиями и умение использовать интернет-инструменты.

Заключение. Востребованность применения информационного ресурса Интернет позволяет современному человеку дистанционно и в глобальном масштабе познавать особенности различных культур мира, оперативно общаться и самосовершенствоваться как в профессиональном, так и в общекультурном аспектах. Учитывая, как позитивные, так и негативные стороны влияния интернет-ресурсов, принимаются соответствующие меры по информационной безопасности пользователей. В частности, нами на основе анализа педагогической теории и практики поставлена научная проблема: каково педагогическое обеспечение информационной безопасности школьников на современном этапе? Понятие «информационная безопасность школьников» рассматривается нами как часть

общей культуры их личности, представленной информационной, социальной и общественной составляющими. Разработана функциональная модель деятельности учителя по формированию информационной безопасности школьников в глобальной сети, состоящая из пяти компонентов: целеполагания, методологического, содержательного, деятельностного, результативного. Разработана программа по формированию ин-

формационной безопасности школьников в сети Интернет, дополнение содержания деятельности учителя новой функциональной обязанностью согласно требованиям нового Профессионального стандарта педагога. Программа содержит три взаимосвязанных раздела: информационные технологии, теоретические знания о правилах пользования интернет-ресурсами и правила поведения в глобальной сети.

Список литературы

1. Асеева, О.В. Влияние сети интернет на развитие познавательной активности молодежи / О.В. Асеева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 6(14).
2. Веселовская, Ю.А. Формирование интернет-культуры учащихся старших классов общеобразовательной школы : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ю.А. Веселовская. – Чебоксары, 2016. – 24 с.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.
4. Мартиросян, Б.П. Развитие образования в условиях глобализации современного общества / Б.П. Мартиросян // Научные основы развития образования в XXI веке / сост., ред. А.С. Запесоцкий, О.Е. Лебедев. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 672 с.
5. Угольников, Н.В. Влияние интернета на социализацию старших школьников / Н.В. Угольников // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4(14).

References

1. Aseeva, O.V. Vliyanie seti internet na razvitie poznavatelnoy aktivnosti molodezhi / O.V. Aseeva // Sovremennye issledovaniya sotsialnyh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal). – 2012. – № 6(14).
2. Veselovskaya, Yu.A. Formirovanie internet-kultury uchashchihsya starshih klassov obshcheobrazovatelnoy shkoly : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / Yu.A. Veselovskaya. – Cheboksary, 2016. – 24 s.
3. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii, utverzhdena Ukazom Prezidenta RF № 646 ot 5 dekabrya 2016 g.
4. Martirosyan, B.P. Razvitie obrazovaniya v usloviyah globalizatsii sovremennogo obshchestva / B.P. Martirosyan // Nauchnye osnovy razvitiya obrazovaniya v XXI veke / sost., red. A.S. Zapesotskiy, O.E. Lebedev. – SPb. : SPbGUP, 2011. – 672 s.
5. Ugolkov, N.V. Vliyanie interneta na sotsializatsiyu starshih shkolnikov / N.V. Ugolkov // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl. – 2012. – № 4(14).

© А.А. Неустроев, 2019

ИНДИГЕННЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: индигенный подход; педагогическое образование; этнокультурное образование; арктическое образование; школы Севера; подготовка учителя начальных классов – тьютора; образовательная программа.

Аннотация: В статье приводятся основные результаты исследования, которое имело цель: обосновать индигенный подход в подготовке педагогов как один из перспективных способов достижения фундаментального (междисциплинарного), качественного уровня образования, универсального и разностороннего знания. Автором приведена аргументация тезиса о том, что этнокультурное образование, по своей сути, «изначально природосообразно и межпредметно», следовательно, данный подход будет способствовать решению комплекса проблем в системе «природа-человек-общество». Актуализированы отбор и обоснование общих характеристик применительно к этнокультурному образованию, их соединение с особенностями региональными параметрами и уникальными социокультурными феноменами на основе определения сущности индигенного подхода. Приводится обоснование разработки и реализации образовательной программы подготовки педагога-учителя начальных классов и тьютора в сельской малокомплектной (кочевой) школе Севера, в содержании которой используется индигенный подход с учетом трансдисциплинарности.

Введение

Процессы глобализации, происходящие в мире и затрагивающие разные сферы жизнедеятельности общества, характеризуются ускоренным изменением уклада жизни, становлением

новой системы ценностей и переосмыслением глобальных целей человеческого существования. В этих условиях наибольшую значимость приобретает роль педагога как субъекта формирования личности, образа жизни и инновационного мировоззрения, сознания и мышления обучающихся. В современных условиях развития общества человечеству присущи глобализация, определенные проблемы и сложности в быстро меняющихся условиях, в принятии оптимальных решений в процессе изменений во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и ориентации общества на «образование в течение всей жизни» и др. Все это актуализирует не только поиск новых подходов, но и определение новой методологии. Соответственно, задача педагогической науки и практики образования – проявить большой интерес к проблемам определения междисциплинарных связей в соответствии с современными быстро меняющимися условиями. В условиях национального региона, с учетом особенностей этнокультурного образования предпочтителен индигенный подход к его организации как один из эффективных способов решения комплекса проблем в системе «природа-человек-общество», что изначально свойственно этнокультурному образованию.

Изложение основного материала статьи

Как показывает анализ зарубежных и отечественных источников в современной педагогической науке, научные исследования по проблеме индигенного подхода в этнокультурном образовании признаются основной фундаментальной идеей. Это связано с тем, что в современном информационном мире возникает необходимость сохранения всей Арктической циркумполярной цивилизации: возрождение и развитие традиций и культуры народов Арктики. В педагогическом

аспекте предполагается разработка индигенного подхода как концептуальной основы современного этнокультурного образования. Актуализация данной проблемы обусловлена также введением стандартов нового поколения в системе российского образования и связанными с ними преобразованиями в концепциях, содержании и технологиях обучения, воспитания и развития детей в современной школе. Однако данные нововведения не учитывают этнокультурные и этнопедагогические особенности коренных народов Арктики (Севера) при разработке региональных концепций, систем и технологий организации образовательно-воспитательного процесса в детских садах и школах.

Северные цивилизации уникальны и вызывают значительный интерес всего мира в связи с угрозой их исчезновения вследствие процессов глобализации. Регионы Севера имеют значимость в осмыслении роли Арктики как международного региона и одной из самых жизнестойких и адаптированных к экстремальным условиям культур. Новая преобразующая парадигма *Indigenous Methodology* (коренные методологии) нацелена на обогащение науки мировоззрением и опытом коренных народов с точки зрения ученых-исследователей, являющихся носителями северной культуры. Индигенная (местная, коренная, аутохтонная, эндогенная, постоянная) педагогика присуща определенной культурной группе людей, объединенных самобытным традиционным укладом жизни и деятельностью. Воспитание индигенной молодежи Севера с раннего детства, согласно требованиям общероссийских стандартов нового поколения, предусматривает применение адекватного методологического подхода к реалиям национально-регионального школьного образования. Индигенный подход позволяет реализовать определенную позицию того, что только носитель аборигенной культуры может эффективно использовать современные теории и практики образования, так как только он знает и может понять социокультурные особенности развития родного народа, его мировоззрение и менталитет. Ученый в области этнокультурного образования У.А. Винокурова указывает, что такая «научная парадигма, как индигенная методология (*Indigenous Methodology*), в аспекте исследования коренных народов направлена на ознакомление научного сообщества с мышлением, практикой, интерпретацией менталитета корен-

ных народов учеными, представителями самих коренных народов (*indigenousscholars*) с целью обеспечения глубокого понимания и принятия коренных народов как субъектов истории, обладающих богатым культурным и интеллектуальным, аксиологическим наследием, содержательным потенциалом этнического развития» [3].

Научные исследования в аспекте данного направления проводятся в Канаде, Австралии, Финляндии, Норвегии, Новой Зеландии, Африке [18]. Вопросы индигенного подхода рассмотрены в работах следующих зарубежных авторов: В. Chilisa [13], М. Kovach [14], Н. Nowotn, S. Schwartzman, Р. Scott, М. Trow [16] и др.

С точки зрения психологии, как отмечает Давид Мацумото, под термином «индигенная личность» понимают «представления о личности (концептуализации), выработанные в рамках какой-либо отдельной культуры, характерные и адекватные только для данной культуры» [6]. Исследователем (Д. Мацумото) было выявлено, что «на ранних этапах изучения феномена индигенной личности было обнаружено большое количество других личностных конструктов, считающихся культурно-специфическими. Такие специфические личностные конструкты характерны для восприятия личности в арабской культуре, у эскимосов Аляски, у японцев, народности фулани в Нигерии, ирулас в Паламалаи, самоанцев, индейцев Южной Америки, народности ибо в Нигерии» [6]. Э. Морен отмечает, что «индигенная методология представляется не только как научная методология, но и становится идеологией «ревитализации этнической идентичности коренных народов» [8, с. 3].

У.А. Винокурова, применяя в своих исследованиях *Indigenous Methodology* к якутской культуре, выявила фундаментальные ценности самосохранения народа саха. В настоящее время мы наблюдаем большой интерес к развитию Арктики как цивилизации, но, несмотря на это, она остается одним из самых малоизученных наукой направлений. Актуальность также подтверждается тем, что в государственном документе «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [11] предусматривается комплекс мер по развитию культуры в арктических регионах.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) 72,4 % от всех школ составляют сельские и в основном малокомплектные национальные

школы, в том числе кочевые – 63 %. Аналогичная ситуация присутствует и в других регионах России: Магаданской области, Камчатке, Чукотке и др. В Северо-Восточном федеральном университете (СВФУ) имени М.К. Аммосова ведется подготовка педагогических кадров не только для Республики Саха (Якутия), но и для вышеуказанных областей и всего Дальневосточного региона. В связи с этим малокомплектность образовательных организаций является характерной особенностью, которую необходимо учитывать при разработке образовательных программ в вузе с учетом региональной специфики. Педагогическим институтом СВФУ инициированы образовательные программы с двумя профилями подготовки, одной из которых является программа по специальности «Учитель начальных классов и тьютор основной малокомплектной (кочевой) школы Севера» с целью достижения качества образования в условиях деятельности малокомплектной сельской (кочевой) школы Севера. К тому же, подготовка учителей по данному профилю может оказать воздействие на решение проблем реализации новых ФГОС в малокомплектных и кочевых школах Северо-Востока России. Образовательная программа построена с учетом принципа фундаментальности образования с попыткой реализации принципов индигенной педагогики. Содержание образовательной программы включает в основном этнокультурную компоненту, которая отражает язык, культуру, традиции народов Севера Республики Саха (Якутия). Малокомплектные школы в большинстве своем расположены во всех зонах республики, где сельская местность представлена преимущественно якутским населением, а кочевые школы, как правило, действуют в эвенских и эвенкийских общинах. В связи с этим к изучению были определены якутский, эвенский и эвенкийский языки и культура. При определении содержания программы необходимо было учесть то, что этнокультурное образование характеризуется многосоставностью, отсюда и сложностью. Главной особенностью являются многогранность, полисоставность этнокультуры, синкретичной по своей природе (этнопедагогика, этнопсихология, этнология, культурология, фольклористика и др.). Такая полисоставность и многогранность этнокультуры вызывает пересечение научно-исследовательских подходов и методологий разных наук. И естественно, что такое состояние этнокультуры

определяет большое поле междисциплинарных исследований. В этом отношении мы солидарны с подходом А.Б. Афанасьевой, включающей в модель этнокультуры отражающую ее трансдисциплинарную сущность, а в нашем случае – принципы индигенности: народная педагогика, эмпирические воззрения народов, этническая психология, этнический этикет, язык, религия, хозяйственно-культурный тип экономики, традиционный быт, народное зодчество, декоративно-прикладное искусство, обряды, обычаи, игровой и драматический фольклор, народная музыка и хореография, словесный фольклор [2]. С позиции индигенного подхода мы исходим из понимания, что данные элементы неразрывно связаны и составляют единое целое, изучение которого также должно стремиться к целостности. Необходимо подчеркнуть и тот факт, что индигенность этнокультурного образования понимается не только в рамках сохранения и укрепления этнической идентичности будущего учителя и гражданина, но и в аспекте стремления к жизни в полиэтническом обществе, в трактовке Е. Макаренко и М.А. Михайловой, выделяющих «три основных типа этнической идентичности: этноцентрическую, полиэтническую и трансэтническую» [5; 7]. Для коренных народов Республики Саха (Якутия) присуща полиэтническая идентичность, которая отличается толерантностью (равноценностью) восприятия и принятия нескольких этносов, желанием изучать и знать несколько языков, находиться в нескольких культурных средах. Эвенская, эвенкийская, якутская и русская культуры за многие века совместного проживания народов создали особые полиэтнические примеры субкультуры во многих сельских поселениях республики. Трансэтнизм и индигенность встречаются довольно редко, когда человек не идентифицирует себя с конкретным этносом и считает себя гражданином мира, и в условиях глобализации будет иметь тенденцию к развитию.

Л.В. Николаева отмечает: «Традиционная культура северных народов отличается природосообразностью, холистичностью по своей сути. Природосообразность воспитания детей Севера выражается, во-первых, в рассмотрении человека как части природы, а во-вторых, как следствие, в уважении, любви и понимании необходимости сохранения природы для будущих поколений. С учетом вышесказанного, исходя из специфики содержания учебного материала

в рамках второго профиля «тьюторство в малокомплектной (основной) кочевой школе Севера», осуществлена попытка разработки модульного учебного плана с учетом смысловых блоков учебного материала. Включены следующие новые структурно-содержательные компоненты (модули): «Организация педагогического процесса в малокомплектной школе», «Этнопедагогические и этнопсихологические особенности воспитания детей», «Функционирование языков и культур в полиэтнической среде», «Педагогические технологии деятельности тьютора», «Обеспечение ФГОС начального и общего образования как результат деятельности тьютора» и др. [18].

В процессе разработки учебного плана возникает проблема преодоления необходимости компетентностного деления образовательных модулей, что затрудняло построение трансдисциплинарного содержания блоков. Данная проблема совершенно объективно акцентирована А.Л. Андреевым: особенно важное значение имеет феномен так называемой трансдисциплинарности с учетом индигенного подхода, когда «над традиционной сеткой «отраслей науки» надстраивается некое новое интегрированное проблемное поле, в котором дисциплинарные различия как бы снимаются» [1]. Поэтому это обстоятельство должно учитываться в ходе подготовки специалистов. Между тем «компетентностные» ФГОСы, скорее, закрепляют дисциплинарные различия и на практике даже вызывают неоправданное «размельчение» сетки учебных предметов. Поэтому разработанная нами образовательная программа ориентирована на фиксированные результаты образования, выраженные в оцениваемых компетенциях по итогам изучения каждого модуля. Форма контроля в виде полидисциплинарного экзамена или зачета предусмотрена непосредственно после оконча-

ния изучения модуля, что в корне видоизменяет традиционный график экзаменационной сессии.

Таким образом, междисциплинарная интеграция – это современное видение модернизации и развития подготовки специалистов в вузе. Следовательно, профессиональная подготовка специалистов должна представлять, как указывает С.В. Выюгина, «синергетическую трансдисциплинарную образовательную систему на основе индигенного подхода, обеспечивающую целостность и устойчивость системы образования, в центре которой – личность студента, в свою очередь, являющаяся также сложной самоорганизующейся системой» [4].

Выводы

В ФГОС высшего образования по педагогическому направлению особо акцентируется междисциплинарность в содержании образования, что предполагает перенос и адаптацию методов и технологий из различных областей науки. Следовательно, развитие процесса подготовки будущих педагогов на основе теории индигенного подхода может стать методологической основой инновационного проектирования механизмов обеспечения [9] непрерывности и межпредметности данного явления. Таким образом, использование индигенного подхода в развитии педагогического образования в условиях национального региона может являться одним из механизмов обеспечения непрерывности педагогического образования в условиях Севера. Индигенный подход в практике подготовки будущих педагогов может быть значим и использован не только в педагогическом образовании, но и для целевой подготовки в сферах здравоохранения, культуры, социальной защиты и др., в том числе и представителей коренных малочисленных народов Севера [9; 13; 16].

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-013-00730 А.

Список литературы

1. Андреев, А.Л. Перспективы образования: компетенции, интеллектуальные среды, трансдисциплинарность / А.Л. Андреев // Высшее образование в России. – 2014. – № 3. – С. 30–40.
2. Афанасьева, А.Б. Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования / А.Б. Афанасьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Выпуск № 30. – Том 8. – С. 77–88.
3. Винокурова, У.А. Якутские ценности в начале XXI века / У.А. Винокурова // Новые исследования Тувы. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nit.tuva.asia/nit/article/>

view/727.

4. Вьюгина, С.В. Синергетические принципы в подготовке специалистов наукоемкого производства / С.В. Вьюгина // Труды международного симпозиума надежность и качество. – Том 1. – 2013. – С. 267–269.

5. Макаренко, Е. Этническая идентичность личности: основные характеристики и типы / Е. Макаренко // Материалы междунар. науч.-теор. конф. – Донецк : Юго-Восток, 2006. – С. 61–63.

6. Мацумото, Д. Психология и культура / Д. Мацумото [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mats/15.php.

7. Михайлова, М.А. Этнокультурная идентичность в условиях культурной глобализации / М.А. Михайлова // Вестник бурятского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 191–196.

8. Морен, Э. Метод. Природа Природы / Э. Морен; пер. и вступ. ст. Е.Н. Князевой. – М. : «Канон» РООИ «Реабилитация», 2013. – 89 с.

9. Николаева, А.Д. Трансдисциплинарный подход в педагогическом образовании в подготовке педагогов для школ Крайнего Севера / А.Д. Николаева // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2(43). – С. 350–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.219.

10. Николаева, Л.В. Природосообразность–фундаментальный принцип воспитания детей на Севере / Л.В. Николаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12. – Часть 2. – С. 315–318.

11. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. – 19 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.

12. Alla Dmitriyevna Nikolaeva. Multi-ethnic school in the Russian Federation: the Preconditions of Formation and Development (a case study of a national region) / Alla Dmitriyevna Nikolaeva, Vasily Mikhailovich Savvinov // Mathematics Education, Volume 11 Issue 10 (2016), November 25, 2016 Article Number: iejme.2016.279 Published Online: November 25, 2016 Article Views: 15 | Article Download: 8, pp. 3405–3414 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.iejme.com/makale/1605>.

13. Chilisa, B. Indigenous Research Methodologies / B. Chilisa. London: Sage Publication Ltd. – 2012. – 343 p.

14. Kovach, M. Indigenous Methodologies: Characteristics, Conversations and Context / M. Kovach. – Toronto : University of Toronto Press, 2010.

15. Nikolai Dmitrievich Neustroev. Problems and Modernization Trends of Ungraded Schools of the Russian North / Nikolai Dmitrievich Neustroev, Alla Dmitriyevna Nikolaeva, Anna Nikolaevna Neustroeva, Augustina Vasilievna Ivanova // Mathematics Education, Volume 11 Issue 10 (2016), November 25, 2016, Article Number: iejme.2016.280, Published Online: November 25, 2016 Article Views: 15 | Article Download: 8, pp. 3415–3424 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.iejme.com/makale/1606>.

16. Nowotny, H. The new production of knowledge: the dynamics of science and research in contemporary societies / H. Nowotny, S. Schwartzman, P. Scott, M. Trow. – London : Sage, 2010 [Electronic resource]. – Access mode : <http://dx.doi.org/10.4135/9781446221853>.

17. [Electronic resource]. – Access mode : <https://newtonew.com/school/finland-epic-education-reform>.

18. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.s-vfu.ru/gos_fgos/files/%D0%9F%D0%98-44.03.05-934-desc.pdf.

References

1. Andreev, A.L. Perspektivy obrazovaniya: kompetentsii, intellektualnye sredy, transdistsiplinarnost / A.L. Andreev // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 3. – С. 30–40.

2. Afanaseva, A.B. Formirovanie etnokulturnoy kompetentnosti v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya / A.B. Afanaseva // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2007. – Vypusk № 30. – Tom 8. – С. 77–88.

3. Vinokurova, U.A. Yakutskie tsennosti v nachale XXI veka / U.A. Vinokurova // Novye issledovaniya Tuvy. – 2017. – № 3 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/727>.

4. Vyugina, S.V. Sinergeticheskie printsipy v podgotovke spetsialistov naukoemkogo proizvodstva / S.V. Vyugina // Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma nadezhnost i kachestvo. – Tom 1. – 2013. – S. 267–269.
5. Makarenko, E. Etnicheskaya identichnost lichnosti: osnovnye harakteristiki i tipy / E. Makarenko // Materialy mezhdunar. nauch.-teor. konf. – Donetsk : Yugo-Vostok, 2006. – S. 61–63.
6. Matsumoto, D. Psihologiya i kultura / D. Matsumoto [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mats/15.php.
7. Mihaylova, M.A. Etnokulturnaya identichnost v usloviyah kulturnoy globalizatsii / M.A. Mihaylova // Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 14. – S. 191–196.
8. Moren, E. Metod. Priroda Prirody / E. Moren; per. i vstup. st. E.N. Knyazevoy. – M. : «Kanon» ROOI «Reabilitatsiya», 2013. – 89 s.
9. Nikolaeva, A.D. Transdistsiplinarnyy podhod v pedagogicheskom obrazovanii v podgotovke pedagogov dlya shkol Kraynego Severa / A.D. Nikolaeva // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2018. – № 2(43). – S. 350–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.219.
10. Nikolaeva, L.V. Prirosoobraznost–fundamentalnyy printsip vospitaniya detey na Severe / L.V. Nikolaeva // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovaniy. – 2015. – № 12. – Chast 2. – S. 315–318.
11. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti na period do 2020 goda. – 19 s. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/>.

© А.Д. Николаева, 2019

УДК 338.5

*М.П. ПРОХОРОВА, Ж.В. ЧАЙКИНА, А.А. МАЛЯЕВА, Н.Ю. ДОРОГИНА**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дополнительное образование; инновации; тенденции.

Аннотация: Общемировые тенденции развития неформального образования отражаются на учреждениях дополнительного образования детей. Целью работы выступает описание характеристик инновационно-ориентированных учреждений дополнительного образования детей. Задачи работы – перечисление основных тенденций инновационного развития дополнительного образования, формулировка черт инновационно-ориентированного учреждения, формулировка выводов. Гипотезой исследования выступало предположение, что современные учреждения дополнительного образования детей соответствуют общемировым тенденциям неформального образования. В работе использованы методы теоретического анализа, систематизации, обобщения. Результатами работы выступают сформулированные характеристики инновационно-ориентированного учреждения дополнительного образования детей.

Образование, удовлетворяя потребности общества и личности в развитии, постоянно изменяется. Система дополнительного образования как особый вид образования, направленный на полное удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и/или профессиональном совершенствовании, не сопровождающееся при этом повышением уровня образования, непрерывно адаптируется к научному и социальному прогрессу, приобретая ин-

новационные черты и свойства [4].

Инновационное развитие системы образования представляет собой целенаправленную и комплексную трансформацию, обеспечивающую создание, освоение, применение и диффузию нововведений различного характера (педагогических, организационно-управленческих, технологических и пр.), приводящих к стабильным изменениям ее качественных и количественных характеристик. В основе инновационного развития системы образования лежит обеспечение соответствия между потребностями общества и личности в развитии и возможностями существующей системы дополнительного образования обеспечить это развитие с использованием существующих форм, методов и условий. Это противоречие заставляет постоянно искать, оформлять и апробировать новые механизмы обучения и воспитания, представления образовательных услуг, формы интеграции дополнительного образования с другими видами образования [1]. Тем самым достигается новое качество дополнительного образования.

Рассматривая инновационное развитие дополнительного образования детей с позиций системного подхода, необходимо отметить, что инновационным трансформациям подвергаются все компоненты этой системы, среди которых цели и задачи, содержание образования и воспитания, образовательные методы и технологии, способы и формы обучения и воспитания, механизмы предоставления образовательных услуг, способы профессионального развития педагогических работников и пр.

В инновационном развитии дополнительного образования детей проявляются те же тенденции, которые характерны во всем мире для

неформального образования. Следует отметить, что в нашей стране дополнительное образование не является синонимом неформального образования в общепризнанной его интерпретации, поскольку обладает как формальными характеристиками (наличие требований к результату, единых требований к программному и учебно-методическому обеспечению, участие в реализации ФГОС, регламентированные квалификационные требования к педагогической деятельности пр.), так и неформальными характеристиками (возможность выбора обучающимся содержания, форм, методов организации, гибкость и вариативность образовательных программ и др.) [2].

Перечислим тенденции инновационного развития дополнительного образования детей в современном мире.

1. Полная ориентация на потребности и интересы обучающихся, что проявляется в создании гибких и вариативных образовательных программ, формировании индивидуальных условий обучения. Современные образовательные программы инновационного характера эффективно дополняют программы среднего общего образования, позволяя восполнять пробелы и дефициты в развитии и образовании обучающихся.

2. Индивидуализация дополнительного образования, выражающаяся в создании условий для реализации индивидуальных образовательных траекторий.

3. Усиление проектных форм реализации дополнительного образования, позволяющих решать актуальные и уникальные образовательные проблемы в ограниченном масштабе и временном промежутке.

4. Усиление гибкости и адаптивности программ дополнительного образования, предполагающее реализацию идей непрерывности и использование модульного принципа построения образовательных программ.

5. Повышение внимания к образовательному пространству, мобилизации различных видов ресурсов для развития функциональных возможностей обучения и воспитания детей и взрослых.

6. Активное использование информационных технологий, информатизация и геймификация образовательного процесса [2–4].

Анализируя перечисленные тенденции,

можно сформулировать черты инновационно-ориентированного учреждения дополнительного образования детей. Их основной задачей в современном мире становится создание комфортного и эффективного пространства для самоопределения и саморазвития обучающегося, которое проявляет следующие черты.

1. Наличие условий признания за обучающимся субъективного права выбора, уважение его мнения, потребностей, интересов, личностных и контингентных особенностей.

2. Развитая система внутренних и внешних коммуникаций, позволяющая ненавязчиво включать субъектов обучения в разные виды активности, диагностировать их интересы и возможности.

3. Пространство массовых мероприятий и проектной деятельности, обеспечивающих интеграцию различных образовательных направлений и вовлечение всех обучающихся в общее взаимодействие.

4. Наличие комплекса образовательных программ разного уровня сложности, обеспечивающих включение в продуктивную, исследовательскую, проектную, творческую и другую деятельность.

5. Наличие условий для свободного выражения мнения, рефлексии, дискуссии всех участников образовательного процесса.

6. Механизмы поддержки инициативы, посредством которой новаторские идеи могут быть превращены в инновационные образовательные продукты или достигнуто новое качество дополнительного образования, как со стороны педагогов, так и со стороны обучающихся.

Таким образом, инновационно-ориентированное учреждение дополнительного образования детей должно обеспечить наличие ряда организационных механизмов, которые направлены на разработку и поддержку инновационной идеи, методическую и мотивационную поддержку педагогов, профессиональное развитие и обмен передовым педагогическим опытом, оформление, апробацию и экспертизу результатов инновационной деятельности, продвижение и распространение инновационной образовательной услуги. Можно утверждать, что инновационно-ориентированное учреждение дополнительного образования детей отражает основные тенденции развития неформального образования во всем мире.

Список литературы

1. Буйлова, Л.Н. Дополнительное образование детей в свете идей непрерывного неформального образования / Л.Н. Буйлова // Modern directions of theoretical and applied researches '2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/march-2013> (дата обращения: 19.09.2019).
2. Золотарева, А.В. Дополнительное образование детей в аспекте формальных и неформальных характеристик / А.В. Золотарева // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 46–53.
3. Прохорова, М.П. Организационно-управленческие условия развития методической деятельности в учреждении дополнительного образования детей / М.П. Прохорова, О.И. Ваганова, В.И. Трифонова, О.А. Лукина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6. – С. 64–67.
4. Харланова, Е.М. Неформальное образование в вузе как фактор социальной активности будущих специалистов / Е.М. Харланова // Развитие непрерывного образования / Е.Н. Белова (отв. ред.). – Красноярск. – 2010. – 288 с.

References

1. Buylova, L.N. Dopolnitelnoe obrazovanie detey v svete idey nepreryvnogo neformalnogo obrazovaniya / L.N. Buylova // Modern directions of theoretical and applied researches '2013 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/march-2013> (data obrashcheniya: 19.09.2019).
2. Zolotareva, A.V. Dopolnitelnoe obrazovanie detey v aspekte formalnyh i neformalnyh harakteristik / A.V. Zolotareva // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2015. – № 4. – S. 46–53.
3. Prohorova, M.P. Organizatsionno-upravlencheskie usloviya razvitiya metodicheskoy deyatel'nosti v uchrezhdenii dopolnitelnogo obrazovaniya detey / M.P. Prohorova, O.I. Vaganova, V.I. Trifonova, O.A. Lukina // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6. – S. 64–67.
4. Harlanova, E.M. Neformalnoe obrazovanie v vuze kak faktor sotsialnoy aktivnosti budushchih spetsialistov / E.M. Harlanova // Razvitie nepreryvnogo obrazovaniya / E.N. Belova (otv. red.). – Krasnoyarsk. – 2010. – 288 s.

© М.П. Прохорова, Ж.В. Чайкина, А.А. Маляева, Н.Ю. Дорогина, 2019

УДК 378

ВЭЙ СЯОЮАНЬ, М.С. ОСЕННЕВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ПРАКТИКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (В АСПЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Ключевые слова: педагогика музыкального образования РФ и КНР; универсальные компетенции; проектная деятельность; модель; целевой, содержательный, рефлексивно-оценочный этапы; критерии; индикаторы; дескрипторы.

Аннотация: В статье анализируются сходства и отличия в педагогических подходах музыкально-педагогических вузов РФ и КНР к организации практики как способа формирования у будущих педагогов-музыкантов готовности к проектной деятельности. С этой целью авторы дают теоретическое обоснование гипотезы исследования, согласно которой педагогическими условиями реализации являются: практико-ориентированная направленность профессиональной подготовки педагога-музыканта, учитывающая приоритеты современного образования, в частности деятельностный подход, направленный на инициирование мотивации, технологий творческой разработки проекта и его практической апробации в условиях общего музыкального/дополнительного/музыкально-педагогического образования РФ и КНР; признание дифференциации образовательного пространства и интегративной специфики проектной деятельности в сфере педагогики музыкального образования, объединяющей, согласно российским исследователям, музыкально-познавательную (когнитивную) составляющую, музыкально-психологическую готовность, музыкально-творческую активность в различных видах музыкальной деятельности, управленческую на всех этапах реализации проекта; познавательную, управленческую и технологическую

составляющие, согласно китайским педагогам; ориентация практики студентов российских и китайских вузов по разработке и реализации проектов на контекстные условия профессиональной деятельности, в частности профессиональный стандарт педагога, определяющий основные трудовые функции и действия в условиях общего/дополнительного/музыкально-педагогического образования.

Учитывая, что целью исследования является не только теоретическое обоснование модели организации и проведения практики педагогов-музыкантов как способа формирования у обучающихся компетенции разработки и реализации проектов, но и экспериментальная апробация технологий, методов и форм реализации модели, в статье описаны задачи и содержание констатирующего, формирующего и проверочного этапов эмпирического исследования. На основании полученных результатов авторы делают ряд выводов, отмечая, что: для системы музыкально-педагогического образования России и Китая в силу значимости формирования у студентов профессиональной творческой активности и самостоятельности характерен единый подход к пониманию практики и способов формирования у обучающихся универсальной компетенции разработки и реализации проектов. Подобная модель в профессиональной подготовке педагога-музыканта представляет единство блоков: целевого, выявляющего актуальность проекта для педагогики музыкального образования; содержательного, раскрывающего алгоритм действий участников проекта, и руководителя на различных этапах его реализации (начальном,

основном, завершающем) и рефлексивно-оценочного, направленного на осознание обучающимися полученного опыта проектной деятельности в ходе прохождения практики и оценку персонифицированных результатов в форме портфолио.

Универсальные компетенции – одна из инноваций модернизированного Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования РФ и профессионального стандарта КНР. Согласно исследованиям ряда российских и китайских ученых, универсальные компетенции являются инструментом унификации образовательных результатов, обеспечивающим преемственность уровней высшего образования подготовки педагогов-музыкантов, способных в том числе разрабатывать и внедрять в образовательную деятельность проекты, направленные на реализацию задач инновационной политики в области музыкального искусства и образования.

Универсальные компетенции в РФ имеют надпредметный характер, поэтому они включают способности к профессиональной деятельности, формируемые рядом базовых и вариативных дисциплин учебного плана подготовки педагога-музыканта в магистратуре (методология исследовательской деятельности, менеджмент в сфере музыкального образования, профессиональная терминология в педагогических исследованиях и др.).

В Китае универсальные компетенции аналогично являются инновациями. Так же, как и в России, педагоги Китая полагают, что универсальные компетенции способны поддерживать студентов в проведении исследований и экспериментов в сфере образовательной деятельности с целью дальнейшей перспективы – разработки и осуществления предпринимательских программ музыкального образования. Однако притом, что универсальные компетенции законодательно утверждены в РФ и КНР на уровне правительственных документов, механизмы их реализации в условиях практики еще требуют научного обоснования и моделирования.

Проблема исследования: сравнительный анализ разработки и реализации проектной деятельности в ходе организации и проведения практики в музыкально-педагогических вузах РФ и КНР.

Цель исследования: теоретическое обоснование и апробация модели формирования у будущих педагогов-музыкантов РФ и КНР универсальной компетенции разработки и реализации проектов в ходе организации и проведения практики.

Объектом исследования является процесс профессиональной подготовки педагога-музыканта.

Предмет исследования: выявление сходств и отличий в педагогических подходах музыкально-педагогических вузов РФ и КНР к организации практики как способа формирования у будущих педагогов-музыкантов готовности к проектной деятельности.

Гипотеза исследования: в условиях глобализации для России и Китая характерны единые подходы к организации и содержанию практики как способа формирования у обучающихся готовности к проектной деятельности, педагогическими условиями реализации которой являются:

– практико-ориентированная направленность профессиональной подготовки педагога-музыканта, учитывающая приоритеты современного образования, и в частности, деятельностный подход, направленный на инициирование мотивации, технологий творческой разработки проекта и его практической апробации в условиях общего музыкального/дополнительного/музыкально-педагогического образования РФ и КНР;

– признание дифференциации образовательного пространства и интегративной специфики проектной деятельности в сфере педагогики музыкального образования, объединяющей, согласно российским исследователям, музыкально-познавательную (когнитивную) составляющую, музыкально-психологическую готовность, музыкально-творческую активность в различных видах музыкальной деятельности, управленческую на всех этапах реализации проекта; и познавательную, управленческую и технологическую составляющие, согласно китайским педагогам;

– ориентация практики студентов российских и китайских вузов по разработке и реализации проектов на контекстные условия профессиональной деятельности, в частности, профессиональный стандарт педагога, определяющий основные трудовые функции и действия в условиях общего/дополнительного/музыкально-педагогического образования.

Задачи исследования:

1) раскрыть сущность универсальной компетенции разработки и реализации проектов в профессиональной подготовке педагога-музыканта в аспекте сравнительной педагогики России и Китая;

2) выявить содержание и педагогические условия организации и проведения практики в музыкально-педагогических вузах РФ и КНР как способа формирования готовности к проектной деятельности будущих педагогов-музыкантов;

3) обобщить опыт российских и китайских исследователей в области технологии проектной деятельности;

4) разработать и апробировать универсальную модель организации и проведения практики педагогов-музыкантов как способа формирования у обучающихся компетенции реализации проектной деятельности.

Методологическая база исследования:

– основные концептуальные установки к реализации компетентностной модели подготовки педагога: труды педагогов-исследователей России (М.Д. Бершадская, М.С. Жихарев, Е.И. Казакова, Е.В. Караваева, И.Н. Мишин, С.А. Пилипенко, И.Ю. Тарханова и др.), а также Китая (Мяо Фэнчунь, Хэ Кэкан, Цзин Явэнь, Ли Ся Шэнь Цзилян, Чэнь Инхэ);

– педагогические труды в области технологии проектной деятельности РФ (Н.В. Бордовская, О.В. Брыкова, М.В. Буланова-Топоркова, М.Ю. Бухаркина, Л.А. Даринская, Н.В. Матяш, М.В. Моисеева, А.Е. Петров, Е.С. Полат, В.А. Ситаров, С.Т. Шацкий) и зарубежных авторов (Дж. Дьюи, У.Х. Килпатрик, Е. Пархерст, Ляо Шижэнь, Суэй Вэньлон, Чжу Синьчунь, Юй Вэнью);

– концепция практико-ориентированного подхода в области общей педагогики и психологии (В.В. Давыдов, В.Д. Шадриков, Д.Б. Эльконин), педагогики и психологии музыкального образования РФ (Э.Б. Абдуллин, А.В. Малинковская, Т.Г. Мариупольская, Е.В. Николаева, М.С. Осеннева, Л.А. Рапацкая, Б.С. Рачина, В.И. Петрушин, А.В. Торопова, Г.М. Цыпин, А.И. Щербакова и др.) и КНР (Ма Да, Се Цзясин, Хэ Гон).

Методы диссертационного исследования:

– теоретические: анализ психолого-педагогической и специальной литературы по теме исследования; синтез, обобщение музыкально-

педагогического опыта;

– эмпирические: наблюдение, тестирование, анкетирование, интервьюирование, методы статистической обработки информации.

Основные этапы исследования

На первом этапе (2016–2017 гг.) осуществлялся теоретический анализ проблемы исследования, определялись цель, гипотеза и задачи исследования, в аспекте сравнительной педагогики РФ и КНР разрабатывались модель формирования у будущих педагогов-музыкантов универсальной компетенции разработки и реализации проектов в ходе практики; определялись задачи и содержание констатирующего, формирующего и проверочного этапов опытно-поисковой работы.

Второй этап (2017–2018 гг.) был связан с разработкой и реализацией педагогических условий, способствующих эффективности апробации модели формирования у будущих педагогов-музыкантов универсальной компетенции разработки и реализации проектов в ходе практики – производственной (педагогической).

Третий этап (2018–2019 гг.) предполагал завершение опытно-поисковой работы, обобщение, систематизацию полученных результатов исследования, формулирование выводов, оформление текста диссертации и автореферата.

Экспериментальной базой исследования явился факультет музыкального искусства Института изящных искусств ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (РФ) и *Hubei University of Arts and Science* (КНР).

Научная новизна исследования заключается в том, что в аспекте сравнительной педагогики России и Китая:

– раскрыто содержание универсальной компетенции разработки и реализации проектов в профессиональной подготовке педагога-музыканта;

– обоснованы теоретические и методические рекомендации организации и проведения практики педагогов-музыкантов как способа формирования у обучающихся универсальной компетенции разработки и реализации проектов по доминирующей в проекте деятельности (исследовательский проект), предметно-содержательной области: монопроект (по проблемам педагогики музыкального образования), меж-

предметный проект (интеграция различных видов искусства в образовании); характеру контактов (индивидуальный проект/совместный);

- разработана и апробирована универсальная модель организации и проведения практики педагогов-музыкантов РФ и КНР как способа формирования у обучающихся компетенции разработки и реализации проектной деятельности;
- в условиях глобализации образования унифицированы индикаторы и дескрипторы сформированности готовности китайских и российских обучающихся к проектной деятельности педагога-музыканта.

Апробация и внедрение результатов исследования

Результаты исследования и его основные положения апробированы в ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (РФ), Хубэйском университете искусств и наук (*Hubei University of Arts and Science*) (КНР); представлены международному педагогическому сообществу в виде выступлений на международных научно-практических конференциях в Австрии, Италии, Китае, России, США [1–4].

Исследование предполагало теоретическое рассмотрение проблемы и опытно-поисковую апробацию гипотезы.

В первой главе основной части исследования «Практика в профессиональной подготовке педагога-музыканта в РФ и КНР как способ формирования готовности обучающихся к проектной деятельности: теоретико-методологические основы» три параграфа. В первом параграфе в контексте сравнительной педагогики РФ и КНР выявлена сущность универсальной компетенции разработки и реализации проектов как базовой установки надпредметного характера. Методом анализа психолого-педагогической литературы [1–9] установлено, что в России результатом сформированности у выпускников универсальных компетенций, в частности проектной деятельности, рассматриваются метапредметные теоретические и практические знания, умения, навыки, позволяющие личности раскрыть и реализовать потенциал в профессиональной сфере педагога-музыканта, взаимодействовать с коллегами, успешно адаптироваться к изменяющимся условиям. В этой связи мы разделяем профессиональную позицию российских исследова-

телей, согласно которым в условиях усложняющихся информационных потоков универсальные компетенции, в частности разработки и реализации проектов, позволяют педагогам-музыкантам самостоятельно планировать и осуществлять целостный познавательный процесс освоения обучающимися музыкального искусства и педагогики музыкального образования.

В Китае, согласно трудам педагогов [10–20], успешность овладения универсальными компетенциями обусловлена контекстом и структурой обучения как ряда компонентов: гуманитарный контекст: аккумуляция культуры, развитие общечеловеческих чувств, формирование эстетического интереса; научный подход: рациональное мышление, критический подход к формулированию вопросов/задач, смелость в освоении нового; умение учиться: обучение в радость, эффективное обучение, внимание к самооценке, работа с информацией и смыслами; здоровый образ жизни: признание жизни как ценности, ориентация на целостность личности, управление собой; принятие ответственности: общественная ответственность, национальная идентичность, понимание международного контекста; инновационность и практичность: ценность работы, решение проблем, владение прикладными технологиями.

Таким образом, сравнительный анализ нормативных документов – ФГОС 3++ в России и «Программы руководства по учебным дисциплинам для подготовки на факультетах музыки в высших образовательных заведениях Китая» показал наличие общего и особенного в структуре универсальных компетенций проектной деятельности как системы взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих формирование у обучающихся знаний и умений в области проектной деятельности в сфере педагогики музыкального образования; развитие коммуникативных способностей с участниками проекта; личностных качеств обучающихся, в том числе креативности.

С учетом деятельностного характера природы универсальных компетенций проектной деятельности второй параграф посвящен сравнительному анализу подходов к организации проектной деятельности студентов музыкально-педагогических факультетов вузов РФ и КНР в условиях профессионального контекста – практики в общем/дополнительном/музыкально-педагогическом образовании. В тексте параграфа

сопоставляются подходы в организации практики педагогов-музыкантов ведущими российскими вузами – МПГУ (г. Москва) и Российским государственным педагогическим университетом (РГПУ) имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), а также вузами КНР – провинций Шандунь и Гуансинь. Методологические подходы к организации практики педагогов-музыкантов российских и китайских вузов раскрыты сквозь призму концепции практико-ориентированного подхода в области общей педагогики и психологии (В.В. Давыдов, В.Д. Шадриков, Д.Б. Эльконин), педагогики и психологии музыкального образования РФ (Э.Б. Абдуллин, А.В. Малинковская, Т.Г. Мариупольская, Е.В. Николаева, Л.А. Рапацкая, Б.С. Рачина, В.И. Петрушин, А.В. Торопова, Г.М. Цыпин, А.И. Щербакова и др.) и КНР (Ма Да, Се Цзясин, Хэ Гон).

Третий параграф первой главы содержит сравнительный анализ трудов российских исследователей (Н.В. Бордовская, О.В. Брыкова, М.В. Буланова-Топоркова, М.Ю. Бухаркина, Л.А. Даринская, Н.В. Матяш, М.В. Моисеева, А.Е. Петров, Е.С. Полат, В.А. Ситаров, С.Т. Шацкий) и зарубежных авторов (Дж. Дьюи, У.Х. Килпатрик, Е. Паркерст), в том числе, китайских (Ляо Шижэнь, Суэй Вэньлон, Чжу Синьчунь, Юй Вэнью) в области технологии проектной деятельности.

На основании анализа психолого-педагогической литературы сделаны следующие выводы.

1. В России и Китае практика рассматривается едино как необходимое условие подготовки педагога-музыканта, выявляющее сформированность компетенций (универсальных, общепрофессиональных и профессиональных).

2. Для системы музыкально-педагогического образования России и Китая в силу значимости формирования у студентов профессиональной творческой активности и самостоятельности характерен подход к пониманию практики способом формирования у обучающихся универсальной компетенции разработки и реализации проектов. Подобная модель в профессиональной подготовке педагога-музыканта представляет единство блоков: целевого, выявляющего актуальность проекта для педагогики музыкального образования, цель, задачи проекта; содержательного, раскрывающего алгоритм действий участников проекта и руководителя на различных этапах его реализации (начальном, основном, завершающем) и рефлексивно-оце-

ночного, направленного на осознание обучающимися полученного опыта проектной деятельности в ходе прохождения практики и оценку персонифицированных результатов в форме портфолио.

В главе второй «Апробация модели организации и проведения практики педагогов-музыкантов как способа формирования у обучающихся готовности к проектной деятельности» три параграфа, каждый из которых является описанием этапа проведенного эксперимента.

Для проведения эксперимента были определены две группы – контрольная и экспериментальная. В обе группы вошли магистранты, обучающиеся на факультете музыкального искусства Института изящных искусств МПГУ по образовательной программе 44.04.01 «Педагогическое образование», направленность «Музыкальное искусство и образование» (для иностранных обучающихся).

Целью констатирующего этапа рассматривалось выявление сформированности компетенций проектной деятельности студентов. При проведении опытно-поисковой работы был использован ряд эмпирических методов исследования: педагогическое наблюдение; беседа; тестирование; анкетирование.

В процессе беседы студентам был предложен ряд вопросов: Знаете ли вы, что обозначает слово «проект»? Интересна ли вам технология проектной деятельности? В каких проектах вы принимали участие на практике (учебной, производственной)? Кто руководил проектом? Какова была цель проекта? Какими были функции участников проекта в ходе прохождения практики в условиях музыкально-педагогического образования?

Анкетирование имело целью выявить психологическую готовность магистрантов к проектной деятельности и степень развития профессионального мышления в данной области знаний, умений и навыков. Задание предполагало необходимость прокомментировать с позиции педагога-музыканта профессиональную позицию американских педагогов Дж. Дьюи и У.Х. Килпатрика, полагавших, что обучающийся, сталкиваясь с проблемами, возникающими в процессе его взаимодействия с социальным и культурным окружением, должен их решать, активно действуя, обнаруживая и используя необходимые для этого знания, овладевая опытом их практического применения, накапливая при

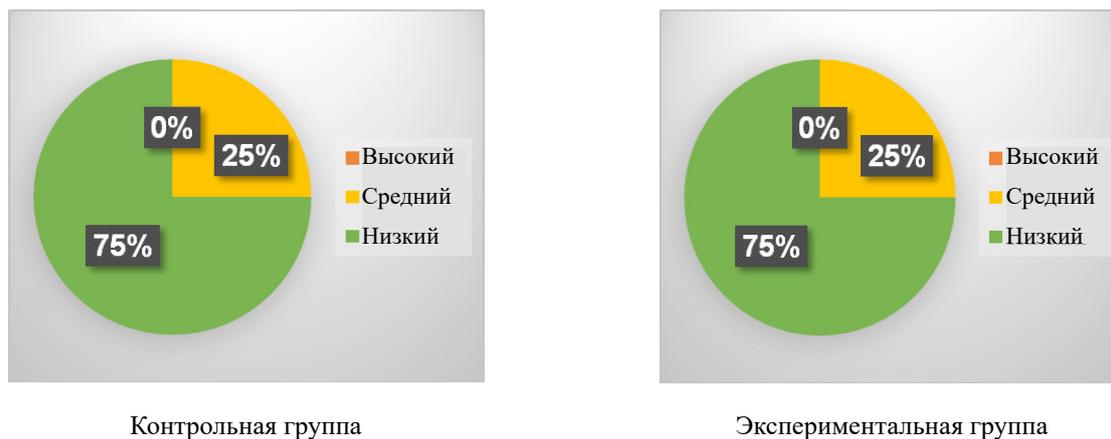

Рис. 1. Сравнительная диаграмма результатов на констатирующем этапе эксперимента

этом различные умения и навыки.

Тестовые задания предполагали необходимость выбора одного правильного ответа из ряда предложенных. Например: фундаментальными признаками проектов являются: ориентация на обучающегося, практические проблемы, конечный продукт; исключительно надпредметный характер и инклюзия; преобладание репродуктивных методов и др.

Результаты беседы, анкетирования и тестирования в контрольной и экспериментальной группах показали единство стартовых показателей. При этом критериями сформированности компетенции проектной деятельности рассматривались показатели когнитивного и операционально-деятельностного уровней.

Для ознакомления с проектной деятельностью в рамках учебной дисциплины «Музыкальное искусство и образование как объект научного исследования» магистрантам из КНР было предложено ознакомиться с материалами проекта, разработанного российскими студентами бакалавриата по направлению «Педагогическое образование» в рамках культурно-просветительской практики с учащимися подросткового возраста (руководитель профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования М.С. Осеннева).

Был проанализирован целевой компонент и, в частности, планируемые результаты проекта, позволяющие будущим педагогам-музыкантам:

- знать потребности учащихся в культурно-просветительской деятельности, методику организации культурного пространства, технологии популяризации профессиональной об-

ласти знаний;

- уметь разрабатывать и реализовывать программы занятий в кружках (творческих объединениях) учащихся;

- владеть методикой организации занятий в условиях внеклассной работы.

Магистрантов Китая заинтересовала актуальность проекта и, в частности, его воспитательная направленность. Проект предполагал апробацию разработанной программы занятий в клубе «Музыкальный ринг», состоящей из 4 модулей, основанных на основных базовых качествах личности – гражданственности, патриотизме, нравственности и эстетических ценностях. Учебно-тематический план клуба предусматривал рассмотрение с подростками таких тем, как «Фольклор – живая традиция?»; «Бардовская песня – гражданская позиция России?», «Прекрасное пробуждает доброе? Спасет ли мир красота?» и др. Магистранты обратили внимание на то, что тематика разделов модулей программы клуба «Музыкальный ринг» большей частью была сформулирована в вопросительной форме, что объяснимо стремлением подростков переосмыслить общепринятые и общепризнанные нормы. Кроме того, вопросительная форма предлагаемых тем приглашает членов клуба к неформальному общению, самообразованию в области музыкальной культуры.

Также магистрантами анализировались технологии реализации проекта:

- общедидактического уровня: технологии проектного обучения (организация совместной учебно-познавательной деятельности группы учащихся в соответствии с алгоритмом

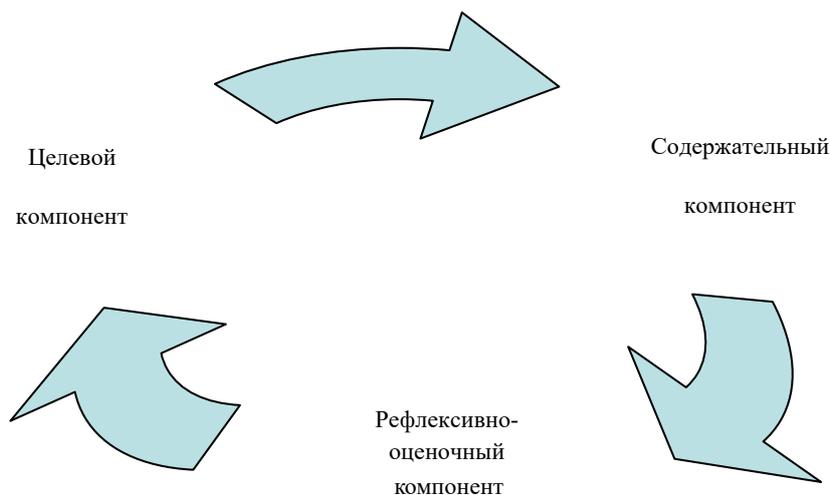

Рис. 2. Единство блоков в модели профессиональной подготовки

поэтапного выполнения учебного задания и рефлексивным анализом полученных результатов в подготовке и презентации творческого проекта);

- предметного уровня: технологии «кейстади» (обучение в контексте моделируемой ситуации, воспроизводящей реальные условия концертного зала);

- локального уровня на основе методов, определяемых спецификой музыкального искусства (эмоциональной драматургии, интонационно-стилевого постижения музыки, моделирования художественно-творческого процесса).

Анализировались формы руководства проектом, что может быть реализовано в виде: консультирования в разработке меню электронных ресурсов, содержания отдельных блоков, способов навигации, дизайнерского решения оформления; в выборе музыкального материала и его подготовке к презентации; в выборе источников информации – сайтов интернета, музыковедческой литературы; в выборе вида презентации проекта; в подготовке к защите проекта (например, по теме «Виртуальный музей профессиональной музыкальной культуры России для потомков»); организационной помощи в распределении ролей внутри групп сотрудничества, обсуждении стратегии исследования, способов оформления результатов; наблюдения за ходом подготовки материала с целью координирования отдельных этапов работы; «художественного руководства» в отборе и подготовке музыкального материала; организации самоанализа и рефлексии участников проекта.

Также рассматривались и анализировались итоги проектной деятельности студентов: предметные (формирование музыкальной культуры как неотъемлемой части духовной культуры человека); личностные (формирование ценностно-смысловых ориентаций учащихся в процессе освоения истории становления и этапов развития музыкальной культуры России); метапредметные (формирование универсальных учебных действий, логических действий, коммуникативных умений интегрироваться в группу сверстников для продуктивного решения проблем, социальной компетентности принятия мировоззрения, мироощущения и мирочувствования всех участников проекта).

Результаты наблюдения свидетельствовали о явном интересе магистрантов контрольной и экспериментальной группы к проектной деятельности.

На формирующем этапе со студентами экспериментальной группы была апробирована модель организации и проведения практики педагогов-музыкантов как способа формирования у обучающихся компетенции разработки и реализации проектной деятельности.

Для апробации модели студентам было предложено выбрать темы для индивидуальных проектов, которые следовало разработать и апробировать в условиях производственной (педагогической) практики с обучающимися бакалавриата (образовательная программа 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Музыкальное образование» (для иностранных об-

учающихся)).

Студенты контрольной группы проходили практику в соответствии с традиционной программой производственной (педагогической) практики музыкального факультета, которая предполагает формирование у магистрантов компетенций преподавания музыкально-педагогических дисциплин в условиях высшей школы. Студентам предстояло научиться анализировать различные формы преподавания и обрести практические умения и навыки чтения лекций, проведения семинаров и практических занятий.

В ходе эксперимента мы опирались на общепринятую типологизацию проектов: по доминирующей в проекте деятельности: например, исследовательский проект «Педагогические условия работы с китайскими студентами над выразительностью исполнения романсов С.В. Рахманинова»; по предметно-содержательной области: монопроект (в рамках одной области знания, например, «Учебно-методические пособия для музыкального воспитания детей дошкольного возраста (в аспекте сравнительной педагогики РФ и КНР)»; межпредметный проект – «Освоение студентами вокально-исполнительских принципов Ф.И. Шаляпина в контексте основных принципов театральной системы К.С. Станиславского»; по характеру контактов (индивидуальный проект / групповой проект).

В соответствии с индикаторами и дескрипторами сформированности универсальной компетенции разработки и реализации проекта с каждым студентом определялась актуальность, цель и задачи проектной деятельности.

Например, цель проекта магистранта Чжан Чжовэнь по освоению китайскими студентами дидактических принципов учебных пособий по чтению с листа для начинающих пианистов (в аспекте сравнительной педагогики музыкального образования) в результате обсуждения была конкретизирована блоком задач:

- образовательных: сравнительный анализ вариативных методик формирования навыков чтения с листа на фортепиано на начальном этапе американских, британских и российских авторов¹;
- воспитательных: воспитание интереса

¹ Выбор стран объясним историческим влиянием на становление китайской модели музыкального образования – России, США и стран западного блока. Данная особенность неоднократно отмечалась в исследованиях китайских педагогов-музыкантов – Лю Цин, Ли Юе, Хуан Сяньюй и др.

студентов к сравнительной педагогике в области музыкального образования;

- развивающих: развитие аналитических, практических, творческих, коммуникативных компетенций обучающихся посредством методов сравнительной педагогики музыкального образования.

Помимо цели и задач со студентами разрабатывались концептуальные установки проектов. Так, например, при работе с Кэ Мэйли над проектом «Педагогические условия организации процесса изучения китайскими студентами фортепианных школ России» были определены концептуальные установки блока лекций, семинаров и самостоятельной работы обучающихся, в том числе интонационный подход к формированию у китайских студентов интонационно-слухового опыта общения с русской фортепианной музыкой, принципиально отличающейся в интонационном отношении от фортепианной музыки китайских композиторов.

Значимым компонентом проектной деятельности мы полагали рабочую гипотезу. Так, например, гипотезой проекта Бу Ян «Учебно-методические пособия для музыкального воспитания детей дошкольного возраста (в аспекте сравнительной педагогики РФ и КНР)» рассматривался комплекс педагогических условий:

- формирование профессионального мышления педагогов-музыкантов в области педагогики сравнительного музыкального образования России и Китая как триединства структурных компонентов: мотивационного – когнитивного – рефлексивного;
- синтез информационно-коммуникационных технологий, способствующих реализации наглядности в освоении учебно-методических пособий по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста российских и китайских авторов, и проектной деятельности, активизирующей самостоятельную работу с учебными материалами с целью нахождения сходств и различий в подходах различных стран к раннему музыкальному развитию.

После завершения этапа целеполагания, в период которого проводилась индивидуальная работа с каждым из студентов, был реализован этап планирования. Данный этап предполагал разработку магистрантами блока занятий с обучающимися бакалавриата по достижению поставленной цели и задач, согласованных с проблемой исследования. Обязательным условием

рассматривалось внимательное отношение к требованиям педагогики высшей школы по организации различных форм занятий: лекций с использованием видео- и аудиоряда; практических занятий семинарского типа; лабораторных практикумов; самостоятельной работы с электронным образовательным ресурсом как мультимедийным оснащением проекта.

Таким образом, если магистранты контрольной группы в ходе практики разрабатывали и проводили с обучающимися бакалавриата лекции и семинарские занятия по отдельным выборочным темам, участники экспериментальной группы планомерно и системно реализовывали в ходе практики цель и поставленные задачи проекта, тематика которого предполагала тесную взаимосвязь с темой магистерской диссертации и опытно-поисковой апробацией гипотезы.

Так, согласно проекту Кэ Мэйли «Педагогические условия организации процесса изучения китайскими студентами фортепианных школ России», содержание лекционных занятий предполагало освоение:

- исторических предпосылок возникновения феномена «фортепианные школы России» (петербургская и московская);
- характерных особенностей педагогической деятельности братьев А.Г. и Н.Г. Рубинштейн как основателей фортепианных школ России;
- сходств и различий фортепианных школ Петербурга и Москвы.

Семинары детализировали в представлении китайских студентов основные методические подходы представителей авторских школ петербургской ветви – Т.О. Лешетицкого, А.Н. Есиповой, В.И. Сафонова, московской – К.Н. Игумнова, А.Б. Гольденвейзера, а также художественно-исполнительские принципы известных пианистов данного исторического периода – С.В. Рахманинова, А.Н. Скрябина и др.

На этапе планирования особое значение уделялось деятельностному формату занятий. С этой целью магистрантке на этапе планирования проекта было рекомендовано разработать электронный образовательный ресурс как мультимедийное оснащение учебного процесса и самостоятельной работы обучающихся. В итоге работа с ресурсом позволила китайским студентам познакомиться детально с рекомендациями практического характера В.И. Сафонова («Новая формула. Мысли для учащихся на

фортепиано»), Е.Ф. Гнесиной («Фортепианная азбука») и др.

На итоговой конференции автором проекта Кэ Мэйли было отмечено, что работа иностранных студентов с материалами образовательного ресурса продемонстрировала высокий уровень познавательного интереса к вопросам истории музыкального образования России, при этом позволила определить и такие перспективные направления дальнейшей деятельности, как: интеграцию аудиторной и внеаудиторной работы: посещение студентами концертных выступлений современных пианистов, мастер-классов виднейших педагогов образовательных учреждений г. Москвы, концертов учащихся детских музыкальных школ и школ искусств, в частности, «ДШИ имени Н.Г. Рубинштейна», «ДМШ имени Г.Г. Нейгауза», имеющими договорные отношения с МПГУ. Совместная деятельность с данными образовательными организациями дала возможность китайским студентам не только увидеть преемственность в основополагающих теоретических и методических установках фортепианных школ России на рубеже XIX и XX веков и в настоящее время, но и обрести с помощью российских педагогов опыт применения полученных знаний и умений непосредственно в практической деятельности.

Значительное внимание на этапе планирования хода практики уделялось также формированию креативности мышления педагогов-музыкантов. Так, реализация проекта Чжан Чжовэнь «Педагогические технологии освоения китайскими студентами дидактических принципов учебных пособий по чтению с листа для начинающих пианистов (в аспекте сравнительной педагогики музыкального образования)» предполагало творческое задание: проанализировать методические пособия по чтению с листа американских, британских и российских авторов и разработать методические подходы для разработки аналогичных дидактических пособий на материале китайской музыкальной культуры. В результате на итоговой конференции по практике автором проекта был предложен музыкальный материал (в том числе образцы традиционной музыкальной культуры Китая, пьесы китайских композиторов), соответствующий следующим принципам.

1. Исходя из единого понимания педагогами-музыкантами различных стран комплекса фортепианных навыков технологического

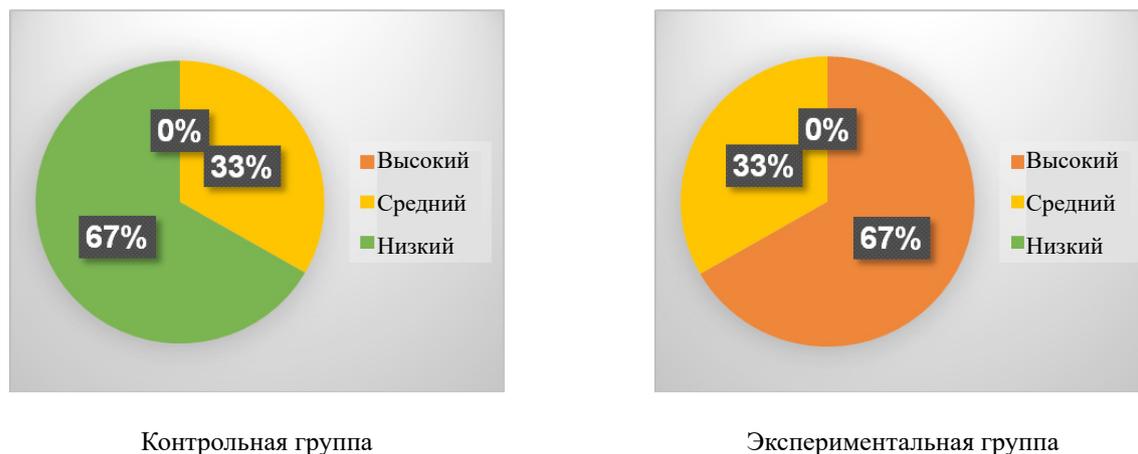

Рис. 3. Сравнительная диаграмма проверочного этапа

характера, операций музыкального мышления: анализа, сравнения, обобщения; значимости развития внутреннего слуха, быстроты реакции, единства технических и выразительных задач, способности к волевому усилию, необходимыми условиями разработки учебников и хрестоматий по чтению с листа в Китае целесообразно рассматривать:

- принцип автоматизации перевода знаковых символов (нот) в движения рук;
- системность занятий, что будет способствовать становлению (умений узнавать в тексте и осознавать внутренне собственным «предслышанием» изученные ритмические формулы; ощущения единой ритмической пульсации, чувства метра с опорой на сильные доли, устремления к непрерывности читаемого текста; умений группировать ноты, объединять их по смыслу; способности осознавать подобные (похожие) интонации – восходящее движение, нисходящее, арпеджированное, опевание звука и др.; умений применять в чтении с листа аппликатурные формулы гамм, арпеджио, аккордов; способности осознавать сходство и различие мотивов, фраз, тождественность; способности понимать художественный образ произведения, роль динамики и агогических изменений).

2. Хрестоматийным материалом китайских сборников по чтению с листа могут стать народные китайские песни и песенный репертуар других народов мира, классические и современные произведения зарубежных и китайских композиторов, а также специальные упражнения-тренинги на осознание различных особенностей музыкального языка, в том числе ритми-

ческих, техники и выразительности исполнения – аппликатуры, фразировки, штрихов, оттенков и т.д.

Наряду с авторскими проектами в ходе практики был апробирован групповой исследовательский проект «Педагогические условия работы с китайскими студентами над выразительностью исполнения романсов С.В. Рахманинова» (руководитель проекта Чжоу Сяолун).

Аналогично работе с авторами индивидуальных проектов с участниками группы были разработаны концептуальные положения проекта:

- музыковедение, в частности трактовка В.Н. Холоповой триады «композитор-исполнитель-слушатель», что позволяет понимать певца механизмом своеобразного перехода от материального к идеальному, от нотного текста к воссозданию его музыкального содержания в интерпретации романса;
- психология художественного творчества (Л.С. Выготского, Л.С. Рубинштейна, Б.М. Теплова), понимание выразительности исполнения как способности передавать смысл, эмоции и чувства, преобразование внутренних качеств, присущих данному музыкальному произведению, во внешние в творческом процессе воссоздания певцом музыкального произведения;
- педагогика музыкального образования (Л.С. Майковская), понимание артистизма музыканта как способности выражения личностно-ценностного отношения к произведению;
- методика вокального обучения (Б.Л. Дмитриева, А.Г. Менабени, В.П. Морозова, И.К. Назаренко), в частности принцип единства

технического и художественного, поскольку в певческой деятельности выразительное исполнение формально представляет сочетание изменений акустических параметров звучания голоса исполнителя, содержательное осмысливание идеи композитора, эмоциональное проживание вокального сочинения исполнителем и создание сценического образа вокального произведения;

– теория вокального исполнительства, в частности трактовка романса как небольшого лирического музыкально-поэтического произведения для голоса с музыкальным сопровождением, требующего от исполнителя владения вокальной техникой, обладания развитым музыкальным мышлением и чувственным опытом для проникновения в смысловую и в эмоционально-чувственный строй литературного текста;

– истории вокального исполнительства, жизненности традиций русской вокальной школы в выборе театральных средств выразительности – точного пластического жеста, мимики, интонации, а также отборе средств вокальной выразительности – звукообразования, звуковедения, штрихов для воссоздания певцом внутреннего мира романсов С.В. Рахманинова, подтверждением чего является творчество Е. Образцовой, В. Атлантова, Д. Хворостовского, А. Нетребко и других выдающихся российских исполнителей.

Коллективный проект предполагал различные формы и роли участия (подготовка анкет и тестов для констатирующего этапа, разработка вопросов беседы и интервью, подбор видеозаписей для формирующего этапа, разработка дидактических материалов, подготовка презентации к защите проекта).

Задачей проверочного этапа эксперимента стало определение эффективности разработанной модели организации и проведения практики педагогов-музыкантов как способа формирования у обучающихся компетенции разработки и реализации проектов.

Сравнивая полученные результаты, следует отметить преобладание высоких показателей в экспериментальной группе и низких – в контрольной.

Аналогичные результаты были получены при апробации разработанной модели в Хубэйском университете искусства и науки. Таким образом, эксперимент подтвердил, что понимание практики как способа формирования ком-

петенций разработки и реализации проектной деятельности делает возможным провести планомерную и системную апробацию гипотезы магистерской диссертации. Этому способствуют длительные сроки производственной (педагогической) практики в течение семестра в отличие от преддипломной практики, на которую, например, согласно учебному плану образовательной программы 44.04.01 «Педагогическое образование», направленность «Музыкальное искусство и образование» (для иностранных обучающихся) в МПГУ отводится только 4 недели, что не позволяет в полном объеме реализовать проектную деятельность по теме исследования.

Заключение

В заключении делаются следующие выводы.

1. Универсальные компетенции разработки и реализации проектной деятельности, будучи надпредметными, формируются в условиях различных форм организации образовательного процесса независимо от учебной дисциплины, что актуализирует практическую составляющую в реализации образовательных программ подготовки педагога-музыканта в РФ и КНР как способа трансформации надпредметного характера универсальной компетенции в контекстный с учетом направления и направленности подготовки обучающихся.

2. Практика по разработке и реализации проектов в настоящее время востребована как в РФ, так и в КНР, что согласуется с нормативными документами в образовательной политике указанных стран: образовательными и профессиональными стандартами педагога. Данная зависимость находит отражение в сопряжении содержания практики студентов музыкально-педагогических факультетов российских и китайских вузов и соответствующего типа задач проектной профессиональной деятельности педагога-музыканта.

3. Модель организации практики как способа формирования компетенции педагога-музыканта в области разработки и реализации проектов представляет структуру взаимосвязанных компонентов: целевого (выявление цели, задач), содержательного (определение алгоритма действий: целеполагание – планирование – реализация – презентация), рефлексивно-оценочного (осознание полученного опыта проектной

деятельности в ходе прохождения практики и инициация технологии портфолио как возможности персонифицированной оценки достижений обучающихся).

4. При имеющихся отличиях в понимании сути ключевых компетенций в РФ и КНР едиными требованиями к результатам проектной практики являются:

– индикаторы сформированности компетенции готовности к проектной деятельности педагога-музыканта: владение знаниями организации проектной деятельности, навыками мониторинга выявления достижений и затруднений обучающихся, применения современных технологий цифрового сопровождения и презентации проекта;

– дескрипторы: обучающийся формулирует цель проекта и определяет совокупность взаимосвязанных задач, обеспечивающих ее достижение; определяет ожидаемые результаты решения поставленных задач в конкретной форме музыкального (общего, дополнительного) или музыкально-педагогического образования; проектирует решение задач проекта, выбирая оптимальный способ их решения и технологии музыкального / музыкально-педагогического образования; руководит проектом; осуществляет мониторинг хода реализации проекта; корректирует возможные отклонения; публично представляет результаты проекта на итоговой конференции по практике;

– функции педагога-тьютора, сопровождающего студентов на практике по разработке и реализации проекта: регулятивно-организа-

ционная на начальном этапе, консультативно-координирующая на основном и контрольно-оценочная на завершающем этапе проекта.

5. Ресурсной базой реализации на практике компетенции разработки и реализации проекта является интеграция в практическую деятельность обучающихся знаний современных проблем науки и педагогики музыкального образования, а также методологии исследовательской деятельности педагога-музыканта (теоретических и эмпирических методов научного познания); умений осуществлять музыкально-педагогическую исследовательскую деятельность в решении профессиональных задач в соответствии с трудовыми функциями и трудовыми действиями профессионального стандарта педагога; навыками формировать образовательную среду и использовать профессиональные знания и умения в реализации задач инновационной политики в области музыкального искусства и образования РФ и КНР.

Перспективным направлением исследования проблемы видится дальнейшая разработка формирования у учителей музыки универсальных компетенций, в том числе в ракурсе их интеграции. Так, в условиях глобализации общества и педагогического пространства видится востребованным объединение универсальных компетенций проектной и международной деятельности. Подтверждением востребованности подобного альянса является совместная деятельность по подготовке педагогических кадров и реализации двойных дипломов МПГУ (РФ) и педагогического университета г. Вэйнань (КНР).

Список литературы

1. Васильев, В. Проектно-исследовательская технология: развитие мотивации / В. Васильев // Народное образование. – 2000. – № 9. – С. 177–180.
2. Горский, В.А. Учебно-исследовательская и проектная деятельность учащихся как форма интеграции содержания формального и неформального образования / В.А. Горский. – Москва; Уфа, 2013. – 186 с.
3. Громыко, Ю.В. Исследование и проектирование в образовании / Ю.В. Громыко // Школьные технологии. – 2005. – № 2. – С. 66–69.
4. Костенчук, И.А. Коммуникативные аспекты совместной проектировочной деятельности / И.А. Костенчук // Проектирование в образовании: проблемы, поиски, решения : сб. науч. тр. – М. : Ин-т пед. инноваций РАО, 1994. – С. 75–78.
5. Леонтович, А.В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся / А.В. Леонтович // Исследовательская работа школьников. – 2003. – № 4. – С. 18–24.
6. Мельников, В.Е. Метод проектов в преподавании образовательной области «Технология» / В.Е. Мельников, В.А. Мигунов // Педагогические технологии. – 2002. – № 7. – С. 67–70.

7. Полат, Е.С. Метод проектов: типология и структура / Е.С. Полат // Лицейское и гимназическое образование. – 2002. – № 9. – С. 9–17.
8. Прокументова, Г.Н. Проектирование в высшей школе: содержание образовательного результата / Г.Н. Прокументова, И.Ю. Малкова // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2007. – Вып. 7(70). – С. 13–17.
9. Тагиров, Ф.Р. Проектная деятельность как основа формирования коммуникативных универсальных учебных действий у учащихся основной школы / Ф.Р. Тагиров // Филологическое образование в период детства. – 2016. – № 23. – С. 164–166.
10. Чжао Наньнань. Педагогические условия реализации модели кросс-культурного подхода к освоению дидактических функций учебников по музыке для общего музыкального образования России и Китая / Наньнань Чжао // Педагогические науки Science prospects. – 2018. – № 8(107). – С. 104–117.
11. 陈翼平, 高师教育实习新概念: 专著/翼平陈. – 广州: 广东教育出版社, 2003. – 363 页. [Чэнь Ипин. Новая концепция педагогической практики в педагогическом университете: монография / Ипин Чэнь. – Гуанчжоу: Гуандунское образование, 2003. – 363 с.].
12. 皇丽莉, 文奇, 音乐教育创新与实践: 专著/丽莉皇, 奇文. – 沈阳: 东北大学出版社, 2015. – 286 页. [Хуан Лили. Инновация и практика музыкального образования: монография / Лили Хуан, Ци Вэнь. – Шэньян: Изд-во Северо-восточного университета, 2015. – 286 с.].
13. 刘维俭, 王传金, 教师职前教育实践概论: 专著/维俭刘, 传金王. – 南京: 南京师范大学出版社, 2006. – 418 页. [Лю Вэйцзян. Введение в профессиональную образовательную практику подготовки педагогов: монография / Вэйцзян Лю, Цуанцзинь Ван. – Нанкин: Изд-во Нанкинского педагогического университета, 2006. – 418 с.].
14. 杨光彦, 高师学生实习指南: 专著/光彦杨. – 重庆: 西南师范大学出版社, 1995. – 307 页. [Ян Гуаньянь. Руководство по практике для студента педагогического университета: монография / Гуаньянь Ян. – Чунцин: Изд-во Юго-западного педагогического университета, 1995. – 307 с.].
15. 毕业实习的定义及内容/电子材料. [Определении и содержании выпускной практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E6%AF%95%E4%B8%9A%E5%A9%E4%B9%A0> (дата обращения: 07.05.2019)].
16. 重庆师范大学 (教育实习规划) /电子材料. [Чунцинский педагогический университет (Образовательная программа практики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/4713ab2dbd64783e09122bb0.html?from=search> (дата обращения: 07.05.2019)].
17. 福建师范大学本科学生教育实习手册/电子材料. [Руководство образовательной практики бакалавров Фуцзяньского педагогического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://music.fjnu.edu.cn/df/a7/c3536a57255/page.htm> (дата обращения: 07.05.2019)].
18. 国家中长期教育改革和发展规划纲要 (2010–2020) /中华人民共和国教育部//电子材料. [Национальная реформа и план развития периода среднего и долгосрочного образования (2010–2020)/ Министерство образования КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6052/moe_838/201008/t20100802_93704.html (дата обращения: 07.05.2019)].
19. 教学实习的定义及内容/电子材料. [Определении и содержании учебной практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E6%95%99%E5%AD%A6%E5%AE%9E%E4%B9%A0> (дата обращения: 07.05.2019)].
20. 山东师范大学教育实习成绩表/电子材料. [Таблица оценки образовательной практики Шаньдунского педагогического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/441c6e0b001ca300a6c30c22590102020740f2c0.html?from=search> (дата обращения: 07.05.2019)].

References

1. Vasilev, V. Proektno-issledovatel'skaya tehnologiya: razvitie motivatsii / V. Vasilev // Narodnoe obrazovanie. – 2000. – № 9. – С. 177–180.
2. Gorskiy, V.A. Uchebno-issledovatel'skaya i proekt'naya deyatelnost uchashchihsya kak forma

integratsii sodержaniya formalnogo i neformalnogo obrazovaniya / V.A. Gorskiy. – Moskva; Ufa, 2013. – 186 s.

3. Gromyko, Yu.V. Issledovanie i proektirovanie v obrazovanii / Yu.V. Gromyko // Shkolnye tehnologii. – 2005. – № 2. – S. 66–69.

4. Kostenchuk, I.A. Kommunikativnye aspekty sovmestnoy proektirovochnoy deyatel'nosti / I.A. Kostenchuk // Proektirovanie v obrazovanii: problemy, poiski, resheniya : sb. nauch. tr. – M. : In-t ped. innovatsiy RAO, 1994. – S. 75–78.

5. Leontovich, A.V. Ob osnovnykh ponyatiyakh kontseptsii razvitiya issledovatel'skoy i proektnoy deyatel'nosti uchashchihsya / A.V. Leontovich // Issledovatel'skaya rabota shkolnikov. – 2003. – № 4. – S. 18–24.

6. Melnikov, V.E. Metod proektov v prepodavanii obrazovatel'noy oblasti «Tehnologiya» / V.E. Melnikov, V.A. Migunov // Pedagogicheskie tehnologii. – 2002. – № 7. – S. 67–70.

7. Polat, E.S. Metod proektov: tipologiya i struktura / E.S. Polat // Litseyskoe i gimnazicheskoe obrazovanie. – 2002. – № 9. – S. 9–17.

8. Prozumentova, G.N. Proektirovanie v vysshey shkole: sodержanie obrazovatel'nogo rezultata / G.N. Prozumentova, I.Yu. Malkova // Vestn. Tom. gos. ped. un-ta. – 2007. – Vyp. 7(70). – S. 13–17.

9. Tagirov, F.R. Proektnaya deyatel'nost kak osnova formirovaniya kommunikativnykh universalnykh uchebnykh deystviy u uchashchihsya osnovnoy shkoly / F.R. Tagirov // Filologicheskoe obrazovanie v period detstva. – 2016. – № 23. – S. 164–166.

10. Chzhao Nannan. Pedagogicheskie usloviya realizatsii modeli kross-kulturnogo podhoda k osvoeniyu didakticheskikh funktsiy uchebnikov po muzyke dlya obshchego muzykal'nogo obrazovaniya Rossii i Kitaya / Nannan Chzhao // Pedagogicheskie nauki Science prospects. – 2018. – № 8(107). – S. 104–117.

11. 陈翼平, 高师教育实习新概念: 专著/翼平陈. – 广州: 广东教育出版社, 2003. – 363 页. [Chen Ipin. Novaya kontseptsiya pedagogicheskoy praktiki v pedagogicheskom universitete : monografiya / Ipin Chen. – Guanchzhou : Guandunskoe obrazovanie, 2003. – 363 s.].

12. 皇丽莉, 文奇, 音乐教育创新与实践: 专著/丽莉皇, 奇文. – 沈阳: 东北大学出版社, 2015. – 286 页. [Huan Lili. Innovatsiya i praktika muzykal'nogo obrazovaniya : monografiya / Lili Huan, Tsi Ven. – Shenyang : Izd-vo Severno-vostochnogo universiteta, 2015. – 286 s.].

13. 刘维俭, 王传金, 教师职前教育实践概论: 专著/ 维俭刘, 传金王. – 南京: 南京师范大学出版社, 2006. – 418 页. [Lyu Veytszyan. Vvedenie v professional'nuyu obrazovatel'nuyu praktiku pogotovki pedagogov : monografiya / Veytszyan Lyu, Tsuantszin Van. – Nankin : Izd-vo Nankinskogo pedagogicheskogo universiteta, 2006. – 418 s.].

14. 杨光彦, 高师学生实习指南: 专著/光彦杨. – 重庆: 西南师范大学出版社, 1995. – 307 页. [Yan Guanyan. Rukovodstvo po praktike dlya studenty pedagogicheskogo universiteta : monografiya / Guanyan Yan. – Chuntsin : Izd-vo Yugo-zapadnogo pedagogicheskogo universiteta, 1995. – 307 s.].

15. 毕业实习的定义及内容/电子材料. [Opredelenii i sodержanii vypusknoy praktiki [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://baike.baidu.com/item/%E6%AF%95%E4%B8%9A%E5%AE%9E%E4%B9%A0> (data obrashcheniya: 07.05.2019)].

16. 重庆师范大学 (教育实习规划) / 电子材料. [Chuntsinskiy pedagogicheskiiy universitet (Obrazovatel'naya programma praktiki) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://wenku.baidu.com/view/4713ab2dbd64783e09122bb0.html?from=search> (data obrashcheniya: 07.05.2019)].

17. 福建师范大学本科学生教育实习手册/电子材料. [Rukovodstvo obrazovatel'noy praktiki bakalavrov Futszyanskogo pedagogicheskogo universiteta [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://music.fjnu.edu.cn/df/a7/c3536a57255/page.htm> (data obrashcheniya: 07.05.2019)].

18. 国家中长期教育改革和发展规划纲要 (2010–2020) / 中华人民共和国教育部 // 电子材料. [Natsional'naya reforma i plan razvitiya perioda srednego i dolgosrochnogo obrazovaniya (2010–2020) / Ministerstvo obrazovaniya KNR [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6052/moe_838/201008/t20100802_93704.html (data obrashcheniya: 07.05.2019)].

19. 教学实习的定义及内容/电子材料. [Opredelenii i sodержanii uchebnoy praktiki [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://baike.baidu.com/item/%E6%95%99%E5%AD%A6%E5%AE%9E%E4%B9%A0> (data obrashcheniya: 07.05.2019)].

20. 山东师范大学教育实习成绩表/电子材料. [Tablitsa otsenki obrazovatelnoy praktiki Shandunskogo pedagogicheskogo universiteta [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://wenku.baidu.com/view/441c6e0b001ca300a6c30c22590102020740f2c0.html?from=search> (data obrashcheniya: 07.05.2019)].

© Вэй Сяюань, М.С. Осеннева, 2019

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИКИ СВОБОДЫ

Ключевые слова: гуманизация; культура; образование; духовное; нравственное; личность, мышление, развитие; искусство; свобода.

Аннотация: Цель данной статьи – исследование антропософских идей Р. Штайнера и определение перспектив их использования. Задачей является определение основных факторов развития свободной личности, согласно идеям педагогики свободы. Гипотеза: если изучать исторический опыт свободного воспитания, то можно преодолеть ряд противоречий, возникающих между процессом саморазвития личности и системой традиционного воспитания. К методам исследования можно отнести анализ психолого-педагогической литературы и синтез. В результате выявлено, что потенциал теории и практики свободного воспитания является актуальным в настоящее время.

Актуальность решения проблемы гуманизации как важнейшего компонента новой парадигмы образования, состоящей из фундаментальности, целостности и ориентации на формирование личности специалиста, обладающего не только развитыми профессиональными компетенциями, но и поликультурными и гуманитарными взглядами, такими как грамотность, правильно сформированное и устойчивое чувство ответственности, способность к комплексному и систематическому анализу сложных проблем современной жизни общества и окружающей среды, значительно возросла в современном обществе.

В этой связи особо актуальным оказывается потенциал теории и практики свободного воспитания, который содержит конструктивные идеи гуманистически ориентированной педагогики.

Поэтому цель данной статьи – рассмотреть некоторые аспекты педагогических взглядов Рудольфа Штайнера.

Чтобы понять, что представляет собой педагогика Штайнера, необходимо вспомнить, что происходило в Германии в это время. Закончилась Первая мировая война, люди были в отчаянии от разрушительного воздействия и социального неравенства, страна была готова к радикальным мерам. Все это позволило Рудольфу Штайнеру представить свои идеи, основанные на радикальном переосмыслении давно проверенного понятия свободы, равенства и братства. Фундаментальным для этого стал принцип, известный как социальная тройственность, а именно единство трех сфер человеческой деятельности: культуры (свобода), права (равенство) и экономики (братство).

В основе всей философии Штайнера, как известно, лежал принцип свободы. Образование входит в сферу культуры, и абсолютным условием было то, что государство не должно влиять на учебно-воспитательный процесс. Школы Штайнера имеют своей конечной целью развитие свободных людей, поэтому свобода не может быть методом обучения, но должна быть ее конечным результатом.

Идеи Р. Штайнера основаны на духовно-научной системе мышления, известной как антропософия. Антропософия буквально означает «мудрость человека». Это ориентированная на человека духовная философия, которая отражает основные духовные вопросы человечества, основанные на таких потребностях, как необходимость относиться к миру с точки зрения научного мышления и необходимость развивать отношение к миру в полной свободе и на основе собственных суждений и решений.

В основе антропософии лежит глубоко укор-

ренившаяся философия свободы, которая стремится освободить человека посредством интеграции науки, искусства и религии. Это, по мнению Штайнера, формирует морально-нравственные качества личности и способствует духовному росту человека.

Антропософию можно разделить на четыре основных аспекта или уровня.

1. Антропософия как духовная философия была разработана Рудольфом Штайнером (1861–1925) в конце XIX – начале XX века. Она возникла от философии свободы как точный научный метод исследования сверхчувственного мира.

2. Антропософия как путь знания или духовного исследования, разработанный на основе европейской идеалистической философии, основанной на философии Аристотеля, Платона и Фомы Аквинского. С этой точки зрения антропософия также может называться духовной наукой. Таким образом, это попытка развить не только естественнонаучные, но и духовно-научные исследования на основе идеалистической традиции в духе исторических устремлений, которые привели к развитию современной науки. Исходя из этого, антропософия стремится преодолеть разрыв между наукой, искусством и религиозными устремлениями, сформировавшимися со времен Средневековья и в будущем заложить основу для их синтеза. В данном контексте антропософия известна как «духовная наука» и является необходимым дополнением к естествознанию. Она представляет собой науку о сверхчувственном строении человека, духовных существ в природе и космосе, а также является продолжением исторических и других наук, например, научного ответа на вопрос: Кто был и

есть Христос?

3. Антропософия как импульс для воспитания жизни души в человеке и в человеческом обществе, а именно воспитание уважения и интереса к другим людям, независимо от их происхождения и взглядов.

Результаты, полученные посредством духовной науки, могут найти свое применение в практической жизни человека или общества, например в образовании, медицине, лечебном воспитании, фармации, сельском хозяйстве, социологии, а также в различных областях искусства.

4. Антропософия как прикладная или практическая антропософия в различных «дочерних движениях».

Наиболее развитыми из этих дочерних движений антропософии являются биодинамическое земледелие¹, вальдорфские школы (Европейский совет вальдорфских школ Штайнера и Ассоциация вальдорфских школ в Северной Америке для крупнейших ассоциаций вальдорфских школ), антропософское лечебное образование (Европейское сотрудничество в Антропософском лечебном образовании и социальной терапии (Ассоциация Кэмпхилла в Северной Америке) и антропософская медицина.

Осмысление антропософских идей в воспитании личности предполагает усиление исследовательских поисков, которые позволяют вывести идеи педагогики свободы на уровень системной реализации, что может стать одним из факторов, способствующих гуманизации образования.

¹ Биодинамический метод ведения сельского хозяйства возник на основе советов и инструкций, которые Рудольф Штайнер дал группе фермеров и садоводов в последние годы своей жизни.

Список литературы

1. Бернс, Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание / Р. Бернс; пер. с англ. – М., 1986.
2. Гордин, Л.Ю. Воспитание и социализация / Л.Ю. Гордин // Советская педагогика. – 1991. – № 2.
3. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М., 1987.
4. Кан-Калик, В.А. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М., 1990.
5. Петровский, А.В. Новое педагогическое мышление / под ред. А.В. Петровского. – М., 1989.
6. Штайнер, Р. Педагогические советы в Свободной вальдорфской школе. Штутгарт, 1919–1924, Т. 2 / Р. Штайнер. – М., 2000.
7. Штайнер, Р. Искусство воспитания. Семинарские обсуждения и лекции по учебному плану / Р. Штайнер. – М. : Парсифаль, 1995 г. – 207 с.

References

1. Berns, R. Razvitie «Ya-kontseptsii» i vospitanie / R. Berns; per. s angl. – M., 1986.
2. Gordin, L.Yu. Vospitanie i sotsializatsiya / L.Yu. Gordin // Sovetskaya pedagogika. – 1991. – № 2.
3. Davydov, V.V. Problemy razvivayushchego obucheniya / V.V. Davydov. – M., 1987.
4. Kan-Kalik, V.A. Pedagogicheskoe tvorchestvo / V.A. Kan-Kalik, N.D. Nikandrov. – M., 1990.
5. Petrovskiy, A.V. Novoe pedagogicheskoe myshlenie / pod red. A.V. Petrovskogo. – M., 1989.
6. Shtayner, R. Pedagogicheskie sovety v Svobodnoy valdorfskoy shkole. Shtutgart, 1919–1924, T. 2 / R. Shtayner. – M., 2000.
7. Shtayner, R. Iskusstvo vospitaniya. Seminarskie obsuzhdeniya i leksii po uchebnomu planu / R. Shtayner. – M. : Parsifal, 1995 g. – 207 s.

© Н.В. Долганова, 2019

УДК 159.9

Н.Е. ЖДАНОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ

Ключевые слова: ответственность; исполнительность; родительское отношение; типы родительских отношений; дошкольный возраст.

Аннотация: Целью работы является эмпирическое исследование ответственности у детей дошкольного возраста в контексте родительских отношений. Задача работы заключалась в том, чтобы провести теоретический анализ научных источников по проблеме изучения ответственности у дошкольников и родительских отношений в психолого-педагогической науке и провести сравнительный анализ различий в уровне ответственности и типах родительского отношения между детьми, воспитывающимися в полных и неполных семьях. Гипотезы статьи:

1) возможно, существуют достоверные различия в уровне ответственности между детьми, воспитывающимися в полных и неполных семьях;

2) возможно, существуют достоверные различия в типах родительского отношения между детьми, воспитывающимися в полных и неполных семьях.

Для изучения особенностей ценностных ориентаций был организован сбор данных у 90 респондентов. Обработка полученных результатов осуществлялась в статистическом пакете *SPSS Statistics 19.0* посредством дескриптивной статистики и сравнительного анализа. Обобщение результатов исследования позволит разработать программу повышения ответственности у детей дошкольного возраста.

Проблема формирования у детей ответственности была и остается в настоящей психолого-педагогической науке одной из самых

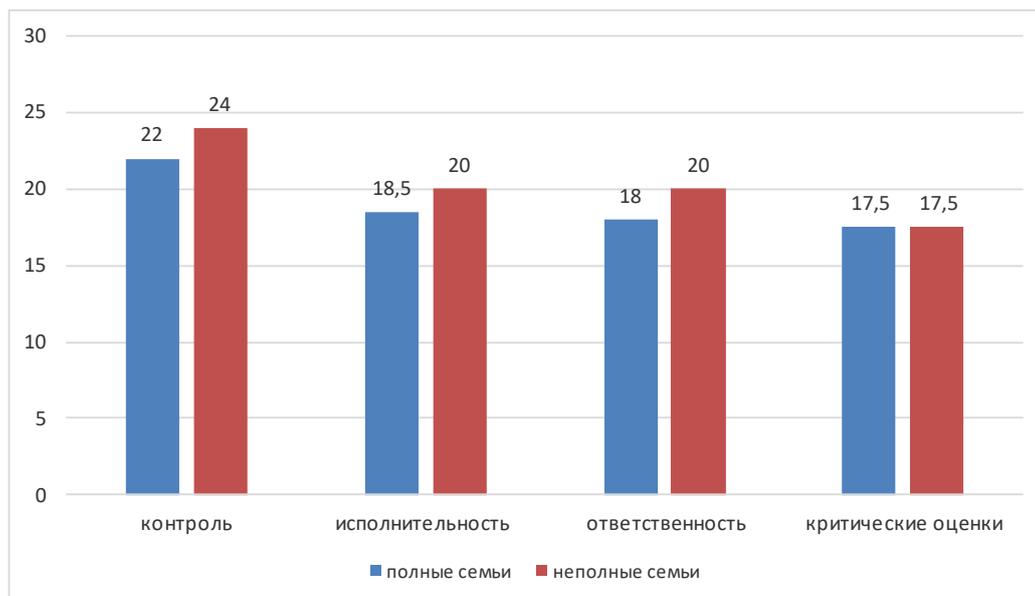
актуальных. Ответственность – это склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых социальных норм, исполнять свои обязанности, а также готовность давать отчет за свои действия перед обществом и самим собой. В жизни часто приходится сталкиваться с безответственностью людей: опоздал на работу, не выполнил поручение или задание в срок, не сдержал обещание, которое дал друзьям.

Как указывают А.Г. Лидерс, О.А. Карабанова, А.С. Спиваковская и многие другие психологи, занимающиеся изучением психологической службы семьи, на сегодняшний день сохраняется определенная потребность в методах коррекции детско-родительских отношений и со стороны родителей, и со стороны детей.

Родительское отношение определяется как система разнообразных чувств по отношению к ребенку. Проявление родительского отношения осуществляется в виде различных форм и способов поддержания контактов с ребенком, сопровождающихся определенным эмоциональным фоном, и оказывает существенное влияние на психическое развитие ребенка.

Цель исследования: изучить ответственность у детей дошкольного возраста в контексте родительских отношений и провести сравнительный анализ различий в уровне ответственности и типах родительского отношения между детьми, воспитывающимися в полных и неполных семьях.

Для реализации поставленной цели применялись методика «Исполнительность – ответственность» [2] и опросник родительского отношения [1] на выборке 90 респондентов, из них 60 родителей, воспитывающих ребенка в полной семье, и 30 родителей, воспитывающих ребенка в неполной семье.

Рис. 1. Гистограмма показателей результатов диагностики исполнительности – ответственности в подвыборках по составу семьи, медиана

Результаты описательной статистики по методике «Исполнительность – ответственность» в подвыборках по составу семьи представлены на рис. 1.

Шкала «контроль за детьми» находится на высоком уровне выраженности как в семьях, где воспитанием занимаются оба родителя, так и в семьях, где воспитанием занимается только мать или отец. Возраст детей таков, что без пристального внимания к ребенку не обойтись. Однако родителям важно понимать, что тотальный контроль блокирует развитие самостоятельности. Необходимо постепенно вводить детям зону ответственности.

В полных семьях дети достаточно исполнительны в выполнении поручений (средний балл по шкале «оценка исполнительности»). Возможно, они не сделают сразу то, о чем просит их родитель, но про просьбу не забудут, выполнят чуть позже. В неполных семьях оценка исполнительности высока. Дети беспрекословно выполняют требования родителей, зачастую безынициативны, боятся высказать свое мнение.

Уровень ответственности у детей из неполных семей высок. Они могут отвечать за свои поступки и действия. Таким детям с детства прививается мысль о том, что в жизни они могут рассчитывать только на себя, полагаться на собственные силы. Родители, которые воспи-

тывают ребенка вдвоем, дают среднюю оценку уровню ответственности ребенка. Они говорят о том, что их дошкольник не всегда сдерживает обещания. По шкале «критичность оценки ребенка» респонденты отмечают средний уровень выраженности.

Родители в подвыборках по составу семьи демонстрируют высокий уровень принятия своего ребенка. Дети воспринимаются со всеми их достоинствами и недостатками, интересы детей поддерживаются.

Родители, воспитывающие ребенка вдвоем, демонстрируют высокий уровень кооперации с ребенком. Они проявляют интерес к тому, чем занимается их ребенок. Такие родители стараются проводить с ребенком как можно больше времени, принимают их инициативность и самостоятельность. В неполных семьях родителю, как правило, не всегда хватает времени на то, чтобы отследить интересы ребенка, провести с ним время.

Как в полных, так и в неполных семьях ошибки детей оцениваются спокойно. Из неудач не делается катастрофа, родители обсуждают то, что привело к неудаче, прорабатывают проблемные зоны.

Существуют достоверные различия между родителями, воспитывающими детей в полной и неполной семье по уровню контроля над детьми.

В семьях, где воспитанием занимается только один родитель, контроль над детьми, как правило, выше, чем в семьях, где в процессе воспитания постоянно участвуют и отец, и мать. Возможно, функция контроля в неполных семьях перерастает в ситуацию гиперопеки со стороны родителя, когда родители концентрируют всю свою жизнь на проблемах и жизнедеятельности своего ребенка.

Обнаружены достоверные различия в оценке ответственности между родителями, воспитывающими детей в полных и неполных семьях. Полученные данные свидетельствуют о том, что родители, занимающиеся воспитанием ребенка в одиночку, в отличие от родителей, воспитывающих детей вдвоем, дают своим детям большую зону ответственности. Матери-одиночки или отцы-одиночки позволяют своим детям нести ответственность за свои поступки и действия. Дети таких родителей более самостоятельные, ориентированы в жизни на собственные силы. Родители-одиночки зачастую не имеют возможности делать что-либо вместе с ребенком или за ребенка, поэтому предоставляют детям самостоятельно выполнять те или иные

действия.

Обнаружены достоверные различия по типу родительского отношения «кооперация». В полных семьях родители проявляют больше интереса к увлечениям ребенка, его способностям, чем в неполных семьях. В семье, где есть отец и мать, родители склонны быть на равных с ребенком, они пытаются разделять интересы ребенка, принимают участие в его играх.

В то время как в семьях с родителями-одиночками дети в большей степени предоставлены сами себе. У матери/отца не всегда есть достаточно времени, чтобы провести досуг с ребенком, много забот и работы, которые отнимают свободное время.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что снижение ответственности у детей дошкольного возраста может быть обусловлено дисгармоничными типами родительских отношений.

Именно семья оказывает решающую роль в формировании ответственности у детей дошкольного возраста и, в свою очередь, влияет на специфику воспитания ребенка в раннем возрасте.

Список литературы

1. Варга, А.Я. Тест-опросник родительского отношения / А.Я. Варга, В.В. Столин // Практикум по психодиагностике. – МГУ, 1988. – С. 107–113.
2. Прядеин, В.П. Диагностика ответственности : науч.-метод. пособие / В.П. Прядеин. – Екатеринбург, 1995. – 71 с.

References

1. Varga, A.Ya. Test-oprosnik roditelskogo otnosheniya / A.Ya. Varga, V.V. Stolin // Praktikum po psihodiagnostike. – MGU, 1988. – S. 107–113.
2. Pryadein, V.P. Diagnostika otvetstvennosti : nauch.-metod. posobie / V.P. Pryadein. – Ekaterinburg, 1995. – 71 s.

© Н.Е. Жданова, 2019

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЯ ВЕЛИЧИНЫ «ПЛОЩАДЬ» У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Ключевые слова: величина; понятие величины «площадь»; формирование понятие величины «площадь»; система разноуровневых заданий, направленная на формирование понятия величины «площадь».

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки и внедрения системы разноуровневых заданий, направленных на повышение уровня сформированности понятия величины «площадь» у младших школьников, так как, согласно ФГОС НОО, понятие величины «площадь» позволяет описывать реальные свойства предметов и применять их в практической деятельности. В связи с этим данная статья направлена на выявление возможности использовать систему разноуровневых заданий, способствующую формированию понятия величины «площадь». В статье представлены основные результаты исследования по формированию понятия величины «площадь». Ценность статьи для педагогической теории и практики состоит в том, что авторами описан опыт работы по формированию понятия величины «площадь». Материалы статьи могут быть полезными в образовательной практике начальной школы при формировании понятия величины «площадь» у младших школьников.

Математика, развивая познавательные способности обучающихся, играет значительную роль в развитии логического мышления. Поэтому важно формировать математическую культуру с начальной ступени образования. Это нашло отражение в Концепции развития математического образования в Российской Федерации

(2013) [1] и в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) [3]. Формирование математической культуры базируется на знании ключевых математических категорий, где особое место принадлежит понятию «площадь».

Мы провели экспериментальное исследование, направленное на повышение уровня сформированности понятия величины «площадь» у младших школьников через разработку и внедрение системы разноуровневых заданий. В эксперименте приняли участие младшие школьники школ Красноярского края (выборка составила 124 обучающихся по традиционной программе «Школа России» (М.И. Моро).

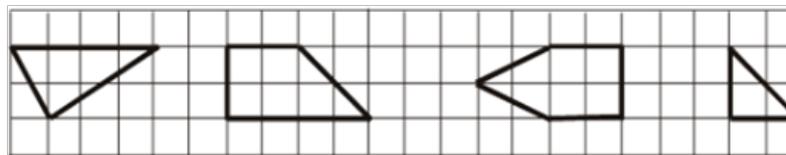
Для определения качественных изменений у младших школьников по формированию понятия величины «площадь» мы определили уровни сформированности понятия величины «площадь»: репродуктивный, продуктивный, творческо-поисковый. Репродуктивный уровень – учащиеся, имеющие минимальный уровень усвоения знаний и умений (не достигшие уровня обязательной подготовки), продуктивный уровень – учащиеся, имеющие средний уровень усвоения знаний и умений (достигшие уровня обязательной подготовки), творческо-поисковый уровень – учащиеся, имеющие высокий уровень усвоения знаний и умений (выше уровня обязательной подготовки или уровень возможностей).

Нами также была разработана диагностическая карта по выявлению уровня сформированности умения решать разноуровневые задания по теме «Площадь фигуры» (табл. 1).

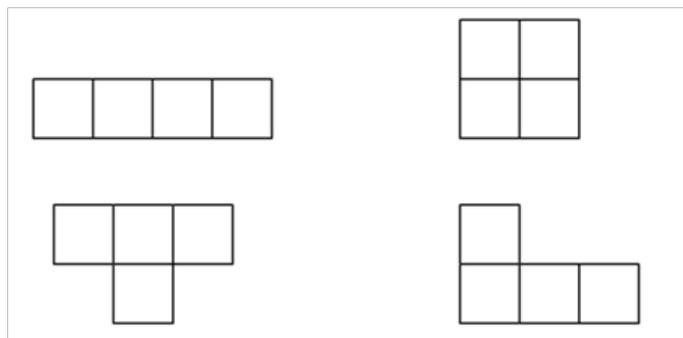
В ходе эксперимента младшие школьники должны были выполнить 3 разноуровневых за-

Таблица 1. Диагностическая карта по выявлению уровня сформированности умения

Сформированность умения решать разноуровневые задачи	Уровни		
	Репродуктивный	Продуктивный	Творческо-поисковый
	Умение решать простейшие задачи по образцу, по данным формулам. Решение задач осуществляется в один или два шага, в основном эти задания на применение знаний и умений в стандартной ситуации	Умение отделять существенные признаки понятий от несущественных, распознавать понятие в стандартной ситуации, характеризуется стремлением ученика к овладению общими способами решения задачи в измененных условиях, осуществлению переноса знаний и умений в новую ситуацию	Умение конструировать определение понятия, распознавать понятие в нестандартной ситуации, решать типовые и прикладные задачи в нестандартных ситуациях, применять общие методы при решении задач

Рис. 1. Задание № 2

Рис. 2. Задание № 3

дания с целью выявления уровня сформированности понятия величины «площадь». Остановимся подробнее на заданиях эксперимента и результатах их выполнения.

Задание № 1. Посмотрите на данные предметы (кубик, книга, карандаш, стакан, лист бумаги, кусок нити). У всех этих предметов есть площадь?

Задание № 2. Начертите такие многоугольники (рис. 1). Одинаковы ли они по площади?

Задание № 3. Докажите, что данные фигуры имеют одинаковую площадь (рис. 2).

Проанализировав результаты первичной диагностики уровня сформированности понятия величины «площадь» младших школьников

в экспериментальной группе, полученных с помощью разработанной нами диагностической карты, мы можем отметить, что среди учащихся экспериментальной группы ни у одного ученика не выявлен творческо-поисковый уровень. По продуктивному уровню выявлено 24 % респондентов, что говорит об умении отделять существенные признаки понятий от несущественных, распознавать понятие в стандартной ситуации и пр. Также следует отметить, что по репродуктивному уровню низкий показатель имеют 76 % испытуемых соответственно, это также свидетельствует о том, что они решают задачи в один или два шага, в основном эти задания на применение знаний и умений в стандартной ситуа-

ции и др. На основании полученных результатов нами была разработана и апробирована система разноуровневых заданий с целью повышения уровня сформированности понятия величины «площадь» у младших школьников на уроках математики.

После внедрения разработанной системы разноуровневых заданий в учебный процесс нами была проведена повторная диагностика, направленная на повышение уровня сформированности понятия величины «площадь» у младших школьников. Анализируя полученные данные, можно отметить, что у 10 % респондентов наблюдается творческо-поисковый уровень сформированности понятия величины «площадь». Это говорит о том, что младшие школьники проявляют умение конструировать определение понятия, распознавать понятие в нестандартной ситуации, самостоятельно проводить доказательство, решать типовые и прикладные задачи в нестандартных ситуациях, приме-

нять общие методы при решении задач. Для 37 % респондентов из экспериментальной группы характерен продуктивный уровень. Обычно это характеризуется стремлением младшего школьника к овладению общими способами решения задачи в измененных условиях, осуществлению переноса знаний и умений в новую ситуацию. У 53 % респондентов мы можем наблюдать репродуктивный уровень, который проявляется умением решать простейшие задачи по образцу, по данным формулам. В результате организованной нами работы произошла значительная динамика формирования понятия величины «площадь» у младших школьников на уроках математики.

Выводы. Сравнение результатов диагностики до и после внедрения системы разноуровневых заданий, направленной на повышение уровня сформированности понятия величины «площадь», позволяет говорить о том, что в экспериментальной группе результаты оказались на более высоком уровне.

Список литературы

1. Концепция развития математического образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/12/Concept_mathematika.pdf.
2. Осяк, С.А. Образовательный квест – современная интерактивная технология / С.А. Осяк, С.С. Султанбекова, Т.В. Захарова, Е.Н. Яковлева, О.Б. Лобанова, Е.М. Плеханова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/125-20247>.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ea5d7777caea0f829ef088881c72c46bf592482c/.

References

1. Kontseptsiya razvitiya matematicheskogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/12/Concept_mathematika.pdf.
2. Osyak, S.A. Obrazovatelnyy kvest – sovremennaya interaktivnaya tehnologiya / S.A. Osyak, S.S. Sultanbekova, T.V. Zaharova, E.N. Yakovleva, O.B. Lobanova, E.M. Plehanova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.science-education.ru/125-20247>.
3. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart nachalnogo obshchego obrazovaniya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ea5d7777caea0f829ef088881c72c46bf592482c/.

© Т.В. Захарова, Н.В. Басалаева, 2019

УДК 378

*И.Ю. СТАРЧИКОВА, С.Б. БЕЛОВА, Е.С. СТАРЧИКОВА**ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва;**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва*

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В Г.О. СТУПИНО

Ключевые слова: экология; окружающая среда; эквоспитание; подрастающее поколение; студенты; экологические знания.

Аннотация: Данная статья посвящена экологическому воспитанию подрастающего поколения в г.о. Ступино. Задачей исследования стало подтверждение целесообразности объединения взаимодействия всего студенчества г.о. Ступино на примере экологического воспитания школьников и студентов района. Методы исследования: поисковый, компаративный, дескриптивный, метод словарных дефиниций, метод анализа, систематизации и обобщения. Гипотеза исследования связана с предположением о том, что экологические знания формируют и развивают экологическое сознание и культивируют манеру поведения студенческой молодежи. Достигнутые результаты исследования позволяют говорить о существовании различий в отношении к экологическим проблемам среди студенчества и возможности изучения формирования правильного отношения к природе через создание общественных организаций на примере студенческого клуба «МАФиН».

Городской округ Ступино – это молодой развивающийся регион, имеющий ряд градообразующих предприятий машиностроительной, металлургической, авиационной, строительной и пищевой промышленности, а также предприятий, связанных с производством стеклопластиков, пластмасс, строительных материалов. Наряду с вышеперечисленными предприятиями функционируют несколько видов учреждений высшего и среднего звена в Ступинском округе. Наличие скопления про-

изводственных предприятий в регионе требует от руководителей заводов серьезного подхода к поддержанию экологически чистой территории в регионе, поскольку наше общество подошло вплотную к незамедлительному решению задач, непосредственно связанных с защитой окружающей среды, и решению неотложных экологических проблем.

По современным мировым стандартам качество производимых товаров и услуг не должно идти во вред природным ресурсам, так как они, с одной стороны, исчерпаемы, а с другой – должны быть безопасными, чтобы выдерживать конкуренцию. Возникает необходимость «воспитания и обучения ответственных молодых людей с развитым экологическим мышлением, поиска новых путей и создания условий для развития личности, которой были бы присущи такие качества, как бережливость, любовь к родному городу, забота об окружающей среде, о собственном здоровье» [2]. Таким образом, в 2014 г. был создан в качестве инновационной модели клуб Ступинского Университетского образовательного округа «МАФиН». Название этой аббревиатуры происходит от первых букв названий учебных заведений, которые в него входят: Медицинский, Авиационный, Финансовый и Новый (Медицинское училище, Авиационно-металлургический техникум, Ступинские филиалы МАТИ – Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского, Московского финансово-юридического университета (МФЮА) и Российского нового университета (РосНОУ)) [6]. Инициативу по созданию такого клуба взял на себя студенческий актив Ступинского филиала МАТИ (сейчас Ступинский филиал Московского авиационного института (национального иссле-

довательского университета), **МАИ**). Клуб объединил все вузы города Ступино – филиалы МАИ, РосНОУ и МФЮА, а также средние профессиональные учебные заведения – Ступинское медицинское училище и Ступинский авиационно-металлургический техникум имени А.Т. Туманова и школьников из 10 и 11 классов округа. Такое обширное взаимодействие студентов и школьников под девизом «Ступино – город студенчества» позволило в полную силу реализовывать различные направления деятельности студенческого сообщества, в том числе научное и экологическое.

В качестве экологического направления было выбрано эковоспитание подрастающего поколения. Ни для кого не секрет, что лозунг, под которым мы живем последние десятилетия: «Потребляй – выбрасывай – покупай новое» [3, с. 244]. Это ведет наше общество к утрате флоры и фауны, которую мы имеем сегодня, и если говорить в большом масштабе, то это путь к экологической катастрофе. 2017 год был назван годом «Экологии» и, несомненно, за каждым индивидом закреплено право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. Не опираясь на педагогические знания о развитии экосознания человека и воспитании экологической культуры, невозможно реализовать идеи устойчивого развития в решении экологических проблем. Так, на базе школы № 5 в г.о. Ступино был создан научный клуб «Шаг в науку», в рамках которого реализуется проект для старшеклассников «Эко-школа» [1]. Впоследствии свой научный потенциал ребята отстаивают на ежегодных «Колаческих чтениях», конференции на площадке Ступинского филиала МАИ для школьников, студентов, молодых и продвинутых ученых и специалистов промышленных предприятий, где можно выступать с докладами и презентациями, раскрывая итоги своей экологической и научной деятельности. Важнейшей частью экороботы со школьниками является экологическое просвещение учащихся в области обращения с отходами. Для школьников 2, 4, 6 и 10 классов были организованы экологические мастер-классы по раздельному сбору отходов (**PCO**). Самой эффективной и плодотворной оказалась работа в этом направлении с младшими классами.

Следующий этап – заинтересовать не только школьников, но и студенческую молодежь заниматься экологией в родном городе, и если

говорить о больших масштабах, то помочь вернуть Земле первозданный вид во всем великолепии растительного и животного мира. Это было бы трудно сделать, если бы подобранная команда энтузиастов своего дела не откликнулась на призыв сделать город Ступино чище! В итоге был проведен Экологический форум, в котором приняли участие студенты и школьники города Ступино. Впоследствии был дан старт уникальному в своем роде экологическому арт-проекту «*Garbage chic*» (Мусорный шик), что позволило, опираясь на достигнутое, провести первый экофестиваль в округе. Студенты вузов регулярно информируют население о PCO. При их участии разработана программа «Здоровый университет», прошедшая в формате форсайт-сессии [4].

Основываясь на вышесказанном, трудно представить, что молодое поколение доведет Землю до катастрофы. Благодаря упорству и желанию продолжать нелегкую, но плодотворную работу по экологизации нашего общества, в том числе и подрастающего поколения, Ступинский филиал МАИ был дважды удостоен премии губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в 2016 г. за проект «ЭкоСтупино» и в 2018 г. за проект «Связь времен – Колачевские чтения». Такого рода успех в экологической и научной деятельности университета и клуба «МАФиН» был возможен благодаря огромной организационной работе с молодежью всего района – основным двигателем новой системы взглядов на мир и место человека в нем в будущем.

Наряду с достигнутыми успехами не нужно забывать слова великого физика Нильса Бора: «Человечество не погибнет в атомном кошмаре – оно задохнется в собственных отходах» [5]. Современное образование имеет такой существенный недостаток, как направленность на запросы именно сегодняшнего дня, и не учит предвидению, под которым авторы понимают способность создавать новые, не существовавшие ранее альтернативы. Таким образом, развитие системы экологического образования является не только важным элементом по подготовке спецдисциплин экологического цикла в техническом вузе, но и также необходимой мерой для создания информационной, образовательной и когнитивной среды для перехода в средней школе от предмета ОБЖ к более глубокому изучению окружающей среды и ее защите в качестве

нового углубленного предмета, например, «Экология и ОБЖ» с учетом компонента гуманизации и экологизации среднего и высшего образования в современную эпоху.

Список литературы

1. Белова, С.Б. Влияния экологической тематики на мировоззрение школьников и студентов технических вузов при обучении иностранному языку / С.Б. Белова, Е.С. Старчикова, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 5(35). – С. 74–81.
2. Дорошенко, Н.С. Особенности экологического сознания российских и немецких студентов и его развитие в процессе обучения : дисс. ... канд. псих. наук / Н.С. Дорошенко. – Иркутск. – 2011. – 178 с.
3. Старчикова, И.Ю. Экология: история, факты, пути развития / И.Ю. Старчикова, Е.С. Старчикова // Перспективы науки. – 2019. – № 4(115). – С. 243–245.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sfmai.ru/index.php/articles>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.inpearls.ru/author/niels+bohr>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mafinst.ru>.

References

1. Belova, S.B. Vliyaniya ekologicheskoy tematiki na mirovozzrenie shkolnikov i studentov tehnikeskikh vuzov pri obuchenii inostrannomu yazyku / S.B. Belova, E.S. Starchikova, I.Yu. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 5(35). – S. 74–81.
2. Doroshenko, N.S. Osobennosti ekologicheskogo soznaniya rossiyskikh i nemetskih studentov i ego razvitie v protsesse obucheniya : diss. ... kand. psih. nauk / N.S. Doroshenko. – Irkutsk. – 2011. – 178 s.
3. Starchikova, I.Yu. Ekologiya: istoriya, fakty, puti razvitiya / I.Yu. Starchikova, E.S. Starchikova // Perspektivy nauki. – 2019. – № 4(115). – S. 243–245.
4. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://sfmai.ru/index.php/articles>.
5. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.inpearls.ru/author/niels+bohr>.
6. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://mafinst.ru>.

© И.Ю. Старчикова, С.Б. Белова, Е.С. Старчикова, 2019

УДК 81

И.Ю. СТАРЧИКОВА, Е.С. ШАКУРОВА, Е.С. СТАРЧИКОВА

*ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва*

ЯЗЫКОВОЙ ТАКТ ПРИ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: коммуниканты; речевое воздействие; речевые особенности; речевой такт; языковое сознание.

Аннотация: Цель исследования состоит в том, чтобы изучить языковой такт в коммуникации и проанализировать речевые особенности в различных ситуациях при общении коммуникантов. Актуальность данной тематики заставляет уделить этому теоретическому исследованию особое внимание, поскольку языковой такт формирует у индивида не только воспитательный аспект поведения, но и культурную составляющую каждого человека. Задачей исследования стало подтверждение целесообразности изучения характерологических речевых особенностей языкового такта в разные периоды жизни человека. Методы исследования: поисковый, компаративный, дескриптивный, метод словарных дефиниций, метод анализа, систематизации и обобщения. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что языковой такт формирует и развивает языковое сознание и культивирует манеру поведения коммуникантов. Достигнутые результаты исследования позволяют говорить о существовании различий в коммуникативном поведении людей и возможности изучения характерологических речевых особенностей коммуникантов.

В современном обществе языковой такт формирует принципы взаимодействия коммуникантов при общении [1–7]. Благодаря развитию общества меняется отношение коммуникантов к проблеме языкового такта, что, безусловно, оказывает влияние на культуру, общество, языковое

сознание, самосознание людей. В процессе диалога меняются эмоциональный фон участников для достижения успеха в коммуникации, а также выраженные посредством речи конструкторы культуры, формируемые с младенческого периода через детство, юность и зрелость до старости. Актуальность настоящего исследования обусловлена значимостью изменений в способах достижения своих целей коммуникантами в зависимости от того, каким возрастным группам они принадлежат. Таким образом, через периоды жизни каждого индивида можно выявить особенности его речевых характеристик, понять его языковое сознание, выявить психоэмоциональную окраску речевого воздействия и поведенческого стереотипа для каждой возрастной группы, поскольку очевидно высказывание: «Язык и человек неразделимы. ... Соответственно, человека нельзя изучать вне языка, и язык нельзя изучать вне человека» [1, с. 123].

Рассмотрим, как манифестируются в языке наличие людей разных возрастных групп, периоды жизни индивида, типичные стратегии и тактики людей в этих периодах, специфический выбор единиц лексикона, конструкторов речи и поведенческий стереотип для решения поставленных задач в коммуникации. «При помощи речи можно заставить человека начать, изменить, закончить какую-либо деятельность; изменить его внутреннее состояние; повлиять на его убеждения, мировоззрение, жизненные принципы» [7, с. 21].

В речевой практике каждого индивида, принадлежащего определенной возрастной группе, формируются образцы поведения для достижения задач коммуникации. Поскольку на сегодняшний день не существует единой обще-

принятой классификации возрастных периодов развития человека, то условно разделим периоды жизни человека на пять составляющих: младенчество, становление человека (детство, юность), молодость, зрелость и старость.

Обратимся к первому периоду жизни человека – младенчеству (от рождения до года) – и проанализируем стратегии поведения в этом периоде. Младенчество имеет свои характерные особенности. Например, плач, крик, улыбка и слезы присущи для каждого индивида в этом периоде. Достижение коммуникации происходит за счет привлечения внимания к себе любым из вышеперечисленных способов.

Второй период относится к детству и юности – поре познания картины мира от года до 20 лет. Хитрость, обман, хвастовство, слезы, максимализм в отношениях и другие провокации возможны со стороны как детей, так и подростков. Речевые возможности развиваются благодаря чтению литературы, просмотрам фильмов, общению со сверстниками и т.д.

В свою очередь, богатство и разнообразие речи свидетельствуют об эрудиции говорящего, его кругозоре и интеллекте. Кроме того, изучение других языков открывает широкий спектр возможностей для студенческой молодежи, желающих получить билингвальное образование. Так, С.Г. Тер-Минасова в своей статье отмечает: «... Каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [4, с. 25]. Познание мира связано не только с культурой другого языка, но и в результате преодоления межязыковых барьеров формирует более образованную и уникальную личность, способную мыслить на двух или более языках (в случае, если индивид является полиглотом).

Несомненно, сама жизнь учит собеседников договариваться, развивая дипломатию и речевой такт при коммуникации, исключая слова-паразиты, такие как «типа», «блин», «как бы», «практически», «в принципе», «абсолютно», «достаточно» и т.д., выражающие неуверенность говорящего и заполняющие пустоты при беседе. Последствия таких использований слова-паразитов психолингвисты видят в дальнейшем как изменение в национальном менталитете русского человека, влияющее на лингвистический иммунитет, который вырабатывается вдумчивым отношением к слову, его форме и содер-

жанию. Речь идет о так называемом языковом чутье, препятствующем проникновению в свою речь слов-паразитов. Этический аспект культуры речи запрещает сквернословие, повышенный тон, табуированные темы. Нормативный аспект заставляет индивида выбирать и употреблять языковые средства в соответствии с коммуникативными задачами. Ни для кого не секрет, что именно в этом периоде индивид при коммуникации в качестве выделения своей личности из общей массы пытается использовать англицизмы, которые нескончаемым потоком обрушиваются на подрастающее поколение и со стремительной силой проникают в их ум, сознание. Выражения «чилиться», «флексить», «хайпить» и т.д. звучат со всех сторон. «Мы даже не замечаем, как сами становимся заложниками ситуации, обоснованно или необоснованно употребляя английские слова и выражения» [3, с. 401].

Третий период связан с молодостью человека (от 20 до 40 лет) и имеет свои характерные отличия от других периодов. Молодость выступает как период принятия ответственных решений, определяющих всю дальнейшую жизнь (выбор места работы, замужество/женитьба/развод и т.д.). Именно в этом периоде обращение по имени-отчеству к человеку имеет уважительный, дейктический (указательный) статус, подчеркивая авторитет личности [2, с. 40]. Безусловно, социальная зрелость для отдельных индивидов происходит и в другие последующие возрастные периоды.

Четвертый возрастной период – это зрелость (от 40 до 60 лет), когда индивид достигает кульминационной точки развития. Его речь, как правило, должна быть безукоризненна с точки зрения языковых норм, отличаться богатством словарного запаса, выразительностью, аргументированностью и логичностью, если мы имеем в виду элитарный тип речевой культуры. Хотя деловые люди, как правило, являются представителями среднелитературного типа речевой культуры, и речевые возможности удовлетворяют их повседневные запросы в коммуникации. Авторитет и опыт индивида, как правило, неуказательно подчиняют себе мнения многих людей.

Пятый период – это старость (от 60 до 80 лет). Накопленная житейская мудрость воплощается в востребованный ответ своим близким и родным, бывшим коллегам и знакомым. Отличия заключаются в доступности речи и яс-

ности изложения. Как правило, коммуникативные качества речи определяют языковой портрет носителя языка. Кроме того, самосознание человека складывается в течение всей его жизни, оказывая влияние на языковое сознание индивида и его речевой такт. В связи с этим навязчивость у женщин пожилого возраста может сменяться давлением в общении, проявляются плаксивость как стимулятор для вызова жалости, притворство, прикрытое обманом как целенаправленное речевое воздействие на собеседника для достижения своих спекулятивных задач в коммуникативных целях и т.д.

Таким образом, вопрос о речевом такте в

современном обществе подчиняется развитию самого общества и тем направлениям, которые претерпевают участники речевого воздействия при коммуникации. В зависимости от воспитанности и наличия привитых обществом и семьей культурных ценностей, желаний выстраиваются те или иные отношения у коммуникантов. Образованность и культура общества являются индикатором проявления агрессии или лояльности, дипломатии или невежества при коммуникации, причем незыблемая вера коммуниканта в великое русское слово дает ему главный источник вдохновения и формирует взаимоотношения индивида с реальной действительностью.

Список литературы

1. Зуева, Т.В. Язык как средство межкультурного взаимодействия / Т.В. Зуева, И.Ю. Старчикова // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2015. – № 26(98). – С. 122–125.
2. Кортава, Т.В. Русский язык и культура речи / Т.В. Кортава. – М., 2015. – 336 с.
3. Старчикова, И.Ю. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 399–409.
4. Тер-Минасова. С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 264 с.
5. Шакурова, Е.С. К вопросу о построении модели речевого воздействия / Е.С. Шакурова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2010. – № 3. – С. 149–155.
6. Шакурова, Е.С. Проблема речевого воздействия в сфере военной коммуникации / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, Г.Б. Мощенок, Н.А. Коняева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 101–103.
7. Шакурова, Е.С. Некоторые особенности построения процесса речевого воздействия / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, О.М. Боброва // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – С. 21–26.

References

1. Zueva, T.V. Yazyk kak sredstvo mezhkulturnogo vzaimodeystviya / T.V. Zueva, I.Yu. Starchikova // Nauchnye trudy (Vestnik MATI). – 2015. – № 26(98). – S. 122–125.
2. Kortava, T.V. Russkiy yazyk i kultura rechi / T.V. Kortava. – M., 2015. – 336 s.
3. Starchikova, I.Yu. Zhizn anglitsizmov v rechi studencheskoy molodezhi / I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 3(39). – S. 399–409.
4. Ter-Minasova. S.G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo, 2008. – 264 s.
5. Shakurova, E.S. K voprosu o postroenii modeli rechevogo vozdeystviya / E.S. Shakurova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. – 2010. – № 3. – S. 149–155.
6. Shakurova, E.S. Problema rechevogo vozdeystviya v sfere voennoy kommunikatsii / E.S. Shakurova, I.Yu. Starchikova, G.B. Moshchenok, N.A. Konyayeva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 101–103.

7. Shakurova, E.S. Nekotorye osobennosti postroeniya protsessa rechevogo vozdeystviya / E.S. Shakurova, I.Yu. Starchikova, O.M. Bobrova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6(99). – S. 21–26.

© И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова, 2019

Л.М. ТУРАНОВА, А.А. СТЮГИН, В.А. АДЛЬФ

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет
имени В.П. Астафьева», г. Красноярск

ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА СО ШКОЛЬНИКАМИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: педагогический класс; профессиональный выбор; профориентация школьников; электронное обучение.

Аннотация: В статье рассматривается способ совершенствования организации профориентации школьников сельской местности для обеспечения профориентационной работы по всему спектру современных профессий, не замыкаясь на традиционно представленных профессиях в агропромышленном комплексе сельскохозяйственных районов Сибири. Авторы исходили из гипотезы: модель профориентационной работы с обучающимися общеобразовательных организаций муниципального района Сибири может быть существенно дополнена на муниципальном уровне обучением школьников в виртуальных отраслевых классах в условиях электронного обучения для обеспечения условий организации профориентационной работы с учетом индивидуальных запросов подростков. На основе теоретического метода исследования авторами обоснована возможность запланированной апробации работы отраслевого виртуального класса на базе отдельных муниципальных районов на примере распределенного психолого-педагогического класса.

Осуществление мероприятий по обеспечению профессиональной ориентации, профессионального обучения детей, достигших возраста 14 лет, определено законодательством РФ в 1998 году [4]. Разработка эффективных моделей и поиск адекватных форм профориентации

школьников и молодежи является актуальной задачей управления образованием на муниципальном уровне и уровне образовательных организаций, а также остается активно обсуждаемой темой в профессиональном научно-педагогическом сообществе.

Существенными компонентами муниципальной модели профориентационной работы со школьниками являются ее содержание, применяемые формы организации образовательной профориентационной деятельности, педагогические и информационные технологии, а также организационная модель профориентационной работы со школьниками в системе дополнительного образования муниципалитета. Определение указанных компонентов традиционно зависит от специфики региональной экономики, социокультурных условий, локальных рынков труда, кадрового потенциала и пр.

Рассматривая организацию профориентационной работы в сельской местности Енисейской Сибири, необходимо принимать во внимание следующие факторы:

- преобладание муниципальных районов сельскохозяйственной направленности;
- малое количество предприятий и ограниченность их отраслевого разнообразия на территориях муниципальных районов;
- преобладание малокомплектных школ с ограниченным кадровым и финансовым ресурсом;
- необходимость обеспечить школьникам, независимо от места проживания, равные возможности и условия образования, в том числе в области выбора профессии.

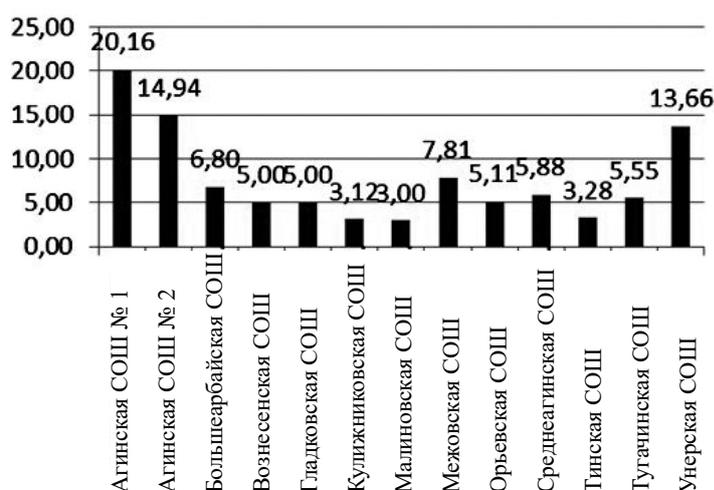

Рис. 1. Средняя наполняемость классов по школам Саянского района Красноярского края на 20.09.19 [1]

Как отмечает О.А. Фролова [5]: «Одной из основных проблем устойчивого развития сельских территорий в мировой практике является проблема трудоизбыточности аграрного производства, усугубляющаяся с ростом продуктивности этого сектора. В России аграрное рыночное производство дает только треть рабочих мест в сельской местности». Руководители сельскохозяйственных производств (Ужурский, Уярский, Новоселовский и др. районов Красноярского края) подтверждают, что высокий уровень автоматизации современного производства определяет тенденцию уменьшения рабочих мест и уменьшения вакансий.

При этом сельская школа с трудом решает проблему обеспеченности педагогическими кадрами. По данным официального сайта Министерства образования Красноярского края [2], на начало 2019–2020 учебного года в Саянском районе края есть 9 вакансий учителей на 13 школ. Острота проблемы нехватки педагогических кадров усиливается возрастным дисбалансом педагогических коллективов школ. Например, в публичном докладе руководителя Управления образования, опеки и попечительства администрации Козульского района за 2017–2018 учебный год Л.П. Овчаренко отмечено: «Большую часть педагогического корпуса района составляют педагоги, стаж работы которых превышает 20 лет: их доля составляет 56,8 %. За прошедший учебный год доля учителей пенсионного возраста увеличилась с 22,7 до 25 %» [3].

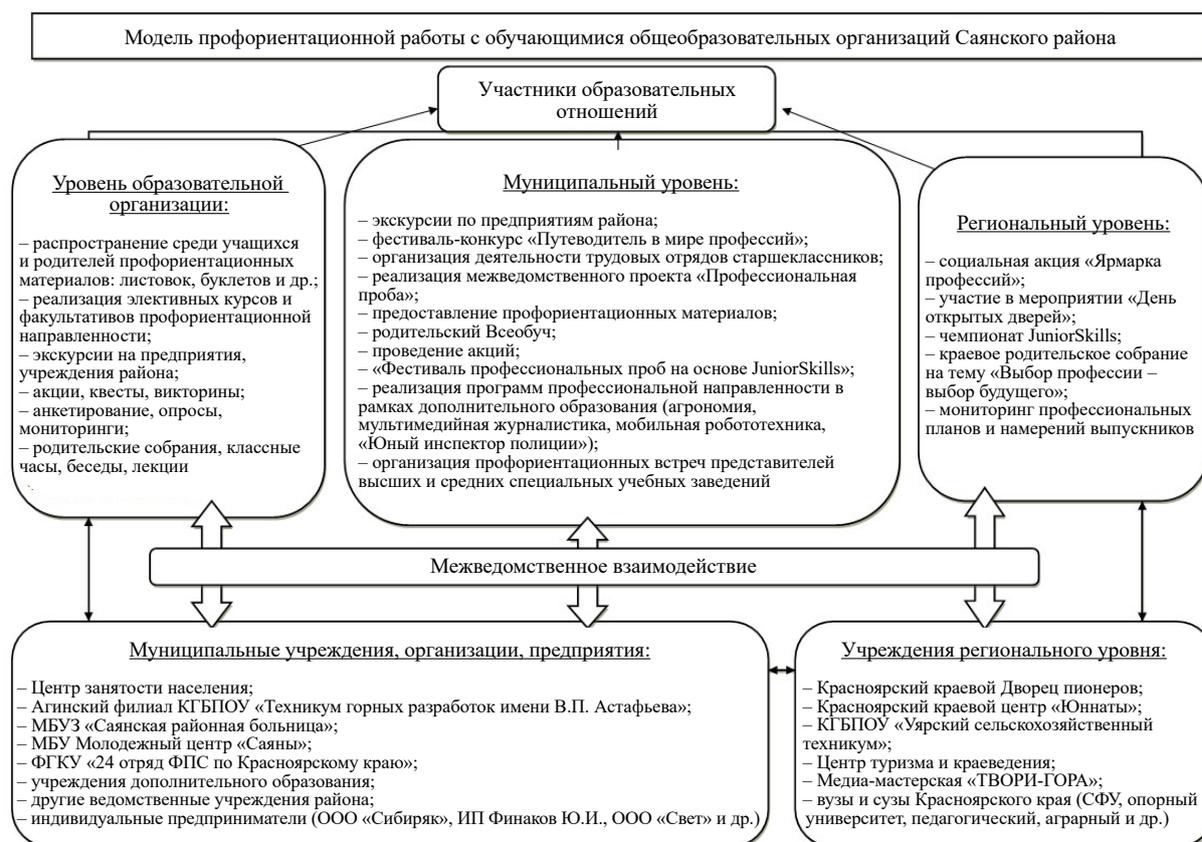
Таким образом, фиксируем вывод о важ-

ности формирования у выпускников интереса к педагогическим профессиям, а также о необходимости профориентационной работы по всему спектру современных профессий, не замыкаясь на традиционно представленных профессиях в агропромышленном комплексе сельскохозяйственных районов Сибири, что невозможно сделать каждой школе самостоятельно, даже если в школе ведется профильная подготовка.

Отметим, что организация профориентационной работы в сельской школе в традиционной форме крайне затруднена в связи низкой наполняемостью классов. Это хорошо видно на примере школ Саянского района Красноярского края (рис. 1).

Из диаграммы на рис. 1 видно, что средняя наполняемость классов по Саянскому району Красноярского края – 9,8 человек. Средняя наполняемость в том числе старших классов в других муниципальных районах Енисейской Сибири аналогично невелика, что можно проследить по данным публичных отчетов отделов образования администрации муниципальных районов.

Рассмотрим организацию профориентационной работы с обучающимися муниципального района на примере действующей модели (рис. 2), предоставленной отделом образования администрации Саянского района. Модель является комплексной, включает различные уровни образовательных отношений, предполагает знакомство с профессиями, к которым готовят в

Рис. 2. Модель профориентационной работы с обучающимися общеобразовательных организаций Саянского района

вузах, учреждениях среднего профессионального образования, которые представлены на предприятиях, расположенных в зоне транспортной доступности, а также профессиональные пробы на основе *JuniorSkills*. Кроме того, знакомство с профессиями проводится в рамках программ профессиональной направленности в дополнительном образовании: агрономия, мультимедийная журналистика.

Однако эта модель ресурсно ограничена за счет ограниченности возможностей образовательных организаций и зависит от территориальной удаленности образовательных учреждений от образовательных и научных центров, производственных и сельскохозяйственных предприятий района, а значит, модель не позволяет обеспечить профориентационную работу со школьниками по широкому вееру профессий, получать представления школьникам сельскохозяйственного муниципального района о профессиях будущего. Это ставит учащихся сельских малокомплектных школ в заведомо неравные ус-

ловия по сравнению, например, со школьниками краевого центра.

Модель профориентационной работы с обучающимися общеобразовательных организаций муниципального района Сибири может быть существенно дополнена за счет добавления на муниципальном уровне виртуальных отраслевых классов, позволяющих организовывать профориентационную работу со школьниками всех образовательных учреждений муниципального района в условиях электронного обучения. Отраслевые классы могут обеспечиваться за счет интеграции ресурсов муниципального района с привлечением специалистов различных образовательных, научных организаций, предприятий, других заинтересованных организаций-партнеров. Создание отраслевых классов может быть и по принципу создания центров компетенций.

Создание отраслевых виртуальных классов позволит решать следующие задачи: создать условия обучения, ориентированные на индивидуальные запросы подростков и молодежи

сельских районов Красноярского края; обеспечить раннее знакомство с условиями рабочих мест на предприятиях своего муниципалитета; повысить качество обучения за счет более узкой специализации участников формируемой обновленной системы непрерывной профессиональной подготовки; способствовать усилению заинтересованности молодежи в получении образования и трудоустройства в родной деревне, селе, районе.

Апробация работы отраслевого виртуаль-

ного класса на базе Саянского и Козульского муниципальных районов планируется на примере психолого-педагогического класса и предполагает интеграцию ресурсов образовательных учреждений муниципального района, специалистов Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, Сибирского федерального университета, Красноярского педагогического колледжа № 1 имени М. Горького, МЧС России по Красноярскому краю.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности (проект «Распределенный профориентационный класс муниципального района в условиях электронного обучения как часть экосистемы образования Енисейской Сибири»).

Список литературы

1. Анализ деятельности управления образованием администрации Саянского района за 2017–2018 уч. год» и основные направления деятельности на 2018–2019 учебный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruosayno.ru/publichnyy-otchetnyy-doklad>.
2. Официальный сайт Министерства образования Красноярского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://krao.ru/deyatelnost/pedagogicheskie-kadryi/kadrovoye-obespechenie/>.
3. Публичный доклад руководителя Управления образования, опеки и попечительства администрации Козульского района за 2017–2018 учебный год Л.П. Овчаренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kozulkauoop.ru/>.
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/.
5. Фролова, О.А. Развитие несельскохозяйственной деятельности в сельской местности / О.А. Фролова // Вестник НГИЭИ. – 2011. – № 1(2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-neselskohozyaystvennoy-deyatelnosti-v-selskoy-mestnosti>.

References

1. Analiz deyatelnosti upravleniya obrazovaniem administratsii Sayanskogo rayona za 2017–2018 uch. god» i osnovnye napravleniya deyatelnosti na 2018–2019 uchebnyy god [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ruosayno.ru/publichnyy-otchetnyy-doklad>.
2. Ofitsialnyy sayt Ministerstva obrazovaniya Krasnoyarskogo kraya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://krao.ru/deyatelnost/pedagogicheskie-kadryi/kadrovoye-obespechenie/>.
3. Publichnyy doklad rukovoditelya Upravleniya obrazovaniya, opeki i popechitelstva administratsii Kozul'skogo rayona za 2017–2018 uchebnyy god L.P. Ovcharenko [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kozulkauoop.ru/>.
4. Federalnyy zakon «Ob osnovnykh garantiyah prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii» ot 24.07.1998 N 124-FZ [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/.
5. Frolova, O.A. Razvitie neselskohozyaystvennoy deyatelnosti v selskoy mestnosti / O.A. Frolova // Vestnik NGIEI. – 2011. – № 1(2) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-neselskohozyaystvennoy-deyatelnosti-v-selskoy-mestnosti>.

РАЗРАБОТКА ИНДИГЕННОГО ПОДХОДА К ПРОЦЕССУ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА

Ключевые слова: индигенный подход; педагогическое сопровождение детства; этнопедагогика; коренные народы; малочисленные народы Севера.

Аннотация: Цель: научно-теоретическое обоснование этнокультурного и этнопедагогического аспектов в сохранении и развитии самобытной национальной культуры коренных малочисленных народов Севера с позиции индигенного подхода, предусматривающего формирование способов адаптации ребенка к сезонно-климатическому циклу, развитие его личности как представителя северного этноса в условиях Севера. При решении проблемы исследования применялись теоретические методы: анализ, синтез, систематизация с целью выявления сущности понятия «индигенность», индигенный подход «взгляд изнутри» (*inside*) с точки зрения различных наук. В рамках исследования индигенный подход рассматривается в качестве методологического основания стабильного развития креативных этнокультурных ценностей в общем образовании коренных народов Севера. Также применяются эмпирические методы наблюдения, изучения педагогического опыта. Приведены следующие результаты: разработано научно-теоретическое обоснование индигенного подхода как методологического основания современного этнокультурного образования; дополнены принципы и содержание образования детей в условиях Севера на основе индигенного подхода, которые могут быть использованы в других субъектах Российской Федерации.

Исследование индигенного подхода в современном научном знании становится основной

фундаментальной идеей в разработке этнокультурных концепций и программ за рубежом и в России. Значимость исследования индигенного подхода в рамках региональных научных проектов связана с необходимостью укрепления и сохранения в современных условиях информационной эпохи многовековых традиций народов, населяющих арктические и приполярные территории России. В связи с этим воспитание индигенной молодежи Севера с раннего детства согласно требованиям общероссийских стандартов нового поколения предусматривает приложение адекватного методологического подхода к реалиям национального-регионального школьного образования. Изучение индигенного подхода в сопоставлении с этнопедагогической теорией и практикой в отечественной науке будет способствовать возрождению интереса к этнокультурным и этнопедагогическим исследованиям во всех субъектах РФ.

В последние годы коренные народы стали влиятельной политической силой, а категория «коренные народы» – одной из самых востребованных в социальных науках. С позиции нашего исследования важно определить, как же рассматривается понятие «индигенность» в исследованиях российских авторов и в каких науках изучается.

Феномен «индигенности» в нашей стране исследовался главным образом представителями истории, антропологии, этнологии и этнической социологии.

Одна из тенденций развития современных обществ определяется в социальных науках как «индигенная перспектива», что подразумевает признание коренных народов дискретными общностями, имеющими определенные коллективные интересы (В.И. Юдин) [6]. Растущий инте-

рес к экономическому потенциалу Арктического региона привел к тому, что проблема социально-экономического положения коренных народов Севера все в большей степени анализируется в рамках экономической науки [7].

Данные исследования в высшей степени актуальны для России, что обуславливается следующими обстоятельствами, выделенными М.С. Куропятник [3].

1. В российских социальных науках и законодательстве признается существование особой группы населения – коренных малочисленных народов Севера. Одновременно эти народы настаивают на признании и законодательном закреплении их особого статуса как коренных народов (*indigenous people*), наделяемого международным сообществом наибольшим объемом прав.

2. Коренные малочисленные народы Севера активно участвуют в международном движении коренных народов, деятельности международных неправительственных организаций (NGO), осваивают опыт аборигенного самоуправления в Австралии, Канаде, странах Северной Европы, США и постоянно апеллируют к мировому сообществу, включая третьего актора в свои отношения с государством.

3. Принципиально новым явлением можно считать транснациональные стратегии коренных народов, дисперсно расселенных на обширных территориях или входящих в состав нескольких национальных государств.

4. В современной России тенденции «индигенизации» характерны для различных народов и групп населения, которые в определенных социокультурных контекстах определяют и позиционируют себя как коренные, наполняя это понятие своим содержанием.

Основоположник этнопедагогике Г.Н. Волков, определяет ее как «науку об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народа, нации». В своих трудах Г.Н. Волков предлагает вечные духовно-нравственные ценности рассматривать как высшие общечеловеческие: любовь к детям – культ ребенка; любовь к матери, переходящая в культ; преданность семье и памяти предков; трудолюбие; любовь к человеку, к Родине; искренность, открытость, честность; чувство справедливости и взаимной терпимости, благодарности. Условие

усвоения данных ценностей ученый видит через постижение культуры других народов, других поколений [2].

Как справедливо отмечает А.К. Мамедов [4], появились новые критерии капитала: интеллект, креативность и яркость личностного начала. Для коренных народов это означает опору на своеобразную «внутреннюю собственность», то есть на *Indigenous methodology* – проявлять личный творческий интерес к интеллектуальному наследию и мировоззрению своих предков, аккумулировать и «упаковать» их в современную научно-образовательную парадигму, программы профессионального образования, в систему духовных ценностей интегральной цивилизации.

В Республике Саха (Якутия) нарабатан положительный опыт использования якутских аналогов известных российских образовательных технологий, адаптированных для национальных школ, оказывающих уникальное комплексное воздействие на личность обучаемых с учетом их этнопсихологических и этнопедагогических особенностей: «Куолаан уерэтии» А.Д. Семенова; «Сатабыл» П.П. Кондратьев (2009); «Педагогика олонхо» Е.П. Чехордуна (2013); Технологии этнопсихологии и этносоциологии в учебном процессе У.А. Винокурова [1]. Тем не менее недостаточно разработаны образовательно-воспитательные технологии для сельских, в том числе кочевых, арктических школ.

Успешность внедрения подхода в образование возможна только на основе сохранения этнических традиций, так как в психологическом плане ребенок генетически несет стереотипы поведения, память предков, природные задатки и способности к деятельности, заложенные с детства.

Инновационность индигенного подхода заключается:

- в содержании образовательной модели, основанной на авторских обучающих технологиях, обеспечивающих единство процессов обучения и воспитания, гарантирующих выпуск из каждого учебного заведения саморазвивающихся гармоничных конкурентоспособных личностей выпускников, в будущем поколение, способное обеспечить этническую безопасность в мире;

- в научно-методическом обеспечении этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса в образовательной организации и

подготовки педагогов, умеющих формировать универсальные учебные действия (УУД) у каждого обучающегося (образовательный модуль, электронные учебно-методические комплексы, монографии, конференции, электронный мето-

дический кабинет учителя, вебинары, практика опорных школ);

– в открытости, выражающейся в разнообразных формах взаимодействия с социокультурной средой.

Статья написана в рамках научного проекта РФФИ № 19-013-00730.

Список литературы

1. Винокурова, У.А. Арктическая циркумполярная цивилизация : учебное издание / У.А. Винокурова. – 2-е изд., доп. – Новосибирск : Наука, 2016. – 320 с.
2. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: учебник для студентов средних и высших пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – М. : Академия, 2000. – 176 с.
3. Куропятник М.С. Коренные народы в процессе социокультурных изменений : автореферат дисс. ... доктора социологических наук : 22.00.06 / М.С. Куропятник; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2006. – 35 с.
4. Мамедов А.К. Информационный контекст социального неравенства / А.К. Мамедов // Материалы международной конференции (work-shop) «Аргуновские чтения-2015» / отв. ред. У.А. Винокурова. – Якутск : Изд-во АГИКИ, 2015. – С. 36–44.
5. Шергина, Т.А. Тьюторское сопровождение в основной малокомплектной школе Севера / Т.А. Шергина, М.В. Стручкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 12(111). – С. 215–217.
6. Юдин, В.И. Индигенная перспектива в контексте политики современного государства : автореферат дисс. ... доктора политических наук: 23.00.02 / В.И. Юдин; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2013. – 32 с.

References

1. Vinokurova, U.A. Arkticheskaya tsirkumpolyarnaya tsivilizatsiya : uchebnoe izdanie / U.A. Vinokurova. – 2-e izd., dop. – Novosibirsk : Nauka, 2016. – 320 s.
2. Volkov, G.N. Etnopedagogika: uchebnik dlya studentov srednih i vysshih ped. ucheb. zavedeniy / G.N. Volkov. – M. : Akademiya, 2000. – 176 s.
3. Kuropyatnik M.S. Korennye narody v protsesse sotsiokulturnyh izmeneniy : avtoreferat diss. ... doktora sotsiologicheskikh nauk : 22.00.06 / M.S. Kuropyatnik; S.-Peterb. gos. un-t. – Sankt-Peterburg, 2006. – 35 s.
4. Mamedov A.K. Informatsionnyy kontekst sotsialnogo neravenstva / A.K. Mamedov // Materialy mezhdunarodnoy konferentsii (work-shop) «Argunovskie chteniya-2015» / otv. red. U.A. Vinokurova. – Yakutsk : Izd-vo AGIKI, 2015. – S. 36–44.
5. Shergina, T.A. Tyutorskoe soprovozhdenie v osnovnoy malokomplektnoy shkole Severa / T.A. Shergina, M.V. Struchkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 12(111). – S. 215–217.
6. Yudin, V.I. Indigennaya perspektiva v kontekste politiki sovremennogo gosudarstva : avtoreferat diss. ... doktora politicheskikh nauk: 23.00.02 / V.I. Yudin; [Mesto zashchity: Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gertsena]. – Sankt-Peterburg, 2013. – 32 s.

© Т.А. Шергина, А.А. Кожурова, 2019

УДК 37

*В.Н. КРЕМНЕВА, Е.М. СОЛОДОВНИК, Л.А. НЕПОВИННЫХ**ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск*

ИССЛЕДОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: студенты; сердечно-сосудистая система; мониторинг; анализ; паспорт здоровья.

Аннотация: Современные студенты – это особая социальная группа населения, объединенная определенными возрастными границами, отличающаяся интенсивностью умственного труда в процессе профессионального обучения, специфичным образом и менталитетом. Здоровье студента является индикатором условий обучения, образа жизни и досуга. Хорошее индивидуальное здоровье является предпосылкой к активности, достижения личного благополучия. Чем крепче здоровье студентов, тем продуктивнее его обучение. Целью исследования, результаты которого представлены в статье, является определение уровня функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов в покое и при нагрузке, анализ соотношения массы тела и роста, оценка функционального состояния нервно-мышечного аппарата. В ходе исследования были решены следующие задачи: проанализированы функциональные пробы, которые являются наиболее доступными и удобными для формирования электронного Паспорта здоровья, определение преимуществ и недостатков таких проб.

Для достижения цели исследования и решения задач были использованы следующие методы: анализ научной литературы по проблеме исследования, отбор функциональных проб, позволяющих объективно оценить функциональное состояние организма, проведен мониторинг результатов.

В мировом масштабе охраной здоровья человечества занимается Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). По оценкам ВОЗ, на 50–55 % здоровье человека зависит от образа жизни. Двигательная активность – неотъемлемый компонент сохранения здоровья человека.

У 70 % молодых людей наблюдается гиподинамия – недостаточная двигательная активность. Человеческий организм устроен так, что нормальное функционирование всех его органов невозможно без определенного объема двигательной активности. Поэтому формирование у подрастающего поколения четкого представления о значимости и необходимости занятий физической культурой – очень важная задача специалистов, работающих с детьми и молодежью.

Занятия физической культурой и спортом сопряжены с высокими нагрузками на физиологические системы организма. Наибольшую нагрузку в период выполнения физических упражнений испытывают сердечно-сосудистая, дыхательная системы и нервно-мышечный аппарат.

Очень часто высокая мотивация к занятиям физической культурой и спортом, а также волевые характеристики занимающегося являются причиной выполнения чрезмерно высоких и физиологически необоснованных нагрузок. Такие нагрузки могут представлять отрицательный стресс для организма и явиться причиной развития предпатологического или патологического состояний. Именно по этой причине исследование функционального состояния физиологических систем занимающегося играет одну из главных ролей в организации тренировочно-

Таблица 1. Нормальное соотношение массы тела и роста

Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
Рост, см	Вес, кг						
158	56,4	148	44,6	177	68,9	167	57,4
159	57,0	149	46,8	178	69,6	168	58,1
160	57,6	150	47,4	179	70,4	169	58,8
161	58,2	151	47,8	180	71,2	170	59,5
162	58,7	152	48,3	181	72,0	171	60,2
163	59,2	153	48,9	182	72,8	172	60,9
164	59,8	154	49,4	183	73,6	173	61,7
165	60,3	155	49,9	184	74,4	174	62,4
166	60,9	156	50,5	185	75,2	175	63,1
167	61,5	157	51,0	186	76,0	176	63,8
168	62,2	158	51,6	187	76,8	177	64,5
169	62,9	159	52,1	188	77,6	178	65,2
170	63,7	160	52,6	189	78,5	179	65,9
171	64,4	161	53,2	190	79,4	180	66,7
172	65,2	162	53,9	191	80,3	181	67,4
173	66,0	163	54,5	192	81,2	182	68,1
174	66,7	164	55,1	193	82,1	183	68,8
175	67,4	165	55,8	194	83,0	184	69,5
176	68,1	166	56,6	195	83,9	185	70,2

го процесса. Наибольшее значение в экспресс-оценке состояния физиологических систем имеют функциональные пробы. Функциональные пробы – это различные дозированные нагрузки или возмущающие воздействия (задержка дыхания, изменение положения тела и др.), позволяющие объективно оценить функциональное состояние систем организма [1].

Актуализация здорового образа жизни происходит на законодательном уровне, уровне профессиональных обязанностей и творческого потенциала медицинских и педагогических работников, специалистов по охране труда организаций, работников средств массовой информации. В связи с этим актуальность приобрело такое явление, как ведение Паспорта здоровья.

Паспорт здоровья обучающегося формируется медицинским работником и педагогом совместно. В системе высшего профессионального образования эту обязанность может выполнять педагог (преподаватель) физической культуры. Именно занятия физической культурой и спортом требуют серьезного врачебно-

педагогического контроля, поэтому формирование Паспорта здоровья целесообразно проводить в период спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности.

При проведении той или иной функциональной пробы и внесении результата в электронную базу автоматически будет формироваться заключение по данному показателю и оценка функционального состояния физиологической системы. Например, артериальное давление в норме у юношей в покое может составлять следующие диапазоны: систолическое – 110–130 мм рт. ст., диастолическое – 60–80 мм рт. ст. Измерив фоновое артериальное давление, преподаватель физической культуры вносит эти сведения в электронную базу, где автоматически формируется экспресс-заключение: «давление соответствует норме», «давление повышено, наблюдается тенденция к гипертонии» или «давление понижено, наблюдается тенденция к гипотонии» [2].

Аналогичные варианты оценки состояния здоровья можно выбрать по различным показателям: соотношение веса и роста, частота сердечных сокращений в покое и после физической

Рис. 1. Антропометрические показатели

нагрузки, пульсовое давление, систолический выброс, показатели работоспособности, показатели развития дыхания и нервно-мышечного аппарата. Любой обучающийся, имея электронный доступ к своим результатам функциональных проб, получает возможность увидеть состояние своего здоровья, сравнить свои показатели с показателями физиологической нормы, ознакомиться с медицинским заключением. Обучающийся сможет проследить динамику массы тела, функционального состояния респираторной, сердечно-сосудистой систем, нервно-мышечного аппарата на протяжении нескольких лет обучения в высшем учебном заведении.

В работе нами проведено исследование функционального состояния сердечно-сосудистой и нервно-мышечной систем у студентов I–II курсов Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ), определены антропометрические показатели обучающихся (рост, масса тела, индекс массы тела), проведены функциональные пробы с целью оценки работоспособности и физического состояния студентов.

В исследование приняли участие 121 студент, из них 66 девушек, 55 юношей.

Исследование антропометрических показателей

Индекс массы тела (ИМТ) – показатель соответствия массы человека и его роста. Индекс массы тела дает возможность оценки массы тела обследуемого (нормальная масса, избыточная или недостаточная). Индекс массы тела измеряется в $\text{кг}/\text{м}^2$ и определяется по формуле: $I = m / h^2$, где: m – масса тела в килограммах; h – рост в метрах. Интерпретация показателей

индекса массы тела: 16 и менее – выраженный дефицит массы тела; 16–18,5 – недостаточная (дефицит) масса тела; 18,5–24,99 – норма; 25–30 – избыточная масса тела (предождереждение); 30–35 – ожирение; 35–40 – ожирение резкое; 40 и более – очень резкое ожирение.

Состояние сердечно-сосудистой системы

Пульс в покое, норма: юноши: 65–75 уд./мин., девушки: 60–80 уд./мин.

Если пульс превышает нормальные значения – склонность к тахикардии, если пульс ниже нормальных значений – склонность к брадикардии.

Для оценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы в ответ на физическую нагрузку мы использовали Пробу Мартинэ-Кушелевского. Для проведения пробы у испытуемого измеряют артериальное давление и просят его выполнить 20 полных приседаний с вытянутыми вперед руками за период 30 секунд. После этого испытуемому предлагают сесть на стул и измеряют у него частоту сердечных сокращений (ЧСС).

Если по истечении 3-х минут показатели ЧСС приходят к исходным значениям, то регистрируется нормальное восстановление. Если показатели ЧСС приходят к исходным значениям по истечении 4-х минут, то регистрируется удовлетворительное восстановление. Если показатели ЧСС приходят к исходным значениям по истечении 5-ти минут, то регистрируется неудовлетворительное восстановление.

В своей работе для исследования функционального состояния нервно-мышечного аппарата студентов мы использовали метод про-

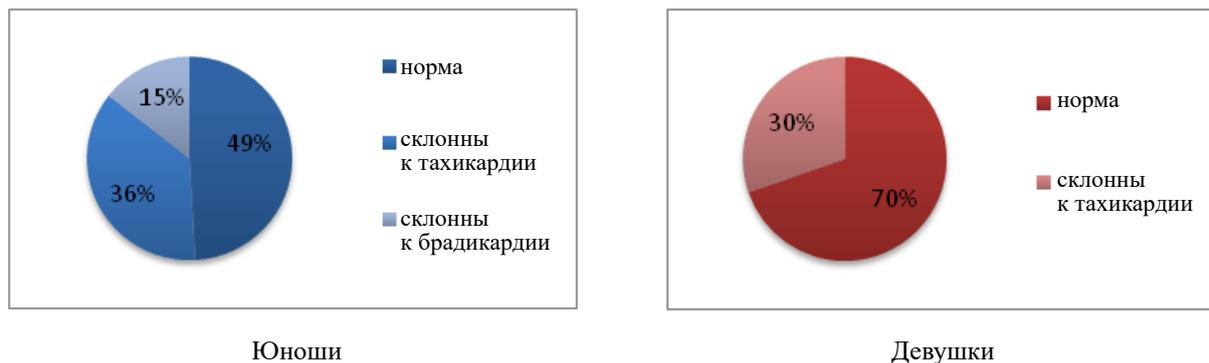

Рис. 2. Оценка состояния сердечно-сосудистой системы

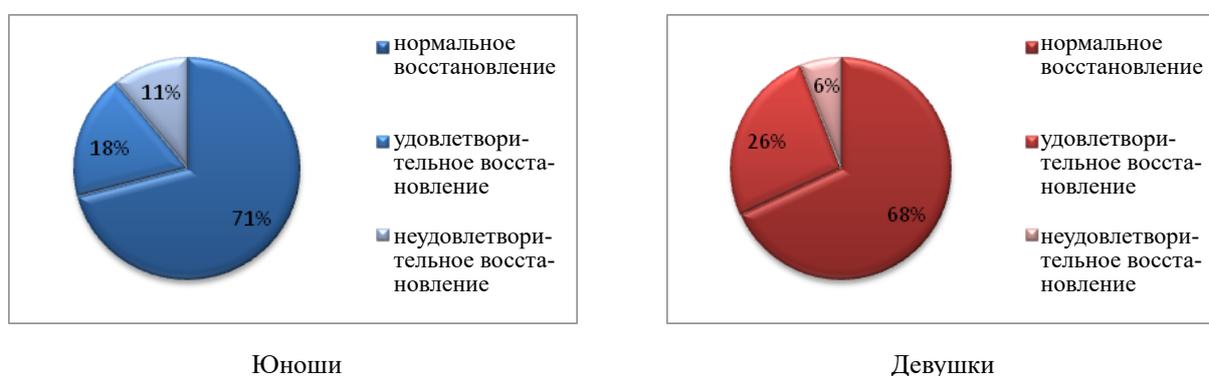

Рис. 3. Оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы при нагрузке

стой ортостатической пробы.

Ортостатические пробы – тесты функциональной диагностики, основанные на измерении динамики различных параметров кровообращения, возникающей под влиянием ортостатической нагрузки, т.е. при изменении положения тела обследуемого от горизонтального к вертикальному.

При перемещении тела в пространстве из горизонтального положения в вертикальное в нижней его половине депонируется значительное количество крови. Это возникает в связи с действием гравитационных сил Земли. Сосредоточенная в сосудистом русле жидкая фаза устремляется вниз, что приводит к уменьшению давления в каротидном синусе. Тонус гладкой мускулатуры сосудов зависит от симпатической и парасимпатической иннервации. Поскольку афферентная импульсация от стенок сосудов в состоянии покоя снижена, то при быстрой смене положения возникает некоторая задержка их адаптации к изменившимся условиям. Чем быстрее сможет адаптироваться автономная нерв-

ная система к изменениям положения тела, тем быстрее показатели гемодинамики придут к нормальным значениям. В ходе выполнения ортостатической пробы снижается объем венозного возврата к сердцу и в дальнейшем уменьшается выброс крови (на 20–30 %). В этом случае включается компенсаторный механизм. Происходит увеличение частоты сердечных сокращений (ЧСС) (Г.И. Косицкий, 2015).

Важной характеристикой ортостатических проб является исходный тонус сосудов. Если исходный сосудистый тонус слишком низкий, то при переходе из горизонтального положения в вертикальное венозный возврат может быть таким низким, что происходит стремительное ухудшение мозгового кровообращения, как следствие, может развиваться обморочное состояние. Таким образом, ортостатические пробы характеризуют функциональное состояние автономной нервной системы и позволяют оценить регуляцию системы кровообращения (А.Д. Ноздрачев, 2004).

Методика простой ортостатической пробы

Рис. 4. Анализ результатов ортостатической пробы

заключается в том, что изначально подсчитывается пульс в положении лежа (время нахождения тела в горизонтальном положении не менее 5 минут), а затем измеряется пульс в положении стоя по окончании первой минуты пребывания в вертикальном положении. Оценка результатов: отлично – от 0 до +10 (уд./мин); хорошо – от 11 до +16 (уд./мин); удовлетворительно – от +17 до +22 (уд./мин); неудовлетворительно – более +22 (уд./мин) и от –2 до –5 (уд./мин).

В результате исследования антропометрических данных студентов только 31 % показателей соответствуют норме у юношей и 41 % у девушек, что является очень тревожным показателем. У остальных либо недостаточная масса тела (36 % и 41 %), либо избыточная (33 % и 18 %). При измерении артериального пульса у обучающихся выявлено: склонность к брадикардии – 15 %, к тахикардии – 36 % у юношей, у девушек – 30 %. Оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы при нагрузке показала неудовлетворительное восстановление у 11 % юношей и 6 % девушек. Анализ результатов ортостатической пробы обнаружил неудовлетворительное функциональное состояние нервно-мышечного аппарата некоторых студентов (9 % – юноши, 5 % – девушки).

В данной работе нам удалось проанализировать функциональные пробы, которые являются

наиболее доступными и удобными для формирования электронного Паспорта здоровья. Нам удалось выяснить преимущества и недостатки таких проб, а также обозначить потенциально сильные и слабые стороны электронного Паспорта здоровья.

Паспорт здоровья будет стимулировать обучающегося к ответственному отношению к своему здоровью, актуализировать занятия физической культурой, повышать стремление к выполнению других компонентов здорового образа жизни. Более того, Паспорт здоровья позволит выявить случаи, когда показатели состояния здоровья находятся на границе нормы и патологии, идентифицировать предпатологические или патологические состояния (в случае латентной патологии или в ситуации, когда обучающийся подозревает о проблеме, но не обращается к врачу).

В связи со стремлением сохранения человеческого потенциала особенно важно проводить мониторинг функционального состояния физиологических систем молодого населения. Важно продолжить формирование ответственного отношения к здоровью в студенческой среде. Эти функции достаточно успешно смогут выполнять электронные системы мониторинга функционального состояния физиологических систем – различные версии Паспортов здоровья.

Список литературы

1. Кирилина, В.М. Исследование и мониторинг функционального состояния физиологических систем студентов Петрозаводского государственного университета / В.М. Кирилина, Л.М. Киэлевйнен, Л.Е. Блажевич, В.Н. Кремнева, Р.А. Кемза, О.Е. Смирнова. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2019. – 80 с.
2. Герасимов, С.Ф. Восстановительный период : учебно-методическое пособие / С.Ф. Гераси-

мов. – КГПУ. Петрозаводск, 2002. – 24 с.

References

1. Kirilina, V.M. Issledovanie i monitoring funktsionalnogo sostoyaniya fiziologicheskikh sistem studentov Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta / V.M. Kirilina, L.M. Kielevyaynen, L.E. Blazhevich, V.N. Kremneva, R.A. Kemza, O.E. Smirnova. – Petrozavodsk : Izdatelstvo PetrGU, 2019. – 80 s.
2. Gerasimov, S.F. Vosstanovitelnyy period : uchebno-metodicheskoe posobie / S.F. Gerasimov. – KGPU. Petrozavodsk, 2002. – 24 s.

© В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, Л.А. Неповинных, 2019

УДК 796

*О.Ф. МЕЛЬНИКОВА, Т.В. ПАРШИНА, С.В. БУСАРОВА, В.В. ТИМОШИН**ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

УКРЕПЛЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ В ВОЛЕЙБОЛ

Ключевые слова: здоровье; спорт; физическая активность; волейбол; игра.

Аннотация: Целью статьи является раскрытие значения такого вида спорта, как волейбол, в формировании и сохранении здоровья, физических способностей и психологического состояния студентов. Основной задачей работы является ориентирование учащихся на физическое и психологическое саморазвитие посредством игры в волейбол. Гипотеза: игра в волейбол является не только видом спорта, но и способом проведения досуга, полезного для здоровья. Волейбол способствуют тренировке и укреплению нервной системы, положительно сказывается на эмоциональном состоянии учащихся, развивает такие качества, как коммуникабельность, дисциплинированность, чувство коллективизма и взаимоуважение. Основные методы исследования: теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы. В результате раскрыто значение игры в волейбол в физической подготовке и здоровья в целом, а также в совершенствовании физиологических компонентов организма.

Здоровье дарит человеку огромное счастье и возможность полноценно жить и трудиться. В укреплении здоровья населения, гармоничном развитии личности, в подготовке молодежи к труду возрастает значение физической культуры и спорта, внедрения их в повседневную жизнь. Здоровье студентов – это здоровое будущее. Физическое воспитание в высшем учебном заведении особо значимая часть образовательного процесса, которая оказывает положительное влияние на общее состояние организма студента в целом. Учащиеся со всякого рода физически-

ми отклонениями, связанными с двигательной недостаточностью, исчисляются не тысячами и даже не десятками тысяч. Особое внимание вызывает тот факт, что в нынешнее время для современной молодежи присуще снижение двигательной активности, что напрямую связано с появлением множества новых технологий. При многообразии познаний, вынесенных при изучении различных учебных предметов, студент во всем, что касается его собственного организма, как правило, оказывается беспомощным. Необходимо решительно повысить двигательную активность учащихся, ибо вялость мышц – это и вялость ума. Сегодня общество наиболее заинтересовано в том, чтобы молодое поколение росло физически развитым, здоровым, жизнерадостным и готовым к труду.

В современном мире есть множество средств и способов улучшения здоровья и физических способностей, однако нехватка времени или финансов является существенным барьером для использования данных возможностей. Таким образом, в качестве доступного и полезного способа ведения здорового образа жизни и его поддержания следует отметить такой вид спорта, как волейбол. Данный вид спорта – один из самых распространенных среди людей всех возрастов без ограничения. Волейбол – универсальное средство подготовки, только не к рекордам, а к обыкновенным жизненным ситуациям, в которых потребуются обыкновенная сила, обыкновенная ловкость, выносливость и смекалка.

Волейбол – одно из эффективных средств физического воспитания, укрепления здоровья и улучшения физического развития учащихся. Данная игра помогает молодежи приобщиться к регулярным занятиям физической культурой и спортом, к активному отдыху. В волейбол можно играть как на занятиях по физической культуре,

так и в свободное время [1].

Следует отметить, что для игры в волейбол не требуются серьезная физическая подготовка и значительные финансовые затраты. Также не нужна и специальная материальная база – спортивный зал, дорогостоящее оборудование, специальная спортивная одежда. Все, что необходимо дабы потратить время с огромной пользой для здоровья – это подходящая площадка, сетка, мяч и несколько человек, желающих поиграть. Отсутствие в волейболе непосредственной борьбы за мяч с соперником, а также несложная тактика делают игру общедоступной. Нагрузки, которые воздействуют на организм игроков, являются довольно умеренными.

Наиболее физически воздействующим упражнением является бег, однако в волейболе он используется в небольших дозах. Насыщенность преобладающих движений в волейболе, таких как прыжки, выпады, удары по мячу, рывки, зависит от темпа игры, который может меняться. Игра в волейбол в спортивном зале, на пляже, на чистом воздухе способствует стимуляции биологических процессов, вызываемых физическими упражнениями, усиливает устойчивость организма к переменам давления, температурным колебаниям, улучшает работоспособность организма, способствует увеличению общей энергоспособности.

Основа волейбола – это игровая деятельность, которую нужно рассматривать как регулируемое сознанием психическую и двигательную активность, направленную на достижение главной цели – победить соперника. Существенной особенностью игры является разнообразие двигательных действий, которые оказывают активное влияние не только на все группы мышц, но и на физиологические системы, а также морально-волевые качества.

Для соревновательной деятельности присущи регулярно меняющиеся условия, такие как действия каждого из игроков, звеньев игроков и непосредственно всей команды, которые находятся под жестким контролем противника, старающегося совершить атаку, разрушить защиту, одержать победу. Волейбол характеризуется значительным многообразием игровых ситуаций, необходимостью моментального реагирования на них, многочисленными прыжковыми движениями, постоянной изменчивостью интенсивности физических и эмоциональных нагрузок.

Необходимо отметить развитие физических способностей, скоростно-силовых качеств, ловкости, быстроты, гибкости, выносливости в условиях соревнования. Для точных передач мяча и подач, обманных атакующих ударов требуется высококоординированная работа зрительного, тактильного и кинестетического анализаторов. Для атаки характерны резкие, ударные движения, требующие прекрасной ориентировки в безопорном положении. Нужно помнить, что чем больше у человека двигательных навыков и умений, тем богаче его двигательный опыт, тем шире основа для приобретения и совершенствования новых действий.

Волейбол включен в содержание вузовской программы по физической культуре, что указывает не только его оздоровительную направленность, но и важное прикладное значение. Во время систематических занятий волейболом развивается способность к самоконтролю за психофизиологическим состоянием, так как только в состоянии уравновешенности можно соразмерно оценить действия как партнеров, так и соперников, мгновенно уловить их суть, отличить обманные движения от истинных [2].

Игра в волейбол помогает совершенствовать такие физиологические компоненты организма, как адаптированность, нейротизм и стабильность баланса нервных процессов. Волейбол ведет к способности студента регулировать свои психические процессы: адекватно управлять своими мыслями, чувствами, желаниями; также происходит формирование умения взаимодействовать с окружающей средой, общаться с окружающими.

Участие в игре в волейбол – это профилактика нервных срывов, чрезмерной тревожности, эмоционального расстройства. Игра способствует балансу между возбуждением и торможением в нервной системе студентов. Волейбол стоит воспринимать не только в узком смысле, как вид спорта. Это еще и игра, занимающая важное место в подготовке к производственному труду будущих специалистов после окончания обучения, деятельность которых будет связана с физическим трудом, устойчивостью, высокой скоростью реагирования и смекалкой [3].

Благодаря таким качествам, как доступность, несложные правила, незначительное материальное обеспечение, относительно небольшая техническая сложность, волейбол занимает значительное место среди средств борьбы за

здоровье и долголетие человека. Эта игра обучает основным двигательным навыкам, совершенствует морально-волевые качества, помогает правильно развиваться, как физически, так и психологически.

Таким образом, занятия волейболом спо-

собствуют решению образовательных, оздоровительных и воспитательных задач физического воспитания, что непременно делает эту игру не только спортивной, но и игрой ради отдыха, организации досуга для увеличения работоспособности и совершенствования здоровья в целом.

Список литературы

1. Железняк, Ю.Д. Юный волейболист : учеб. пособие для тренеров / Ю.Д. Железняк. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 192 с.
2. Одинцов, А.Н. Занятия волейболом как средство сохранения и укрепления здоровья обучающихся / А.Н. Одинцов // Молодой ученый. – 2016. – № 17.1. – С. 31–37.
3. Платонова, Н.И. Волейбол как средство развития физических качеств студентов вузов / Н.И. Платонова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 7(июль) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2016/16147.htm>.

References

1. Zheleznyak, Yu.D. Yunyy voleybolist : ucheb. posobie dlya trenerov / Yu.D. Zheleznyak. – M. : Fizkultura i sport, 1988. – 192 s.
2. Odintsov, A.N. Zanyatiya voleybolom kak sredstvo sohraneniya i ukrepleniya zdorovya obuchayushchihsya / A.N. Odintsov // Molodoy uchenyy. – 2016. – № 17.1. – S. 31–37.
3. Platonova, N.I. Voleybol kak sredstvo razvitiya fizicheskikh kachestv studentov vuzov / N.I. Platonova // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». – 2016. – № 7(iyul) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://e-koncept.ru/2016/16147.htm>.

© О.Ф. Мельникова, Т.В. Паршина, С.В. Бусарова, В.В. Тимошин, 2019

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КРУГОВОГО И ИНТЕРВАЛЬНОГО МЕТОДОВ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ЮНЫХ ДЗЮДОИСТОВ

Ключевые слова: круговой и интервальный методы; общая физическая подготовка; функциональное состояние; юные дзюдоисты.

Аннотация: В статье представлены результаты педагогического исследования, цель которого – оценить эффективность применения кругового и интервального методов общей физической подготовки (ОФП) в тренировочном процессе юных дзюдоистов 10–11 лет. В ходе исследования были решены следующие задачи: определение развития физических качеств юных спортсменов, рассмотрено влияние используемых методов ОФП на функциональное состояние кардиореспираторной системы испытуемых. Для достижения поставленных цели и задач использовали следующие методы: анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое тестирование, пульсометрия, тонометрия, метод математической статистики.

В связи с предъявляемыми повышенными требованиями к физической и технико-тактической подготовке юных спортсменов не всегда удается придерживаться классического постулата теории и методики спортивной тренировки о недопустимости форсирования тренировочных нагрузок в детском возрасте [1]. Как результат – нарушение важнейших закономерностей и принципов, лежащих в основе рационального построения многолетней подготовки, что может привести к неблагоприятным последствиям в состоянии здоровья занимающихся. В современной практике подготовки юных спортсме-

нов имеет место применение большого объема средств и методов общей и специальной направленности, однако некорректное их использование может привести к появлению функциональных нарушений в состоянии здоровья, односторонней технической и физической подготовленности организма [2]. В связи с этим необходимо оценивать эффективность применения в учебно-тренировочном процессе методов общей физической подготовки и их влияние на функциональное состояние организма детей. Круговой и интервальный методы используются тренерами-преподавателями по дзюдо для развития физических качеств спортсменов [2; 3]. Исходя из вышесказанного, нами было проведено исследование с целью оценить эффективность применения данных методов ОФП в тренировочном процессе юных дзюдоистов.

Исследование проходило на базе МБУ «Спортивная школа № 2» г. Нижнего Тагила с декабря 2017 года по апрель 2019 года, в нем принимали участие юные дзюдоисты в возрасте 10–11 лет (30 человек). Нами были выбраны две группы, у одной в тренировочном процессе применялся круговой метод общей физической подготовки, а у второй – интервальный. Для оценки развития физических способностей у юных дзюдоистов проводили тестирование двигательной подготовленности с помощью тестов, представленных в табл. 1. Также в работе мы проводили оценку влияния кругового и интервального методов, используемых в учебно-тренировочном процессе общей физической подготовки, на функциональное состояние кардиореспираторной системы организма юных спортсменов.

Таблица 1. Результаты выполнения двигательных тестов юными дзюдоистами, обучающимися по круговому и интервальному методам ОФП

Тесты	Круговой метод (1 группа)				Интервальный метод (2 группа)			
	декабрь, 2017	май, 2018	сентябрь, 2018	апрель, 2019	декабрь, 2017	май, 2018	сентябрь, 2018	апрель, 2019
Бег на 30 м (с)	6,50	5,1	5,73	5,0	6,53	4,6	5,81	4,84
Челночный бег 3 × 10 м (с)	9,8	8,27	8,25	7,7	9,9	8,51	8,31	7,9
Проба Ромберга (простая) (с)	30,27	42,73	40,1	52,4	28,4	40,27	37,8	43,2
Проба Ромберга (усложненная) (с)	14,33	20,67	21,43	26,78	15,4	21,27	20,1	23,86
Бег 800 м (мин, с)	3,78	3,19	3,25	3,00	3,93	3,20	3,31	2,49
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 мин (кол-во раз)	24,40	40,47	42,03	47,9	25,27	42,67	43,56	51,2
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	17,67	27,60	29,4	36,2	17,0	24,87	27,6	34
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	151,6	167,3	170,8	181,6	152,67	171,27	173,2	183,4
Подтягивание из виса на высокой перекладине за 20 с (кол-во раз)	4,67	7,93	8,91	9,8	4,20	6,87	8,0	10,43
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 20 сек (кол-во раз)	11,87	18,27	17,0	22,3	10,67	16,27	16,9	25,44
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа за 20 сек (кол-во раз)	8,93	14,73	14,00	17,00	8,20	13,93	14,8	18,9

Для этого у каждого испытуемого определяли систолическое (САД, мм рт. ст.), диастолическое (ДАД, мм рт. ст.) артериальное давление, частоту сердечных сокращений (ЧСС, уд./мин) с помощью дыхательных проб Штанге и Генчи, регистрировали время задержки дыхания. Все указанные показатели измеряли: до начала и во время учебно-тренировочного занятия, в восстановительный период после интенсивной нагрузки.

Тренировочные занятия проводили три раза в неделю, длительность занятия в течение первого года обучения составляла 75 минут, из которых от 30 до 45 минут было отведено на общую физическую подготовку. Тренировочная нагрузка после первого года обучения возросла, и длительность одного занятия составила 90 минут. При этом время, выделяемое на общую физическую подготовку, увеличили от 40 до 55 минут.

При применении в тренировочном процессе кругового метода использовали 6–10 упражнений общеразвивающего характера, которые выполняли последовательно. Время выполнения упражнения варьировали от 20 до 45 секунд, время отдыха между станциями достигало от

10 до 20 секунд. Темп – средний, количество кругов – от 3 до 6, отдых между кругами составлял от 1,5 до 3 минут.

При использовании интервального метода упражнения выполняли со строго дозированных и заранее запланированными интервалами отдыха. Использовали 5–9 упражнений, длительность которых не превышала 1 минуты. Каждое упражнение выполняли сериями (4–6), отдых в серии между упражнениями был не более 30 секунд. После каждой серии упражнений юные спортсмены отдыхали от 2 до 4 минут [5]. Объем смоделированного комплекса подлежал нормированному выполнению в строго заданном временном интервале, определенной последовательности, с постепенным переходом к прогрессирующим нагрузкам, способствующим увеличению ЧСС до 150–165 ударов в минуту. В результате происходило повышение резистентности организма к воздействию физических нагрузок выполняемых в аэробно-развивающей зоне.

Сравнительный анализ физической подготовленности юных дзюдоистов, выполненный в декабре 2017 г., позволил установить, что ре-

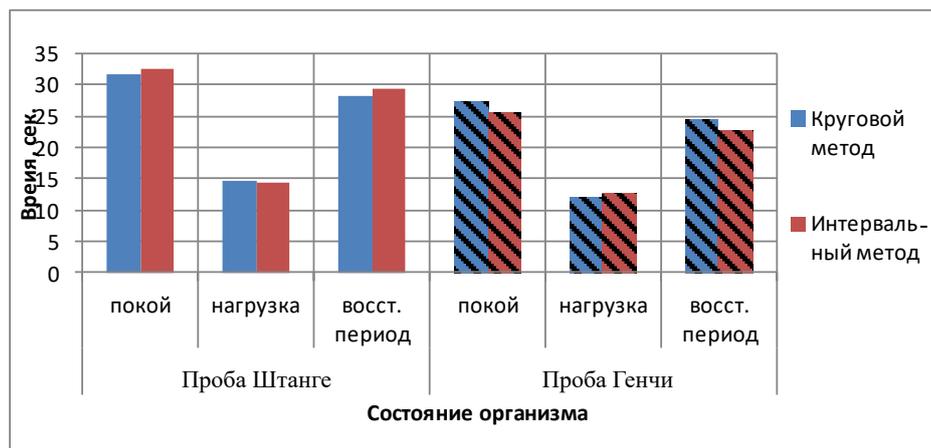

Рис. 1. Результаты выполнения дыхательных проб юными дзюдоистами (декабрь 2017 г.)

зультаты выполненных двигательных тестов у юных спортсменов 1-й группы были несколько выше в сравнении со значениями 2-й группы (табл. 1).

В период с декабря 2017 года по апрель 2019 года мы выполняли оценку развития физических способностей юных дзюдоистов с интервалом три месяца. Результаты тестирования двигательной подготовленности юных спортсменов свидетельствуют о том, что круговой и интервальный методы общей физической подготовки оказывают многогранное влияние на развитие физических способностей. Показатели развития скоростных, координационных, силовых, скоростно-силовых способностей, а также общей и силовой выносливости за исследуемый период достоверно увеличились ($p < 0,01$) в обеих группах. Так, например скоростные способности дзюдоистов, занимающихся с применением кругового метода общей физической подготовки, увеличивались на 23,1 %, а с использованием интервального – на 25,89 %. Время выполнения простой и усложненной пробы Ромберга у спортсменов 1 группы увеличилось на 73,1 % и 86,88 % соответственно. У дзюдоистов второй группы, занимающихся с применением интервального метода ОФП, также отмечался рост показателя, однако его прибавка была ниже и составляла 52,11 % и 54,94 % соответственно. Результаты выполнения теста «бег на 800 метров» улучшились в обеих группах, однако были выше у юных спортсменов второй группы (36,64 %), чем у дзюдоистов, у которых в тренировочном процессе использо-

вали круговой метод ОФП – 20,63 % (табл. 1).

Таким образом, применение интервального метода является более эффективным для развития скоростно-силовых способностей, общей и силовой выносливости у юных дзюдоистов, по сравнению с круговым методом ОФП.

В ходе оценки функционального состояния кардиореспираторной системы юных дзюдоистов в декабре 2017 г. было установлено, что показатели сердечно-сосудистой системы, такие как ЧСС, САД и ДАД, соответствуют возрастным нормам для детей 10–11 лет [4]. Результаты выполнения пробы Генчи и пробы Штанге свидетельствуют о низком уровне развития функциональных возможностей дыхательной системы (рис. 1).

На протяжении исследуемого периода мы также выполняли регистрацию показателей кардиореспираторной системы юных спортсменов. Нами было отмечено достоверное урежение ЧСС у дзюдоистов обеих групп. У спортсменов, занимающихся с применением кругового метода ОФП, оно составило 18,73 % ($p < 0,01$), с использованием интервального метода – 12,6 % ($p < 0,05$). Показатели артериального давления (САД, ДАД) повысились незначительно. Такая реакция организма юных спортсменов свидетельствует о формировании адаптации сердечно-сосудистой системы к предъявляемым физическим нагрузкам. Данная реакция была более выражена в группе юных дзюдоистов, у которых в учебно-тренировочном процессе использовали круговой метод. Также было отмечено достоверное увеличение времени задержки дыхания

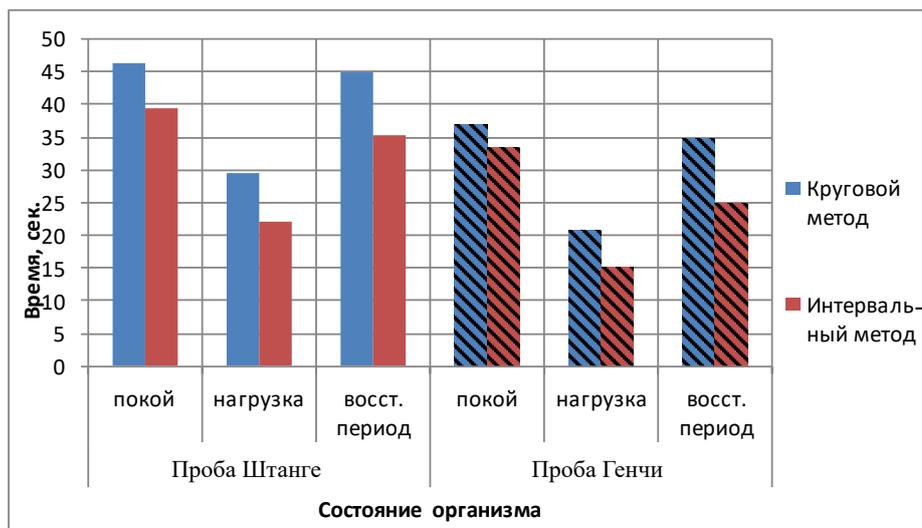

Рис. 2. Результаты выполнения дыхательных проб юными дзюдоистами (апрель 2019 г.)

($p < 0,05$) при выполнении дыхательных проб. У дзюдоистов 1 группы, занимающихся с применением кругового метода ОФП, время задержки дыхания на максимальном вдохе увеличилось на 46,51 %. У спортсменов 2 группы, занимающихся с использованием в учебно-тренировочном процессе интервального метода ОФП, данный показатель повысился на 20,7 % (рис. 2).

Время задержки дыхания на глубоком выдохе также увеличилось у спортсменов в обеих группах. У дзюдоистов первой группы оно повысилось на 35,03 %, у занимающихся во второй группе – на 29,3 %. Данная реакция организма свидетельствует о повышении функциональных возможностей организма.

Таким образом, можно констатировать, что показатели функционального состояния юных дзюдоистов, занимавшихся по круговому мето-

ду, более благоприятные по сравнению с группой спортсменов, у которых в учебно-тренировочном процессе общей физической подготовки применялся интервальный метод. Это говорит о более выраженном тренировочном эффекте. Несмотря на то, что круговой метод оказывает более высокий тренировочный эффект, а интервальный – более эффективный в развитии физических способностей, мы рекомендуем использовать оба метода в учебно-тренировочном процессе дзюдоистов 10–11 лет, для того чтобы избежать монотонии и не вызвать привыкания организма к высоким физическим нагрузкам. Для рационального и эффективного построения тренировочного процесса, на наш взгляд, необходимо контролировать изменения показателей функционального состояния юных спортсменов.

Список литературы

1. Волков, Л.В. Теория и методика детского юношеского спорта / Л.В. Волков – К. : Олимпийская литература, 2002. – 295 с.
2. Губа, В.П. Индивидуализация подготовки юных спортсменов / В.П. Губа, П.В. Квашук, В.Г. Никитушкин. – М. : Физическая культура и спорт, 2009. – 276 с.
3. Дзюдо. Система и борьба : учебник для СДЮШОР / под общ. ред. Ю.А. Шулика, Я.К. Коблев, В.М. Невзоров, Ю.М. Схалияко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 794 с.
4. Макарова, Г.А. Медицинский справочник тренера / Г.А. Макарова, С.А. Локтев. – 2-е изд. – М. : Советский спорт, 2006. – 587 с.
5. Неймышев, А.В. Влияние кругового и интервального методов общей физической подготовки на развитие физических способностей юных дзюдоистов / А.В. Неймышев, К.В. Петрова // Научное мнение (педагогические, психологические и философские науки). – 2019. – № 4. – С. 56–62.

References

1. Volkov, L.V. Teoriya i metodika detskogo yunosheskogo sporta / L.V. Volkov – K. : Olimpiyskaya literatura, 2002. – 295 s.
2. Guba, V.P. Individualizatsiya podgotovki yunyh sportsmenov / V.P. Guba, P.V. Kvashuk, V.G. Nikitushkin. – M. : Fizicheskaya kultura i sport, 2009. – 276 s.
3. Dzyudo. Sistema i borba : uchebnik dlya SDYuShOR / pod obshch. red. Yu.A. Shulika, Ya.K. Koblev, V.M. Nevzorov, Yu.M. Shalyako. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2006. – 794 s.
4. Makarova, G.A. Meditsinskiy spravochnik trenera / G.A. Makarova, S.A. Loktev. – 2-e izd. – M. : Sovetskiy sport, 2006. – 587 s.
5. Neymyshev, A.V. Vliyanie krugovogo i intervalnogo metodov obshchey fizicheskoy podgotovki na razvitiye fizicheskikh sposobnostey yunyh dzyudoistov / A.V. Neymyshev, K.V. Petrova // Nauchnoe mnenie (pedagogicheskie, psihologicheskie i filosofskie nauki). – 2019. – № 4. – S. 56–62.

© Е.Г. Мишина, К.В. Петрова, 2019

УДК 796.332

А.В. СТАФЕЕВА, С.С. ИВАНОВА, Н.А. БОРИСОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНОШЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СЕКЦИИ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: юноши старшего школьного возраста; силовые способности; физическая подготовка; тренировочный процесс.

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития силовых способностей у обучающихся в секции общей физической подготовки. Авторами разработана экспериментальная методика, в основе которой использовались методы неопределенных и предельных отягощений, метод статических и динамических усилий, а также средства, используемые в тренировочном процессе, которые соответствовали уровню физической подготовленности школьников, что благоприятно повлияет на уровень развития силовых способностей юношей старшего школьного возраста. Для решения поставленных задач использовался анализ научной и методической литературы, педагогическое тестирование, формирующий педагогический эксперимент, методы математической статистики. В результате проведения эксперимента обнаружены достоверные различия между контрольной и экспериментальной группами в показателях силовых способностей, что свидетельствует об эффективности предлагаемых средств и положительном влиянии методики на показатели силовых способностей школьников.

Проблема развития силовых способностей у обучающихся в общеобразовательной школе и в учреждениях дополнительного образования до настоящего времени не решена. Это связано с тем, что с каждым годом увеличивается количество детей, которые в плане физического

развития отстают от нормального, и даже сдача контрольных тестов для оценки физической подготовленности, предусмотренных школьной программой, вызывает у таких детей трудности. Наиболее популярные методы, используемые в школьной практике для развития силы, подробно были описаны в работах Л.П. Матвеева, В.М. Зациорского [3; 8] и других авторов, но конкретного набора методов и средств для развития силовых способностей, для сдачи норм ГТО в данной возрастной группе нет. Предлагаемая нами методика содержит такие тренировочные упражнения, которые благоприятно скажутся на уровне развития силовых способностей школьников, в связи с тем, что нами предлагается создание педагогических условий, в которых учтены все возрастные и личностные особенности каждого ребенка, для максимально комфортного освоения полученного материала и приобретения необходимых навыков.

В качестве рабочей гипотезы предполагалось, что экспериментальная методика, в основе которой использовались методы неопределенных и предельных отягощений, метод статических и динамических усилий, а также средства, используемые в тренировочном процессе, которые соответствовали уровню физической подготовленности школьников, благоприятно повлияет на уровень развития силовых способностей юношей старшего школьного возраста.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи исследования: проанализировать научные и методические источники по исследуемой проблеме, разработать и обосновать с помощью педагогического эксперимента эффективность методики развития силовых

Таблица 1. Показатели силовых способностей у школьников контрольной и экспериментальной групп в конце эксперимента

Показатели	Контрольная группа <i>n</i> = 10	Экспериментальная группа <i>n</i> = 10	Достоверность различий $p \leq 0,05$
Метание гранаты (м)	27,5 ± 1,080	33,0 ± 3,3	$t = 2,283$ $p < 0,05$
Прыжки в длину с места толчком двумя ногами (см)	220,3 ± 4,057	232,8 ± 5,350	$t = 2,265$ $p < 0,05$
Подтягивания из виса на высокой перекладине (количество раз)	11,6 ± 1,897	16,1 ± 1,792	$t = 2,234$ $p < 0,05$
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 секунд (количество раз)	51,8 ± 3,011	60,0 ± 2,906	$t = 2,254$ $p < 0,05$

способностей для юношей старшего школьного возраста.

Формирующий эксперимент проводился на базе МАОУ «Школа № 103» г. Нижнего Новгорода в течение полугода. В нем принимали участие две группы школьников 15–17 лет по 10 человек в каждой, занимающиеся в секции общей физической подготовки (ОФП). После проведения педагогического тестирования с целью оценки исходного уровня физической подготовленности в тренировочный процесс экспериментальной группы внедрялась экспериментальная методика развития силовых способностей.

Суть методики заключалась в следующем: в самом начале тренировочного цикла упражнения, которые выполняли школьники, были направлены на развитие самых больших мышечных групп, таких как грудные мышцы, мышцы спины и ног. Также подбирались упражнения, которые являлись общеподготовительными и специально-подготовительными, направленные на развитие меньших мышечных групп.

Вес отягощений на этом этапе был небольшой, так как этап служил для первичной подготовки организма к последующим, постепенно увеличивающимся физическим нагрузкам. Каждую неделю вес отягощений постепенно увеличивался, а количество повторений либо уменьшалось, либо оставалось прежним, все зависело от состояния школьников на момент тренировки. Задача была постепенно, не испытывая стрессовых нагрузок, подготовить мышцы для работы с большими весами для увеличения силовых показателей. В процессе тренировок добавлялись специальные упражнения для развития скоростно-силовых способностей и собственно силовых способностей.

В середине трехмесячного макроцикла ра-

бочий вес отягощений составлял около 50 % от предельно максимального.

Во время третьего мезоцикла была задача выйти к весам, приближенным к максимальным, и максимальным весам для получения наибольшего прироста спортивного результата и наибольшего развития силы. Несмотря на вес отягощений, техника выполнения упражнений не искажалась, так как мышцы в процессе тренировок были подготовлены к большим весам.

Контрольная группа занималась по методике, в тренировочном процессе которой не использовался метод статических усилий, но при этом объем тренировочных нагрузок был примерно одинаков. На протяжении 3 месяцев дети посещали занятия, после чего экспериментальная и контрольная группы вновь были протестированы по тем же 4 контрольным тестам, что и в начале эксперимента.

В результате проведения эксперимента нами обнаружены достоверные различия между контрольной и экспериментальной группами в показателях силовых способностей. Результаты представлены в табл. 1.

Для обоснования эффективности разработанной методики сравним результаты тестирования контрольной и экспериментальной группы в конце эксперимента по средним значениям. Средний показатель метания гранаты экспериментальной группы – 33,0 ± 3,3 м, контрольной – 27,5 ± 1,080 м, различия достоверны ($P \leq 0,05$). Средний показатель прыжка в длину с места толчком двумя ногами в конце эксперимента составил школьников у экспериментальной группы 232,8 ± 5,350 см, контрольной – 220,3 ± 4,057 см, различия достоверны ($P \leq 0,05$).

Средний показатель в тесте «подтяги-

вание из виса на высокой перекладине» у школьников экспериментальной группы составил $16,1 \pm 1,792$ раз, контрольной группы – $11,6 \pm 1,897$ раз, различия достоверны ($P \leq 0,05$). Средний показатель в тесте «поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 секунд» составил у школьников экспериментальной группы $60,0 \pm 2,906$ раз, контрольной – $51,8 \pm 3,011$ раз, различия достоверны ($P \leq 0,05$).

Таким образом, полученные результаты позволяют заключить, что разработанная и вне-

дренная в секцию по общей физической подготовке методика оказала положительное влияние на показатели силовых способностей школьников и обеспечила достаточный их уровень для сдачи контрольных тестов, предусмотренных школьной программой. Разработанную методику развития силовых способностей можно применять в различных образовательных организациях и в физкультурно-оздоровительных центрах для повышения уровня физической подготовленности подростков и юношей.

Список литературы

1. Егорычева, Е.В. Исследование отклонений массы тела у современной студенческой молодежи / Е.В. Егорычева, С.В. Мусина // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – Т. 8. – № 4. – С. 57–61.
2. Козлов, А.В. Силовые виды спорта: спортивная тренировка девушек-студенток : учебное пособие / А.В. Козлов, А.А. Бударников, Т.А. Каганер. – Москва : РУДН, 2016. – 86 с.
3. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения : учебник тренера высшей квалификации / В.Н. Платонов. – М. : Советский спорт, 2005. – 820 с.
4. Тюмасева, З.И. Семейная среда как средство сохранения, укрепления здоровья обучающихся и формирования самосохранительного поведения / З.И. Тюмасева, И.Л. Орехова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Том 7. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007> (дата обращения: 19.09.2019).

References

1. Egorycheva, E.V. Issledovanie otkloneniy massy tela u sovremennoy studencheskoy molodezhi / E.V. Egorycheva, S.V. Musina // Sovremennye issledovaniya sotsialnyh problem. – 2011. – Т. 8. – № 4. – С. 57–61.
2. Kozlov, A.V. Silovye vidy sporta: sportivnaya trenirovka devushek-studentok : uchebnoe posobie / A.V. Kozlov, A.A. Budarnikov, T.A. Kaganer. – Moskva : RUDN, 2016. – 86 s.
3. Platonov, V.N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpiyskom sporte. Obshchaya teoriya i ee prakticheskie prilozheniya : uchebnik trenera vysshey kvalifikatsii / V.N. Platonov. – M. : Sovetskiy sport, 2005. – 820 s.
4. Tyumaseva, Z.I. Semeynaya sreda kak sredstvo sohraneniya, ukrepleniya zdorovya obuchayushchihsya i formirovaniya samosohranitel'nogo povedeniya / Z.I. Tyumaseva, I.L. Orehova // Vestnik Mininskogo univesiteta. – 2019. – Tom 7. – № 3 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007> (data obrashcheniya: 19.09.2019).

© А.В. Стафеева, С.С. Иванова, Н.А. Борисов, 2019

ИСТОРИЯ ОПЕРЫ МАХУ В АЙХУЭЙ

Ключевые слова: Айхуэй; опера Маху.

Аннотация: Цель статьи: проанализировать историю оперы Маху. Задача: изучить состояние оперы Маху в Айхуэй. Метод и методология: анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях, посвященных опере Маху.

Термин «Маху» до сих пор не является общепризнанным термином, обычно его считают синонимом эльфов или богов. Танец Маху – древний обычай маньчжуров, возникший очень рано, отличающийся ярко выраженным религиозным колоритом. В танце, как правило, нет жертвоприношений, его придумали для семей, а также для общественных мероприятий, которые проводились мастером Маху. Танцоры танца Маху Чжу Чэн всегда были при работе – танцевали, однако за данную работу им не платили, они все лишь получали в качестве награды табак и алкоголь. Этим занимался глава племени. В первые годы племени высоко ценили тех, кто выступал в танцах Чжу Чэн. В данной статье выяснена история оперы Маху с помощью анализа и обобщения специальной литературы, посещения местных жителей. Достигнутые результаты исследования будут посвящены политике сохранения традиционной культуры, разработанной местным правительством.

Опера Маху (по-маньчжурски «Маху Чжу Чэн») является традиционной формой искусства этого народа. Содержание оперы Маху довольно обширное, в него входят мифы, исторические легенды, любовные истории и т.д. Опера по времени исполнения короткая, в ней присутствуют песни и танцы, а также красивые маски на лицах выступающих, которые очень любят маньчжуры. Маху делится на две части. Первая проводится до начала драмы. У нее есть две формы: первая – когда выступающие в масках, вторая –

когда часть выступающих в масках и часть без масок. В установленное время люди вставляли на ходули, играли на трубах, в руках держали маску тыкву-горлянку и под удары инструментов крутили туловищами, при этом двигаясь вперед. Когда начинал звучать гонг, все закрывали лица масками, а когда гонг прекращал звучать, маску снимали с лица. Одежда танца очень похожа на одежду маньчжурского танца янгэ: танцоры были одеты в костюмы из шелка или ткани с цветочным рисунком. Большинство текстов импровизировано людьми, в музыке есть такие инструменты, как: барабан, горн, труба, большие и маленькие медные тарелки. Вторая часть, то есть драма, как правило, проводится в общественных местах.

Маньчжурская нация имеет долгую историю и богатую культуру. По данным маньчжурских народных и исторических материалов департамента истории, маньчжуры и их предки чжурчжэни создали красочную культуру масок и танец с масками: «Да Ляо Ван Чанчжао чжурчжэня в танце “Конус шага”», в котором принимают участие только мальчики, одетые в кожаные одежды из шкур тигров, змей, медведей, перьев птиц. Они танцуют под звуки барабана. Маски, используемые в упомянутых выше ритуалах, тесно связаны с шаманизмом. Эти ритуалы изначально были частью шаманизма. Экзорцизм и злые духи – вечная тема шаманизма, отражающая общую психологию людей. Из-за изменений в социальной истории правители династии Цин осуществили политику запрета диких жертвоприношений, ритуалы, принадлежавшие шаманизму, превратились в народную деятельность с сильным религиозным авторитетом, проводимую мастером Маху. Конечно, сама маска имеет функцию задабривания злых духов и благословения Наджиба. Маска – это воплощение богов. Когда вы носите маску, вы можете получить благословение богов и вы можете нести доброту и счастье. Именно эта концепция придает маске

эффект избавления от бедствий, злых духов, болезней, делая ее символом благодати, счастья и дарения. Маски – это олицетворение богов, многих предков, героев и покровителей, которым поклоняется шаманизм. Следует сказать, что эти маски происходят от маньчжурского шаманизма, причем имеют не только такие же названия, но и такие же или похожие функции. Это не только указывает на связь между маской Маху и шаманизмом, но также указывает на то, что религия Са Цин является духовным ядром нации и имеет большое влияние на национальную культуру. Кроме того, маска считается богом, а ее производство, использование и хранение имеют строгие табу. Например, о маске Ма Мао: молчите как можно больше, не говорите, говорите только днем или только ночью, не говорите при отсутствии света. Есть также много запретов в опере Ма Си, такие как: никто не может учить и не может прыгать. Исходя из этого, мы считаем, что маска Маху является формой народной маски шаманизма.

Судя по маскам оперы Маху, которые были сохранены г-ном Фу Инжэнь и г-ном Гуан Моцин, маски оперы Маху в основном делятся на следующие категории. Естественные боги: такие, как бог воды Мафа, бог земли, бог с семью звездами Натан Усиха, бог камня, бог льда Чжу Кин Ду Ли; боги животных и растений: бог дракона Муду Энду, бог леопарда, Мэй Хин Ду Ли Цышу, Ма Шен, Джиу Джи Лун Ше, леопардовый бог Да Ге Эн Ду Ли, бог растений; боги предков: молочная мать, бог предков Го Хеле; боги безопасности: Лин Шэнь Мао Энду, первый бог матери и бог младенца, мать Будды, Ушен Куэн, бог богатства Вулин Энду, бог Фортуны, бог Ба Ян, Хелен Мама (Бог Шамана); боги зла: Хула Лабейзи, бог злых зверей, призрак Абу Кахутиан; боги: Вулкан Тоа Эндори, бог Илхаг и т.д. Эти маски в основном используются в масштабных пьесах, а маски в драме определяются в зависимости от сюжета и роли.

Стоит отметить, что опера Маху и ее маски произошли от семьи Нинань Маньчжу Фуча во время правления императора Канси династии Цин. На севере Хэйлунцзяна маски и опера слились с местной культурой маньчжуров. Маньчжурские маски в этом районе были собраны

местными известными культурными деятелями Фу Сюлу и У Цзисяном. К маскам относятся: король дьяволов Йель Великий, бог Абу Каен Дури в маске создания, бог предков Уюн Минг Ан Карма (дедушка, которому 9 тысяч лет), Вен Гуво Кедома, маска шаманизма, маска бога богов, богини, маска матери богов, маска кальмара, голова тигра, маска головы оленя и многое другое. Маски определяются в зависимости от сюжета и роли.

Мы нашли достоверную информацию о том, что Дао Ла и есть Чжу Чунь, что означает по-маньчжурски «опера». Такое название употребляли в эпоху Цзинь. Эта опера сочетает в себе характеристики сотен опер со всего Севера и характеристики прозы и драмы из династии Юань, здесь маски не носят, несмотря на это, опера невероятно красочна.

Слово «Дао Ла» пошло от ханьцев. Айхуэй Маху одевались воинами, они становились в длинный ряд при этом подпевая «Дао ла, Дао ла». Шаги их были зигзагообразными, вращающимися. По-маньчжурски «Дао Ла» означает «ряд(ы)» – это танцевальный термин. Девушки, танцующие Бай Си, красились пудрой и одевались в яркие наряды.

Есть Би Ла Сы, которые отвечают за песни. Би Ла Сы могут быть как мужчины, так и женщины, как дети, так и старики. У Чжу Чжи не только поют, но и танцуют.

Дао Ла передается из поколения в поколение. В начале династии Цинь женщины и мужчины танцевали в парах. Обычно такие танцы проводились накануне Нового года или на других праздниках.

Би Ла Си певцы называют «Ла Ми Да», что на самом деле является Ламидой. Ламида – табуировка Маху.

Маху Чжу Чэн обычно исполняют в конце года. Накануне Нового года маньчжуры танцуют с масками, рассказывают поэмы, не боятся выражать мысли вслух, делятся эмоциями. Большинство из них признается в тоске по дому, потому что они ушли в армию для защиты родины. Они также скучали по родственникам, которые были заперты в Нин Гу Та, поэтому Маху Чжу Чэн была основана на образе маньчжурских воинов.

Данная статья публикуется в рамках проекта по философско-обществоведческим исследованиям провинции Хэйлунцзян в 2019 г. на тему «Исследование раскопки и передачи оперы Маху в Айхуэй». Проект № 19YSE353.

Список литературы

1. Фу Си Яо. История Айхуэй и 10000 миль вдоль реки Янцзы / Фу Си Яо // Культура Северо-Востока. – 2016. – № 04.
2. Го Шу Юнь. Свойства и характеристики шаманской маски / Го Шу Юнь // Этническое исследование. – 2001. – № 06.

References

1. Fu Si Yao. Istoriya Ayhuey i 10000 mil vdol reki Yantszy / Fu Si Yao // Kultura Severo-Vostoka. – 2016. – № 04.
2. Go Shu Yun. Svoystva i harakteristiki shamanskoj maski / Go Shu Yun // Etnicheskoe issledovanie. – 2001. – № 06.

© Ву Сайцзюань, Ван Вэй, 2019

УДК 008:1

О.А. ТОРШИНА, В.В. ТОРШИНА

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова», г. Магнитогорск

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ ПРЕКРАСНОГО

Ключевые слова: Леонардо да Винчи; Джоконда; математические методы; график функции; формула Лагранжа.

Аннотация: В настоящее время особую актуальность обретают исследования на стыке гуманитарных и точных наук. Именно такой синергический подход, позволяющий высветить новые грани в традиционных сферах научного знания, реализуется в данной статье. В ней при рассмотрении теоретических воззрений Леонардо да Винчи и осмыслении характера математической заданности его выдающегося художественного полотна – «Моны Лизы» – определяется роль живописца-ученого в углублении представлений о сущности прекрасного.

Итогом проделанной работы является вывод, согласно которому, в отличие от античных философов с их несколько умозрительным взглядом на эту проблему, Леонардо да Винчи, являя собой синтез опыта гениального живописца и выдающегося исследователя в области точных наук, собственным творчеством доказывает значимость математической составляющей в произведениях искусства.

С древнейших времен мыслители задумывались над сущностью прекрасного, первоначально увязывая ее преимущественно с пользой, а затем с божественностью и с физической красотой. Античные философы в своих размышлениях о прекрасном как одной из основополагающих категорий исходили уже из определенных морально-религиозных, эстетических критериев и даже из математических оснований.

В отношении последнего показательна пифагорейская школа, согласно которой прекрасное невозможно без гармонии, в основе которой

лежит симметрия и упорядоченность числовых соотношений. Схожей точки зрения придерживался Демокрит, полагавший, что прекрасна во всем соразмерность. Свой существенный вклад в развитие такого подхода внес Аристотель, утверждавший: «Прекрасное – и животное, и всякая вещь, состоящая из известных частей, – должно не только иметь последние в порядке, но и обладать не какою попало величиной: красота заключается в величине и порядке».

После однозначного причисления прекрасного в эпоху Средневековья исключительно к сфере божественного эстетика Возрождения, возвращаясь к античной традиции, вновь настаивает на отождествления прекрасного с нравственным и гармоничным. При этом в ней усилиями Луки Пачиолио и Леонардо да Винчи получает дальнейшее развитие «математический» подход к осмыслению природы искусства, выразившийся в выдвигании в качестве нормы красоты строго выверенной пропорциональности.

Этот подход нашел своеобразное отражение в трактате Пачиолио «Послание о божественной пропорции», аналитические выкладки которого иллюстрировались созданными Леонардо да Винчи зрительными образами, наглядно подтверждающими выводы автора-математика.

Участие Леонардо в подготовке этого труда предопределялось тем, что для него наука и живопись были не отделимы друг от друга. В его понимании «живопись сознательно приобщается к наукам, сам художник становится теоретиком живописи, и в его творчестве она занимает достойное место среди истинных наук». Неслучайно, обращаясь к живописцу, он учил: «Прежде всего, рисунком старайся в ясной для глаза форме показать намерение и изобретение, заранее созданное в твоём воображении».

Рис. 1. Вычислительная интерпретация

Практическую ценность выводов трактата Пачиоли в приложении к искусству «рисовальщика» да Винчи позже охарактеризует следующим образом: «Живопись представляет тебе в одно мгновение свою сущность в способности зрения тем же самым путем, которым впечатление получает природные объекты, и притом в то самое время, в какое складывается гармоническая пропорциональность частей, которые составляют целое, угождающее чувству». Именно эту гармоническую пропорциональность Леонардо да Винчи полагает основанием прекрасного, в связи с чем выведенную ключевую пропорцию называет божественной и следует ей при создании образа Джоконды.

Суть божественной пропорции – золотого сечения – заключается в таком соотношении двух частей целого, при котором меньшая часть так относится к большей части, как последняя относится к целому.

По поводу истока гармоничности облика Джоконды замечено, что если очертить лицо Моны Лизы прямоугольником по правилам золотого сечения, то ее подбородок, высшая точка головы и нос точно соотносятся. Вероятно, именно золотое сечение вызывает у зрителей ощущение таинственности, ведь эти пропорции кажутся человеческому глазу идеальными, сохраняя естественный баланс и красоту.

Уникальность картины «Мона Лиза» выразилась не только в загадочной полуулыбке Джоконды, непостижимо совместившей в себе радость и горе, надежду и скорбь, но и в технике исполнения гениального художественного полотна, позволившей живописцу прописать мельчайшие детали внешности изображаемого объекта. Ведь, как показали многочисленные исследования, Леонардо да Винчи для достижения реальной живости лица наносил множество мельчайших мазков величиной в 1/20–1/40 мм. Так им была достигнута, казалось бы, невероятная для живописи портретная детализация, при которой зрителям видно не только выражение глаз, но даже неравномерно (то гуще, то реже) растущие по краям век ресницы и нежно-розовый оттенок кожи возле них.

Таким образом, изображение Джоконды является собой упорядоченный массив мазков – точечек поверхности, что наводит на мысль о целесообразности его исследования с точки зрения математической функции.

Портрет Джоконды состоит из энного количества точек (рис. 1). Рассмотрим представленное множество всех точек как некоторую фигуру. Для этого выберем систему координат так, чтобы множество всех точек, определяющих портрет Джоконды, представило график некоторой функции. Введем множество G всех точек, лежащих на плоскости, у которых две координаты рациональны. Проведем прямые, попарно соединяющие эти точки, и объединим их в множество $\bar{G}$. Множество G является счетным, следовательно и $\bar{G}$ – счетное. При этом множество всех прямых, лежащих на плоскости, несчетно, следовательно, найдется прямая, не совпадающая и не параллельная и ни одной прямой из $\bar{G}$. Примем эту прямую за ось ординат и любую прямую, перпендикулярную ей, за ось абсцисс. В построенной системе координат на каждой прямой параллельной оси ординат лежит не более одной точки из множества G . В результате множество точек, составляющих портрет Джоконды, преобразовалось в график функций, так как, согласно построению, каждому значению x соответствует единственное значение y .

Построенная функция является разрывной. Воспользуемся формулой Лагранжа:

$$L_n(x) = \sum_{i=0}^n y_i \prod_{i \neq j} \frac{x - x_j}{x_i - x_j}$$

для задания непрерывной функции, проходящей через точки, принадлежащие портрету. Точки с координатами (x_i, y_i) являются точками портрета «Джоконды».

При построении удобно использовать функцию, график которой всюду плотен на плоскости. Проведем прямую $y = kx + b$, образующую с положительным направлением оси абсцисс угол в 60° , при этом коэффициент равен $\sqrt{3}$. Докажем, что на этой прямой лежит с рациональными координатами не более одной точки.

Пусть прямой удовлетворяют две различные точки $A = (x_1, y_1)$ и $B = (x_2, y_2)$. Запишем систему уравнений:

$$\begin{cases} y_1 = kx_1 + b, \\ y_2 = kx_2 + b. \end{cases}$$

Вычитая одно уравнение из другого, получим $y_1 - y_2 = k(x_1 - x_2)$. Выразим коэффициент k при условии $x_1 \neq x_2$:

$$k = \frac{y_1 - y_2}{x_1 - x_2} = \sqrt{3}.$$

Получено противоречие, так как число ир-

рациональное. Следовательно, на каждой прямой вида $y = \sqrt{3}x + b$ лежит не более одной точки с рациональными координатами.

Далее, повернем ось абсцисс и ординат на угол 60° , оставив множество $\bar{G}$ «неподвижным». Тогда представленное множество прямых G преобразуется в график функции. Полученная таким образом функция задана не во всех точках. Примем ее значение равным нулю в точках, не входящих в множество G . В результате получили функцию, заданную на всей числовой прямой, график которой всюду плотен.

Таким образом, «Мона Лиза» – произведение, за которым, как ни странно, просматривается определенная математическая заданность, по-видимому, интуитивно уловленная живописцем. Подводя итог рассуждениям о вкладе Леонардо да Винчи в математическое обоснование сущности прекрасного, представляется возможным утверждать, что, в отличие от античных философов с их несколько умозрительным взглядом на эту проблему, он являет собой синтез опыта гениального живописца и выдающегося исследователя в области точных наук, собственным творчеством доказывая правомерность такого подхода к искусству.

Список литературы / References

1. Gamwell, Lynn. Mathematics and Art: A Cultural History / Lynn Gamwell. – Princeton University Press, 2015. – P. 406–410. – ISBN 978-0-691-16528-8.
2. Dodgson, N.A. Mathematical characterisation of Bridget Riley's stripe paintings (англ.) / N.A. Dodgson // Journal of Mathematics and the Arts: journal. – 2012. – Vol. 5. – P. 1–21. – DOI:10.1080/17513472.2012.679468.
3. Cucker, Felix. Manifold Mirrors: The Crossing Paths of the Arts and Mathematics / Felix Cucker. – Cambridge University Press, 2013. – P. 116–120. – ISBN 978-0-521-72876-8.
4. Miller, Arthur I. Insights of Genius: Imagery and Creativity in Science and Art / Arthur Miller I. – Springer, 2012. – ISBN 1-4612-2388-1.

© О.А. Торшина, В.В. Торшина, 2019

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ Ю. ЯКОВЦА: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Ключевые слова: интегральное общество; капитализм; социализм; локальные цивилизации; общественные науки; парадигма общественных наук; социальная глобализация; цивилиография.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема цивилизаций и их типы с социологической точки зрения. Цель исследования: выявление недостатков и достоинств цивилизационной теории Ю. Яковца. В соответствии с целью исследования нами сформулированы следующие задачи: выявление особенностей теории цивилизаций, циклично-генетических закономерностей их динамики, диалога и взаимодействия; анализ методологической основы предлагаемой Ю.В. Яковцом модели, а именно теории динамики локальных цивилизаций. Рассмотренные концепция и модель многомерной гецивилизации отражают, на наш взгляд, основные, универсальные для стран постсоветского пространства проблемы социальных трансформаций и направлений интеграционных процессов. Сделан вывод о том, что Ю.В. Яковцом заложены основы новой отрасли общественно-научного знания – цивилиографии, которая представляет собой вклад в формирование новой парадигмы общественных наук.

Проблема цивилизаций – их прошлое и будущее, динамика и взаимодействие – занимает ключевое место в общественных науках и социально-политической жизни XXI века. Этой проблеме уделяется большое внимание в работах академика РАН Ю.В. Яковца.

В трудах этого ученого можно найти оригинальную трактовку теории цивилизаций, циклично-генетических закономерностей их динамики, диалога и взаимодействия, в цивили-

зационном ракурсе исследуются демографические, природно-экологические, социальные, технологические, экономические, социально-политические, духовные факторы развития общества. Впервые проведены клиометрические измерения динамики цивилизаций, ситуационный анализ и прогноз места России в гецивилизационном пространстве XXI века.

Идеи евразийства нашли свое отражение в концепции взаимодействия локальных цивилизаций Ю.В. Яковца, на основе которой им предложена многомерная гецивилизационная модель междисциплинарного анализа и прогноза процессов социальной глобализации и развития интеграционных процессов в мире.

Методологической основой предлагаемой Ю.В. Яковцом модели является теория динамики локальных цивилизаций, сформированная в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П.А. Сорокина, Н. Кондратьева и др.

Ю.В. Яковец предлагает относить:

- к первому типу западно-европейскую цивилизацию, хотя там и нет общего языка;
- ко второму – китайскую, индийскую и североамериканскую;
- к третьему – мусульманскую;
- к четвертому – африканскую, океаническую и латиноамериканскую.

Евразийскую цивилизацию, принадлежащую скорее ко второму типу, российский ученый рассматривает как переживающую период распада.

Ю.В. Яковец считает, что рубеж третьего тысячелетия есть период исторического перелома, перехода к новому историческому суперциклу или третьей триаде мировых родственных цивилизаций и четвертому поколению локальных цивилизаций.

Об этом переходе свидетельствуют ряд фактов: становление интегрального общества,

отличного от капитализма и социализма, начавшийся переход от техногенной цивилизации к креативно-гуманистической, процессы глобализации и интеграции, вызывающие процессы дифференциации и дезинтеграции.

Ученый убежден, что западная цивилизация распространила свои сети на весь мир. «Глобальное цивилизационное пространство изменчиво, нет постоянного доминирования одних и тех же локальных цивилизаций и ранжирования остальных», – справедливо подчеркивает Ю.В. Яковец [1].

Локальные цивилизации, как утверждает российский ученый, есть объективная реальность и часть мирового пространства, «включающая группу народов (этносов, государств), которые отличаются общностью духовных (культурных, этнических, религиозных) ценностей, исторических судеб, экономических и геополитических интересов».

Каждая цивилизация имеет свое центральное ядро, периферию и смежные с соседними цивилизациями территории. Современная пестрота локальных цивилизаций не позволяет выбрать единственный критерий их типологии. Одни цивилизации основаны на одной религии, но есть и многоконфессиональные, например африканская, североамериканская, евразийская. Другие, такие как мусульманская, разбросаны по всему миру и т.д.

В структуре предлагаемой модели даны конкретные параметры по шести блокам, соответствующим шести рассматриваемым разрезам. Ю.В. Яковец предлагает сформировать гецивилизационный атлас и его виртуальную аналогию, положив в основу его структуры и динамики шести цивилизационных разрезов 10 локальных цивилизаций четвертого поколения. Временной горизонт атласа российский ученый предлагает определить в ретроспективе на пятьдесят лет и в перспективе на тот же срок, так как столетний период позволяет учитывать долгосрочные цивилизационные циклы, хотя по некоторым параметрам, например народонаселению, возможно анализировать и более длительный период.

Рассмотренные концепция и модель многомерной гецивилизации отражают, на наш взгляд, основные, универсальные для стран постсоветского пространства проблемы социальных трансформаций и направлений интеграционных процессов.

Конечно, евразийская цивилизация также состоит из ядра и периферии, а потому уровень развития различных государств и этносов неравномерен. Отсюда в каждом отдельном постсоветском образовании есть и специфические формы и пути, как социальных изменений, так и взаимодействия с другими обществами и цивилизациями. Но методологический подход Ю.В. Яковца есть основание для научно-обоснованной стратегии действительного прорыва и выхода из кризиса постсоветских обществ.

Структура цивилизации по Ю.В. Яковцу существенно отличается от традиционной формационной схемы. В «пирамиде цивилизации» он выделяет пять «этажей»:

- 1) человека (семью), (элементы: потребности, способности, знания, навыки (умения), интересы (желания), воля);
- 2) технологический способ производства (элементы: средства труда, источники энергии, предметы труда, природные ресурсы, технологии, организация производства);
- 3) экономический способ производства (элементы: структура воспроизводства, формы собственности, обмен, распределение, экономическое управление);
- 4) социально-политический строй (элементы: социальные, национальные, политические, государственно-правовые отношения);
- 5) общественное сознание (элементы: наука, культура, образование, мораль, идеология, религия).

Из достоинств предлагаемой Ю.В. Яковцом модели можно отметить следующие особенности, она является:

- межцивилизационной, так как ее объектами являются 10 локальных цивилизаций четвертого поколения;
- многомерной, поскольку рассматривает и прогнозирует динамику цивилизаций в шести разрезах (демографическом, экологическом, технологическом, экономическом, геополитическом, социокультурном);
- динамичной или многопериодичной, включающей ретроспективу и перспективу развития объектов;
- цикличной с целью выявления ритмов и пульсации цивилизационной цикличной динамики;
- имитационно-экспертной из-за отсутствия достоверных статистических данных.

Также хотелось бы отметить и следующее достоинство предлагаемой теории. Она сама по себе является приглашением к диалогу и партнерству цивилизаций, и не только для ученых, но и для государственных руководителей, общественных и религиозных деятелей, она пробуждает оптимистический взгляд на будущее цивилизаций, указывает конкретные вехи на этом пути.

Такая модель структуры цивилизации больше соответствует духу цивилизационного подхода, хотя в ней подчеркнута экономическая составляющая (в частности, технологический способ производства особо выделен как структурный уровень).

Но, на наш взгляд, его мировые цивилизации мало чем отличаются от марксистской общественно-экономической формации, а ло-

кальные цивилизации – от культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Это, наверное, можно назвать в качестве недостатка данной теории.

Таким образом, Ю.В. Яковцом заложены основы новой отрасли обществознания – цивилиологии, которая представляет собой вклад в формирование новой парадигмы общественных наук и основу разработки Стратегии глобального устойчивого развития на базе диалога и партнерства цивилизаций.

В итоге можно сделать вывод, что профессором Ю.В. Яковцом заложен краеугольный камень формирования новой парадигмы обществознания по ряду ключевых направлений, что указывает на лидерство России и российских научных школ, научную революцию в области обществознания XXI столетия.

Список литературы

1. Кузык, Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – В 2 т. – М. : Институт экономических стратегий, 2006.
2. Яковец, Ю.В. История цивилизаций – Ю.В. Яковец. – М. : Владос, 1997.

References

1. Kuzyk, B.N. Tsivilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee / B.N. Kuzyk, Yu.V. Yakovets. – V 2 t. – M. : Institut ekonomicheskikh strategiy, 2006.
2. Yakovets, Yu.V. Istoriya tsivilizatsiy – Yu.V. Yakovets. – M. : Vlados, 1997.

© А.А. Бариева, 2019

ТЕХНОЛОГИИ ДИСКУССИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: гуманизация; дискуссия; лично-ориентированное образование; специалист; технология дискуссионного обучения.

Аннотация: Целью статьи является выделение особенностей использования технологий дискуссионного обучения в профессиональном образовании. В статье рассматриваются особенности технологии дискуссионного обучения, при реализации которой студент выступает в роли исследователя, задача которого – найти способ выхода из данной ситуации, определить показатели ее оценки. Определены основные требования проведения учебного занятия с использованием технологии дискуссионного обучения.

В качестве методов реализации технологии дискуссионного обучения выделяют заседание экспертной группы, форум, обмен сообщениями, дебаты, аквариум. В ходе образовательного процесса у участников формируется навык рассматривать вопросы неординарно, творчески и многосторонне.

Дискуссия, являясь одним из распространенных видов межличностного общения, является ведущей в современной образовательной системе. Таким образом, технология дискуссионного обучения является одной из основных технологий для формирования технологической компетентности педагога профессионального обучения. Владение технологией дискуссионного обучения позволит повысить качество подготовки обучающихся в системе среднего профессионального образования.

Традиционная система образования предполагает фактологическое образование, т.е. передачу студентам готовых знаний, умений и на-

выков. В результате такого процесса студенты учатся мыслить одномерно, у них не формируются личностные качества специалиста. Зачастую мысль бывает лишена самостоятельности, поскольку передаются уже готовые знания. Для реализации самостоятельной работы студентов необходимо создание практической ситуации, где наиболее эффективно овладеть этими навыками помогает технология дискуссионного обучения [5].

Дискуссия представляет собой обсуждение спорного вопроса. Каждая сторона аргументирует свою позицию. По мнению Поля Л. Сопера, дискуссия представляет собой обмен мнениями по заданной проблеме, обязательно по определенным правилам, с участием присутствующих в аудитории лиц.

Технологии дискуссионного обучения рассматривал М.В. Кларин, который считал, что их применение способно развить критическое мышление, привить студентам культуру демократического общества. Особенно важным он считал формирование коммуникативной и дискуссионной культуры как результат реализации технологии дискуссионного обучения в образовательном процессе.

Наиболее распространенными методами технологии дискуссионного обучения являются заседание экспертной группы, форум, обмен сообщениями, дебаты, аквариум. Разнообразные методы реализации технологий дискуссионного обучения позволяют студентам в ходе образовательного процесса подготовиться к профессиональной деятельности. При этом развиваются навыки взаимодействия и обеспечивается обратная связь между субъектами образовательного процесса.

К основным требованиям проведения учебного занятия с использованием технологии дис-

куссионного обучения относятся:

1) постановка проблемы: здесь подразумевается четкая формулировка проблемы, отбор участников и распределение их ответственности;

2) генерация идеи – это основной этап учебного занятия;

3) отбор, систематизация и оценка идей: на этом этапе выделяются по-настоящему эффективные идеи.

Использование технологий дискуссионного обучения дает возможность развивать принципы лично ориентированного образования и культивирования универсальных учебных действий обучающихся [2].

С помощью технологий дискуссионного обучения обеспечивается активное личностное усвоение материала. Данная технология отличается от других форм проведения занятий долгосрочным эффектом, потому что активное обсуждение проблемных ситуаций влечет усвоение новых знаний и заставляет размышлять над собственными установками. Среди достоинств технологии дискуссионного обучения стоит выделить развитие коммуникативных навыков, правильное понимание убеждений и ценностей и формирование уверенности в себе, готовности к будущей профессиональной деятельности.

Технология дискуссионного обучения, являясь одной из технологий, обеспечивающих организацию взаимодействия, повышает качество образовательного процесса в профессиональном учебном заведении за счет активной организации познавательной и поисковой деятельности обучающихся. Педагогу необходимо подбадривать студентов в процессе проведения дискуссии, обращая внимание на противоположные мнения, помогая обучающимся формулировать свои мысли. Данный процесс развивает взаимодействие между преподавателем и студентами,

осуществляет взаимодействие и гуманизацию образовательного процесса [4]. В ходе взаимодействия у участников формируется навык рассматривать вопросы с творческой точки зрения, неординарно и многосторонне.

В рамках учебного занятия посредством реализации технологии дискуссионного обучения решаются экономические, правовые, социальные, экологические проблемы, которые в итоге получают вполне эффективные решения [1].

Дискуссия как одна из форм межличностного общения выступает ведущей в современной образовательной системе. К задачам технологии дискуссионного обучения относятся:

– обеспечение пересмотра представлений и убеждений студентов;

– образное и всестороннее решение проблемы;

– определение собственной позиции по проблемному вопросу;

– развитие навыков аргументированного доказывания собственной точки зрения и одновременно осознание права других участников дискуссии на свои представления по поводу обсуждаемой проблемы [3];

– стремление обучающихся задуматься над выходом из проблемы.

Таким образом, технология дискуссионного обучения является основой лично ориентированного образования. В результате реализации технологии дискуссионного обучения осуществляется равенство субъектов образовательного процесса, педагог и студент дополняют друг друга. Умение преподавателя проектировать и реализовывать технологию дискуссионного обучения является проявлением профессионализма педагога. С помощью технологии дискуссионного обучения студент выступает в роли исследователя, задача которого – найти способ выхода из данной ситуации, определить показатели ее оценки.

Список литературы

1. Алешугина, Е.А. Технологии организации контактной самостоятельной работы в вузе / Е.А. Алешугина, Л.И. Кутепова, Г.А. Белоусова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 253–255.
2. Булаева, М.Н. Проектирование образовательных технологий при обучении студентов профессиональной образовательной организации / М.Н. Булаева, О.И. Ваганова, Л.К. Иляшенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-3. – С. 13–17.
3. Ваганова, О.И. Проблемы формирования организационной культуры субъектов образовательного процесса / О.И. Ваганова, М.А. Карпова // Инновационная экономика: перспективы раз-

вития и совершенствования. – 2019. – № 3(37). – С. 24–30.

4. Маркова, С.М. Технологическая компетентность педагога профессионального обучения / С.М. Маркова // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 3(47). – С. 30–36.

5. Смирнова, Ж.В. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения / Ж.В. Смирнова, О.Г. Красикова // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 9. – DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9.

References

1. Aleshugina, E.A. Tehnologii organizatsii kontaktnoy samostoyatelnoy raboty v vuze / E.A. Aleshugina, L.I. Kutepova, G.A. Belousova // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 253–255.

2. Bulaeva, M.N. Proektirovanie obrazovatelnyh tehnologiy pri obuchenii studentov professionalnoy obrazovatelnoy organizatsii / M.N. Bulaeva, O.I. Vaganova, L.K. Ilyashenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – № 63-3. – С. 13–17.

3. Vaganova, O.I. Problemy formirovaniya organizatsionnoy kultury subektov obrazovatel'nogo protsessa / O.I. Vaganova, M.A. Karpova // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2019. – № 3(37). – С. 24–30.

4. Markova, S.M. Tehnologicheskaya kompetentnost pedagoga professionalnogo obucheniya / S.M. Markova // Sovremennye issledovaniya sotsialnyh problem. – 2015. – № 3(47). – С. 30–36.

5. Smirnova, Zh.V. Sovremennye sredstva i tehnologii otsenivaniya rezultatov obucheniya / Zh.V. Smirnova, O.G. Krasikova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 9. – DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9.

© О.И. Ваганова, 2019

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: педагогические и образовательные технологии; генезис гуманитарных технологий; профессиональная деятельность специалиста; парадигма гуманитарных технологий.

Аннотация: Целью статьи является раскрытие понятия гуманитарных технологий профессионального образования в контексте будущей профессиональной деятельности обучаемого. Задача: сформулировать научные подходы конструирования образовательных технологий, позволяющих научить конкретного специалиста профессиональному стилю деятельности с учетом присущего ему (специалисту) психотипа и с учетом требований, предъявляемых к выбранной им профессии. Гипотеза исследования: центральным вопросом в практике образования специалистов любой профессии является гуманизация образовательного процесса через направленность образования на конкретного человека с учетом его психо-физиологических особенностей и мотивации в образовательном процессе. Основными методами исследования послужили методы научного анализа и синтеза. Результатом применения данных методов стало формулирование парадигм гуманитарных технологий, реализуемых посредством ориентированных на человека как личность теорий и методик профессионального образования.

Рассматривая «технологию» как систему методов, осуществляемых в каком-либо процессе, в образовании под педагогическими технологиями следует понимать создание и использование в учебном процессе систем и методов обучения, построенных на определенных принципах и законах в зависимости от поставленной перед об-

учением цели и задач. Следует отметить, что образовательные технологии представляют собой более широкое понятие, чем технологии обучения, поскольку в них присутствует еще и воспитательный аспект, связанный с формированием и развитием индивидуальных качеств обучаемых, требуемых в их дальнейшей профессиональной деятельности. В частности, практически во всех отраслях народного хозяйства в настоящее время предъявляются повышенные требования в обеспечении безопасности и экономической эффективности профессиональной деятельности специалистов. Поэтому перед профессиональным образованием, помимо изучения профессионально ориентированных дисциплин, появляется необходимость научить конкретного специалиста профессиональному стилю деятельности с учетом присущего ему (специалисту) психологического типа, а перед специалистом – осознанно принять и освоить особый образ жизни, присущий специалисту выбранной им профессии. Таким образом, следующим этапом развития технологий в образовании является их гуманизация, иначе – направленность на образование для конкретного человека с учетом его личных качеств, реализуемая посредством гуманитарного подхода, при этом термин «гуманитарный» понимается как обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека и относящийся к человеческому обществу в целом, к человеку и его культуре. Именно необходимость рассмотрения конкретного человека в центре образовательного процесса, акцент на учет его психо-физиологических особенностей и формирование цели обучения как способности данного индивидуума выполнять конкретные жизненно важные задачи (включая профессиональные и поведенческие в обществе) явились, на наш взгляд, генезисом возникновения гу-

манитарных технологий в современном образовании.

Исследуя генезис гуманитарных технологий в образовании как происхождение и дальнейшее историческое формирование данного термина, следует отметить, что в основе его возникновения лежат принцип естественного отбора, основные социальные инстинкты (такие как инстинкт самосохранения, репродуктивный и доминирования), а также сложные социально-поведенческие рефлексы человека, в результате формирования которых и осуществилась эволюция современного человека (*Homo sapiens sapiens*).

Исторический анализ появления термина «гуманитарные технологии образования» показывает, что данный термин возник с момента появления гуманистического движения в педагогике параллельно с развитием общей культуры просвещенного общества, где в центре внимания ставился человек, поскольку во всех странах уделялось большое внимание гуманизации общества посредством применения передовых на тот исторический период образовательных технологий в целях формирования и привития тех черт и качеств человеку, которые необходимы на данный исторический период.

Одними из первых в отечественной науке развернутое понятие «гуманитарные технологии» ввели В.П. Зинченко, В.М. Шепель в следующей редакции: «Практическое использование систематизированного гуманитарного знания в целях обеспечения направленного воздействия на совершенствование личности, ее предметно-вещественной, социальной и природной среды» [3]. В работе [1] гуманитарные технологии рассматриваются как разновидность вузовских технологий, которые применяются с целью дальнейшей социализации студентов и реализации личностного потенциала в условиях вузовской образовательной среды. Специфика гуманитарных педагогических технологий показана в работе [2], суть которой заключается в том, что они акцентируют внимание учителя (или воспитателя) на характере его собственной деятельности по педагогической помощи в самостоятельном развитии ребенка, а не на том, каким должен стать ребенок.

Анализ различных трактовок понятия «гуманитарные технологии образования» в современном профессиональном образовательном пространстве позволяет установить, что данные

технологии направлены на решение следующих задач:

- понимание обучаемым себя и коммуникации его с другими участниками образовательного процесса;
- освоение технологии профессионального образования, оказывающее целенаправленное влияние на поведение обучаемого за счет использования ресурсов, связанных с гуманитарными знаниями о личности человека;
- конструирование моделей социокультурных процессов, использование систематизированного гуманитарного знания на основе совокупности знаний и практических умений, направленных на общее развитие личности обучаемого и обучающего.

Следует отметить такой общий недостаток всех подходов к представлению гуманитарных технологий, реализуемых в современном образовательном пространстве, как отсутствие в них использования знаний о психо-физиологической сущности конкретного человека, поскольку генезис возникновения гуманитарных технологий в образовании объясняется необходимостью рассмотрения конкретного человека в центре образовательного процесса с акцентом на учет его индивидуальных особенностей и формирование у данного индивидуума способностей выполнять конкретные жизненно важные задачи (включая профессиональные в организации (производстве) и поведенческие в социуме).

Рассматривая человека репродуктивно как один биологический вид необходимо в процессе его профессионального образования использовать технологии, учитывающие тот факт, что каждый из людей индивидуален церебрально, генетически и социально. Именно индивидуальность каждого человека объясняет его социальное и профессиональное поведение, основанное на социальных инстинктах и сложных поведенческих рефлексках, поскольку проявление последних у человека реализуется в том числе его профессиональными компетенциями.

Предлагается определение понятия «гуманитарные технологии» в контексте профессиональной деятельности специалиста формулировать следующим образом: гуманитарные технологии образования – это образовательные технологии, построенные на научных принципах, позволяющие обучаемому понять себя как личность, приобрести позитивные навыки коммуникации с другими людьми и поведенческие

компетенции в социуме и в профессиональной деятельности.

Для обеспечения высокого уровня безопасности и экономической эффективности деятельности человека как специалиста необходимо создать принципиально новый образ мышления у персонала, отличающийся высокой ответственностью за свои действия, понимание возможных их негативных последствий, а также формирование более совершенных отношений между руководителями всех уровней и подчиненными, между сотрудниками в рабочих коллективах и между разными подразделениями организации.

Основываясь на необходимости минимизации влияния негативных в данном контексте свойств человека на результаты его профессиональной деятельности и оптимизации имеющихся ресурсов человека, парадигмой гуманитарных технологий в практике профессионального образования предлагается считать следующие положения [4].

1. Профессиональная деятельность человека осуществляется в том числе на основе закона диалектики «единства и борьбы противоположностей». Согласно названному закону, источник поведения, изменения и развития человека в жизни и профессии находится в нем самом («что ОН (человек) делает из себя сам»). С одной стороны, человек – это высокоразвитое биологическое существо, находящееся на вершине пищевой цепи и доминирующее на Земле. С другой стороны, человек – высокоразвитая социальная личность, наделенная интеллектом. Иначе говоря, если человек хочет, он может меняться в профессиональной деятельности постоянно, и поэтому специалисту любой отрасли необходимо непрерывное специальное профессиональное обучение.

2. Человек по своей природе имеет ограничения: усталость, что сказывается на его работоспособности; подвержен стрессу; обладает эмоциями и чувствами, что в крайних проявлениях чревато конфликтностью; действует в рамках двух полов; может ошибаться и что-то забывать, поэтому в его профессиональной деятельности «право на ошибку» человека считается ненаказуемым явлением, за исключением нарушения установленных стандартных (технологических) процедур. То есть человек в профессии может ошибаться, поэтому основой безопасности и экономической эффективности его деятельности является специальная технология пред-

упреждения и исключения негативного влияния ошибок человека на его профессиональную деятельность.

3. Только работа в команде обеспечивает требуемый уровень безопасности и экономической эффективности деятельности любой организации, отрасли в целом. При этом под командой понимается устойчивая стабильно функционирующая группа людей – «профессионалов». Иначе говоря, все отраслевые специалисты, начиная от рядового сотрудника и заканчивая руководителями предприятий и отрасли, действуют как единая команда на основе специальных знаний о человеке.

4. Любая народно-хозяйственная отрасль представляется как большая и сложная полиэргатическая система «человек – оборудование – среда – законодательство», при этом человек является центральным и основным компонентом данной системы. Поэтому законные, подзаконные и локальные акты, регламентирующие деятельность отрасли, должны отвечать системным признакам и в основе их построения должна ставиться задача оптимизации профессиональной деятельности специалистов. То есть вся нормативная база выстраивается для человека, а не человек приспосабливается под действующие нормативные документы.

Для создания принципиально инновационного подхода в профессиональном образовании, ориентированного на подготовку высококвалифицированных кадров и объективно учитывающего современные условия деятельности человека в обществе, необходимо выйти за рамки установившихся научных школ и подходов, а также исключить влияние форматов образования, чуждых интересам развития современного российского общества. Рассматривая центральной задачей в профессиональном образовании подготовку конкретного человека в профессии, необходимо создать условия правильного выбора им предстоящей профессии. От успешности решения этой фундаментальной для каждого из нас задачи зависит дальнейшая судьба: или профессиональный успех в жизни, или обреченность на постоянное неудовлетворение от выполняемой работы.

Одним из главных условий решения данной задачи является внедрение в практику профессиональной подготовки специалистов любой отрасли парадигм профессиональной деятельности, реализуемых посредством ориентирован-

ных на человека как личность теорий и методик профессионального образования. Следует отметить необходимость принятия данного подхода всеми отраслевыми специалистами, включая руководителей отрасли и педагогический состав. Педагоги общих и прикладных профессиональных дисциплин всех уровней образовательных

организаций должны обучать и воспитывать слушателей на основе знаний о человеке посредством ситуативных контекстных гуманитарных образовательных технологий с целью оптимизации деятельности человека и взаимоотношений между людьми в процессе их профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бордовская, Н.В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования : учебное пособие / Н.В. Бордовская. – СПб. : ООО «Книжный Дом», 2007. – 408 с.
2. Борытко, Н.М. Педагогические технологии : учебник для студентов педагогических вузов / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков / под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 59 с. (Сер. «Гуманитарная педагогика». – Вып. 2. – С. 7).
3. Суртаева, Н.Н. Гуманитарные технологии в современном образовательном пространстве : учебное пособие / Н.Н. Суртаева. – Омск : ИИРОО, 2017. – 402 с.
4. Кузнецов, И.Б. Человеческий фактор в гражданской авиации / И.Б. Кузнецов // Политехника. – Санкт-Петербург, 2019. – 103 с.

References

1. Bordovskaya, N.V. Gumanitarnye tehnologii v vuzovskoy obrazovatelnoy praktike: teoriya i metodologiya proektirovaniya : uchebnoe posobie / N.V. Bordovskaya. – SPb. : ООО «Knizhnyy Dom», 2007. – 408 s.
2. Borytko, N.M. Pedagogicheskie tehnologii : uchebnik dlya studentov pedagogicheskikh vuzov / N.M. Borytko, I.A. Solovtsova, A.M. Baybakov / pod red. N.M. Borytko. – Volgograd : Izd-vo VGIPK RO, 2006. – 59 s. (Ser. «Gumanitarnaya pedagogika». – Vyp. 2. – S. 7).
3. Surtaeva, N.N. Gumanitarnye tehnologii v sovremennom obrazovatelnom prostranstve : uchebnoe posobie / N.N. Surtaeva. – Omsk : IIROO, 2017. – 402 s.
4. Kuznetsov, I.B. Chelovecheskiy faktor v grazhdanskoy aviatsii / I.B. Kuznetsov // Politehnika. – Sankt-Peterburg, 2019. – 103 s.

© И.Б. Кузнецов, 2019

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского» – филиал, г. Дзержинск

ОЦЕНКА ИНСТРУМЕНТОВ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: корпоративное обучение; инструменты; формы.

Аннотация: В современном мире системы корпоративного обучения становятся все более значимыми в вопросах обеспечения конкурентоспособности компаний. Целью работы является описание результатов опроса представителей российских компаний относительно эффективности инструментов и форм корпоративного обучения. Задачи работы: описание оценок эффективности форм корпоративного образования и требуемой частоты обучения для различных категорий работников, формулировка соответствующих выводов. Гипотезой исследования выступало предположение, что корпоративное образование становится все более мобильным и гибким. В работе использованы методы теоретического анализа, систематизации, обобщения. Результатами работы выступают сформулированные тенденции развития корпоративного образования.

В условиях экономики знаний компании уделяют все большее внимание качеству человеческих ресурсов. Эффективная система корпоративного обучения становится важнейшим условием конкурентоспособности и устойчивости компаний, которые стремятся постепенно и настойчиво развивать собственных сотрудников [1; 2]. Современные системы корпоративного обучения используют самые разные формы и инструменты развития работников, особенно без отрыва от профессиональной деятельности [3]. Поэтому оценка представителями российских компаний существующих инструментов

корпоративного обучения вызывает интерес и практическую значимость.

Целью статьи является описание результатов опроса представителей российских компаний относительно инструментов и форм корпоративного обучения, которые ими используются. Задачами статьи выступают: представление результатов опроса руководителей и сотрудников российских компаний по данному вопросу, формулирование выводов о наиболее предпочитаемых российскими компаниями инструментах корпоративного обучения.

Оценка инструментов корпоративного обучения проводилась посредством опроса. В опросе принимали участие руководители и сотрудники компаний, имеющих развитые системы корпоративного обучения (8 и 26 человек соответственно). Опрос проводился дистанционно с использованием Google-форм в августе 2019 г.

В результате исследования были получены следующие данные. Все опрошенные представители компаний имели опыт обучения в системе корпоративного обучения в одной или нескольких компаниях, 59 % респондентов участвуют в организации корпоративного обучения в процессе профессиональной деятельности. Также среди респондентов, прошедших различные виды корпоративного обучения, практически 100 % получили документ внутреннего образца о пройденном обучении.

Далее, нам представлялось интересным оценить эффективность инструментов и форм корпоративного обучения, реализуемого в компаниях. Результаты оценки инструментов корпоративного обучения представлены на рис. 1.

Полученные в ходе опроса результаты свидетельствуют о том, что наибольшей эффектив-

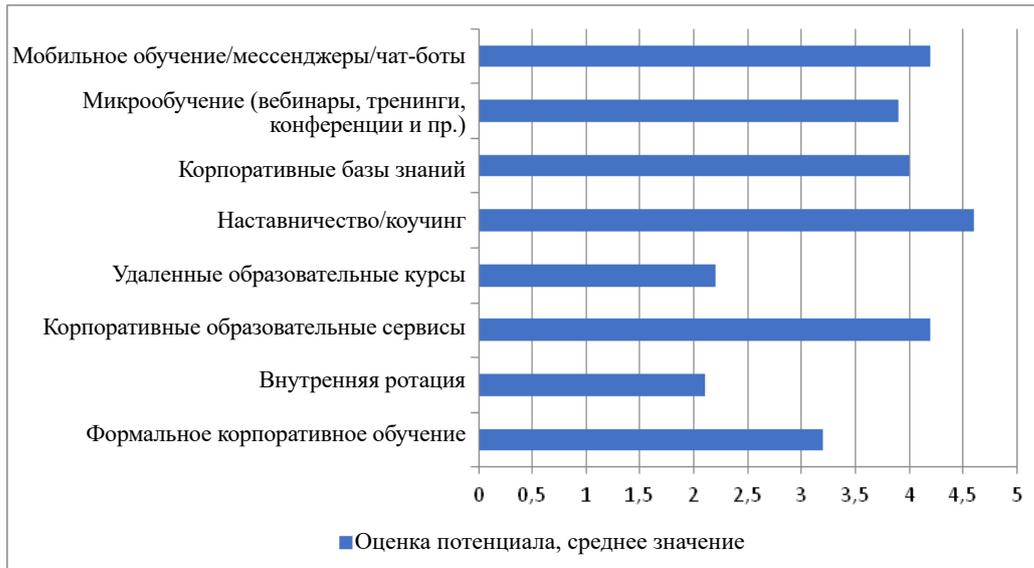

Рис. 1. Оценка инструментов и форм корпоративного обучения

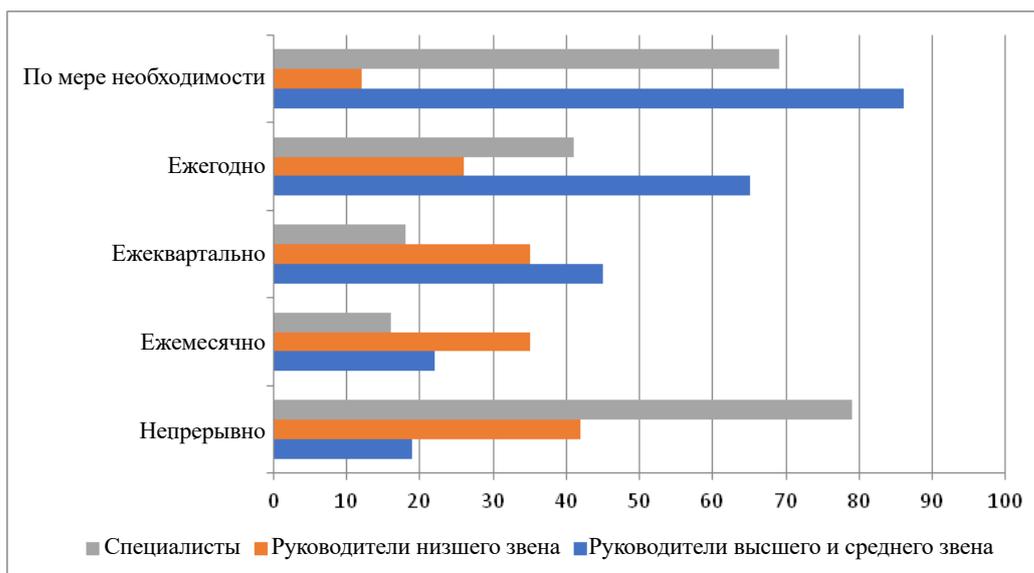

Рис. 2. Оценка потребности в корпоративном обучении, % респондентов

ностью, по мнению респондентов, обладают наставничество/коучинг (4,6), корпоративные образовательные сервисы (4,2) и обучение, организуемое в мобильном формате (приложения на смартфонах/мессенджеры/чат-боты) (4,2). Главным достоинством этих инструментов обучения является возможность оперативной консультации с руководителем и коллегами или просто самостоятельного получения необходимой информации. Немного отстают по эффективности такие инструменты, как корпоративные базы

знаний (4) и микрообучение (в виде тренингов, вебинаров, конференций и пр.) (3,9). В большей степени это объясняется тем, что в целом это более затратные инструменты, требующие постоянного внимания к содержанию. Микрообучение при этом направлено на формирование отдельных фрагментарных умений и навыков. Наиболее низкие оценки получили использование в корпоративном обучении удаленных образовательных курсов (*MOOC*) (2,2) и внутренняя ротация (2,1). Такие результаты обусловлены

тем, что удаленные курсы только начали активно развиваться и еще не получили широкого распространения, а ротация довольно сложна в больших компаниях.

Следующим вопросом, который интересовал нас, являлся вопрос о частоте корпоративного обучения среди сотрудников компаний. Поскольку обучение работников преследует цель постоянного обеспечения качества выполнения трудовых функций сотрудниками, их профессионального развития, то в ходе опроса была предложена разная периодичность проведения корпоративного обучения: непрерывно (т.е. доступ к обучающим материалам и различные формы мобильного обучения), ежемесячно (для микрообучения), ежеквартально (для формальных видов корпоративного обучения), ежегодно и по мере необходимости. Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа. Результаты представлены на рис. 2.

В результате удалось выяснить, что респонденты оценивают потребность в обучении руководителей и специалистов по-разному. Руководители высшего и среднего звена, по мнению большинства респондентов, должны проходить обучение по мере необходимости (86 %), этой категории работников практически нет необходимости проходить обучение постоянно в мо-

бильном формате (менее 20 %). Для руководителей низшего звена, согласно опросу, значимость регулярного обучения более высока: в пользу постоянного обучения высказались 42 % опрошенных, в пользу ежемесячного и ежеквартального обучения – по 35 % опрошенных соответственно. Для категории специалистов наибольшую ценность представляет непрерывное обучение в мобильном формате (79 %) и целенаправленное обучение по мере необходимости (69 %).

Результаты опроса позволяют утверждать, что в корпоративном обучении прослеживается тенденция к использованию инструментов и форм, позволяющих быстро получать исковую информацию и поддержку принятия решений. Такие инструменты должны предоставлять возможность личного общения и быть относительно недорогими в проектировании и использовании. Исследование показало, что в корпоративном образовании растет популярность корпоративных образовательных сервисов и ресурсов, а также различных мобильных приложений и устройств. Дальнейшее развитие будут получать те инструменты и формы корпоративного образования, которые позволяют гибко реагировать на образовательные потребности сотрудников компаний в режиме 24/7 при минимальных усилиях руководства компаний.

Список литературы

1. Долженко, Р.А. Система корпоративного обучения: содержание, место в системе образования и основные подходы к реализации в компании / Р.А. Долженко // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. – С. 6–12.
2. Кузнецов, В.В. Тенденции развития российского корпоративного образования / В.В. Кузнецов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 11. – С. 227–230.
3. Прохорова М.П. Современный образ корпоративного обучения: тенденции и технологии / М.П. Прохорова, С.В. Булганина, А.А. Сергеева, А.Д. Зубова // Инновационная экономика. Перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2(36). – С. 58–65.

References

1. Dolzhenko, R.A. Sistema korporativnogo obucheniya: sodержanie, mesto v sisteme obrazovaniya i osnovnye podhody k realizatsii v kompanii / R.A. Dolzhenko // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 3. – S. 6–12.
2. Kuznetsov, V.V. Tendentsii razvitiya rossiyskogo korporativnogo obrazovaniya / V.V. Kuznetsov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 11. – S. 227–230.
3. Prohorova M.P. Sovremennyy obraz korporativnogo obucheniya: tendentsii i tehnologii / M.P. Prohorova, S.V. Bulganina, A.A. Sergeeva, A.D. Zubova // Innovatsionnaya ekonomika. Perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2019. – № 2(36). – S. 58–65.

УДК 377.131.14

М.Н. РЫСКУЛОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАТИВНО-ФАСЕТНОГО МЕТОДА ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ РАБОТАТЬ В КОМАНДЕ

Ключевые слова: интегративно-фасетный метод; стандарт; уровни процедуры; виды педагогической деятельности.

Аннотация: Цель статьи: выявить возможности интегративно-фасетного метода (ИФМ) формирования умений студентов работать в команде. Задачи: раскрыть структурные составляющие ИФМ. Методами исследования являлись теоретический анализ и систематизация. Результатом стал вывод о том, что ИФМ является общенаучным и его структура включает стандарт командных взаимодействий, уровни сформированности личностных качеств участников совместного решения задач, процедуры фиксации промежуточных и конечных результатов процесса формирования командных взаимодействий посредством фасетных формул и виды педагогической деятельности в соответствии с полученными результатами диагностики.

Метод (от греч. *methodos* – путь, способ продвижения к истине) мы понимаем как взаимосвязанное множество различных познавательных средств, используемых в реальном научном познании. Методы могут быть разделены: по уровню научного познания; по цели и продолжительности исследования; по действиям с объектом исследования; исходя из особенностей самого объекта изучения [1].

Базой для разработки интегративно-фасетного метода стал общенаучный метод фасетной классификации. В педагогику этот метод впервые ввел В.М. Полонский, который на основе фасетной классификации разработал методику определения типа педагогических исследований, что значительно упростило отражение

многоаспектных документов, поскольку стало возможным строить классы научных работ из различных сочетаний их признаков [2].

Мы модифицировали фасетный метод для организации слаженных командных взаимодействий обучающихся и назвали его – интегративно-фасетный метод. Интегративная составляющая призвана характеризовать новое свойство преобразованного метода – комплексность системного использования средств научного познания и обобщающую результирующую функцию метода, фасетная составляющая отражает специфику формирования умений командного взаимодействия студентов вуза как многогранного образования.

Структурными единицами ИФМ формирования умений студентов работать в команде являются: стандарт командных взаимодействий студентов с фасетами-признаками необходимых личностных качеств обучающихся, которые обуславливают слаженную совместную работу; уровни сформированности личностных качеств участников совместного решения задач, при которых формируются определенные виды командных взаимодействий; процедуры фиксации промежуточных и конечных результатов процесса формирования командных взаимодействий посредством фасетных формул, характеризующих содержание и степень сформированности фасет-признаков личностных качеств обучающихся на конкретных этапах решения задач; виды педагогической деятельности в соответствии с полученными результатами диагностики промежуточных и конечных результатов процесса формирования командных взаимодействий для достижения запланированных целей.

Стандарт командных взаимодействий как образец, принимаемый за исходный для сопо-

ставления с ними других подобных проявлений, определяет виды и существенные характеристики командных взаимодействий, при которых в той или иной степени решается задача. В ИФМ основной классификации видов взаимодействий являются следующие три признака: наличие осознаваемой общей цели совместной деятельности (целеустремленность), субъектность позиции по отношению друг к другу во взаимодействии (коммуникабельность), отношение взаимодействующих сторон к интересам друг друга (эмпатия). Различные сочетания этих признаков дают определенные виды командных взаимодействий студентов в процессе решения задач: альтернативный, аддитивный и комплементарный.

Характер взаимодействия предопределяется личностными качествами членов команды. Развитие этих качеств можно отследить с помощью диагностики по фасетам-признакам личностных качеств обучающихся, обуславливающих различные виды командных взаимодействий стандарта. Эффективность взаимодействия определяется развитием этих качеств, степенью достижения результатов в соответствии с теми задачами, которые ставились.

Уровни сформированности личностных качеств участников совместного решения задач, при которых формируются определенные виды командных взаимодействий, устанавливаются на основе объективного соответствия качества взаимодействия личностным качествам взаимодействующих, поскольку система взаимодействий человека с окружающими зависит от его психологических особенностей и, в свою очередь, определяется дальнейшим развитием и видоизменением этих особенностей [3].

Альтернативный вид взаимодействий определяется паллиативно-возможным уровнем развития личностных качеств обучающихся (эмпатии, коммуникабельности, целеустремленности, инициативности, креативности, стремления к саморазвитию). Аддитивный вид взаимодействия определяется стабильно-продуктивным уровнем развития личностных качеств обучающихся. Комплементарный тип взаимодействия определяется рефлексивно-успешным уровнем развития личностных качеств взаимодействующих.

Каждый уровень развития личностных качеств обучающихся отличается собственным более или менее постоянным набором фасет-признаков. В процессе диагностики формиро-

вания умений работать в команде таблицы базовых (эталонных) фасет позволяют для каждого личностного качества сравнивать любой конкретный зафиксированный признак с фасетом-образцом.

На контрольных этапах решения задач промежуточные и конечные результаты процесса формирования умений командной работы диагностируются критериально ориентированными тестами и фиксируются посредством фасетных формул, которые характеризуют содержание и степень сформированности фасет-признаков личностных качеств участников при определенных видах командных взаимодействий. В процессе формирования умений студентов работать в команде классификационные фасеты-признаки и фасетные формулы могут уточняться, дополняться и изменяться, однако во всех случаях степень сформированности умений командной работы будет определяться с помощью алгоритма действий, опосредованного зафиксированным в фасетной формуле результатом, что значительно повысит объективность оценки и создаст условия для организации определенных видов педагогической деятельности в соответствии с полученными результатами диагностики.

Мы выделяем следующие виды педагогической деятельности для формирования умений работать в команде в процессе решения задач: воздействие или руководство педагога совместной учебно-познавательной деятельностью студентов; взаимодействие или сотрудничество преподавателя и студентов в организации совместной учебно-познавательной деятельности и частичная коллективная самостоятельность команды; содействие или педагогическое сопровождение полной командной самостоятельности обучающихся. Эта цепочка триады действий характеризует звенья организации процесса перехода обучающихся в процессе коллективного решения задач от совместных с педагогом действий к самостоятельному осознанному взаимодействию.

ИФМ подготовки студентов к работе в команде расширяет существующие научные представления о механизме организации командного взаимодействия при решении задач и открывает перспективы для дальнейших теоретических исследований и практических предложений в области организации согласованной работы в команде для достижения общекомандных целей.

Список литературы

1. Лебедев, С.А. Курс лекций по методологии научного познания : учебное пособие / С.А. Лебедев. – Москва : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. – 293 с.
2. Полонский, В.М. Оценка качества научно-педагогических исследований : учебное пособие / В.М. Полонский. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 220 с. – (Высшее образование: Магистратура).
3. Венгер, А.Л. Культуральный подход в психотерапии / А.Л. Венгер // Культурно-историческая психология. – 2006. – Том 2. – № 1. – С. 32–39.

References

1. Lebedev, S.A. Kurs lektsiy po metodologii nauchnogo poznaniya : uchebnoe posobie / S.A. Lebedev. – Moskva : Izdatelstvo MGTU im. N.E. Baumana, 2016. – 293 s.
2. Polonskiy, V.M. Otsenka kachestva nauchno-pedagogicheskikh issledovaniy : uchebnoe posobie / V.M. Polonskiy. – M. : INFRA-M, 2019. – 220 s. – (Vysshee obrazovanie: Magistratura).
3. Venger, A.L. Kulturalnyy podhod v psihoterapii / A.L. Venger // Kulturno-istoricheskaya psihologiya. – 2006. – Tom 2. – № 1. – S. 32–39.

© М.Н. Рыскулова, 2019

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: гражданское воспитание; студенты; вуз; гражданская культура; правовая культура; гражданская позиция; патриотизм.

Аннотация: Целью исследования является выявление и изучение проблемных вопросов гражданского воспитания обучающихся в высшем учебном заведении. Задачами работы стали: анализ текущей ситуации, обуславливающей необходимость гражданского воспитания молодежи; уточнение ключевых понятий по рассматриваемой проблематике; определение перспективных направлений гражданского воспитания студентов. Гипотеза статьи: образовательное пространство вуза выступает необходимым базисом для полноценного гражданского воспитания молодежи. Методы: анализ, синтез. Выводы работы: учет особенностей гражданского воспитания студенческой молодежи в условиях вуза позволит повысить эффективность работы в данном направлении.

Современная социально-экономическая ситуация в стране и в мире требует от гражданина умения ориентироваться в правовом пространстве, предупреждать и юридически грамотно разрешать конфликтные ситуации. Субъект права должен не только знать свои субъективные права и юридические обязанности, но и уметь эффективно пользоваться ими. Проблемы российской молодежи, по своей сути, представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом, от решения которых зависит не только сегодняшний, но и завтрашний день нашего общества. Эти проблемы, с одной стороны, взаимосвязаны и исходят из объективных процессов, протекающих в современном мире – процессов глоба-

лизации, информатизации, урбанизации и т.д. С другой стороны, они имеют свою специфику, опосредованную современной российской действительностью и проводимой молодежной политикой [1; 3].

Важное значение в контексте правового воспитания молодежи имеет формирование гражданственности у обучающегося. Проблема гражданского воспитания человека достаточно четко прослеживается через меняющиеся исторические этапы развития российского государства. В XVIII веке одной из ключевых задач отечественного воспитания считалось формирование человека с развитыми гражданскими качествами. Эта идея находит свое дальнейшее развитие в XIX столетии, в частности, К.Д. Ушинский рассматривал гражданственность в качестве сложного нравственного личностного свойства, которое образует привязанность к Отечеству и национальное самоопределение индивида. В XX веке В.А. Сухомлинский констатировал, что гражданское воспитание – это ключевое средство и критерий оценки эффективности воспитательных усилий педагогов. Сегодня под гражданским воспитанием понимается система педагогических мер, дающих молодому поколению возможность участвовать в социальной жизни; интегративное системное воздействие на эмоционально-чувственную и когнитивную сферы личности для развития гражданских качеств и дальнейшего саморазвития; содействие молодежи в уяснении и надлежащем понимании традиционных ценностей и основ гражданского общества. В ходе гражданского воспитания у человека формируется гражданственность, выступающая в виде личностного свойства, позволяющего человеку самостоятельно реализовать свои политические и социально-нравственные права и интересы.

Гражданственность, в свою очередь, состоит из нравственной культуры (опирается на общепризнанные нравственные ориентиры) и правовой культуры (является необходимым условием для развития правового государства). Ключевой целью гражданского воспитания выступает формирование и развитие у индивида нравственных ценностей, любви к Родине, постоянной готовности к ее защите. Гражданское воспитание выстраивается на основе гуманного подхода к развитию личности, с учетом ее интересов и возможностей.

Гражданские свойства индивида активно образуются у обучающегося, вовлеченного в студенческое самоуправление, активно участвующего в решении не только вопросов, связанных с образовательным процессом, но и вытекающих из академических прав и интересов обучающихся. В ходе гражданского воспитания формируется гражданская позиция личности, определяемая как система убеждений и отношений к социуму и стране, отражающихся и реализующихся в осознанном гражданском поведении человека. Гражданское воспитание учащейся молодежи должно соответствовать принципам открытости и разнообразия, создающим возможность для интеграции личности в окружающий социум; системности и непрерывности процесса гражданского развития; сочетания индивидуальных и коллективных методов и средств.

Вместе с тем сегодня гражданская стабильность молодежи продолжает вызывать вопросы. Часть молодежи вовлечена в работу различных неформальных групп, активно участвует в митингах и демонстрациях, однако в то же время отмечается ее гражданское непостоянство, внушаемость, неготовность противостоять манипулятивным воздействиям лиц, преследующих свои асоциальные цели, отрабатывающих заказы различных политических сил, имеющих в т.ч. зарубежное финансирование. И тогда мы можем видеть массовые беспорядки с участием молодых людей, сопровождающиеся погромами и насилием к окружающим, групповое неповиновение органам правопорядка. Неконтролируемое идеологическое воздействие на молодежь может привести к формированию у нее искаженной гражданской позиции, которая может породить крайние радикальные воззрения. Радикалами можно достаточно легко управлять,

манипулируя их ценностями, что доказали недавние политические события в Украине, когда организованные группы радикально настроенных молодых людей стали основной движущей силой произошедшего государственного переворота. При всей значимости изменений, происходящих в образовательной системе, приходится констатировать недостаточно целостное гражданское воспитание обучающихся. Неэффективно используются возможности внеаудиторной работы, что приводит к нерациональному досугу, бессмысленной трате времени в социальных сетях и играх, систематическому посещению сайтов с деструктивным содержанием и т.д.

Полагаем, что гражданское воспитание в образовательной организации должно быть детерминировано симбиозом личностно-ориентированной и прикладной составляющих профессиональной подготовки студентов, совокупностью ее теоретико-методологической и научно-исследовательской составляющих, взаимосвязанностью общетеоретического, профессионального и специального блоков профессионального обучения, а также особой значимостью политического, идеологического, конфессионального, правового аспектов гражданского воспитания для педагога, интегративным характером сущности гражданского воспитания, отражающейся в тождественности научных взглядов, ценностей и практики, в сочетании с системностью и преемственностью на государственном, региональном, локальном и индивидуальном уровнях.

Таким образом, модернизация и просвещение российского социума должны опираться на полное понимание текущих потребностей и интересов молодежной среды, выступающей как значимая движущая сила и потенциал отечественной общественности. Перспективы совершенствования гражданского воспитания связаны с необходимостью возрождения традиционных социальных институтов, таких как семья, школа, вуз, которые должны иметь новое социальное наполнение и помогать молодежи в развитии инициативы. Значительная часть современной молодежи испытывает потребность в увеличении своей роли в общественной и государственной жизни, однако текущий уровень гражданской активности нуждается в дальнейшем укреплении и развитии.

Список литературы

1. Андреева, Е.Е. Об эффективных формах правового просвещения граждан Российской Федерации / Е.Е. Андреева, Г.Б. Морозов // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 1. – С. 75–81.
2. Овчинников, О.М. Some features of pedagogical support of professional self-determination of students / О.М. Овчинников, Л.К. Фортова // Перспективы науки. – 2018. – № 9(108). – С. 73–75.
3. Панкратова, М.Е. Преодоление правового нигилизма через социальную и правовую ориентацию молодежи / М.Е. Панкратова // Актуальные вопросы современной науки. – 2012. – № 21-2. – С. 212–227.

References

1. Andreeva, E.E. Ob effektivnyh formah pravovogo prosveshcheniya grazhdan Rossiyskoy Federatsii / E.E. Andreeva, G.B. Morozov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 1. – S. 75–81.
2. Ovchinnikov, O.M. Some features of pedagogical support of professional self-determination of students / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – 2018. – № 9(108). – S. 73–75.
3. Pankratova, M.E. Preodolenie pravovogo nigelizma cherez sotsialnuyu i pravovuyu orientatsiyu molodezhi / M.E. Pankratova // Aktualnye voprosy sovremennoy nauki. – 2012. – № 21-2. – S. 212–227.

© М.С. Фабриков, 2019

УДК 378.1:004.588

В.В. ХИТУЩЕНКО

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ЭКСПЕРТИЗА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО КУРСА

Ключевые слова: педагогика; педагогическое проектирование; экспертиза; электронный учебный курс; учреждение высшего образования.

Аннотация: Автором предложен алгоритм проектирования и экспертизы электронных учебных курсов на примере опыта Севастопольского государственного университета. Рассмотрены основные его элементы в учебно-образовательной среде высшего учебного заведения. В статье проанализированы основные документы, сопровождающие электронный курс, а также основные параметры по проведению экспертизы электронных учебных курсов. Целью исследования является разработка проектирования и экспертизы электронных учебных курсов, позволяющая довести один из компонентов модели до уровня практического использования. В данном исследовании были использованы методы моделирования и проектирования, а также методы системного и структурного анализа. В результате предложенного алгоритма предполагается последовательное проведение всех этапов и компонентов проектирования и экспертизы, а также обеспечения результативности обучения и профессиональной подготовленности будущего выпускника.

Введение

Современный этап развития учреждений высшего образования характеризуется становлением «соответствия (несоответствия) образовательной среды образовательного учреждения созданию условий для развития физических, познавательных и личностных способностей обучающихся, актуализации их внутреннего мира, личностного роста, самореализации, ста-

новления самосознания» [1, с. 10]. Кроме этого, эффективность иноязычной профессиональной подготовки зависит от подготовленности преподавателя и владения им педагогическими, информационными и коммуникационными технологиями в условиях цифровизации экономики. Следовательно, актуальная задача для учреждений высшего образования по проектированию электронных учебных курсов заключается в том, чтобы максимально использовать широкий спектр средств и технологий, умело применять разнообразие методических приемов и инструментов, обеспечивающих интерактивность (учебные ситуации, обсуждения, дискуссии, ролевые игры, метод проектов, оперативная обратная связь и др.) электронных учебных курсов, а также осуществлять активное взаимодействие обучающегося, преподавателя в учебно-познавательной деятельности, что позволит в конечном итоге достигнуть цели эффективной иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов [2].

Анализ исследований и публикаций

В своих исследованиях, такие авторы, как Э.А. Кадырова, Н.П. Клейносова, И.А. Телков, Р.В. Хруничев [2], Т.И. Ломаченко, Т.А. Кокодей [3], рассматривают методические приемы и инструменты, обеспечивающие уровень практического подхода в обучении будущих специалистов иноязычной профессиональной подготовки. Кроме этого учеными С.Г. Косарецким [4, с. 11], И.А. Басовой, В.В. Ковровым [5] обоснованы задачи, дано определение экспертизы, посредством которой исследуется «качество результата (продукта) и качество исполнения» и в результате которой «вырабатывают альтернативы или варианты возможных решений» [5].

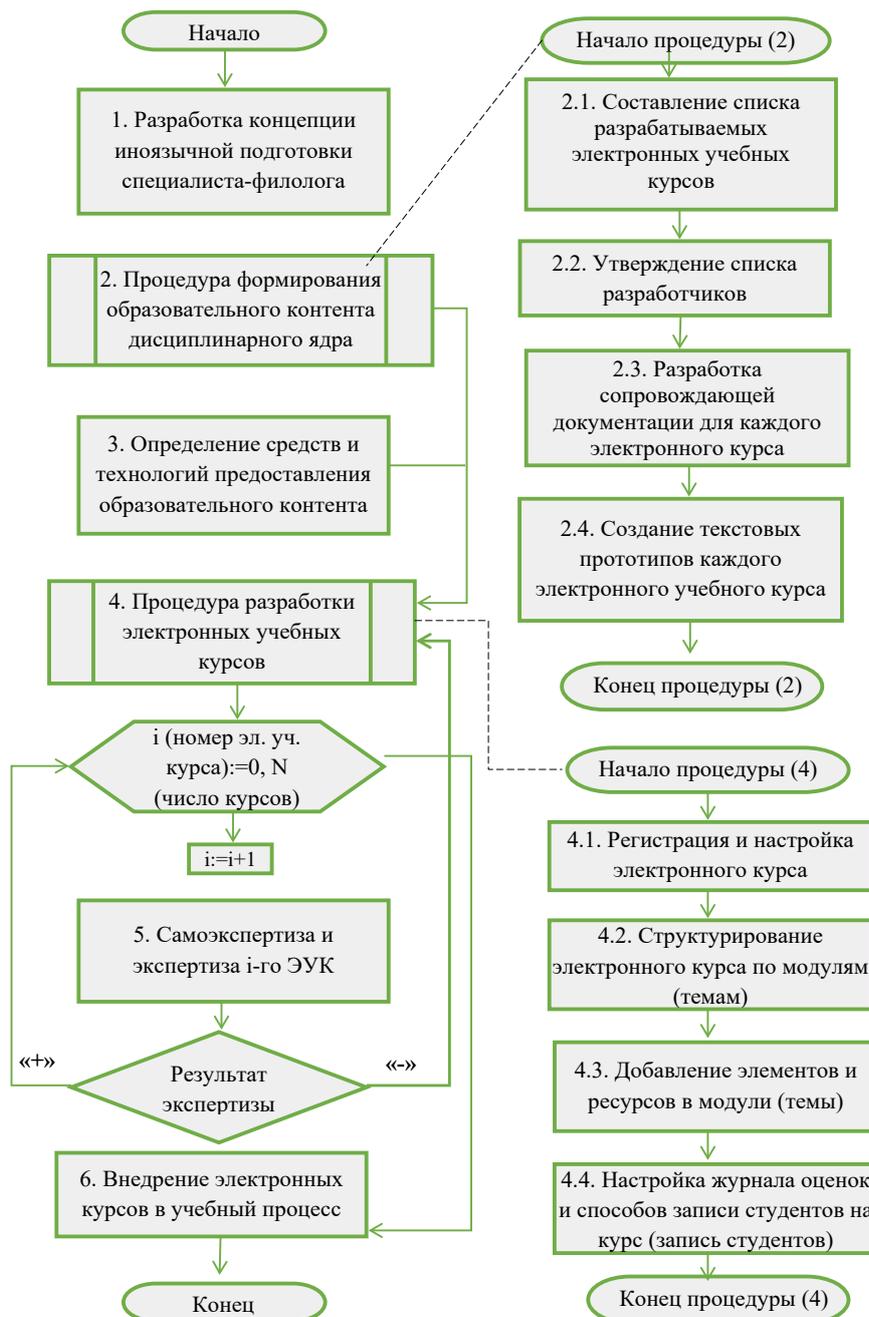

Рис. 1. Алгоритм проектирования и экспертизы электронных учебных курсов

Основное содержание

Рассмотрим алгоритм педагогического проектирования и экспертизы электронного учебного курса (рис. 1). Алгоритмизация в данном случае представляет собой последовательное доведение одного из компонентов модели до уровня практического его использования.

Коллектив авторов: Э.А. Кадырова, Н.П. Клейносова, И.А. Телков, Р.В. Хруничев

в своих исследованиях отмечают, что проектирование электронных учебных курсов, прежде всего, представляет собой комплексную задачу, при которой необходимы, с одной стороны, умение преподавателя работать в цифровой среде, а с другой – возможность сочетать педагогические методы обучения и освоения компетенций в программе курса в части иноязычной подготовки.

Особое внимание в образовании заслужива-

ет понятие «экспертиза». Ученый С.Г. Косарецкий отмечает, что экспертиза представляет собой «проверку соответствия условий осуществления образовательного процесса в части норм и правил» [4, с. 11]. Такие авторы, как И.А. Баева, В.В. Ковров, считают экспертизу «средством анализа и системного управления», при этом в функции экспертизы не входит принятие управленческих решений» [5]. Следовательно, действия экспертной комиссии нацелены на проведение исследования, изучения мнения, считывания параметров и т.д., а результатом ее является экспертное заключение, которое дает оценку готовности электронного учебного курса для его внедрения в учебный процесс.

Обобщение наработок вышеперечисленных ученых позволили автору разработать алгоритм проектирования и экспертизы электронных учебных курсов иноязычной подготовки (рис. 1).

Начальный этап алгоритма включает разработку концепции – документа, содержащего цель и положения иноязычной подготовки обучающихся, а именно конкретизацию государственного образовательного стандарта в разрезе приобретения студентами знаний и умений на определенном уровне подготовки.

На следующем этапе алгоритма проводится процедура, которая включает в себя: составление номенклатуры разрабатываемых электронных учебных курсов, утверждение списка их разработчиков, разработку сопровождающей документации каждого учебного курса и создание прототипов электронных учебных курсов в текстовом формате, а именно: конспекты лекций по учебным дисциплинам, тесты, материалы семинарских и практических занятий и т.д.

Автором, согласно представленному алгоритму в разрезе элемента 2.4. «Создание текстовых прототипов каждого электронного учебного курса» был разработан и апробирован курс (прототип курса для студентов-магистров по английскому языку) в Севастопольском государственном университете. Данный курс ориентирован на студентов с уровнем языка от *starter* до *advanced*, которые учат язык как для будущей профессиональной деятельности, так и для повседневного общения в рамках бытовых и жизненных ситуаций, туристических поездок и разговора на общие темы.

В результате освоения данного курса содержание компетенций, формируемых у магистра,

усложняется по сравнению с традиционной иноязычной подготовкой за счет широкого спектра тем и использования инновационных педагогических технологий (игровые технологии, проблемное обучение, технология коммуникативного обучения, информационные технологии и др.), элементов визуализации и интерактивной поддержки, а также элементов обратной связи, что в большинстве случаев отсутствует в традиционных курсах английского языка из-за отсутствия информационно-образовательной среды.

Особую важность представляет перечень и содержательная часть сопровождающих электронный курс основных документов, а именно:

- 1) метаданные электронного курса (краткое его описание);
- 2) учебно-тематический план электронного курса;
- 3) матрица обеспечения освоения компетенций;
- 4) рабочая программа электронного курса;
- 5) приложения: контент онлайн-курса.

Параллельно с данным этапом определяются средства и технологии предоставления сформированного в результате проведенной процедуры образовательного контента. В Севастопольском государственном университете основной системой дистанционного обучения была выбрана *Moodle* в связи с широким функционалом и возможностью бесплатного использования.

На следующих этапах алгоритма проводится непосредственная процедура разработки электронных учебных курсов, затем их экспертиза и внедрение в учебный процесс при положительном решении и корректировка курсов при отрицательном.

Экспертиза учитывает следующие параметры: общую трудоемкость, структуру курса, основные элементы курса, наличие методической базы курса, наличие интерактивного и мультимедийного контента, объем банка вопросов, качество настройки журнала оценок. В итоговом экспертном заключении по 100-балльной шкале экспертная комиссия формулирует оценку готовности курса и заключение относительно целесообразности внедрения данного курса в учебный процесс.

Выводы

Автором предложен алгоритм проектиро-

вания и экспертизы электронных учебных курсов на примере опыта Севастопольского государственного университета. Данный алгоритм предполагает последовательное проведение всех этапов и компонентов проектирования и экспертизы, а также обеспечения результативности обучения и профессиональной подготовленности будущего выпускника.

Список литературы

1. Гареева, Г.Н. Формирование компетенции экспертной оценки образовательной среды у студентов магистратуры : автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.08 / Г.Н. Гареева. – Владикавказ, 2013. – 24 с.
2. Клейносов, Н.П. Проектирование и разработка дистанционного учебного курса в среде Moodle 2.7 : учебно-методическое пособие / Н.П. Клейносов, Э.А. Кадыров, И.А. Телков, Р.В. Хруничев; Рязан. гос. радиотехн. унт. – Рязань, 2015. – 160 с.
3. Ломаченко, Т.И. Реализация интерактивных методов обучения студентов-филологов в СДО Moodle / Т.И. Ломаченко, Т.А. Кокодей, В.В. Хитущенко // Дистанционные образовательные технологии: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ялта 17–22 сентября 2018 г. – С. 126–131.
4. Организация профессиональной и общественной экспертизы программ развития и образовательных программ учреждений общего образования : учебно-методический комплект / сост. и ред. Т.А. Мерцалова, С.Г. Косарецкий. – М. : АСОУ, 2007. – 192 с.
5. Экспертиза психологической безопасности образовательной среды. Информационно-методический бюллетень Городской экспериментальной площадки второго уровня / редакторы-составители И.А. Баева, В.В. Ковров. – М. : Экон-Информ. – 2008. – № 1. – 64 с.

References

1. Gareeva, G.N. Formirovanie kompetentsii ekspertnoy otsenki obrazovatelnoy sredy u studentov magistratury : avtoref. diss. kand. ped. nauk: 13.00.08 / G.N. Gareeva. – Vladikavkaz, 2013. – 24 s.
2. Kleynosov, N.P. Proektirovanie i razrabotka distantsionnogo uchebnogo kursa v srede Moodle 2.7 : uchebno-metodicheskoe posobie / N.P. Kleynosov, E.A. Kadyrov, I.A. Telkov, R.V. Hrunichev; Ryazan. gos. radiotehn. unt. – Ryazan, 2015. – 160 s.
3. Lomachenko, T.I. Realizatsiya interaktivnykh metodov obucheniya studentov-filologov v SDO Moodle / T.I. Lomachenko, T.A. Kokodey, V.V. Hitushchenko // Distantsionnye obrazovatelnye tehnologii: Materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsiyu. Yalta 17–22 sentyabrya 2018 g. – S. 126–131.
4. Organizatsiya professionalnoy i obshchestvennoy ekspertizy programm razvitiya i obrazovatelnykh programm uchrezhdeniy obshchego obrazovaniya : uchebno-metodicheskii kompleks / sost. i red. T.A. Mertsalova, S.G. Kosaretskiy. – M. : ASOU, 2007. – 192 s.
5. Ekspertiza psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatelnoy sredy. Informatsionno-metodicheskii byulleten Gorodskoy eksperimentalnoy ploshchadki vtorogo urovnya / redaktory-sostaviteli I.A. Baeva, V.V. Kovrov. – M. : Ekon-Inform. – 2008. – № 1. – 64 s.

© В.В. Хитущенко, 2019

ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений МИД России», г. Москва

ПРЕЗЕНТАЦИЯ И ОБОСНОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФИЛЯ НА ОСНОВЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: модель профессиональной подготовки; модули и компоненты модели; социокультурный подход; социокультурная компетентность.

Аннотация: Гипотеза: определение структурных элементов модели профессиональной подготовки на основе социокультурного подхода позволит получить целостное представление о сущности и результатах процесса формирования социокультурной компетентности личности специалиста. Цель: презентовать модель в единстве компонентов и модулей. Задачи: определить структурные компоненты и модули модели. Методы: проектирование, сопоставительный анализ, синтез, обобщение и представление результатов. Результаты: определены компоненты модели, к которым отнесены система требований, концепция, идеология, методология и этапы реализации поставленной цели, а также модули модели, включающие целеполагающий, содержательно-технологический, организационно-управленческий, оценочно-перспективный, критериально-диагностический и результативный. Структура модели разработана с учетом социального заказа и требований образовательного стандарта на подготовку специалиста международного профиля, обладающего социокультурной компетентностью.

социокультурно компетентного специалиста, способного к эффективному профессиональному взаимодействию в межкультурном и международном пространстве на основе гармоничного сочетания национальных и общечеловеческих ценностей, готового к инновациям, свободного от стереотипов и предрассудков. Вышесказанное потребовало разработки модели профессиональной подготовки на основе социокультурного подхода как проектирования ее процесса и результата.

К основным компонентам модели отнесены: социальный заказ на специалиста международного профиля, обладающего социокультурной компетентностью, система требований (ФГОС ВО / образовательные стандарты Московского государственного института международных отношений (МГИМО)), концепция, идеология и методология, а также модули: целеполагающий, содержательно-технологический, организационно-управленческий, критериально-диагностический и результативный. Этапы реализации модели включают ориентировочно-пропедевтический, диагностико-прогностический, формирующе-продуктивный и оценочно-итоговый, отвечающие задачам опытно-экспериментального исследования. Модель предполагает применение комплекса педагогических условий, обеспечивающих обновление социокультурного аспекта содержания образования, что отвечает поставленным задачам и способствует достижению запланированных результатов. Модель профессиональной подготовки специалиста международного профиля на основе социокультурного

Актуальность профессиональной подготовки на основе социокультурного подхода обусловлена потребностью общества в подготовке

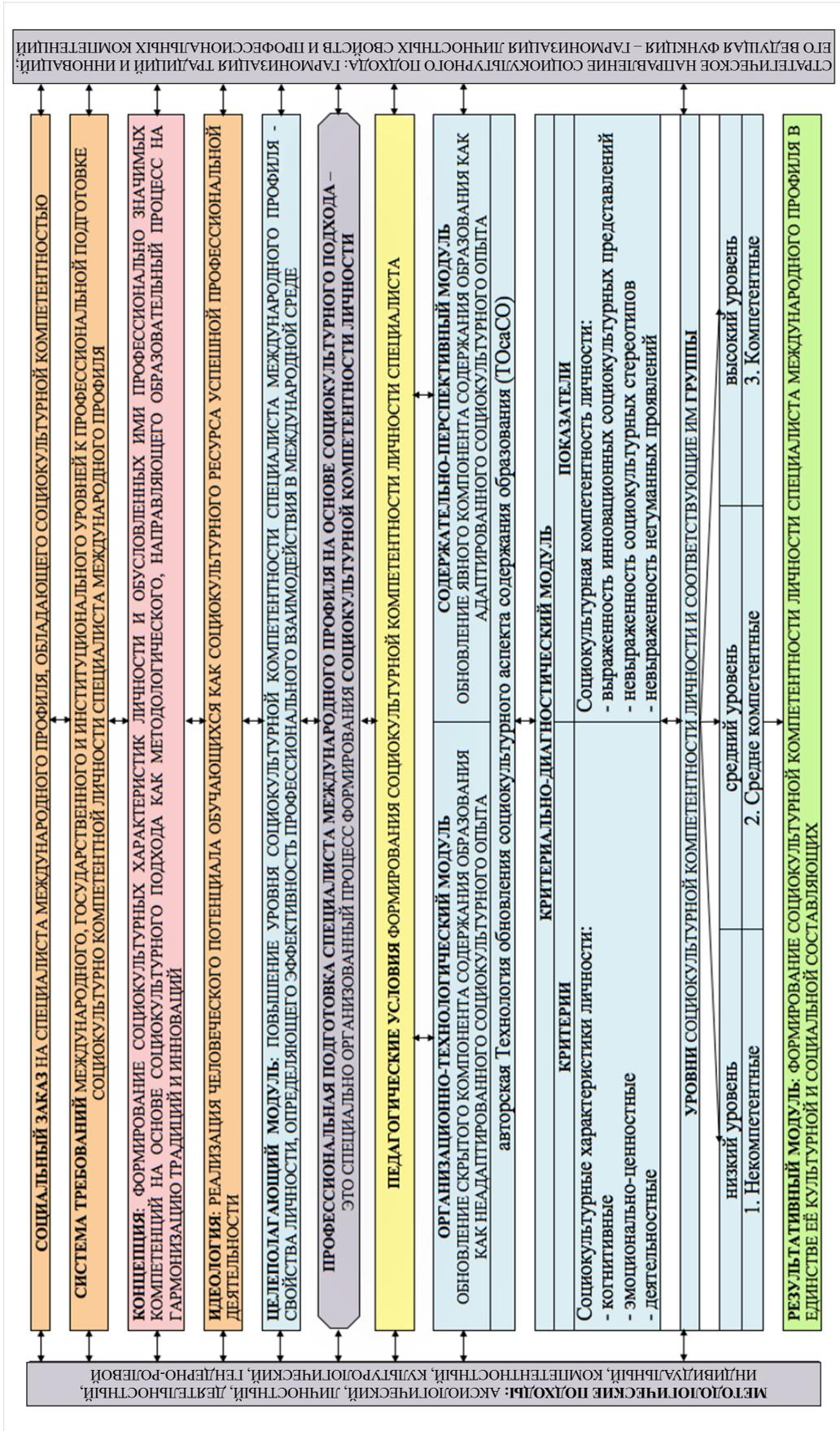

Рис. 1. Модель профессиональной подготовки специалиста международного профиля на основе социокультурного подхода (М1)

подхода (M1) представлена на рис. 1.

Концепция модели заключается в формировании личностных свойств и на их базе профессионально значимых социокультурных компетенций специалиста международного профиля на основе социокультурного подхода, направляющего образовательный процесс на гармонизацию традиционных и современных ценностей, формирование готовности к инновациям и преодолению стереотипов.

Идеология профессиональной подготовки на основе социокультурного подхода заключается в реализации потенциала обучающихся как социокультурного ресурса эффективной профессиональной деятельности.

Методологическим основанием реализации модели служит социокультурный подход, включающий аксиологический уровень (философско-прескриптивный) в его взаимосвязи с личностно-ориентированным уровнем (концептуально-дескриптивный). Ведущие подходы в центр образовательного процесса помещают обучающегося, который стремится к самосовершенствованию и реализации своего потенциала, который способен не только к воспроизводству заданных образцов, ролей и ценностей, но и к созданию их посредством механизма гендерной идентификации, который опосредует механизм гендерной социализации.

Социокультурный подход как методологический определил выбор ценностно и личностно ориентированных образовательных технологий: гуманно-личностных технологий; технологий сотрудничества; технологий формирования надпредметных качеств и компетенций. В основу образовательного процесса положены такие принципы, как: гуманизация, демократизация, индивидуализация, персонификация, принцип опережающего образования, соответствующие подходам аксиологического и личностно ориентированного уровней методологии социокультурного подхода.

Гуманизация ориентирует образовательный процесс на развитие человеческого потенциала обучающихся, демократизация предполагает создание условий и возможностей для наиболее полного его раскрытия, индивидуализация предполагает установление взаимодействия с каждым обучающимся для актуализации его индивидуальных склонностей и способностей, персонификация ориентирует на осознание каждым своей уникальности и самооценности,

способствующих самоорганизации образовательного пространства, самостоятельному выбору путей решения образовательных задач. Все принципы объединяет направленность на развитие ценностных основ (аксиологический подход) личности (личностный подход), ее субъективности (субъективно-деятельностный подход), индивидуальности (индивидуальный подход), компетентности (компетентностный подход), культуры (культурологический подход), гендерной идентичности (гендерный подход) с учетом понимания значимости потребности в самоактуализации и самосовершенствовании для каждого.

Опережающее образование означает, что профессиональная подготовка специалиста международного профиля на основе социокультурного подхода опережает систему непосредственных требований, предъявляемых к профессиональному образованию. В таком случае разработанная модель и ее реализация в образовательной практике вуза становятся прогрессивным фактором индивидуального и институционального уровней развития, отвечают социальному заказу на подготовку социокультурно компетентной личности специалиста.

Важным компонентом модели является определение педагогических условий формирования социокультурно компетентной личности специалиста. Теоретико-методологическим основанием этому служит выявленная особенность социокультурного дискурса, заключающаяся в использовании преимущественного скрытого пути для его трансляции в образовательном процессе. В качестве особенностей социокультурного дискурса выделены: недеklarированность, то есть непрописанность в официальных документах института образования, и связанная с этим нецеленаправленность и неосознанность трансляции. Педагогические условия реализации модели с учетом востребованности социокультурно компетентного специалиста международного профиля заключаются в обновлении социокультурного аспекта содержания образования в составе его явного, неявного и скрытого компонентов.

Явный компонент социокультурного аспекта содержания образования специалиста международного профиля – это педагогически адаптированная система социокультурных знаний, а также умений и навыков, на основе которых формируются общекультурные и профессио-

нально-значимые компетенции, необходимые для осуществления профессиональной деятельности в международной среде. Скрытый компонент социокультурного аспекта содержания образования специалиста международного профиля – это педагогически неадаптированный социокультурный опыт, транслируемый в образовательном процессе вуза международного профиля, оказывающий влияние на систему личностных характеристик и ценностных отношений обучающихся. Неявный компонент социокультурного аспекта содержания образования специалиста международного профиля – это педагогически осмысленный социокультурный опыт, который целенаправленно транслируется в образовательном процессе с целью формирования социокультурных характеристик и компетенций личности специалиста международного профиля, реализующих стратегическое направление социокультурного подхода [4].

В качестве модулей модели определены: целеполагающий, организационно-технологический, содержательно-перспективный, критериально-диагностический и результативный.

Целеполагающий модуль разработанной модели включает в себя ориентацию совокупных методов, форм, средств и условий на повышение уровня социокультурной компетентности специалиста международного профиля – свойства личности, при котором реализуется стратегическое направление социокультурного подхода, заключающееся в гармонизации традиций и инноваций, что способствует эффективному профессиональному взаимодействию в международной и международной среде [1].

Организационно-технологический и содержательно-перспективный модули модели представляют собой этапы разработанной технологии обновления социокультурного аспекта содержания образования (ТОсаСО) в единстве его явного и неявного компонентов.

Организационно-технологический модуль составляет первый этап ТОсаСО и подразумевает реализацию педагогического условия обновления предметного и коммуникативного элементов скрытого компонента социокультурного аспекта содержания образования. Обновление предметного элемента осуществляется путем применения гуманитарной учебно-исследовательской технологии, которая обеспечивает интеграцию социокультурного анализа в преподаваемые дисциплины посредством управле-

ния учебно-исследовательской деятельностью обучающихся. Обновление коммуникативного элемента осуществляется путем создания психолого-педагогических условий для развития и реализации потенциала обучающихся посредством осознанной и специально организованной педагогической коммуникации, посредством осмысления и активизации воспитательной и управленческой роли социокультурно ориентированного педагогического общения [3].

Содержательно-перспективный модуль составляет второй этап ТОсаСО и подразумевает реализацию педагогического условия обновления явного компонента социокультурного аспекта содержания образования, выявляет круг социокультурных компетенций посредством установления их взаимосвязи с социокультурными характеристиками личности, определяет возможную перспективу обновления образовательных стандартов МГИМО социокультурной составляющей с целью совершенствования профессиональной подготовки компетентного специалиста. Реальным компонентом социокультурного аспекта содержания образования, транслирующим социокультурный опыт в современной высшей школе, является скрытый компонент. Идеальными компонентами социокультурного аспекта содержания образования являются явный (обусловленный включением социокультурной составляющей в виде социокультурных компетенций в образовательные документы) и неявный (обновленный, скрытый) в их взаимодействии.

Критериально-диагностический модуль модели предусматривает оценку уровня социокультурной компетентности как свойства личности, определяющего эффективность профессиональной деятельности. Согласно цели и задачам были выделены критерии и показатели, отобраны диагностические методики, на основании которых определялись уровни социокультурной компетентности личности специалиста международного профиля. В качестве критериев анализируются социокультурные характеристики личности: социокультурные представления, социокультурные стереотипы и социокультурные предубеждения. Показателями социокультурной компетентности являются представления о традиционных и инновационных ценностях в их оптимальном соотношении, а также эмоционально-ценностные отношения, отличающиеся невыраженностью социокультурных стереоти-

пов и предубеждений, что характеризует личность как открытую инновациям. В качестве экспериментальной используется комплексная методика «Социокультурные характеристики личности», определяющая уровень социокультурных представлений, социокультурных стереотипов и социокультурных предубеждений обучающихся, представляющая собой модифицированный вариант методики И.С. Клециной [2]. Результативный модуль предусматривает на основании указанных критериев, показателей и диагностик выявление динамики формирования

социокультурной компетентности специалиста международного профиля.

Итак, разработанная модель профессиональной подготовки личности специалиста международного профиля на основе социокультурного подхода представляет собой систему взаимообусловленных структурных элементов в виде компонентов и модулей, обеспечивающих достижение поставленных цели и результата, выражающегося в повышении уровня социокультурной компетентности, востребованной современным обществом.

Список литературы

1. Касаткин, П.И. Диалектика традиций и новаторства в отечественной диссертационной культуре / П.И. Касаткин, Е.А. Антюхова // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 2(65). – С. 27–46.
2. Клецина, И.С. «Компетентностный подход» и гендерное образование в высшей школе / И.С. Клецина // Актуальные вопросы современного университетского образования. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 105–109.
3. Мудрик, А.В. Социализация человека / А.В. Мудрик. – М. : Академия, 2006. – 304 с.
4. Шишлова, Е.Э. Скрытое содержание профессионального образования: гендерный аспект / Е.Э. Шишлова // Человеческий капитал. – 2016. – № 11. – С. 50–52.

References

1. Kasatkin, P.I. Dialektika traditsiy i novatorstva v otechestvennoy dissertatsionnoy kulture / P.I. Kasatkin, E.A. Antyuhova // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2019. – № 2(65). – S. 27–46.
2. Kletsina, I.S. «Kompetentnostnyy podhod» i gendernoe obrazovanie v vysshey shkole / I.S. Kletsina // Aktualnye voprosy sovremennogo universitetskogo obrazovaniya. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena. – 2007. – S. 105–109.
3. Mudrik, A.V. Sotsializatsiya cheloveka / A.V. Mudrik. – M. : Akademiya, 2006. – 304 s.
4. Shishlova, E.E. Skrytoe sodержanie professionalnogo obrazovaniya: gendernyy aspekt / E.E. Shishlova // Chelovecheskiy kapital. – 2016. – № 11. – S. 50–52.

© Е.Э. Шишлова, 2019

УДК 373.3

*И.А. СЛАВКИНА, Ю.М. МАЛАЕВА, Н.С. ТАРАСЬЮК, Я.С. СЛАВКИНА**Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОТЕХНИК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: мнемотехника; память; обучение; учащийся; приемы.

Аннотация: В статье характеризуется возможность использования мнемотехник в образовательном процессе, выделяются их основные виды и этапы реализации мнемических приемов. В работе использовалось несколько групп методов:

1) методы теоретического исследования: анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по проблеме исследования;

2) методы изучения педагогического опыта: наблюдение, изучение продуктов учебной деятельности обучающихся.

Авторы пришли к заключению, что работа над запоминанием материала в школьном курсе обучения должна быть организована с учетом принципов регулярности, последовательности и индивидуальности.

Существует два взаимоисключающих мнения психологов по отношению к природе памяти. Одни считают, что память дается человеку от рождения в готовом виде, и как бы мы ни пытались ее тренировать, существенных результатов по ее улучшению получить не удастся. Вторая группа психологов считает, что память можно развивать. Истина, как всегда, находится где-то посередине.

Мнемотехника – это некая система внутреннего письма, которая позволяет последовательно записывать в мозг информацию, преобразованную в комбинации зрительных образов.

Для более глубокого понимания сути мнемических приемов нужно сначала познакомиться

с видами мнемонической информации. Можно разделить всю запоминаемую информацию в мнемотехнике на 3 вида: образная, точная и речевая (текстовая). Рассмотрим каждый вид более подробно.

К образной информации относятся все зрительные образы, которые воспринимаются человеком. Каждый человек может без труда запомнить даже те образы, которые просто случайно видел, хотя бы раз в жизни. Мы можем легко воссоздать у себя в голове обстановку своей квартиры, площадку около дома, свой двор. Это все запоминается автоматически. Именно поэтому основные приемы мнемотехники основаны на визуализации запоминаемой информации.

К точной информации относятся те сведения, которые нужно запоминать не приблизительно, а на все 100 %. Это даты исторических событий, номера телефонов, адреса и похожие сведения. Мы не можем визуализировать, например, номер телефона. У нас не появляются в голове никакие образы, и получается, что наше мышление остается не подключенным к миру. Человек может воспроизвести всего лишь малую часть из того, что он попытался запомнить (5–7 цифр), и это все связано именно с невозможностью визуализировать какие-либо сведения.

К речевой информации относится воспринимаемая устная речь и читаемые тексты. Далеко не каждое слово можно воссоздать у себя в голове. Именно поэтому существуют различные служебные части речи, которые помогают соединять слова в связанный текст.

Опираясь на сказанное выше, можно сделать вывод, что каждый человек должен сам выбирать, какой вид мнемотехники ему ближе, ведь все мы индивидуальны.

Теперь мы можем перейти к приемам использования мнемотехники на уроках в начальной школе. Дети приходят в школу не всегда подготовленные к трудностям учения, им сложно запоминать и усваивать сразу много информации, поэтому целесообразно начинать работу с элементарных мнемоквадратов. Это отдельные схематические рисунки с определенной информацией. Как только дети усвоили данный им материал, задание усложняется, предлагаются мнемодорожки, выбранные уже заранее. Это несколько схематичных рисунков, которые расположены вдоль линии. По данным рисункам дети составляют небольшой рассказ из простых и несложных предложений. Далее задание еще усложняется, появляются мнемотаблицы. Это такие схемы, в которые заложена определенная информация. С помощью данных таблиц ребенок рассказывает сказку, учит стихотворения, отгадывает загадки и многое другое. Работа с данным дидактическим материалом решает такие задачи, как развитие памяти, внимания, воображения, образного мышления; умение детей преобразовывать абстрактные символы в образы, понятные им самим; умение выстроить правильный пересказ.

Подобным образом можно использовать четырехступенчатый метод. Суть метода заключается в том, что ребенок дополняет уже знакомую ему информацию путем ее многократного повторения. Исходя из названия метода, можно понять, что данный метод будет реализовываться на четырех ступенях. Первая ступень – чтение текста (нужно определить главную мысль текста, отыскать связь между всеми его частями и объединить их в единое целое). Вторая ступень – вдумчивое прочтение текста (нужно очень сосредоточенно вчитываться в текст, стараться повторять в голове всю схему связей, которая изначально выстроилась в голове). Третья ступень – обзорное чтение (нужно просмотреть текст в обратном порядке, то есть от конца к началу; пока просматриваем текст, нужно осознавать и повторять все те же связи, рассматривать их подробно, задавать по ходу себе какие-либо вопросы и отвечать на них, можно искать на эти вопросы ответы в тексте). С помощью этого мнемического приема информация усвоится успешно. И, наконец, четвертая ступень – проверка (повторение материала без текста, по памяти, не забывая все подробности). Проговаривать нужно членораздельно и обязательно вслух! Данный метод

считается одним из самых действенных среди всех методов, рекомендуемых психологами для точного запоминания материала.

Следующий метод, который мы разберем, – это механическое запоминание. Есть такая информация, которую можно уяснить и запомнить только при помощи зубрежки. К ней ни в коем случае никак не относится взаимосвязанная информация. Например, это может быть пароль от электронной почты или номер телефона. Но «зубрить» надо тоже со смыслом. Самое главное, конечно, это повторение. Но не нужно стараться понять значение того, чего заучиваете. Как можно больше раз нужно повторять его вслух, пока оно не «впечатается» в мозг чисто фонетически.

Для заучивания можно выбрать какую-либо музыкальную фразу или рифму, на которые отлично могут лечь те сочетания слов, которые нужно запомнить. Если заучиваемое стараться напевать, а не проговаривать, оно схватится еще скорее и будет держаться в голове еще дольше.

Улучшение запоминания при обычном чтении. Ведь не зря говорят: «Повторение – мать учения». Необходимо сразу повторять информацию после ее внимательного чтения, ведь именно в этот период большая часть материала забывается. Нужно не менее 4 повторов, чтобы запомнить материал. Следует удлинять промежутки между повторениями. Данный прием следует применять тогда, когда в голове уже есть данные сведения в общих чертах. Безусловно, чтобы облегчить запоминание, нужно прочитать весь текст целиком и понять его суть. Далее нужно постараться разбить текст на части, прочесть их и понять их связь между собой. Данный прием основан на том, что одно целое запоминается легче, если разделить текст на взаимосвязанные части.

Метод свободных ассоциаций. Вообще, свободные ассоциации – это те ассоциации, которые носят произвольный характер. Их объединяет какой-либо сочиненный рассказ, в котором сделаны важные акценты именно на этих ассоциациях. Самое важное – суметь зрительно представить то, о чем говорится в рассказе. К примеру, первое слово, которое нужно запомнить, – рябина, а второе – обезьяна. Тогда картина в голове должна быть примерно такая: рябина кормит своими огненными ягодами неуклюжую обезьяну. Далее соединяем все ассоциации в одно целое, для того чтобы получился мини-фильм. То, что получилось в итоге, нужно повторять

некоторое количество раз. Чтобы было легче запомнить, нужно ассоциациям давать такие характеристики, которые могут быть присущи исключительно им, либо же наоборот, давать такие характеристики, которые им ни в коем случае не могут быть присущи.

Данные способы и методы помогут запомнить любую информацию, даже самую сложную и несвязанную, если соблюдать все правила мнемотехники. Но следует помнить, что выбор действенной мнемотехники для каждого человека индивидуален.

Список литературы

1. Челпанов, Г.И. О памяти и мнемонике / Г.И. Челпанов, Н. Скороходова. – СПб., 1903.
2. Козаренко, В.А. Учебник мнемотехники / В.А. Козаренко. – Москва, 2007.
3. Зеленьяк, Д.А. Секреты мнемотехники: метод сжатия информации / Д.А. Зеленьяк, А.А. Мисник, Е.В. Меньших // Юный ученый. – 2019. – № 3. – С. 3–6.

References

1. Chelpanov, G.I. O pamyati i mnemonike / G.I. Chelpanov, N. Skorohodova. – SPb., 1903.
2. Kozarenko, V.A. Uchebnik mnemotekhniki / V.A. Kozarenko. – Moskva, 2007.
3. Zelenyayk, D.A. Sekrety mnemotekhniki: metod szhatiya informatsii / D.A. Zelenyayk, A.A. Misnik, E.V. Menshih // Yunyy uchenyy. – 2019. – № 3. – S. 3–6.

© И.А. Славкина, Ю.М. Малаева, Н.С. Тарасюк, Я.С. Славкина, 2019

УДК 811.11-112

Н.В. АНТОНЕНКО

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: антропоним; аффиксация; деонимизация; оним; отантропонимическое словообразование; контаминация; прецедентное имя; словосложение.

Аннотация: В статье рассматриваются продуктивные модели образования слов от имен собственных с целью определить взаимосвязь между способом отантропонимического словообразования и когнитивно-прагматическими задачами коммуниканта. Гипотеза заключалась в том, что выбор словообразовательной модели в процессе деонимизации обусловлен решением конкретных задач коммуниканта: описательной, сравнительной, апеллятивной и оценочной. В результате анализа примеров отантропонимического словообразования сделан вывод, что четкой закономерности между выбором определенной словообразовательной модели и задачами коммуниканта не наблюдается, но прослеживается некоторая тенденция: словосложение и контаминация способствуют необходимости выразить субъективное отношение, аффиксация – передать объективную информацию.

В эпоху медиатизации авторы стремятся привлечь внимание читателя, используя разнообразные средства, в том числе и словообразовательные возможности языка. Наряду с «традиционными» продуктивными способами словообразования все большую популярность приобретает процесс деонимизации имен собственных (апеллятивации) – переход онимов в класс апеллятивов. Получаемые в результате лексические единицы – деонимы и деонимические дериваты – расширяют словарный состав языка как в когнитивном, так и в прагматическом аспектах. Однако деривация от имени

собственного возможна только в случае его прецедентности, чем и обусловлено главное условие деонимизации – ориентация на наличие у адресата фоновых знаний, достаточных для раскодирования сообщения [1]. Проблемы теории прецедентности, впервые затронутые в 80–90-х годах XX века, активно исследуются в работах отечественных ученых Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко и т.д. Под прецедентными именами понимаются широко известные имена собственные, они выступают «репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов» [2]. В рамках данной работы будут рассмотрены некоторые отантропонимические словообразовательные модели английского языка, по которым прецедентные антропонимы участвуют в создании деонимических дериватов с целью определения взаимосвязи между способом словообразования и целью коммуниканта. Анализ примеров позволяет предположить, что процесс деонимизации сопровождается решением следующих когнитивно-прагматических задач коммуниканта: описательной, сравнительной, апеллятивной и оценочной. Среди отобранных примеров есть как лексические единицы, пополнившие словари английского языка, так и окказиональные образования, характеризующиеся единичными употреблениями. Среди способов словообразования рассмотрены наиболее продуктивные: аффиксация, словосложение, контаминация.

Слова, образованные от антропонимов путем аффиксации, составляют многочисленную группу, в этом процессе участвуют активно такие суффиксы, как *-ist*, *-an/-ian*, *-esque*, *-ism* и др.

Словообразовательная модель *Proper Name + -esque* имеет значение «подобно характеру или поступкам реального человека или вымышленного персонажа, чье имя является мотивирующей основой». Использование данной словообразовательной модели вызвано потребностью сопоставить внешние, личностные или профессиональные характеристики носителя производящего имени и другого объекта, но при этом полученные номинации отличаются оценочной энантиосемией, так как могут характеризовать как хорошие, так и плохие действия личностей, чьи имена положены в основу номинации [3, с. 82]. Примерами положительной оценки могут служить прилагательные *Bunyanesque* (*describing an action or deed that is extremely impressive, if not superhuman; from the American tall tale featuring Paul Bunyan*): делать что-то подобно Полю Баньяну (персонаж американского фольклора), означает применение силы и смекалки, вызывающих восхищение; *Jordanesque* (*reminiscent of Michael Jordan*): по-дjordански, повторение успешных приемов Майкла Джордана; нейтральными являются *Biebersque* (*describing an action or some trait that resembles one of Justin Bieber*), *Pottersque* (*capturing the essence of Harry Potter's personality*) [5], *Franzenesque* (*in the manner or style of novelist Jonathan Franzen*) [8], где в основе номинации не столько выдающиеся положительные личностные характеристики, сколько внешнее или стилевое сходство.

Словообразовательная модель *Proper Name + -ism* со значением «направление или идеология, основоположником которой является человек, чье имя служит мотивирующей основой» используется с целью охарактеризовать, описать какое-то явление. Но, например, *Mayism* (*the political ideology of Theresa May the Conservative British (former) Prime Minister*) используется не только для того, чтобы указать автора идеологии, но и подчеркнуть непопулярность политики Т. Мэй среди британцев, о чем есть уточнение в словарной дефиниции [6], или *McCarthyism* (*the practice of smearing people with baseless accusations*) в целом характеризует отрицательный опыт политических гонений сенатора Джозефа Маккарти [7]. Как правило, в словарной дефиниции подобных номинаций уже содержится оценочная характеристика действий личности, чье имя легло в основу деонимизации.

Образование слов путем словосложения

осуществляется с целью экономии языковых средств, так как сложное слово в своей семантической структуре содержит значение целой фразы. Данное замечание касается также образования сложных слов от антропонимов, однако подобные номинации могут характеризоваться наличием оценочного компонента, заложенного в семантической структуре основы, не являющейся именем (страх, безумие), и обусловленных знаниями о личности – носителя основы-имени: *Biebermania* (*the craze surrounding teenage singer Justin Bieber*) [5], *Barackophobia* (*negative feelings about United States presidential candidate Barack Obama, particularly those based on racism or unfounded rumors*) [8].

Продуктивный способ образования слов в процессе деонимизации – контаминация, где словообразовательной единицей может являться имя собственное или часть имени, а также произвольный фрагмент (иногда совпадающий с основой по объему) имени нарицательного, либо происходит слияние двух имен собственных или частей имен. Контаминация может использоваться с целью назвать новое явление, понятие, имеющее отношение к личности, чье имя послужило основой, например: *Dianabilia* (*memorabilia devoted to Princess Diana*) [8], *Kimojie* (*Kim Kardashian emoji*) [4]. С другой стороны, бленды, полученные в процессе контаминация в рамках антропонимического словообразования, характеризуется выразительностью и экспрессией, и именно среди блендов наблюдается большее количество окказионализмов, например: *Clintipathy* (*Clinton antipathy (of Hillary now, formerly Bill)*) [4], *Trumpkin* (*Trump Pumpkin, an extra scary version popular for Halloween 2016*), *Trumption* (*Trump-Gumption: baseless self-belief*) [4], *Gerrymander* (*the reorganization of voting districts by the party in power to insure more votes for their candidates*). Термин появился в 1811 году, когда Герри Элбридж подписал билль о перераспределении избирательных округов с целью обеспечения результатов выборов, угодных правящей партии. Форма нового округа напомнила саламандру, на что, предположительно, один из журналистов воскликнул: «Саламандра? Назовем это Герримандер!» [7]. С недавнего времени обрели популярность онимы-бленды, используемые в отношении знаменитых супружеских пар (а затем и среди широких масс населения). Некоторые подобные онимы также прошли процесс деонимизации и

служат для характеристики определенного рода отношений, например: *Bennifer (the relationship between and engagement of moviestar supercouple Ben Affleck and Jennifer Lopez and the subsequent pop-culture fixation and hype surrounding their romantic escapades)* [6], *Brangelina (the supposed «relationship» between movie stars Brad Pitt and Angelina Jolie)* [6].

В результате анализа примеров отантропонимического словообразования можно сделать вывод, что четкой закономерности между выбором определенной словообразовательной модели и когнитивно-прагматическими задача-

ми коммуниканта не наблюдается, но заметить незначительную тенденцию можно. Производные, полученные в результате суффиксации, в большей мере служат для описания или сравнения качеств, признаков, явлений. Оценочный компонент заложен в имени – мотивирующей основе, то есть обусловлен знаниями коммуниканта о реальном человеке или вымышленном персонаже. Деонимы-бленды и сложные слова своей необычной формой, звучанием и выразительностью помогают коммуниканту выразить субъективное отношение и привлечь внимание к высказыванию.

Список литературы

1. Едличко, А.И. Деонимизация имен собственных в современном политическом медиадискурсе: русско-немецкие параллели / А.И. Едличко, Ю.О. Туманова // Медиалингвистика. Язык в координатах массмедиа. – СПб. : СПбГУ, Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2016. – Вып. 5. – С. 163–164.
2. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография / Е.А. Нахимова; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
3. Филатова, И.Н. Имена собственные англоязычных политических лидеров как средство оценки / И.Н. Филатова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 80–83.
4. Neologisms (new words), 2014 onwards [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.gpb.eu/2018/09/neologisms-new-words.html> (accessed: 21.09.2019).
5. The Rice University Neologisms Database [Electronic resource]. – Access mode : <https://neologisms.rice.edu> (accessed: 21.09.2019).
6. Urban Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://urbandictionary.com> (accessed: 21.09.2019).
7. Vocabulary: Political Words [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.scholastic.com/teachers/articles/teaching-content/vocabulary-political-words/> (accessed: 21.09.2019).
8. Word Spy [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.wordspy.com> (accessed: 21.09.2019).

References

1. Edlichko, A.I. Deonimizatsiya imen sobstvennyh v sovremennoy politicheskom mediadiskurse: russko-nemetskie paralleli / A.I. Edlichko, Yu.O. Tumanova // Medialingvistika. Yazyk v koordinatah massmedia. – SPb. : SPbGU, In-t «Vysshaya shkola zhurnalistiki i massovyh kommunikatsiy», 2016. – Вып. 5. – С. 163–164.
2. Nahimova, E.A. Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii : monografiya / E.A. Nahimova; GOU VPO «Ural. gos. ped. un-t»; In-t sotsialnogo obrazovaniya. – Ekaterinburg, 2007. – 207 s.
3. Filatova, I.N. Imena sobstvennyye angloyazychnykh politicheskikh liderov kak sredstvo otsenki / I.N. Filatova // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. – 2010. – № 2. – С. 80–83.

© Н.В. Антоненко, 2019

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, А.М. АЙДАРОВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА “*PRIVACY*” В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: концепт; приватность; английская культура.

Аннотация: Цель исследования заключается в изучении концепта *privacy* – одного из основополагающих концептов английской культуры – на материале романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба». Основными методами исследования являются метод сплошной выборки, функционально-стилистический и контекстуальный методы. Концепт *privacy* проявляется на разных языковых уровнях и отражает дистанцированность британцев.

Проблемы, связанные с отражением культуры и истории народа в языках, находятся в центре внимания современного языкознания [1]. Роль языка в накоплении культуры очевидна и очень велика. Каждый представитель того или иного народа является не только языковой, но и культурной личностью. В этом отношении особенно интересно рассмотреть творчество английских авторов, являющее собой квинтэссенцию творчества народа.

Статья направлена на исследование концепта *privacy* в романе «Посмертные записки Пиквикского клуба» с позиций лингвокультурологии, принимая во внимание также методы лингвистики, истории и социологии. Роман Чарльза Диккенса выбран в качестве источника исследования не случайно – автор справедливо считается одним из самых «английских» писателей XIX столетия. Творил Диккенс в Викторианскую эпоху, которая явилась тем периодом в истории Англии, когда она достигла наивысшего процветания, а следовательно, именно в это вре-

мя особенности английской национальной ментальности сложились в своем окончательном виде. В романе использован прием путешествия, который позволил дать широкую панораму английской жизни.

Концепт *privacy* выделяется как один из основополагающих для английской культуры [2, с. 155]. На русский язык этот концепт переводим лишь весьма приблизительно – «уединение», «уединенность», «право на частную жизнь», «приватность». Рассматриваемый концепт настолько специфичен для англосаксонской языковой модели мира, что пронизывает ее всю и находит яркое отражение в менталитете британцев [3]. Внутренняя форма концепта *privacy* отсылает к латинскому *privatus*, обозначавшему «отдельное, принадлежащее отдельному человеку». Предлагаемая лексема использовалась в противопоставление «общественному, публичному». В XVII веке она становится популярной как альтернатива слегка снобистскому *common*, не только обозначавшему «общее», но и намекавшему на низкое происхождение тех, к кому оно относилось.

Для изучения ядра концепта целесообразно привести словарные дефиниции слова-репрезентата *privacy*.

Longman Dictionary of English Language and Culture: “privacy – the (desirable) state of being away from other people, so that they cannot see or hear what one is doing, interest themselves in one’s affairs, etc. In many western countries, this is usually given particular value and people expect to have their privacy respected by others” [4] / Приватность (неприкосновенность частной жизни) – (желательное) состояние отграждения от других людей для того, чтобы те не могли видеть или

слышать, что человек делает, интересоваться его делами и т.д. Во многих западных странах этому обычно придают особое значение, и люди ожидают, что их конфиденциальность будет уважаться другими (здесь и далее перевод авторов).

Collins Dictionary: 1. *the condition of being private or withdrawn; seclusion*; 2. *the condition of being secret; secrecy* [5] / 1. закрытость или замкнутость; уединение; 2. секретность.

Определение в словаре *New English Dictionary* полностью совпадает с *Collins Dictionary*: *the condition of being private or withdrawn; seclusion* [6] / состояние уединения или замкнутости; уединение.

Анализ приведенных словарных дефиниций приводит к следующим выводам. Фактически в английском языке представлены два значения слова-репрезентата *privacy*: 1. *the condition of being private or withdrawn* / состояние уединения или замкнутости; 2. *the condition of being in retirement* / состояние нахождения в уединении. Анализ словарных статей позволяет выделить целый ряд производных от *privacy* и сочетания с ним: *private* / частный, *personal privacy* / личная приватность, *right to privacy* / право на неприкосновенность частной жизни, *invade someone's privacy* / вторгнуться в чью-то частную жизнь, *respect smb's privacy* / уважать чью-либо частную жизнь, *breach of privacy* / нарушение конфиденциальности и др. Множество коллокаций и обилие производных слова *privacy* свидетельствует о значимости данной лексемы как для языковой, так и для ментальной концептосферы.

Действительно, несмотря на то, что потребность в *privacy* – это общечеловеческое свойство, в английском социуме данная потребность возведена в культ. Чаще всего вышеназванные сочетания употребляются в отношении частной собственности и при описании отношений между близкими людьми, кроме того, в современном языке *private* характеризует конфиденциальность информации.

Каждый англичанин считает недопустимым вторжение в личное пространство либо в частную жизнь окружающих. Не только пиквикисты, но и второстепенные персонажи проявляют уважение к *privacy* других людей.

“You have reminded me, Sir, that this conversation was private – private and confidential, gentlemen. Gentlemen, I am a professional man. You will excuse me, gentlemen; I was imprudent. I feel that I have no right to mention this matter without

his concurrence” [7]. В представленном эпизоде мистер Пэлл извиняется за то, что чуть не выдал конфиденциальную информацию, касающуюся частной жизни. Здесь для вербализации изучаемого концепта Диккенсом, наряду с лексемой *privacy* использована лексема *confidential*.

В романе Ч. Диккенс вербализует концепт *privacy* и при помощи других лексем: *talk* / разговор, *conversation* / беседа, *to speak in private* / говорить наедине, *interview* / интервью, *affairs* / дела, *business* / бизнес, *life* / жизнь для отражения права на личную жизнь; *room* / комната, *apartment* / квартира, *house* / дом, *residence* / место жительства, *property* / имущество, *trespass* / посягательство, из чего следует, что для англичан важным является понятие частной собственности, представляющее собой не только моральную и нравственную категорию, но и объект защиты со стороны государства. Мистер Уордль предостерегает своих товарищей, не заметивших границу частного владения, следующими словами: *“We are trespassing, it seems, – said Wardle”* [7] / «Похоже, мы вторглись на чужую территорию, – сказал Уордль». Закон о частной собственности появился в 1455 году в отношении лесных угодий в Шотландии и стал в дальнейшем применим к другим видам частных владений.

Кроме того, с концептом *privacy* в романе связаны такие лексемы, как *intrusion* / вторжение, посягательство и *inquiry* / допрос, дознание, которые используются для выражения нарушения частного пространства. Например, в одном из эпизодов мистер Пиквик раздражен вторжением в его жилище: *“What is the meaning of this atrocious intrusion upon my privacy?”* [7] / «Что означает это ужасное вторжение в мою личную жизнь?». В свою очередь, он заявляет в отношении мистера Уинкля следующее: *“I have no right to make any further inquiry into the private affairs of a friend, however intimate a friend”, – said Mr. Pickwick, after a short silence* [7] / «Я не имею права вмешиваться в личные дела друга, каким бы близким он для меня не был, – сказал мистер Пиквик после короткого молчания». Несмотря на то, что мистер Уинкль был хорошим другом мистера Пиквика, последний посчитал недостойным джентльмена нарушать его *privacy*. Изображая святость *privacy* для англичанина, Ч. Диккенс употребляет данную лексему в сочетании, придающем выражению религиозный оттенок: *“I have never pointed the noble instrument*

which is placed in my hands, against the sacred bosom of private life» [7] / Я никогда не направлял находящегося в моих руках благородного орудия против священного ложа личной жизни» (согласно *Longman Dictionary of English Language and Culture* лексема *sacred* / священный обозначает “*relating to a god or religion*” – относящийся к Богу или религии). Таким образом, личное пространство трактуется Диккенсом как нечто священное, а потому неприкосновенное.

Интересно, однако, и то, что ярко выраженный *privacy* британцев коррелируется с их стремлением к обществу, выражающимся в создании различных клубов. Дж. Пекмен, цитируя суждение А. де Токевиля о том, что «дух отчужденности является основой характера англичан», отмечает: «Но теперь он (де Токевиль) задумался, как англичанам удается быть одновременно столь уникальными, но при этом всегда создавать клубы и общества: как дух единства и дух отчужденности могут быть так сильно раз-

виты в одних и тех же людях?» [8, с. 137–138].

Тот факт, что англичане живут на острове, отделенные от всей остальной Европы и всего мира, создало совершенно особый национальный характер англичан, с обостренным чувством приватности. С одной стороны, каждый житель Великобритании предстает как некий остров, отделенный от всего остального человечества рамками своего частного пространства. С другой стороны, в условиях скученности населения на маленькой островной территории право на приватность становится необходимым условием для сохранения своего частного пространства.

Проведенный анализ языковых средств вербализации концепта *privacy* демонстрирует связь данного концепта с концептами *home*, *club*, *monarchy*. Концепт *privacy* проявляет себя на разных языковых уровнях (стилистическом, синтаксическом и лексическом) и отражает дистанцированность британцев.

Список литературы

1. Гильфанова, Г.Т. Проблема художественного осмысления истории в немецкой литературе XX века / Г.Т. Гильфанова, Э.Н. Гилязева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2018. – № 12(93). – С. 126–129.
2. Английский национальный характер / сост. М.М. Филиппова. – М. : АСТ-Астрель, 2007. – 384 с.
3. Айдарова, А.М. Особенности вербализации человеческого поведения в англоязычном тексте и его переводе / А.М. Айдарова, Э.М. Назипова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 4. – С. 104–108.
4. Longman dictionary of English language and culture. New ed. Harlow: Longman, 2000. XXIII, 1568 p.
5. Collins English Dictionary / Graham King. Harper Collins Publishers, 2007. – 1888 p.
6. New English Dictionary on Historical Principles. 10 Volumes with supplement and proposal volumes (1837–1915) [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.archive.org/details/ANewEnglishDictionaryOnHistoricalPrinciples.10VolumesWithSupplement>.
7. The Pickwick Papers // The Literature Network [Electronic resource]. – Access mode : <http://online-literature.com/dickens/pickwick>.
8. Paxman, J. The English: A Portrait of a People / J. Paxman. – Penguin Books, 1999. – 320 p.

References

1. Gilfanova, G.T. Problema hudozhestvennogo osmysleniya istorii v nemetskoj literature XX veka / G.T. Gilfanova, E.N. Gilyazeva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2018. – № 12(93). – S. 126–129.
2. Anglijskiy natsionalnyy harakter / sost. M.M. Filippova. – M. : AST-Astrel, 2007. – 384 s.
3. Aydarova, A.M. Osobennosti verbalizatsii chelovecheskogo povedeniya v angloyazychnom tekste i ego perevode / A.M. Aydarova, E.M. Nazipova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2019. – Tom 12. – Vypusk 4. – S. 104–108.

УДК 808.5

Т.Б. АСТЕН

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

КОНЦЕПЦИЯ ФРЕЙМОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ДОКЛАДОВ ПО BREXIT

Ключевые слова: *Brexit*; стратегии; сравнение; метафорическая модель; политический дискурс; фрейминг.

Аннотация: Целью данного исследования является расширение современного знания о политическом дискурсе и лингвистическом фрейминге. Исходя из поставленной цели были решены две задачи исследования: выявление частотности метафорических выражений и их интерпретация с позиций когнитивной лингвистики. В качестве гипотезы данного исследования выступило предположение о том, что использование метафоричных выражений в политическом дискурсе позволяет сформировать определенное понимание политической ситуации в социуме. Исследование проводилось на материале англоязычных источников, методами исследования выступают контентный анализ текстовых корпусов политического дискурса и лингвистический фрейминг. В результате исследования получено подтверждение выдвинутой гипотезы и получены данные, позволяющие дополнить и уточнить роль метафоричных выражений и концепции фрейминга в политическом дискурсе.

Brexit стал новым концептом в мае 2012, за восемь месяцев до того, как премьер-министр Соединенного Королевства Дэвид Кэмерон впервые распространил это официально, объявляя, что он будет проводить референдум и переосмысление последующих отношений с Европейским союзом (ЕС).

После того, как референдум по *Brexit* состоялся, как и было обещано, в 2016 году, тенденция к выходу из ЕС оказалась неизбежна с

увеличением числа избирателей, желающих уйти (51,9 % против 48,1 %). Результат намного превосходил ожидания Дэвида Кэмерона, и Тереза Мэй была выбрана в качестве преемника, чтобы возглавить Консервативную партию на следующих переговорах по *Brexit*. Большой резонанс, вызванный референдумом, привел ко многим высказываниям о стратегиях, принятых различными лидерами, и стал обсуждаться выбор между «мягким» и «жестким» сценарием. Из-за непоследовательности в выступлениях разных премьер-министров будущая дорога для Британии на сегодняшний день кажется размытой и может быть представлена в различных направлениях: полный *Brexit*, неполный *Brexit* и британская модель. В связи с этим необходимо провести сравнительное изучение выступлений Дэвида Кэмерона и Терезы Мэй, чтобы увидеть, какие стратегии борются за *Brexit*, а также как структуры строятся и противопоставляются друг другу, чтобы убедить публику.

Концепт «фрейма» – это психологический термин, впервые объясненный американским антропологом Бэйтсоном [4], который выявил, что фрейм является набором сообщений или значимых действий. Многие исследования фрейма были дополнительно проведены, и концепция фрейма была определена и переопределена много раз из разных аспектов. Вплоть до 1975 года Филлмор [8] применял этот термин в лингвистических исследованиях, указывая на то, что «значения соотносятся со сценами», а затем развивал эту идею, отталкиваясь от лингвистических структур и переходя к когнитивному фреймэнту.

С активным развитием когнитивной лингвистики больше внимания было уделено применению фрейма и интерпретации метафорических значений, которые благодаря усилиям Лакоффа

[2] превратились в другую ветвь, теорию обрамления. Именно он систематически вводит рамки (фреймы) в изучение политического дискурса и четко разъясняет, что рамки – это ментальные структуры, которые не только влияют на способ понимания реальности, но иногда создают то, что люди воспринимают как реальность. Более того, чтобы лучше раскрыть функции фрейма, следует рассмотреть три элемента, такие как актеры, отношения между ними и сценой и сцену.

Помимо теоретического вклада, Лакофф также предоставил результаты практического анализа. Политические дискурсы широко обсуждались, проходили дебаты или речи по определенным вопросам, таким как налоги, образование и иммиграция. Более того, согласно исследованиям Лакоффа в Республиканской партии и Демократической партии США, обе стороны склонны выбирать стратегии ради своих собственных интересов. Политики выстраивают рамки в своих выступлениях для лучшего объяснения своих ценностей, а также усиливают или корректируют рамки, чтобы убедить противников и привлечь более широкую поддержку общественности [3].

Особенно заслуживает внимания то, что рамки в некоторых недавних исследованиях политического дискурса, как оказалось, в целом разделены на поверхностную рамку и глубокую рамку. Обычно это слова, которые сначала активируют поверхностный каркас, а затем глубокий каркас, который является наиболее абстрактным [5]. Кроме того, согласно анализу корпусной метафорической модели речей политического лидера, в анализе поверхностного фрейма должны быть собраны неметафорические и метафорические выражения. Первые относятся к теме речи и могут напрямую соответствовать кадрам, анализируя слова с высокой частотой; в то время как построение метафорических фреймов может передавать больше неявной информации помимо слов и должно опираться на анализ концептуальных метафор, содержащихся в выражении.

Процесс анализа концептуальной метафоры можно связать с мнением, предложенным Лакоффом и Джонсоном, что большинство концептуальных мыслей метафоричны, и что «сущность метафоры заключается в метафорическом понимании». Эти взгляды способствуют широкому применению концептуальной теории метафор, в которой концептуальные метафоры мо-

гут пониматься как отображение соответствий между двумя концептуальными областями: одна называется целевой областью, которая содержит с трудом понимаемый контент, другой является исходным доменом, из которого можно извлечь метафорические выражения для понимания целевого домена [6; 7]. Таким образом, целевой концептуальный домен является исходным концептуальным доменом. В данном исследовании концептуальная теория метафор будет применяться для идентификации и классификации метафор при построении как поверхностных, так и глубоких рамок *Brexit*.

Две речи, которые будут проанализированы в этой статье, были выбраны по двум основным причинам. Во-первых, обе речи были направлены на подготовку к приближающемуся периоду выборов, что выражало большое намерение привлечь избирателей путем разъяснения их позиции. Во-вторых, обе речи содержат конкретные решения или планы, которые сыграли роль руководящего принципа для продвижения *Brexit* к следующему этапу (продвижение общенационального референдума и содействие приведению в исполнение статьи 50 Лиссабонского договора соответственно). Скрипты обоих были загружены из сети в текстовый документ для дальнейшего расчета. Один из них предоставлен Дэвидом Кэмероном 23 января 2013 года (с 5694 словами), а другой – Терезой Мэй 17 января 2016 года (с 6461 словом).

В соответствии с методами, заключенными в основанном на корпусе анализе американского политического дискурса, поверхностные рамки и глубокие рамки можно разделить. Поверхностные рамки могут быть построены в 3 этапа. Во-первых, слова с различной частотой необходимо собрать из записей двух речей. Среди которых неметафорические выражения могут быть разделены и подсчитаны, поэтому для этих явных выражений проще непосредственно активировать соответствующие фреймы. Например, слово *safe* может активировать рамки безопасности. Во-вторых, метафорические выражения можно разделить и сосчитать. Затем эти слова могут быть обобщены как различные концептуальные метафоры, а некоторые из них основаны на более конкретных первичных метафорах. Согласно классификации политических метафор, обобщенной Веном [1], концептуальные метафоры о нации могут включать: нация – это семья, нация – это корабль, нация – это человек,

нация – это тело, нация – это машина, нация – это здание. В этом исследовании метафорические рамки будут построены на этой основе и обогащены до некоторой степени. Глубокие рамки обычно более абстрактны и могут быть активированы поверхностными рамками для дальнейшего обсуждения различий в значениях.

Неметафорические выражения из речи Дэвида Кэмерона имеют следующие частотные распределения: высокая частота употребления слов (≥ 5) активирована фреймы следующим образом: свобода (12), демократия (10), интересы (8), оставаться (16), объединение (10), выбор (11), помощь (8), испытание (8), соревновательность (7). Эти фреймы означают, что Дэвид Кэмерон выступал за то, чтобы Британия была свободной и демократической страной. Однако, сталкиваясь с серьезной конкуренцией, Британия, как полагают, обращается за помощью к ЕС, чтобы сохранить свои интересы и единство.

Помимо тех слов, некоторые негативные слова, такие как «темный», «тирания», «война», заслуживают внимания, поскольку они представляют обзор истории и напоминают людям об ужасающем бедствии и мучительных страданиях. Аналогичным образом такие слова, как «заблуждение», «разочарование», «взвешивать», «чувствительный (чувствительность)», «осторожный», заставляют людей опасаться риска быть введенными в заблуждение и призывают к более консервативному способу решения вопроса о *Brexit*.

Неметафорические выражения из речи Терезы Мэй тоже проанализированы. Как показывает частотное распределение, высокая частота употребления слов (≥ 5) активирована фреймы следующим образом: равенство (13), интерес (21), успех (7), свобода (17), глобализация (17), всесторонний (5), новый (28), изменение (7), открытый (7), уверенный в себе (7), контроль (13), очистить (14), возможность (12), необходимость (7), защитить (7), оставить (15) и ожидать (7). Нетрудно увидеть, что Тереза Мэй ожидала, что Британия станет более равной, свободной и глобальной в поисках большего интереса в мире. Частые отсылки на такие слова, как «очистить», «контролировать», «оставить» и «изменить», выявляют весьма авторитетный тон, и решимость избавиться от ограничений со стороны ЕС не может быть более ясной. Кроме того, такие фреймы, как «глобализация», «возможность», «новые», «открытые» и «ожидаемые», выража-

ют стремление сломать барьеры, что также подразумевает нетерпение и отвержение строгих правил.

Есть пять концептуальных метафор, которые следует обобщить. Такие слова, как «сила (сильный)», «слабость (слабый)», «близкий», «партнер», составляют первую концептуальную метафору о том, что нация – это человек. Первичные метафоры содержат: единство – это сила, членство – это дружба. Таким образом, Британию сравнивают с человеком, который имеет большой потенциал, но все еще слаб в настоящее время. Другие страны-члены ЕС также персонифицированы как друзья, которые могут помочь экономическому росту в будущем. Является ли дружба между Великобританией и другими странами нерушимой, в значительной степени определяется их общим другом – ЕС. Такие слова, как «начать», «конкурировать», «гордиться», «добиться успеха (достичь)», «потерпеть неудачу», «вести», «быстро (быстрее)», «медленно (поздно)», «пропасть», образуют вторую концептуальную метафору о том, что отношения являются гонимой. Основные метафоры включают в себя нацию – игрока, революцию – силу, мир – игровую площадку. Как и в речи, Британия была игроком, в то время как ЕС был единственным авторитетным судьей. Чтобы соревнование проходило гладко, необходимо, чтобы судья контролировал игроков и придерживался соглашения на равных условиях. В результате, по сравнению с *Brexit*, Кэмерон выступил за менее радикальный путь, то есть за продвижение внутренней революции в ЕС. С небольшими препятствиями или предрассудками «игроки» могут быть более мотивированы в справедливой конкуренции.

Такие слова, как «основание», «форма (строй, кузница)», «фирма», «гарантия», «выход изнутри», составляют третью концептуальную метафору о том, что нация – это здание. Основные метафоры включают в себя: рынок – это основа, решение – выход, член – кирпич. Например, единый рынок рассматривается как прочная основа и строгая система безопасности, а регулирование единой валюты – это потенциальная опасность, которая приближается в ближайшем будущем. Таким образом, Кэмерон отстаивал, что Британии лучше оставаться в здании ЕС с небольшими ограничениями и сохранять использование единой валюты. Только когда фундамент сместится так, что здание рухнет, Брита-

нии пора бежать через выход.

Такие слова, как «направление (цель)», «якорь, «вперед (дальше)», «путь (курс)», «пункт назначения (конец)», «билет», «темнота», «назад», «возвращение», образуют четвертую концептуальную метафору о том, что революция – это путешествие. Основные метафоры включают: нация – путешественник, политика – билет, единство – средство передвижения. Также Британия рассматривалась как путешественник, который находится в однонаправленном пути к конечной цели свободы и демократии. Для Британии нет ни сопровождения, ни пути назад в поисках безопасности. Более того, без удобного убежища, предоставленного ЕС, Британия вынуждена бороться с неожиданными опасностями, скрытыми в темноте, которые могут привести к серьезным травмам и депрессии, одиночеству и тоске по дому. Как заявлял Кэмерон, ЕС должен остановиться и обеспечить процветание между членами союза.

Такие слова, как «победить», «бороться (против)», составляют последнюю концептуальную метафору о том, что кризис – это война. Первичные метафоры: нация – солдат, оппозиция – враг. Как сказано в докладе, Британия и ЕС должны быть не противниками и врагами друг другу, а мужественными солдатами. Они должны сражаться вместе в битве с кризисом в Евроне с общей целью, чтобы защитить единственное сокровище – единый рынок – от разрушения.

Как показывает частотное распределение, есть пять концептуальных основных метафор. Такие слова, как «честолюбие (стремление)», «сильный (сильнее, сильнейший)», «талант», «безопасный», «потенциальный», «открытый», «близкий», «терпимый», «уважаемый», «партнер (партнерство)», «членство», «союзники (альянс)», «делиться», «создавать», «друг», «сосед», «дети (внуки)», «самоопределение», «самоуправление», «личный интерес», «объятие», создают первую концептуальную метафору о том, что нация – это человек. В этой метафоре Тереза Мэй изобразила Великобританию бесхитрым подростком, который непредубежден, смел и достаточно талантлив, чтобы соответствовать большим ожиданиям, что весьма отличается от предыдущего «неловкого» впечатления, оставленного в Европе. Как видно из ее речи, большая мечта для Британии – добиться саморазвития, что выражается в словах «само-

определение», «самоуправление», «личный интерес», в то время как другие европейские страны выступают в роли друзей, у которых есть добрые намерения, с которыми Британия готова объединиться, создать новые отношения и разделить больше интересов. Кроме того, Британия также намерена получить признание и уважение от них. Таким образом, *Brexit* больше похож на визу для Великобритании для выезда в более широкий мир, предоставляя доступ к большему количеству ресурсов для путешествий и учебы.

Из приведенного выше анализа можно четко представить различные стратегии фрейминга, принятые Дэвидом Кэмероном и Терезой Мэй. С большей классификацией метафорического представления построены фреймы человека, гонки, здания, путешествия, войны и бизнеса, которые в значительной степени обогащают выражения и делают образ Британии более ярким. При сравнении заслуживает внимания тот факт, что хотя фреймы личности, гонки и здания присутствуют в обеих речах, выражения о Британии и *Brexit* совершенно разные и даже противоположны друг другу. Дэвид Кэмерон пытается сделать Британию хорошо защищенной внутри ЕС. Тем не менее Тереза Мэй стремится вытащить Великобританию из комфортной зоны навстречу вызовам и приключениям. Особенно с введением различных фреймов путешествия, войны и бизнеса кажется более очевидной нерешительность Дэвида Кэмерона и решительность Терезы Мэй.

В глубоких фреймах можно выявить, как различные значения разделяются друг с другом и способствуют построению метафор. Не трудно заметить, что Дэвид Кэмерон принимает фиксированную модель, ибо он намерен препятствовать энтузиазму людей и видит ошибку, которую необходимо исправить. Он также вызвал больше сочувствия со стороны общественности, призывая вспомнить старые добрые времена в составе ЕС. Со своей стороны Тереза Мэй принимает модель роста. Она призывает людей искать большую мечту с помощью более позитивных образов и подчеркивает необходимость перехода от командного достижения успеха к индивидуальному развитию.

Дорога к *Brexit* стала трудной и долгой, что делает поправку для многих направлений развития в ближайшем будущем. Анализируя и сравнивая различные отношения к *Brexit*, это исследование продвигается далее в стратегии

построения или даже реконструкции фреймов. Таким образом, применение концепции фреймов будет в некоторой степени обогащено с помощью данного исследования и поможет оценить преимущества различных стратегий фрейминга.

Список литературы

1. Wen, X. Political discourse and political metaphor / X. Wen // *Modern Study Of Foreign Languages*. – No. 9. – Pp. 11–16.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем. пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Петров, В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В.В. Петров // *Вопросы языкознания*. – 1990. – № 3. – С. 135–138.
4. Телия, В.Н. Метафора в языке и тексте : монография / отв. ред. В.Н. Телия. – М. : Наука, 1988. – 176 с.
5. Ченки, А. Семантика в когнитивной лингвистике / А. Ченки // *Фундаментальные направления современной американской лингвистики*. – М., 1997. – С. 340–369.
6. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. – 248 с.
7. Чудинов, А.П. Метафора в политической коммуникации, концептуальная метафора в политическом дискурсе: новые зарубежные исследования (2000–2004) / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев // *Вопросы когнитивной лингвистики : монография*. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 186 с.
8. Fillmore, C.J. *Frame Semantics*. *Linguistics in the Morning Calm* / C.J. Fillmore. – 1982.
9. Fillmore, C.J. *Toward a Frame-Based Lexicon: The Semantics of RISK and Its Neighbors* / C.J. Fillmore, B.T. Atkins // In A. Lehrer & E.F. Kittay (Eds.), *Frames, Fields and Contrasts: New Essays in Semantic and Lexical Organization*. – 1992. – Pp. 75–102.

References

2. Lakoff, Dzh. *Metaphory, kotorymi my zhivem*. per. s angl. / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson; pod red. i s predisl. A.N. Baranova. – M. : Editorial URSS, 2004. – 256 s.
3. Petrov, V.V. *Metafora: ot semanticheskikh predstavleniy k kognitivnomu analizu* / V.V. Petrov // *Voprosy yazykoznanija*. – 1990. – № 3. – S. 135–138.
4. Teliya, V.N. *Metafora v yazyke i tekste : monografiya* / отв. red. V.N. Teliya. – M. : Nauka, 1988. – 176 s.
5. Chenki, A. *Semantika v kognitivnoy lingvistike* / A. Chenki // *Fundamentalnye napravleniya sovremennoy amerikanskoy lingvistiki*. – M., 1997. – S. 340–369.
6. Chudinov, A.P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii : monografiya* / A.P. Chudinov. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. ped. un-t., 2003. – 248 s.
7. Chudinov, A.P. *Metafora v politicheskoy kommunikatsii, kontseptualnaya metafora v politicheskom diskurse: novye zarubezhnye issledovaniya (2000–2004)* / A.P. Chudinov, E.V. Budaev // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki : monografiya*. – M. : Flinta: Nauka, 2008. – 186 s.

© Т.Б. Астен, 2019

ЛЕКСИКОН СМАРТФОНОВ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Ключевые слова: смартфоны; специализированный инновационный словарь; модели; семантика; коммуникативно-когнитивные аспекты.

Аннотация: Цель данной статьи состоит в изучении словаря инновационных технологий специализированной инженерной системы смартфонов. Задача этой статьи заключается в описании общих моделей, что связано с интерпретацией данного словаря. Гипотеза исследования представлена инновационным продуктом специализированного лексикона. Методики, практикуемые в данном эксперименте, манифестируются когнитивным и коммуникативным аспектами. Результаты исследования интерпретируются выбором универсальных языковых моделей (*Universal Patterns*) из приложений смартфонов.

В инженерной лингвистике раскрывается вариативность изучения как когнитивного, так и дискурсивного подходов с целью изучения инженерной речевой деятельности с помощью инженерного языка информационных технологий. Декларируются решения и их опровержения с последующим выплеском человеческих чувств и ощущений на предлагаемую инженерную информацию. Таким образом, создаются не только информационные технологии, но и фиксируется определенное воздействие на инженерно подготовленного читателя, который принимает новую порцию подаваемой информации и который имеет возможность принимать или отклонять как нечто новое либо уже известное и даже не воспринимать как нечто непонятное и, возможно, на данном витке развития указанной технологии не пригодное к восприятию. Такие понятия, как избыточность инженерной инновационной

информации и, соответственно, изменение информационного пространства несут в себе способность к непониманию предлагаемой информации с такими характеристиками. Инженерный словарь инновационных технологий усиливает связь между человеческими знаниями и опытом, приобретенным от предлагаемой инновационной технологии. Обратимся к словарю языка инновационных технологий. Лексикон весьма частотно использует лексему *smartphones*, одновременно фиксируя *phones*. Латинская единица *stimuli* подчеркивает инновационность изучаемого словаря, который расширяет свои границы подобного рода включениями. Подаваемая информация весьма эмоционально использует германские иррегулярные вербы типа *find, see, win, spend* и т.д., активно вводя “cute things” типа *juggle, tech wizards*. Указанный словарь не интерферирует с лексемами и многокомпонентными единицами типа *switch phone applications, universal patterns, specific programs, next great vial app*.

В специализированных блоках заложены такие понятия, как *overall usage levels of smartphones, other related behaviors, overlooked aspect of smartphones usage, different apps surfing, time and the human brains* и т.д. Центральной единицей этого специализированного словаря представлена лексема *switching*, например *switching between different apps*. Последняя также регистрируется как весьма частотная и активная в пределах инновационного словаря, который предлагает универсальную модель (*pattern*) при выборе приложений смартфона. Независимо от того, соглашается профессионально подготовленный читатель с предлагаемой схемой при работе с смартфонами или нет, информация, подтвержденная экспериментами, выполненными компьютерщиками и нейроспециалиста-

ми и опубликованная, к примеру, в журнале Королевского общества открытой науки (*Royal Society Open Science*), действительно является инновационной, что ярко проиллюстрировано в специализированном словаре. Мысль о том, что некоторые общие модели могут внедряться в сознание различных людей, демонстрируется в результатах указанных экспериментов, что находит яркую интерпретацию в изучаемом словаре (*human brain limitations* и т.д.).

Рассмотрим семантику двухкомпонентной лексемы *smartphone*, интерпретируемой как умный смартфон, телефон, т.е. наблюдается информационное сообщение о том, что поступаемая информация рассматривается как особая, специфическая, без сомнения, инновационная, т.е. то, что составляет предмет данного исследования. Эта лексема объединяет многие параметры, определяющие проблему, непосредственно связанную со словарем специализированного языка инновационных исследований. Указанные параметры концентрируются в психологических, социальных и культурных контекстах. Свободное специализированное двухкомпонентное словосочетание *bespoke app* отвечает указанным параметрам, где атрибут *bespoke*, его этимология и частный случай использования именно в данном инновационном словаре является определяющим, где *app* наблюдается лишь как базовая единица анализируемого словаря. Именно такой конструкт занимает конкретное определяющее место в словаре инновационных технологий. Конструирование, кодирование и декодирование специализированного словаря являются одной из главных задач построения словаря смартфонов. В результате анализа специализированного словаря лексемы *switch* (субстантив) и *switching* (*verbal*) реализуются как наиболее актуальные и частотные. Зарегистрированы многокомпонентные блоки типа *the program switching habits, app switches, any specific apps switches, switching patterns*. Экспериментальные единицы рассматриваются как включения по типу *to get switched, to be still switched* и т.д. Лексема *application* фиксируется специализированным словарем как аббревиация типа *app(s)*. Лексема наблюдается как доминирующая и репрезентирована во многих лексических блоках, таких как *to juggle the apps, different apps, the third-most app, to create next great viral app, a bespoke app* и т.д. Критерием подбора соответствующей лексемы, способствующей раскрытию конкретных

инноваций, будет частотность презентабельности последней.

Кроме того, специализированный словарь практикует реализацию коммуникативной функции, которая весьма важна для читателя специализированной научно-инженерной литературы. Таким образом, новый информационный специализированный словарь предлагает важную обучающую информацию для развития творческой креативности, а инновационность поставляемого продукта в специализированном словаре диктуется как *a preferential attachment mechanism*, т.к. речь идет о приложениях (*apps*). Приложения анализируются как *favorite apps* (или *popular apps*) и говорят о приверженностях пользователей (*to be attached to*). Одновременно создатели приложений (*apps makers*) генерируют инновационные продукты, пытаются сделать все возможное, чтобы приучить пользователей покупать новейшие приложения (*novel apps*). Модели переключения приложений (*switching patterns*) могут коррелироваться согласно физиологии пользователя (*to correlate, physiological status user*), *smartphone* привносит в наше существование конструктивный дизайн, элегантность и последнее слово в разработке смартфонов, что также способствует повышению интеллекта пользователя. Знание как инновация применительно к смартфонам лидирует в процессе создания этой техники, регистрируя постоянные изменения, как связанные с аппаратным обеспечением (*software engineering*), так и с постоянно меняющимся дизайном (*design*), что создает позитивный имидж производящей компании в честной борьбе с промышленными конкурентами. Глаголы, используемые этим революционным словарем, подобраны таким образом, что древнегерманские глаголы *to get, to see, to laugh, to cry, to find* составляют параллельный ряд по отношению к регулярным вербам *to juggle, to publish, to use, to provide, to react, to look, to zero, to restrict*, происхождение которых восходит к латинским корням; цель использования которых является подтверждением истинного состояния в проблематике смартфонов. Иррегулярные древнегерманские глаголы, будучи использованными в инновационной сфере развития столь тонких технологий, подчеркивают, уникальность изучаемого языка, т.е. специализированного словаря. Результаты анализа специализированного словаря показывают и говорят об уникальности словаря смартфонов, где широко представлена

синонимика типа *help developers, tech wizards, study's authors, the researchers app makers*. В этой синонимике заложена весьма важная информация о тех, кто разрабатывает универсальную модель (*a universal pattern*) при переключении приложений, об исследователях и авторах литературы, посвященной анализируемой проблеме.

Итак, специализированный словарь инженерного американского языка *Software engineering* располагает более детализированным названием, которое связано с исследованиями универсальной модели (*Universal Pattern*) при выборе или переключении приложений у смартфонов. Указанный словарь представляет

глубокий интерес для изучения, т.к. предлагает набор моноединиц, многокомпонентных специализированных словосочетаний, а также целых блоков, характеризующих инновационный словарь современного специализированного языка. Актуальность такого словаря рассматривается как основная характеристика, по которой его оценивают. Этот словарь характеризуется высказыванием *we find cute things cute*. Действительно, в этом постулате заложена идея специализированного языка инновационных технологий. Это то, что составляет суть языка нашего времени. Этот словарь существует, живет и развивается.

Список литературы

1. Лаврова, А.Н. Парадигма инженерно-автомобильного дискурса / А.Н. Лаврова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 12. – С. 231–233.
2. Новодранова, В.Ф. Концепты и антиконцепты в медицине / В.Ф. Новодранова // Проблемы психолингвистики: Теория и эксперимент: сб-к научных трудов. – М. : Ин-т языкознания РАН. – 2001. – С. 247–251.
3. Temmermann, R. Towards New Ways of Terminology Description. The Sociocognitive Approach / R. Temmermann. – Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins, 2000.
4. Gans, E. The Origin of Language. A formal theory of representation / E. Gans. – Berkley : Univ. of California Press, 1981. – 314 p.
5. Sagger, J.C. A Practical Course in Term Processing / J.C. Sagger. – Amsterdam : John Benjamins, 1990.
6. The Oxford dictionary of English Etymology // Ed. By C.T. Onions. – Oxford : Oxford University Press, 1966.
7. The Oxford Universal Dictionary Illustrated on Historical Principle // Oxford University Press. – 1974.

References

1. Lavrova, A.N. Paradigma inzhenerno-avtomobilnogo diskursa / A.N. Lavrova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 12. – S. 231–233.
2. Novodranova, V.F. Kontsepty i antikontsepty v meditsine / V.F. Novodranova // Problemy psiholingvistiki: Teoriya i eksperiment: sb-k nauchnyh trudov. – M. : In-t yazykoznaneya RAN. – 2001. – S. 247–251.

© А.Н. Лаврова, 2019

УДК 802.0 (075.8)

А.Н. ЛАВРОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

О СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ ДИСКУРСЕ АВИАЦИОННЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: электрические системы; коммуникативные события; инженерные знания; когнитивная функция; коммуникативный дискурс; многокомпонентные словосочетания.

Аннотация: Цель данной работы связана со специализированным дискурсом авиационных электрических систем. Задача исследования презентуется многоаспектностью заявленного дискурса. Гипотеза работы реализуется структурой композиции данного дискурса. Методики, используемые в статье: дискурсивный, когнитивный и коммуникативный подходы. Результаты проведенного эксперимента представлены коммуникативной моделью профессионального дискурса.

Специализированный дискурс авиационных электрических систем требует тщательного учета передаваемых знаний и научно-инженерного опыта. В этом случае наблюдается коммуникативное событие, репрезентированное как дискурс и генерирующее текст вместе с конкретной инженерной сферой знания, в нашем случае инженерной сферой авиационных электрических систем, как фрагментом опыта его интерпретации. Структурированный текст создается как встречный и отраженный. В этом случае можно говорить о новом вторичном тексте, когда налицо полная реконструкция первичного текста. Без сомнения, в этом случае очень важно ощущение культурного опыта, т.е. знаний и именно инженерных. Когнитивный фактор в этом случае непосредственно связан с знаниями и одновременно порождением новых знаний. Многоаспектность дискурса авиационных электрических систем реализуется через реконструкцию дискурса. Перейдем к дискурсу, связанному

с электрическими системами. В введении подается первичная информация о весьма значительных успехах знания об авиационных аппаратах. Автор уточняет условия обслуживания таких аппаратов (*aircraft*), и именно благодаря этому высокопрофессиональному сервису, как утверждают, успехи в этой сфере стали такими очевидными. Авторское сообщение поставляет новые знания читающим. Например, автор может сообщать, вводить информацию, связанную с историей электросистем, используемых еще в 40-х гг. XX в., а также в 50-х гг. Уточняющая информация также является весьма актуальной, т.к. когнитивный фактор связан напрямую с получением профессионального восприятия. Нет оснований исключать фактор личностного восприятия предлагаемой информации, которая, в свою очередь, подлежит интерпретированию и дальнейшей чувственной переработке каждым адресатом. Обучающий момент в формировании научной и инженерной компетенции авиационных электросистем очевиден. Приведенный фрагмент информации говорит о многом, а именно о самом тексте, его принадлежности к конкретному знанию, особенностях его словаря, а также используемых структурах речи. Когнитивная функция, связанная с перечисленными условиями, порождает и многие другие, включая коммуникативную, ассоциативную, чувственную и др.

Специальный, или специализированный текст – это особая структура построения, это специализированная семантика, специализированный словарь, особая форма речевой организации. Анализируемый специализированный текст, озаглавленный как «Электрические системы», репрезентует специализированное знание, привлекая различные научно-инженерные знания, связанные с авиацией, летательными

аппаратами, а также историей этих приборов, наукой о двигателях, генераторах, бомбардировщиках и др. Специализированный текст реализуется как нечто комплексное, целый набор наук, непосредственно связанных не только с инженерными знаниями, но и такими науками, как психология, социология и, конечно, лингвистика, т.к. любой специализированный текст реализуется как лингвистически встроенный и выверенный и, наконец, грамматически оформленный. Таким образом, текст должен быть грамотным. Любой текст требует интерпретации и в каждом случае своей, конкретной, т.е. индивидуальной, ибо каждый раз этот процесс связан с переработкой полученной информации на сознательном уровне. Таким образом, психологический аспект тесно переплетается с когнитивным фактором. Специализированный текст по электрическим системам функционирует как точно выстроенная и выверенная, весьма сложная и довольно абстрактная модель, которая, будучи коммуникативной, реализуется при соответствующем наполнителе, т.е. соответствующем данному инженерному знанию, манифестированному через специализированный словарь. Этот текст пронизан внутренними магистральными связями, которые соединяясь, пересекаются во всех направлениях, и все это функционирует, вибрирует, т.е. живет и генерирует мысли понимания и непонимания этого семантического конструкта, а также связанные с толкованием, интерпретацией и домысливанием представленного информационного научно-инженерного продукта, что приводит к расширению своей индивидуальной картины мира, именно инженерной картины, корреспондируемой конкретной сфере, интерпретированной в изучаемом тексте. Текст, или научный дискурс «Электрические системы», состоит из введения и последующих параграфов, посвященных историческому развитию электросистем с последующими иллюстрациями в виде схем и рисунков (к примеру, представлен бомбардировщик *Handley Page Victor Bomber, MK2*). Следующий параграф представляет на рассмотрение авиационную электросистему (*Aircraft Electrical System*); также изучается информация, посвященная генерированию мощности (*Power Generation*) с дальнейшей детализацией, а именно: генерирование мощности переменного тока. Дискурс располагает рисунками, например, можно видеть регулятор напряжения постоянного тока, а также принципы работы современного

генератора переменного тока. Дискурс электрических систем репрезентируется как индивидуальный линейный текст, построенный на основе тщательно разработанной модели, которая заложена в основу анализируемого продукта.

Детализируется информация о принципах работы современного генератора переменного тока, которая подается поступательно. Автор использует двух- и трехкомпонентные специализированные сочетания (*engine clearbox, power stator, power rotor, rotating dioxides, permanent magnet Generator, regulated DC Excitator* и др.). Регистрируются двухкомпонентные сочетания с соединениями в виде печатного знака по типу, когда второй элемент представлен двумя компонентами *control & regulation*, также фиксируются четырехкомпонентные сочетания в виде *regulated 3 Phase Power Output* и др. Четырех- и пятикомпонентные специализированные словосочетания с включениями в виде буквенных аббревиаций фиксируются как подзаголовки между отдельными частями дискурса без нумерации параграфов: *Modern AC Electrical Power Generation Types, Basic DC Power Generating Systems*; также регистрируются включения в виде цифр: *The Constant Frequency (CF) 115 VAC, 400 Hz generation types*. В составе таких многокомпонентных блоков возможен союз *and (Variable Speed Constant Frequency (VSCF) Cycloconverter and DC Link Options*. Дискурс *Aviation Electrical Systems* изобилует многокомпонентными спецблоками, которые рассматриваются как неотъемлемая часть этого специализированного дискурса; такой прием презентации специализированного словаря способствует эмоциональному и запоминающему моменту доминирования когнитивно-дискурсивного фактора. Кроме того, такие спецблоки, несмотря на их довольно длинные цепи, легко запоминаемы и помогают сэкономить словарное пространство, не требуя дополнительных коннотаций. Внутри такого спецблока возможен вариант наличия косой черты, например, *Constant Frequency / JDG generation, Single Company Monopoly on Supply of CSD/JDG* (предложная связь также приветствуется с использованием предлогов *on* и *of*). Аббревиатура широко репрезентирована в спецсловаре этого дискурса *IDG – Integrated Drive Generator, CSD (Constant Speed Drive); VSCF (Variable Speed Constant Frequency), PMGs (Permanent Magnet Generators), VF (Variable Frequency)*.

Анализируемый дискурс регистрирует многочисленные *figures* как наличие большого количества таблиц и *tables* как разновидность использования спецблоков, которые удачно вписываются в общее поле многокомпонентных спецблоков, что усиливает принадлежность этого дискурса к науке и инженерии. Последний фактор доминирует именно, благодаря множеству многокомпонентных спецблоков и цифр, являющихся неотъемлемой принадлежностью дискурса авиационных электрических систем. Таблицы организуются по трем параметрам: генерированию, использованию в гражданских целях и военных делах.

Итак, профессиональный специализированный письменный дискурс авиационных электрических систем репрезентирует собой коммуникативную модель профессионального общения, а именно: научно-инженерная профессиональная коммуникация непосредственно связана с фактом не только накопления и хранения инженерной информации, но также с фактом ее

передачи подготовленному профессиональному читателю в конкретной сфере анализируемого дискурса. Данный дискурс характеризуется четкой формой организации, фиксированной структурой построения. Дискурс информирует об инновационных достижениях в этой сфере инженерной науки с целью донести это до своего профессионального читателя. Именно распространение всего нового инновационного, а также достижений, признанных в этой сфере и востребованных ею, дополняют рабочее меню этого дискурса. Коммуникативная составляющая этого профессионального дискурса определяется и реализуется детализацией профессионального описания реализуемого события. Использование неограниченного количества рисунков, таблиц и графиков можно интерпретировать как присутствие необходимых факторов, утверждающих жизнеспособность данного дискурса. Коммуникативная модель профессионального общения безотказно работает в сфере научно-инженерного дискурса.

Список литературы

1. Лаврова, А.Н. О Специализированном научном инженерном знании / А.Н. Лаврова // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология // Сборник статей по материалам 24 международн. научн. практ. конф. – М. : Изд. «МЦНО», 2019. – № 3(24). – С. 58–63.
2. Лаврова, А.Н. Алгоритм формирования инженерного языка / А.Н. Лаврова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 12. – С. 88–91.
3. The Oxford Universal Dictionary Illustrated on Historical Principles. – Oxford Univ. Press, 1974.

References

1. Lavrova, A.N. O Spetsializirovannom nauchnom inzhenernom znanii / A.N. Lavrova // Nauchnyy forum: filologiya, iskusstvovedenie i kulturologiya // Sbornik statey po materialam 24 mezhdunarodn. nauchn. prakt. konf. – M. : Izd. «MTsNO», 2019. – № 3(24). – S. 58–63.
2. Lavrova, A.N. Algoritm formirovaniya inzhenernogo yazyka / A.N. Lavrova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – Spb. : TMBprint. – 2018. – № 12. – S. 88–91.

© А.Н. Лаврова, 2019

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ» – филиал, г. Альметьевск

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: безработица; выпускники; занятость; молодежь; население.

Аннотация: В статье рассматривается молодежь как наиболее перспективная группа в составе трудоспособного населения, так как ей присуща энергичность, высокая работоспособность, быстрая обучаемость, высокие физические показатели и, соответственно, более длительный период предстоящей трудовой деятельности по сравнению с гражданами более старших поколений.

При этом необходимо делать ставку на формирование эффективных трудовых ресурсов на базе молодежи, представляющей коренное население, а также предотвращать процессы оттока молодежи как одной из наиболее ценных категорий человеческого капитала за пределы формируемой на базе Российской Федерации экономической системы.

Специфика молодежного рынка труда в рамках любой экономической системы в независимости от динамики ее развития во многом обусловлена в первую очередь демографическими, образовательными, социальными, региональными и другими факторами, имеющимися внутри молодежной среды как возрастного сегмента соответствующего государства.

Система образования, а также ценз совершеннолетия, установленный в большинстве стран на отметке возраста около 18 лет, обуславливают динамику возрастной социализации (социального взросления), позволяющую довольно четко разделить молодежь на следующие условные категории:

– подростки до 18 лет (молодые люди, не достигшие совершеннолетия);

– молодежь в возрасте 18–24 лет (достижение активного избирательного и ряда других прав, возраст получения профессионального либо высшего образования, первичного трудоустройства и первого вступления в брак);

– молодые люди в возрасте 25–29 лет (профессиональное трудоориентирование, деторождение).

Стоит отметить, что в России официально молодежью признаются граждане до 35 лет.

В первую очередь особенности молодежного рынка труда выражаются в качественных особенностях рабочей силы данной возрастной категории, что непосредственно влияет на уровень ее конкурентоспособности.

Согласно статистическим данным Росстата, в 2018 году официально нетрудоустроенными оставались 30 % трудоспособной молодежи. При этом особенно высокий уровень незанятости можно отметить среди выпускников школ в возрасте 15–19 лет (29,2 % городской молодежи и 25,6 % сельской молодежи). В числе молодежи в возрасте 20–24 лет уровень безработицы доходит до 15 %, в том числе городские жители – 12,6 %; сельские – 15 %. В то время как среди поколения сорокалетних безработица составляет всего 2,5 % среди горожан и 5,5 % среди жителей сельской местности. Иными словами, безработица среди молодежи превышает уровень незанятости людей среднего возраста в 3,7 раза. Уровень занятости населения к общей численности на 2018 г. в возрасте 15 лет и старше года сложился в размере 66,3 %.

В табл. 1 представлена динамика изменения уровня безработицы за последние одиннадцать лет.

Как видно из табл. 1, уровень безработицы в России за 2018 г. не вышел за пределы 5 %, что указывает на незначительное улучшение тен-

Таблица 1. Статистические данные по уровню молодежной безработицы

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень безработицы, %	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,5	5,6	5,5	5,3	4,9

денции развития экономики. Однако, как было отмечено выше, в наиболее неблагоприятной ситуации в плане занятости остается именно молодежь.

Анализируя особенности молодежной занятости, необходимо отметить, что, с одной стороны, молодежи объективно свойственна относительно низкая конкурентоспособность на рынке труда [1], которая, как правило, обусловлена недостатком профессионализма, отсутствием квалификации и трудовых навыков, необходимостью в ряде случаев совмещать труд и обучение, а также наличием ряда льгот, создающих трудности для работодателя.

С другой стороны, молодежь отличает от более старшего поколения ряд преимуществ [2]. Во-первых, это способность обучаться, быстро и безболезненно адаптироваться к меняющимся условиям, в том числе к условиям труда. Во-вторых, это динамичность, гибкость, наряду со стремлением к самосовершенствованию освоению нового и неизвестного. В третьих, это относительно высокий уровень общего образования, что дает молодым людям возможность чаще и эффективнее применять на практике различные инновации и ноу-хау. Наконец, молодежь в силу биологических особенностей обладает специфическими психофизиологическими качествами, такими как упорство, энергичность, стремление самоутвердиться.

Вместе с тем, как показывает вышеприведенная статистика, факторы конкурентоспособности молодежи на рынке труда все же проигрывают факторам, ее снижающим, в связи с чем на государственном уровне необходима разработка и реализация программ трудоустройства молодежи, основанных на ее сильных качествах, таких как приспособляемость, обучаемость, инно-

вационность, упорство и амбициозность.

Особенно это важно на самых ранних стадиях формирования личностных установок как на уровне общего и профессионального образования, профессиональной ориентации и содействия во включении юношей и девушек в производственную сферу, так и на уровне активного воздействия на формирование у них новой системы жизненных ценностей, потребностей и интересов.

Молодежь является ярко выраженной «группой риска» из-за наличия на рынке труда других, более конкурентоспособных категорий, в связи с чем цель молодежной политики занятости должна заключаться в обеспечении полной занятости трудоспособной молодежи благодаря снижению уровня безработицы, а также в создании гибкой системы рынка труда, способной адаптироваться к внешним и внутренним изменениям [3].

Таким образом, поскольку государство является основным регулятором рынка труда, в том числе его молодежного сегмента, молодежная политика в области занятости должна ориентироваться на создание правовых, административных и экономических мер, направленных на обеспечение возможности для трудовой самореализации молодежи, с одной стороны, и на создание гарантий субъектам рынка труда – с другой. Следовательно, к основным направлениям госрегулирования молодежного рынка труда необходимо отнести стимулирование молодежной занятости, обеспечение профессиональной подготовки и переподготовки кадров, внедрение программ по развитию молодежного предпринимательства, а также реализацию комплексных программ социальной защиты молодых работников.

Список литературы

1. Алханова, А.Г. Молодежная безработица как следствие отсутствия взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг / А.Г. Алханова // Актуальные вопросы экономических наук сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 41–47.
2. Баранников, А.Л. Проблема молодежной занятости в условиях несоответствия рынка тру-

да и рынка образовательных услуг / А.Л. Баранников, Л.П. Веревкин // Государственное управление и развитие России: выбор приоритетов. Материалы международной конференц-сессии. – 2017. – С. 436–444.

3. Колесникова, О.А. Особенности молодежного рынка труда на современном этапе развития экономики / О.А. Колесникова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2017. – № 3. – С. 34–39.

References

1. Alhanova, A.G. Molodezhnaya bezrobotitsa kak sledstvie otsutstviya vzaimodeystviya rynka truda i rynka obrazovatelnyh uslug / A.G. Alhanova // Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk sbornik materialov IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2017. – S. 41–47.

2. Barannikov, A.L. Problema molodezhnoy zanyatosti v usloviyah nesootvetstviya rynka truda i rynka obrazovatelnyh uslug / A.L. Barannikov, L.P. Verevkin // Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: vybor prioritetov. Materialy mezhdunarodnoy konferents-sessii. – 2017. – S. 436–444.

3. Kolesnikova, O.A. Osobennosti molodezhnogo rynka truda na sovremennom etape razvitiya ekonomiki / O.A. Kolesnikova // FES: Finansy. Ekonomika. – 2017. – № 3. – S. 34–39.

© Р.Ш. АЗИТОВ, 2019

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: система сбалансированных показателей; управление в высшем образовательном учреждении; мониторинг высших образовательных учреждений; эффективность управления.

Аннотация: Систему сбалансированных показателей можно считать относительно новым подходом к управлению и оценке деятельности высшего образовательного учреждения. Цель данной статьи: показать эффект внедрения сбалансированной системы показателей в высших образовательных учреждениях. В рамках настоящей статьи рассматривается возможность формирования системы сбалансированных показателей с целью управления высшим образовательным учреждением. Кроме того, в данной статье приводится пример разработки системы сбалансированных показателей по категории «Социальная значимость», что позволяет сделать вывод о том, что одним из наиболее эффективных механизмов реализации современной стратегии повышения устойчивости высшего образовательного учреждения можно считать разработку системы сбалансированных показателей.

В современных условиях открытости всей мировой образовательной системы непосредственно перед отечественными высшими образовательными учреждениями стоит важная задача повышения уровня качества воспитания и образования, а также укрепления как научной, так и образовательной репутации высших образовательных учреждений, результатом чего является вхождение наиболее лучших отечественных высших образовательных учреждений в мировые образовательные рейтинги на довольно высокие лидирующие позиции.

Главным фактором роста уровня конкурентоспособности считается эффективное управление. Так, во многих государствах мира получила всестороннее развитие система самооценки высшего образовательного учреждения, которая непосредственно направлена на улучшение его деятельности, а также на возможность перераспределения имеющихся в распоряжении ресурсов и, конечно же, образовательных приоритетов.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что развитие рыночных отношений в системе высшего образования, а также ужесточение конкурентной борьбы непосредственно между высшими образовательными учреждениями, изменение государственного регулирования области высшего образования и многие другие процессы, которые происходят в современном обществе, оказывают существенное воздействие на деятельность высших образовательных учреждений. С целью устойчивого развития высшие образовательные учреждения трансформируют внутреннюю среду, при этом адаптируя ее к происходящим в обществе переменам.

Внутренние факторы показывают численность и состав специальностей, а также направлений и форм обучения, качество предоставляемых учреждением образовательных услуг, состав научно-педагогических сотрудников, персонала и самого контингента обучающихся, численность привлеченных преподавателей из-за рубежа, представителей работодателя, научную деятельность, организационную структуру управления учреждением, ценовую политику высшего образовательного учреждения, имиджевую составляющую и профориентационную деятельность, кроме того, материально-техническое оснащение, информационную обеспеченность, способность осуществлять инновацион-

ную и инвестиционную деятельность.

Комплексный учет обозначенных факторов во время деятельности высшего образовательного учреждения, всецело нацеленный на повышение уровня конкурентоспособности непосредственно за счет повышения эффективности управления высшим образовательным учреждением, дает возможность определять как стратегию, так и тактику действий в данном направлении.

Немаловажное значение при устойчивом функционировании высших образовательных учреждений занимает то, насколько быстро и легко они смогут адаптироваться к стремительно меняющейся ситуации. Именно этому будет способствовать налаженная сбалансированная система показателей.

Система сбалансированных показателей (ССП или *Balanced Scorecard, BSC*) является относительно новым подходом к управлению и оценке деятельности хозяйствующего субъекта. Система сбалансированных показателей делает возможным выстроить бизнес-процессы хозяйствующего субъекта, при этом основываясь на выделении четырех главных составляющих, а именно финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение персонала, кроме того, формируя целостную систему «вовлеченности» персонала от рядовых сотрудников до топ-менеджмента. Невзирая на небольшой практический опыт внедрения сбалансированной системы показателей непосредственно в практику организаций реального сектора экономики, появился первый опыт ее внедрения и в учреждениях системы высшего образования в целом, в том числе в нашей стране. В современном мире, когда роль высших образовательных учреждений меняется, осуществляется переход от реализации чисто образовательных целей непосредственно к научно-исследовательским, инновационным целям, растет значимость взаимодействия с предприятиями и организациями того или иного региона, сбалансированную систему показателей можно рассматривать как своего рода инструмент, который дает возможность адаптироваться к работе в совершенно новых условиях [3].

К главным положительным моментам использования сбалансированной системы показателей в высших образовательных учреждениях можно отнести следующие аспекты, а именно усовершенствование эффективности управле-

ния высшим образовательным учреждением; нацеленность непосредственно на краткосрочные и долгосрочные результаты организации; управление деятельностью высшего образовательного учреждения по достижению им поставленных стратегических целей; рост уровня конкурентоспособности высшего образовательного учреждения; учет всех возможных факторов как внутренней, так и внешней среды высшего образовательного учреждения, которые оказывают существенное влияние на эффективность управления; рост качества образования; усовершенствование системы планирования деятельности высшего образовательного учреждения; повышение качества научно-исследовательской, педагогической, а также воспитательной и организационной деятельности высшего образовательного учреждения; повышение рейтинга высшего образовательного учреждения среди других организаций.

Внедренная сбалансированная система показателей в систему управления высшим образовательным учреждением может выступать основным инструментом повышения уровня эффективности деятельности и весьма очевидно, что будет всячески способствовать устойчивому долгосрочному развитию высших образовательных учреждений. Это, безусловно, является одной из наиболее актуальных задач на современном этапе, которая непосредственно связана с реформированием высшей школы [2].

Таким образом, работа над формированием системы сбалансированных показателей не только дает возможность реализовывать текущую стратегию, но также и осуществлять мониторинг результатов деятельности высшего образовательного учреждения в рамках данной стратегии. Необходимо также заметить, что применение сбалансированной системы показателей помогает отразить стратегические цели учреждения в системе целей и задач конкретных его подразделений.

В табл. 1 приведены основные составляющие сбалансированной системы показателей, классические элементы дополнены составляющей «Социальная значимость», что определяется значимостью высшего образовательного учреждения в образовательной сфере общества и его зависимостью от решений государства, принимаемых в данном секторе экономики.

Следует учитывать предложение о выделении запаздывающих и опережающих пока-

Таблица 1. Основные элементы сбалансированной системы показателей [6]

Основные элементы сбалансированной системы показателей	Содержание элементов
Миссия хозяйствующего субъекта	Основной смысл существования хозяйствующего субъекта
Стратегическая цель	Основные ориентиры на долгосрочную перспективу, отражающие миссию
Перспектива «Финансы»	Финансовые показатели, обеспечивающие достижение стратегической цели
Перспектива «Клиенты»	Показатели, отражающие сотрудничество с целевой аудиторией
Перспектива «Внутренние бизнес-процессы»	Показатели, отражающие внутреннее состояние компании и обеспечивающие конкурентное преимущество
Перспектива «Обучение и развитие персонала»	Показатели квалификации, оценки деятельности и удовлетворенности персонала
Перспектива «Социальная значимость»	Показатели, характеризующие взаимоотношение хозяйствующего субъекта с государством и обществом

зателей деятельности высшего образовательного учреждения. Запаздывающие показатели ориентированы на конечный результат периода и поэтому отражают результаты деятельности высшего образовательного учреждения за прошлый период, тогда как опережающие показатели отражают влияние отдельного исполнителя либо же структурного подразделения на результат и характеризуют промежуточные процессы и действия. Дабы иметь полную и обширную картину о том, насколько именно эффективно работает высшее образовательное учреждение и чего, собственно, не хватает для успешной реализации стратегии, одновременно целесообразны также и запаздывающие показатели (которые имеют весомое значение для внешних пользователей, контролирующих органов) и опережающие показатели (которые значимы для оценки текущей ситуации в разрезе исполнителей и структурных подразделений).

Во время разработки сбалансированной системы показателей для высшего образовательного учреждения целесообразно иметь ввиду еще одну важную особенность. Так как высшее образовательное учреждение зачастую считается государственным учреждением, то имеет место постоянный контроль эффективности его деятельности со стороны власти. Министерство образования и науки РФ ежегодно проводит мониторинг образовательных организаций высшего образования. К примеру, в мониторинге 2018 г. приняли участие 769 высших образовательных учреждений России и 692 филиала. Цель проводимого мониторинга заключается в формирова-

нии информационно-аналитических материалов о деятельности образовательных организаций высшего образования и их филиалов на основе показателей, которые непосредственно определены Министерством образования и науки РФ. Методика проведения данного мониторинга включает в себя ряд этапов, среди которых:

- 1) определение ключевых направлений деятельности образовательных организаций;
- 2) выработка показателей их оценки;
- 3) расчет показателей эффективности деятельности образовательных организаций и их филиалов и др.

Все показатели разделены по группам:

- 1) образовательная деятельность;
- 2) научно-исследовательская деятельность;
- 3) финансово-экономическая деятельность;
- 4) инфраструктура;
- 5) кадровый состав [1].

Таким образом, во время формирования сбалансированной системы показателей следует использовать указанный выше мониторинг. Именно поэтому для начала предлагается «совместить» показатели мониторинга Министерства науки и высшего образования РФ непосредственно с основными составляющими сбалансированной системы показателей, в результате чего получается табл. 2.

Вторым этапом следует изучить поставленные перед высшим образовательным учреждением задачи и показать их связь непосредственно с составляющими сбалансированной системы показателей. К примеру, задача, которая была поставлена перед высшим образова-

Таблица 2. Сопоставление категорий сбалансированной системы показателей с направлениями деятельности вуза

Категории сбалансированной системы показателей	Группа показателей мониторинга Министерства образования и науки РФ
Финансы	Финансовая деятельность
Клиенты	Образовательная деятельность, международная деятельность
Внутренние бизнес-процессы	Инфраструктура
Обучение и развитие персонала	Кадровый состав
Социальная значимость	Научно-исследовательская деятельность, трудоустройство

Таблица 3. Система сбалансированных показателей по категории «Социальная значимость» [7]

Направление деятельности высшего образовательного учреждения	Тип показателей	Показатели
Научно-исследовательская деятельность	Запаздывающие	1. Объем НИОКР (в день ед.) в расчете на 1 профессорско-преподавательский состав (ППС). 2. Количество публикаций в изданиях, индексируемых в международных базах данных (<i>Web of Science</i> , <i>Scopus</i> и др. в расчете на 100 ППС. 3. Количество грантов, полученных за отчетный год, в расчете на 100 ППС
	Опережающие	1. Количество научных изданий, в том числе электронных, которые издаются на базе высшего образовательного учреждения. 2. Количество научно-образовательных центров при университете
Трудоустройство	Запаздывающие	1. Удельный вес выпускников высшего образовательного учреждения, которые трудоустроились в течение календарного года после выпуска. 2. Удельный вес выпускников высшего образовательного учреждения, которые трудоустроились по специальности в течение календарного года после выпуска
	Опережающие	1. Удельный вес численности студентов, которые обучаются на местах целевого приема. 2. Количество предприятий, с которыми вуз заключил договоры на подготовку специалистов. 3. Количество предприятий, с которыми оформлены долгосрочные договорные отношения для прохождения учебной и производственной практики и/или долгосрочные договоры (соглашения) о сотрудничестве
Продвижение бренда	Запаздывающие	1. Место высшего образовательного учреждения в ежегодном рейтинге «100 лучших высших образовательных учреждений России» <i>PA RAEX</i> . 2. Место высшего образовательного учреждения в ежегодном рейтинге востребованности выпускников со стороны российской экономики проекта «Социальный навигатор» МИА «Россия сегодня»
	Опережающие	1. Количество научно-практических конференций и форумов, проводимых организациями. 2. Коэффициент участия хозяйствующего субъекта в профориентационных и карьерных мероприятиях

тельным учреждением в рамках стратегии развития «обеспечить условия для модернизации образовательного процесса, а также подготовки и повышении квалификации научно-педагогического состава и инженерно-технических сотрудников как высшего образовательного учреждения, так и в регионе на основе кооперации и взаимодействия с ведущими высшими образо-

вательными учреждениями, а также научными организациями и центрами подготовки специалистов для высокотехнологичных отраслей» затрагивает образовательную, международную, научно-исследовательскую деятельность, кадровый состав. Тем самым реализация указанной задачи в рамках образовательной деятельности будет переформулирована следующим образом,

а именно:

- модернизация образовательного процесса;
- повышение качества непрерывной системы опережающего инженерно-технического образования;
- качественное образование для системы образовательных организаций среднего и дополнительного профессионального образования, подготовка и переподготовка кадров и т.п. [4].

В результате чего был получен перечень задач в семи направлениях деятельности. Далее можно перейти непосредственно к построению сбалансированной системы показателей, которые будут отвечать решению выделенных задач, а также будет верным добавить в сбалансированную систему показатели, которые позволят контролировать позиции высшего образовательного учреждения в мониторинге Министерства науки и высшего образования РФ. В качестве примера показатели, их тип и взаимосвязь с направлениями деятельности высшего образовательного учреждения по категории «Социальная значимость» отражены в табл. 3.

Таким образом, проведя анализ теоретической базы, а также изучив программу стратегического развития высшего образовательного учреждения и приняв в расчет информационно-аналитические материалы, которые предоставляет Министерство науки и высшего образования РФ, мы получили вариант системы сбалансированных показателей для высших образовательных учреждений. Эта модель учитывает индивидуальные особенности высшего образовательного учреждения, дает возможность сделать упор на самые важные стратеги-

ческие задачи, а также обеспечивает комплексную оценку деятельности абсолютно по всем направлениям. В долгосрочной перспективе использование модели сбалансированной системы показателей позволит повысить эффективность оценки деятельности высшего образовательного учреждения, отслеживать его положение и конкурентоспособность на общероссийском уровне, а также быстрее реагировать на все изменения внешней среды [5].

Подводя итог, отметим, что одним из наиболее эффективных механизмов реализации современной стратегии повышения устойчивости высшего образовательного учреждения можно считать разработку системы сбалансированных показателей.

Применение системы сбалансированных показателей делает возможным в деталях увидеть, соответствуют ли запланированные задачи и проекты непосредственно самой миссии деятельности высшего образовательного учреждения, общему направлению его развития. Внедрение в анализ деятельности высшего образовательного учреждения системы сбалансированных показателей при его наиболее эффективном применении может иметь следующее значение, а именно: во-первых, это обеспечивает возможность наиболее объективно оценивать результаты текущей работы учреждения и, во-вторых, более эффективно разрабатывать тактику деятельности в границах заданной стратегии. Качественная сбалансированная система показателей позволит высшим образовательным учреждениям России выйти на мировой рынок образовательных услуг и составить конкуренцию ведущим учреждениям развитых стран.

Список литературы

1. Билалова, Е.М. Применение системы сбалансированных показателей в вузе (на примере Дагестанского государственного университета) / Е.М. Билалова, П.М. Кичиханова // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 2-3. – С. 472–476.
2. Дорошенко, Ю.А. Интеллектуальный капитал как фактор успешного формирования инновационной инфраструктуры вуза / Ю.А. Дорошенко, И.О. Малыгина, П.И. Оспицев // *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*. – 2015. – № 2. – С. 192–195.
3. Каплан, Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон. – Олимп-Бизнес, 2017. – 189 с.
4. Путина, Н.Н. Система сбалансированных показателей в вузах / Н.Н. Путина, И.О. Волкова // *Роль финансов и учета в развитии финансовой системы: сб. ст. Междунар. оч.-заоч. науч.-практ. конф.* – Ижевск : Издат. дом «Удмуртский университет», 2018. – С. 174–181.
5. Салимова, В.Р. Сбалансированная система показателей как инструмент стратегического управления / В.Р. Салимова // *Управление экономическими системами [Электронный ресурс]*. – Ре-

жим доступа : <http://uecs.ru/index.php?option>.

6. Система сбалансированных показателей (bsc) и ключевые показатели работы (kpi) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/5565619/page>.

7. Фролов, Ю.В. Система сбалансированных показателей как инструмент управления образовательным комплексом / Ю.В. Фролов, Р.В. Серышев. – М. : Самарский филиал МГПУ, 2015. – С. 409–414.

References

1. Bilalova, E.M. Primenenie sistemy sbalansirovannykh pokazateley v vuze (na primere Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta) / E.M. Bilalova, P.M. Kichihanova // Fundamentalnye issledovaniya. – 2016. – № 2-3. – С. 472–476.

2. Doroshenko, Yu.A. Intellektualnyy kapital kak faktor uspehnogo formirovaniya innovatsionnoy infrastruktury vuza / Yu.A. Doroshenko, I.O. Malyhina, P.I. Ospishchev // Vestnik BGTU im. V.G. Shuhova. – 2015. – № 2. – С. 192–195.

3. Kaplan, P.C. Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu / P.C. Kaplan, D.P. Norton. – Olimp-Biznes, 2017. – 189 s.

4. Putina, N.N. Sistema sbalansirovannykh pokazateley v vuzah / N.N. Putina, I.O. Volkova // Rol finansov i ucheta v razvitii finansovoy sistemy: sb. st. Mezhdunar. och.-zaoch. nauch.-prakt. konf. – Izhevsk : Izdat. dom «Udmurtskiy universitet», 2018. – С. 174–181.

5. Salimova, V.R. Sbalansirovannaya sistema pokazateley kak instrument strategicheskogo upravleniya / V.R. Salimova // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://uecs.ru/index.php?option>.

6. Sistema sbalansirovannykh pokazateley (bsc) i klyuchevye pokazateli raboty (kpi) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.studfiles.ru/preview/5565619/page>.

7. Frolov, Yu.V. Sistema sbalansirovannykh pokazateley kak instrument upravleniya obrazovatelnyim kompleksom / Yu.V. Frolov, R.V. Seryshev. – М. : Samarskiy filial MGPU, 2015. – С. 409–414.

© А.З. Коберидзе, 2019

УДК 624

Е.О. ЛИЧМАНЮК, Д.А. ХРАМОВ, Д.Е. КУЗЬМИН

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: окружающая среда; строительная деятельность; негативное воздействие; экологический контроль; природоохранное законодательство.

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные принципы регулирования воздействия строительной деятельности на окружающую среду. Задачей исследования было изучение методов и видов экологического контроля, способствующих реализации данных принципов. На основе анализа правовой литературы, посвященной строительству и защите окружающей среды, были сформулированы цели и задачи экологического контроля, его виды и принципы.

На сегодняшний день строительство является крупнейшим источником загрязнения окружающей среды, а также на строительство выпадает большая доля потребления возобновляемых и невозобновляемых ресурсов нашей планеты. Поэтому на данный момент главная цель – это исследование и регулирование отрицательного влияния на окружающую среду в строительстве и эксплуатации здания или сооружения.

Экологический контроль в строительстве – это работа правительственных и локальных органов, компаний и граждан, целью которых является мониторинг соблюдения экологических норм и правил.

Главные задачи данной деятельности:

- мониторинг поведения окружающей среды и ее изменения под воздействием строительства;
- экспертиза исполнения проектов и действий по охране природы, наиболее рациональной эксплуатации естественных ресурсов, безотходному производству, повышению уровня состояния окружающей среды, выполнение принципов природоохранительного права и, ко-

нечно же, создание и применение совокупности действий по его организации.

Такой контроль в строительстве осуществляется на основе Градостроительного кодекса РФ (ст. 54) и ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды» и других правовых документов в данной области. Также контроль проводится на всех этапах строительства вплоть до ввода в эксплуатацию сооружения. Процесс контроля заключается в проверке материалов, применяемых при строительстве объекта, качества выполняемых работ, а также соблюдения требований проектной документации.

В нашей стране существует три вида экологического контроля в строительстве, представленные на рис. 1, критериями которых являются субъект, кем проводится контроль, и область его применения.

Государственный экологический контроль складывается из контроля, исследования, проверки, нормирования, аудирования и прочих способов управления работой, направленной на охрану природы на государственном и юридическом уровне. В данном виде контроля основной службой по надзору использования природных ресурсов и их охране является Росприроднадзор.

Производственный экологический контроль (ПЭК) – это независимый внутриведомственный экологический надзор за работой организаций-подрядчиков по строительству.

Целями ПЭК являются: контролирование целесообразного распределения земельного фонда; контроль производства работ в области лесного хозяйства и в водоохраных зонах; контроль действий по содержанию и утилизации отходов, сохранению объектов живой природы; устранение образования и активизации экзогенных геологических и гидрологических явлений, которые могут за собой повлечь серьезные последствия.

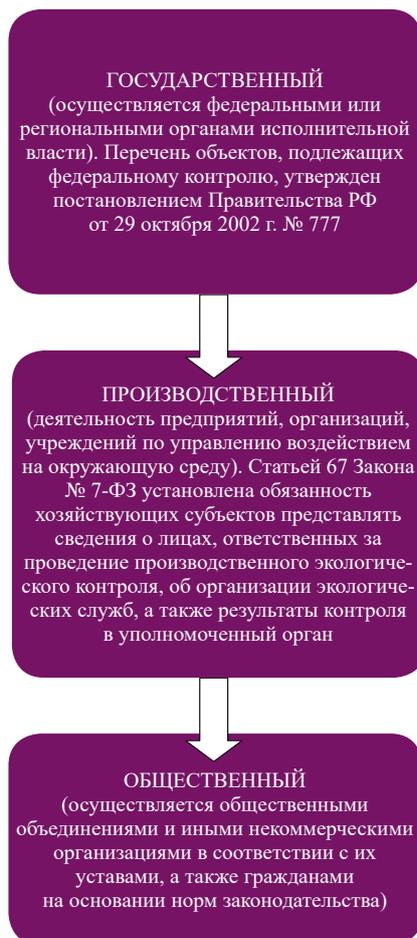

Рис. 1. Виды экологического контроля

Общественный экологический контроль, согласно ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды», ставит такие задачи, как разбор четкого соблюдения министерствами, ведомствами, предприятиями, учреждениями, должностными лицами норм природоохранного права. Граждане, которые исполняют общественный экологический контроль, вправе: организовывать собрания, демонстрации, а также активно участвовать в референдумах в целях защиты окружающей среды, высказывать и отстаивать свою позицию, подавать письма, заявления о нарушениях экологических требований для их рассмотрения и

обсуждения, а также о привлечении виновных к ответственности; заявить о возмещении вреда здоровью и имуществу; запрашивать требование на отклонения решений о строительных работах, выполняемых с несоблюдением экологических норм и правил.

Подводя итог, можно сказать, что в нашей стране осуществляется контроль экологии в строительной деятельности на уровне государства, местными органами управления, а также производствами и независимо обществом. Данные субъекты имеют ряд прав для выполнения методов контроля экологии в строительстве.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 2 августа 2019 г.) (редакция, действующая с 13 августа 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901919338> (дата обращения: 10.10.2019).
2. Кузнецова, Н.В. Экологическое право : учебное пособие / Н.В. Кузнецова. – М. : Юриспруденция, 2000. – 168 с.

3. Сидоров, Ю.П. Экология для строительных специальностей : учебное пособие / Ю.П. Сидоров, Т.В. Гагарина. – М. : Москва, 2009. – 114 с.
4. Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901808297> (дата обращения: 10.10.2019).
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об обеспечении единства измерений» от 26 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902107146> (дата обращения: 10.10.2019).

References

1. Gradostroitelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (s izmeneniyami na 2 avgusta 2019 g.) (redaktsiya, deystvuyushchaya s 13 avgusta 2019 g.) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://docs.cntd.ru/document/901919338> (data obrashcheniya: 10.10.2019).
2. Kuznetsova, N.V. Ekologicheskoe pravo : uchebnoe posobie / N.V. Kuznetsova. – М. : Yurisprudentsiya, 2000. – 168 s.
3. Sidorov, Yu.P. Ekologiya dlya stroitelnyh spetsialnostey : uchebnoe posobie / Yu.P. Sidorov, T.V. Gagarina. – М. : Moskva, 2009. – 114 s.
4. Federalnyy zakon Rossiyskoy Federatsii «Ob ohrane okruzhayushchey sredy» ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://docs.cntd.ru/document/901808297> (data obrashcheniya: 10.10.2019).
5. Federalnyy zakon Rossiyskoy Federatsii «Ob obespechenii edinstva izmereniy» ot 26 iyunya 2008 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://docs.cntd.ru/document/902107146> (data obrashcheniya: 10.10.2019).

© Е.О. Личманюк, Д.А. Храмов, Д.Е. Кузьмин, 2019

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: муниципальное образование; перспективы развития; экономический потенциал; точки роста; эффективная стратегия.

Аннотация: Формирование экономического потенциала и оценка эффективности его использования помогает муниципальному образованию принимать важные стратегические решения, связанные с развитием городского округа.

Цель исследования заключалась в разработке основных направлений стратегического развития городского округа, основой которых являлось использование экономического потенциала муниципального образования.

Для достижения поставленной цели в работе проанализированы факторы внешней и внутренней среды функционирования муниципального образования городского округа Ступино, сложившиеся на момент проведения исследования, и проведена оценка их влияния на экономический потенциал.

Модель стратегического развития муниципального образования городской округ Ступино, ориентированная на перспективу до 2030 года, нацелена на создание комфортной социальной среды и поддержание темпов экономического роста. Эта стратегия направлена на активизацию предпринимательской деятельности в области внедрения социальных инноваций и развития цифровой среды.

При развитии факторов внешней среды в благоприятном для городского округа Ступино направлении оптимальным вариантом стратегии может стать более эффективное использование

конкурентных преимуществ и преодоление слабых сторон, характерных для муниципального образования.

Эффективная политика административно-управленческого аппарата городского округа Ступино позволила создать предпосылки для создания в городском округе экономики нового типа, ориентированной на модернизацию производства, реализацию инновационных идей и новых точек роста [3].

Выбор эффективной стратегии развития городского округа Ступино обусловлен сочетанием сильных и слабых сторон, а также возможностей и потенциальных угроз, которые непосредственно характеризуют экономическое положение городского округа и его потенциал.

Реализация такой стратегии позволит преумножить экономический потенциал округа и укрепить его положение на межмуниципальном и межрегиональном рынке.

К числу факторов, определяющих развитие экономики городского округа до 2030 года, относятся внешние и внутренние. Данные факторы достаточно многочисленны, разнородны и оказывают различное воздействие на социально-экономическое развитие округа.

Внешние факторы представлены возможностями, связанными с направлениями развития экономики и социальной сферы городского округа Ступино. Внутренние факторы представлены сильными сторонами экономики и социальной сферы округа, сложившимися на момент проведения исследования. Эти факторы характеризуют в том числе конкурентные преимущества, присущие округу в сравнении с другими муниципальными образованиями. Отличительной чертой экономики округа является активная

инвестиционная политика в сочетании с инновационным характером развития промышленности [1].

Выгодное географическое положение, использование институциональной среды и бренда Московской области, наличие близких ключевых транспортных узлов, высокая политическая стабильность округа, динамично развивающаяся многоотраслевая экономика, активная инвестиционная политика, рекреационный и туристический потенциал территории, развитая система индустриальных парков и территорий социально-экономического зонирования, наличие особой экономической зоны промышленно-производственного типа, инновационно-ориентированная экономика, эффективное администрирование инвестиционных процессов, активное применение государственно-частного партнерства способствуют реализации возможностей, связанных с активным проведением экономических преобразований, развитием бизнеса и привлечением инвестиций, перспективами инновационного пути развития, внедрением инновационных технологий, высокой инвестиционной привлекательностью, развитием цифровой экономики.

К угрозам, возможным в ходе социально-экономического развития, можно отнести рост имущественной дифференциации населения, низкий бюджетный эффект от размещения крупных производственных объектов, снижение мотивации к труду в экономике округа, снижение реальных доходов населения на фоне роста цен на социальные услуги и потребительские товары, снижение темпов роста экономики, которые могут негативно повлиять на функционирование социальной сферы, а также затормозить структурные преобразования в ней, возможные отрицательные последствия изменения налогового законодательства, приводящие к уменьшению доходов бюджета, возрастание различий в социально-экономическом развитии населенных пунктов городского округа Ступино; ухудшение демографического профиля региона, вызванное увеличением доли старших возрастных групп и ростом показателя по числу иждивенцев в соотношении к количеству трудоспособного населения усугубляются слабыми сторонами экономики, к числу которых относятся недостаточное развитие малого бизнеса и сферы услуг, диспропорции развития территорий, большой износ коммунальной инфраструктуры, недоста-

точная бюджетная обеспеченность, исчерпание возможностей экстенсивного развития экономики, высокий удельный вес производства строительных материалов в общем объеме производства [2].

Анализ сочетания сильных и слабых сторон экономики городского округа, возможностей и угроз на пути развития позволяет сделать вывод о высоком уровне конкурентоспособности округа как в областном, так и в региональном масштабе.

В целом по результатам анализа факторов можно сделать вывод, что стратегическое развитие экономической системы городского округа Ступино носит достаточно устойчивый и прогрессивный характер, в первую очередь за счет роста инвестиций, инновационного курса экономики, прогрессивной бюджетной политики, развития промышленного туризма, развития системы малого предпринимательства, расширения участия в региональных и федеральных программах, прогрессивной бюджетной политики, высокого кадрового потенциала и эффективного территориального планирования при наличии умеренных рисков.

Конкретными методами вовлечения экономического потенциала городского округа Ступино при разработке стратегии являются: реализация федеральных и региональных программ развития, которые гарантируют определенные финансовые и материальные ресурсы; саморазвитие экономики округа, в том числе через развитие предпринимательства. При управлении муниципальным образованием много внимания следует уделять работе с руководителями предприятий, организаций, учреждений, так как от их слаженной работы зависит уровень экономического развития округа; вовлечение «человеческого фактора», так как вовлечение в производственную деятельность трудовых ресурсов имеет огромное значение. Важнейший фактор экономического развития муниципального образования заключается в развитии инициативы, повышении уровня профессионализма и квалификации специалистов, обеспечении необходимого уровня трудовой и управленческой дисциплины, стратегическом планировании, которое должно быть ориентировано на активные действия. Разработка стратегического плана развития должна быть инициирована и постоянно поддерживаться главой администрации муниципального образования.

Таблица 1. Ожидаемые результаты от реализации направлений по повышению эффективности использования экономического потенциала городского округа Ступино

Наименование используемого направления	Основной результат от осуществления направлений по повышению эффективности использования экономического потенциала
Развитие инновационной промышленности и создание высокотехнологичных предприятий	1. Создание конкурентоспособного кластера высокотехнологичного производства. 1. Увеличение поступлений в бюджет городского округа. 2. Создание новых рабочих мест. 3. Рост объемов реализации продукции городского округа
Развитие конкурентоспособного агропромышленного комплекса	1. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынке. 2. Повышение доли экспорта производимой продукции. 3. Развитие тепличного хозяйства
Развитие промышленного туризма	1. Создание мотивации для учащихся и привлечение трудовых кадров. 2. Продвижение продукции, производимой на территории городского округа, на внутреннем и внешнем рынках

Основные направления стратегии развития городского округа Ступино должны быть ориентированы на инновационный сценарий долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года – «Точка экономического роста».

Выполнение сценария «Точка экономического роста» предполагает реализацию на территории городского округа нескольких прорывных проектов развития, которые дадут резкий толчок развитию экономики.

В рамках разработки стратегии экономического развития городского округа Ступино Московской области были выделены три «точки роста» для городского округа Ступино: инновационная промышленность, сельское хозяйство и промышленный туризм.

Исходя из выделенных точек роста, опре-

делим необходимые направления развития и систему мероприятий по повышению эффективности использования экономического потенциала и развитию городского округа.

Ожидаемые результаты от реализации направлений по повышению эффективности использования экономического потенциала городского округа Ступино представлены в табл. 1.

Реализация данных направлений позволит создать предпосылки для устойчивого экономического развития муниципального образования городского округа Ступино, привлечь внебюджетные инвестиции в экономику округа, обеспечить дополнительный прирост объема производства и рост производительности труда, добиться целевых индикаторов экономического развития, а также повысить собираемость налогов в местный бюджет.

Список литературы

1. Мишанова, В.Г. Обзор инвестиционно-инновационного потенциала муниципального образования / В.Г. Мишанова, О.В. Степнова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 12(78). – С. 35–40.
2. Степнова, О.В. Оценка социально-экономического потенциала муниципального образования / О.В. Степнова // В книге: Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальной экономики. Коллективная монография. – Уфа, 2018. – С. 145–172.
3. Кондрашева, Н.Н. Инновационная среда как базовый элемент экономики знаний / Н.Н. Кондрашева, А.В. Александрова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 4(97). – С. 179–181.

References

1. Mishanova, V.G. Obzor investitsionno-innovatsionnogo potentsiala munitsipalnogo obrazovaniya / V.G. Mishanova, O.V. Stepnova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2017. – № 12(78). – S. 35–40.

2. Stepnova, O.V. Otsenka sotsialno-ekonomicheskogo potentsiala munitsipalnogo obrazovaniya / O.V. Stepnova // V knige: Innovatsionnoe razvitie kak faktor konkurentosposobnosti natsionalnoy ekonomiki. Kollektivnaya monografiya. – Ufa, 2018. – S. 145–172.

3. Kondrasheva, N.N. Innovatsionnaya sreda kak bazovyy element ekonomiki znaniy / N.N. Kondrasheva, A.V. Aleksandrova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – 2019. – № 4(97). – S. 179–181.

© О.В. Степнова, Н.Ю. Романенко, 2019

ОЦЕНКА КОНЦЕНТРАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ

Ключевые слова: концентрация; банки; кредитные организации; рынок; индекс Линда; индекс концентрации (*CR*); индекс Герфиндаля–Гиршмена (*HHI*); олигополия.

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть состояние, динамику и концентрацию банковского сектора в России. Задачи: рассмотреть показатели и оценить концентрацию на рынке кредитных организаций. Гипотеза исследования базировалась на предположении, что в России происходит концентрация банковского сектора, степень которой необходимо оценить, выбрав наиболее подходящие для данной цели показатели. В качестве основных методов были применены статистические методы, анализ, сравнение, индукция и дедукция. В работе достигнуты следующие результаты: проанализирован рынок кредитных организаций в России и выявлены основные тенденции его функционирования; определены и рассчитаны основные показатели концентрации на рынке кредитных организаций; определен уровень концентрации банковского сектора в России.

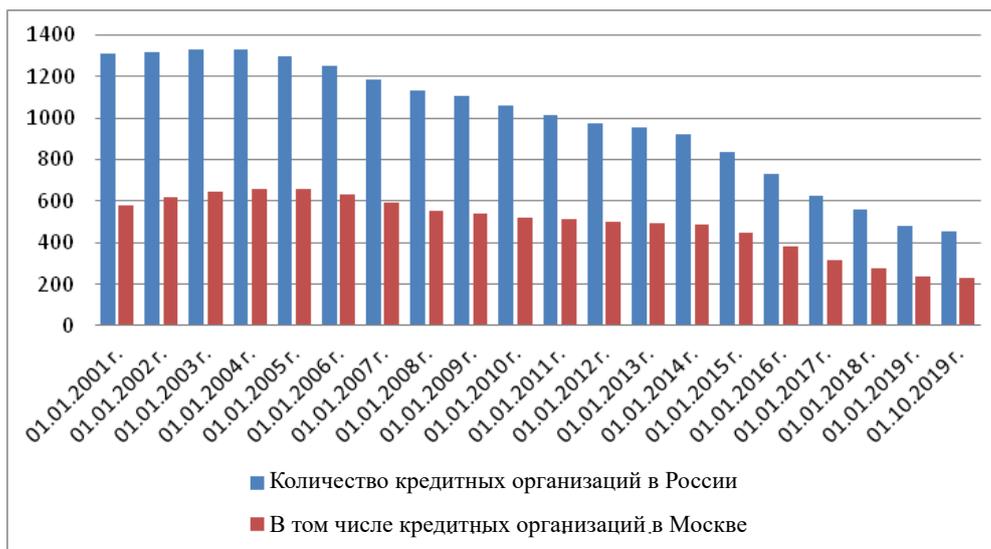
В России в последнее десятилетие наблюдается устойчивая динамика снижения количества кредитных организаций (рис. 1). Данному тренду способствует как сложная финансово-экономическая ситуация в стране, так и изменения законодательства, регулирующие деятельность кредитных учреждений.

За период с 2001 г. по 2019 г. произошло сокращение числа кредитных организаций почти в 3 раза. Согласно данным Банка России, по состоянию на октябрь 2019 года в России действует 454 кредитные организации, в то время как на начало 2001 года их насчитывалось 1311. Следу-

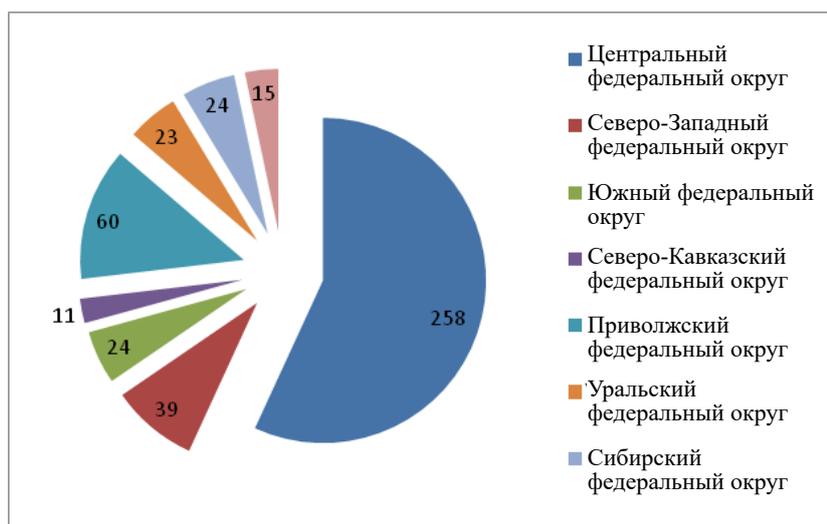
ет обратить внимание на тот факт, что головные офисы большинства кредитных организаций располагаются в Москве. Так, по состоянию на 01.10.2019 в Москве находятся 228 из 454 организаций, то есть более половины всех кредитных организаций (50,2 %).

Большая часть всех кредитных организаций сконцентрирована в европейской части России (рис. 2). В то время как, например, в крупном по территории и стратегически значимом для России Дальневосточном регионе зарегистрировано всего 15. На данную проблему, а именно наличие небольшого числа кредитных организаций в ряде регионов, обращают внимания многие авторы в своих исследованиях. Однако, учитывая неравномерность распределения населения по территории России, для более объективного анализа необходимо учитывать численность населения, проживающего в том или ином регионе. Сопоставив количество кредитных организаций с численностью населения по округам, мы получим примерно 1–2 организации на 1 млн человек во всех округах, за исключением Центрального федерального округа, где на 1 млн человек приходится в среднем 7 организаций, и Северо-Западного федерального округа – 3 кредитные организации на 1 млн человек. Отметим, что Банком России запланирована реформа территориальных учреждений, одной из основных целей которой является развитие конкуренции на региональных финансовых рынках.

В настоящее время сохраняется тенденция к сокращению кредитных организаций в России, начавшаяся в 2004 году, причем сокращение идет более быстрыми темпами, чем предполагалось ранее. Аналитики прогнозировали сокращение кредитных организаций на начало 2020 года до 500, но уже сейчас (на октябрь 2019 года) эта цифра ниже и составляет 454.

Рис. 1. Количество действующих кредитных организаций, обособленных и внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в России (по данным Банка России)

Рис. 2. Количество действующих кредитных организаций, обособленных и внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе по состоянию на 01.10.2019 (по данным Банка России)

Так, в 2019 году были отозваны лицензии у ряда кредитных организаций, среди которых такие известные и крупные банки, как Балтийский банк, функционировавший в России с 1989 года (отзыв лицензии 08.05.2019), ПАО «Бинбанк» – на рынке с 1993 г. (отзыв лицензии 01.01.2019), АО «Социнвестбанк» – старейший банк, действующий с 1987 г. (отзыв лицензии 30.04.2019) и др. [1].

Как мы видим, многие из прекративших свою деятельность банков успешно работа-

ли на российском рынке с конца 80-х – начала 90-х годов и зарекомендовали себя наилучшим образом. Исследование показало, что отзыв лицензий и прекращение деятельности большинства известных банков связаны, прежде всего, с реорганизацией, объединением и укрупнением данных кредитных организаций, а не с нарушением законодательства или осуществлением неэффективной деятельности. Например, Балтийский банк присоединился к ОАО «Альфа-Банк», а ПАО «Бинбанк» объединился с ПАО Банк

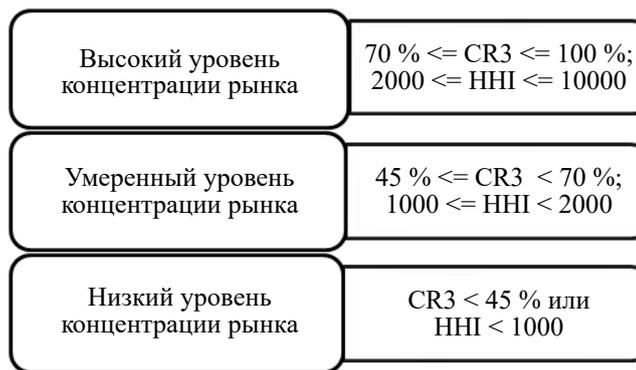

Рис. 3. Уровни концентрации рынка

ФК «Открытие».

Аналитики прогнозируют и дальнейшее укрупнение в банковской сфере с возможностью сокращения числа кредитных организаций в России до 100. На монополизацию рынка кредитных организаций направлена и реализуемая долгосрочная государственная политика, например, в 2018 году кредитные организации стали делиться на две категории: с базовой лицензией, предполагающей минимальный размер собственных средств 300 млн руб. и универсальной – собственные средства 1 млрд руб. (ФЗ 92 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»). Ужесточаются и требования к кредитным организациям.

В других странах тенденции на рынке кредитных организаций неоднозначны, если в США и в ряде стран Европы также наблюдается тенденция к сокращению числа кредитных организаций (в США их число сократилось с 6519 в 2010 г. до 4717 в 2018 г.), то в Великобритании, наоборот, наблюдается тенденция к их увеличению, в 2010 г. количество кредитных организаций было около 200, а в 2019 г., по данным Евробанка, их число увеличилось до 451 [2].

Концентрация рынка является мерой конкуренции и находится под пристальным вниманием антимонопольных органов как в России, так и в иностранных государствах. Финансовый кризис и излишняя государственная поддержка крупнейших банков увеличили банковскую концентрацию, снизили конкуренцию и доступ к финансовым ресурсам, что может способствовать появлению проблем в будущем. Однако для банковского сектора, помимо конкуренции и эффективности, важна стабильность. Повышение резервных требований Центрального Банка,

увеличение государственного участия и иные изменения в данной сфере свидетельствуют о том, что был выбран курс на финансовую стабильность, а это, в свою очередь, предполагает увеличение концентрации в данной сфере.

Для расчета уровня концентрации существует множество показателей [3]. Отметим, что на сегодняшний день в России не существует утвержденного порядка проведения анализа конкуренции на рынке кредитных организаций, в связи с чем многие аналитики руководствуются приказом Федеральной антимонопольной службы (ФАС) от 28.04.2010 г. № 220 «Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке», в котором для оценки концентрации предлагается рассчитать два показателя.

1. Коэффициент рыночной концентрации (CRn). Рассчитывается как сумма долей крупнейшего n -числа компаний на рынке (в %).

2. Индекс рыночной концентрации Герфиндаля–Гиршмана (HHI) – сумма квадратов долей всех компаний на рынке (в %).

Определение уровня рыночной концентрации в зависимости от данных показателей, применяемое ФАС, представлено на рис. 3.

Отметим, что если в российском законодательстве фигурирует трехдольный индекс концентрации, то в мировой практике рассчитывают трех-, четырех-, пяти- и десятидольные индекс-концентрации [2].

В настоящее время российские кредитные организации отчитываются как по национальным стандартам (российские стандарты бухгалтерского учета, РСБУ), так и по международным (международные стандарты финансовой отчетности, МСФО). Правила, а соответственно, и результаты, полученные по данным методикам,

Таблица 1. Показатели концентрации кредитных организаций в России по величине активов

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
<i>CR3</i> (%)	58,98	60,79	60,97
<i>CR5</i> (%)	65,64	68,17	69,50
<i>HHI</i>	1632	1731	1742

Таблица 2. Индекс Линда для кредитных организаций России, рассчитанный за 2018 г.

Индекс Линда (<i>ILn</i>)	Активы	Средства физических лиц	Средства юридических лиц
<i>IL2</i>	211	306	348
<i>IL3</i>	322	627	390
<i>IL4</i>	304	277	476
<i>IL5</i>			437

различны и могут существенно повлиять на расчет показателей концентрации. Для обеспечения сопоставимости в данном исследовании все показатели рассчитаны по данным МСФО. Наиболее общим показателем для анализа концентрации кредитных организаций выступает величина активов. Индекс Герфиндаля–Гиршмана будет несколько занижен, так как расчет проводился по совокупности организаций, входящих в первую сотню по размеру. Данный подход к расчету продиктован оптимизацией процесса вычисления при незначительной итоговой погрешности.

Расчеты индекса концентрации и индекса Герфиндаля–Гиршмана (табл. 1) свидетельствуют об умеренной концентрации на рынке кредитных организаций с тенденцией к ее увеличению. По активам доля пяти крупных компаний на рынке России составила в 2018 г 69,5 %. В странах ЕС наибольшая концентрация по данному показателю наблюдается в Греции (*CR5* = 97 %), Эстонии и Литве (*CR5* = 90,3 и 90,1 % соответственно). В остальных странах концентрация ниже, в Германии *CR5* = 29,7 % в Австрии – 36,4 % [4].

Для определения рыночной власти, а также границ олигополии в странах ЕС с 1970-х годов рассчитывают Индекс Линда (*IL*) [4]. В России данный индекс также применяется Банком России при анализе состояния финансовой сферы:

$$IL = \frac{1}{n(n-1)} \sum_{i=1}^{n-1} \left(\frac{n-i}{i} \times \frac{CR_i}{CR_n - CR_i} \right),$$

где *n* – количество компаний, для которых рассчитывается индекс; *CRi* – коэффициент концентрации для первых *i* компаний (*i* = 1, ..., *n* – 1). Индекс рассчитывается для *n* = 2, *n* = 3 и т.д. до момента, когда *IL(n+1)* > *ILn*, то есть до нарушения непрерывности. Например, если непрерывность нарушается после добавления пятой компании, это означает, что первые четыре компании являются ядром рынка.

Рассчитаем индекс Линда для российских кредитных организаций за 2018 г. Из-за множества промежуточных расчетов приведем только итоговые значения в табл. 2.

Практически во всех секторах нарушение непрерывности происходит при *IL4*, то есть ядро рынка составляют 3, реже 4 крупнейших компании.

По всем рыночным сегментам лидирующее положение занимает ПАО «Сбербанк», за ним следует ПАО «ВТБ», третью позицию в зависимости от сегмента занимают АО «Газпромбанк» (активы, средства юридических лиц), АО «Альфа-Банк» (средства физических лиц). Учитывая общее количество кредитных организаций на российском рынке, данную ситуацию можно описать как жесткую олигополию в конкурентном окружении.

Проведенное исследование выявило устойчивую тенденцию сокращения количества кредитных организаций начиная с 2004 года, что привело к увеличению концентрации в данной сфере и еще больше усилило существующую территориальную неоднородность распределения кредитных организаций по субъек-

там РФ.

Расчеты индекса концентрации и индекса Герфиндаля–Гиршмана показали умеренную концентрацию в банковском секторе, при этом расчет индекса Линда, используемый для определения границ олигополии, показал, что ядро рынка составляют всего 3–4 организации, среди

которых по всем направлениям лидирующее положение занимает ПАО «Сбербанк», доля которого на некоторых рыночных сегментах составляет более 50 %. Таким образом, практически все сегменты российского финансового рынка характеризуются жесткой олигополией в конкурентном окружении.

Список литературы

1. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cbr.ru>.
2. Официальный сайт Европейского Центрального Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ecb.europa.eu>.
3. Тропынина, Н.Е. Особенности применения индикаторов интенсивности конкуренции на современном этапе развития рыночной экономики / Н.Е. Тропынина, Е.А. Фурсова // Проблемы обеспечения финансовой безопасности и эффективности экономических систем в XXI в.: материалы Международной научно-практической конференции. – СПбТУиЭ, 2017. – С. 153–158.
4. Linda, R. Méthodologie de l'analyse de la concentration appliquée à l'étude des secteurs et des marchés / R. Linda // Commission des Communautés européennes. – Septembre 1976.
5. Официальный сайт Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rosstat.gov.ru>.
6. Лейзин, И.Б. Прямые и косвенные налоги в налоговой системе РФ / И.Б. Лейзин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 9(99). – С. 94–96.

References

1. Ofitsialnyy sayt Tsentralnogo Banka RF [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.cbr.ru>.
2. Ofitsialnyy sayt Evropeyskogo Tsentralnogo Banka [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.ecb.europa.eu>.
3. Tropynina, N.E. Osobennosti primeneniya indikatorov intensivnosti konkurentzii na sovremennom etape razvitiya rynochnoy ekonomiki / N.E. Tropynina, E.A. Fursova // Problemy obespecheniya finansovoy bezopasnosti i effektivnosti ekonomicheskikh sistem v XXI v.: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – SPbTUiE, 2017. – S. 153–158.
4. Linda, R. Méthodologie de l'analyse de la concentration appliquée à l'étude des secteurs et des marchés / R. Linda // Commission des Communautés européennes. – Septembre 1976.
5. Ofitsialnyy sayt Rosstat [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rosstat.gov.ru>.
6. Leyzin, I.B. Pryamye i kosvennyye nalogi v nalogovoy sisteme RF / I.B. Leyzin // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2019. – № 9(99). – S. 94–96.

© И.Б. Лейзин, Н.Е. Тропынина, 2019

УДК 332.05

Е.М. КОЧКИНА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

КОНЦЕПЦИЯ АДАПТИВНЫХ ОЖИДАНИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: рынок труда; безработица; естественная норма безработицы; занятость; рабочая сила; разностные уравнения; тождество; дискретный процесс.

Аннотация: В статье выдвигается гипотеза о перспективной сходимости текущего уровня безработицы к ее естественной норме. Доказательство сходимости выполнено на основе теории адаптивных ожиданий и теории разностных схем. Доказано, что в долгосрочном плане при естественном уровне безработицы экономика территории является устойчивой.

Исследуя соотношение между спросом и предложением рабочей силы, которое формируется в процессе функционирования рынка труда, население страны целесообразно разделить на две части: совокупная рабочая сила и не входящие в состав совокупной рабочей силы. К совокупной рабочей силе отнесены лица, занятые в народном хозяйстве, и безработные. Человек может быть занятым, безработным или не входить в состав совокупной рабочей силы.

Абсолютное отсутствие безработицы невозможно. В любой реальной экономике всегда существует некоторая безработица. Экономике в равной степени противопоказаны и арифметически «полная занятость», и чрезмерно высокая безработица. В первом случае приходится сталкиваться с инфляцией спроса, низкой эффективностью производства, командными способами распределения трудовых ресурсов и т.д. Во втором – происходит недоиспользование трудового фактора производства, массовое нарушение социально-экономических прав человека, давление на государственные финансы, связанное с необходимостью содержать большое количество безработных, и т.д.

В целом для проводимого исследования выделяются два вида безработицы: естественная и вынужденная. Естественную безработицу можно рассматривать как резерв рабочей силы, способный достаточно быстро совершать межотраслевые и межрегиональные перемещения в зависимости от колебаний спроса и обусловленных ими потребностей производства.

Опираясь на теорию адаптивных ожиданий как один из вариантов гипотезы естественного уровня безработицы, а также теорию разностных схем, можно доказать перспективную сходимость текущего уровня безработицы (u_t) к ее естественной норме (u^*), что позволяет сделать вывод об устойчивости экономики в долгосрочном плане при естественном уровне безработицы.

Рассмотрим показатель, который позволяет определить тот уровень безработицы, который на текущий момент можно считать естественным, характеризующий соотношение процессов высвобождения и трудоустройства рабочей силы.

Пусть Z_t – занятые в народном хозяйстве в момент t ; B_t – безработные в момент t ; R – совокупная рабочая сила:

$$R = Z_t + B_t, \quad (1)$$

Обозначим как $b(t)$ количество людей, покидающих за время t блок занятого населения и пополняющих блок безработных, и как $z(t)$ количество безработных, которым удалось за время t найти работу. Введем показатель q , определяющий долю занятого населения, потерявших работу за время

t , и показатель p , оценивающий долю безработных, сумевших трудоустроиться за время t :

$$q = \frac{b(t)}{Z_t}, \quad p = \frac{z(t)}{B_t}.$$

Изменение числа занятых в экономике в результате происшедших изменений определяется по формуле:

$$\Delta Z = p \cdot B - q \cdot Z. \quad (2)$$

Полная занятость достигается при $\Delta Z = 0$.

Введем показатель u^* , который определяет естественную норму безработицы в общем объеме совокупной рабочей силы:

$$u^* = \frac{p}{p+q}. \quad (3)$$

Опираясь на введенные показатели, можно обосновать перспективную сходимости текущего уровня безработицы к ее естественной норме.

Представим процесс движения трудоспособного населения как дискретный, фиксируемый в моменты времени $t = t_0, t_1, \dots, t_n, \dots$. Моменты t и $t-1$ разделены интервалом $\Delta t = 1$. Предполагая, что за любой промежуток времени $\Delta t = 1$ (отсчитываемый от любого момента времени t), показатели p и q постоянны, можно рассчитать величину B_t :

$$B_t = B_{t-1} - qB_{t-1} + pZ_{t-1}. \quad (4)$$

Исходя из того, что $R = B_{t-1} + Z_{t-1}$, следует, что $Z_{t-1} = R - B_{t-1}$. Подставляя полученное выражение в формулу (4), получаем:

$$B_t = B_{t-1} - qB_{t-1} + pR - pB_{t-1} \quad \text{или} \quad B_t = [1 - (p+q)]B_{t-1} + pR. \quad (5)$$

Введем показатели $u_t = \frac{B_t}{R}$ и $u_{t-1} = \frac{B_{t-1}}{R}$, которые назовем уровнями безработицы в моменты t и $t-1$ соответственно.

Разделим равенство (4) на R :

$$u_t = [1 - (p+q)]u_{t-1} + p. \quad (6)$$

Представим (6) в виде:

$$u_t = [1 - (p+q)]u_{t-1} + \frac{\delta}{\delta+q}(p+q). \quad (7)$$

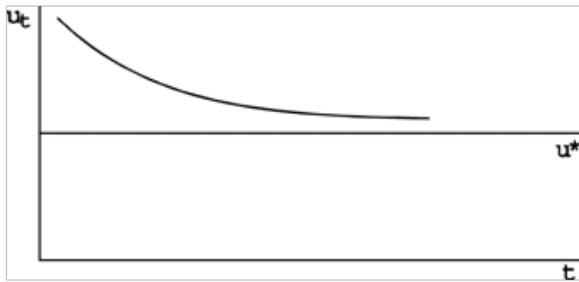
Используя (3), соотношение (7) можно представить в виде разностного линейного неоднородного уравнения с постоянными коэффициентами:

$$u_t = [1 - (p+q)]u_{t-1} + (p+q)u^*, \quad u_t = u_0 \quad \text{при} \quad t = 0. \quad (8)$$

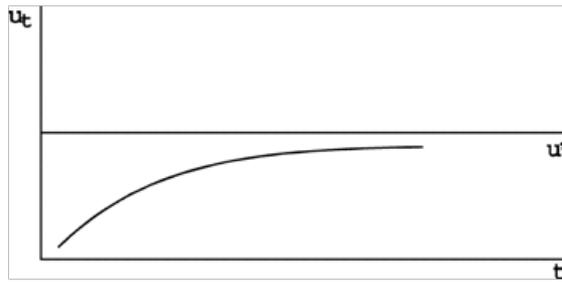
Решение уравнения (8) можно представить в виде:

$$u_t = u_t^{(1)} + \alpha w_t, \quad (9)$$

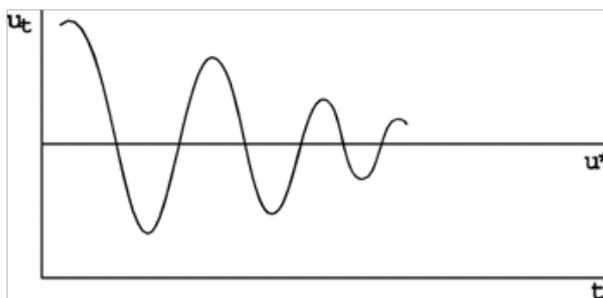
где $u_t^{(1)}$ – частное решение уравнения (8); w_t – решение однородного уравнения:

Рис. 1. Движение уровня безработицы к естественной норме при условии: $u_t > u^*, u_0 > u^*$

Рис. 2. Движение уровня безработицы к естественной норме при условии: $u_t < u^*, u_0 < u^*$

Рис. 3. Движение уровня безработицы к естественной норме при условии: $q + p > 1$

$$w_t = [1 - (p + q)] w_{t-1}. \tag{10}$$

Решение уравнения (10) можно представить в виде:

$$w_t = m [1 - (p + q)]^t. \tag{11}$$

Действительно, подставив в (10) выражение (11) и следующее из него выражение $w_{t-1} = m [1 - (p + q)]^{t-1}$, можно убедиться, что уравнение (10) превращается в тождество.

Решение (11) удовлетворяет условию $w_0 = m [1 - (p + q)]^0 = m = 1$, что после подстановки в (11) позволяет получить:

$$w_t = [1 - (p + q)]^t. \tag{12}$$

В качестве частного решения уравнения (8) используем:

$$u_t^{(1)} = u_t = u_{t-1} = u^*. \tag{13}$$

Нетрудно убедиться с помощью непосредственной подстановки, что (13) – действительно частное решение уравнения (8):

$$u^* = [1 - (p + q)] u^* + (p + q) u^* \text{ или } u^* = u^*.$$

Таким образом, в соответствии с (9) общее решение уравнения (10) может быть записано в виде:

$$u_t = u^* + \alpha [1 - (p + q)]^t. \tag{14}$$

Пусть теперь $t = 0$ и $u_t = u_0$, что при подстановке в (14) дает:

$$u_0 = u^* + \alpha, \quad \alpha = u_0 - u^*, \quad (15)$$

$$u_t = u^* + (u_0 - u^*)[1 - (p + q)]^t. \quad (16)$$

Динамика движения совокупной рабочей силы зависит от величин q и p . Если $(p + q) < 1$, то имеет место монотонный процесс движения текущего уровня безработицы u_t к естественной норме безработицы u^* .

Если $(q + p) > 1$ и $[1 - (q + p)] < 0$, то имеет место колебательный процесс движения u_t к u^* , при этом если в момент t $u_t > u^*$, то в момент $(t + 1)$ $u_t < u^*$.

Следует отметить, что поскольку $|1 - (p + q)| \leq 1$, то состояние равновесия $u_t = u^*$ всегда устойчиво.

Список литературы

1. Кочкина, Е.М. Анализ сферы занятости региона (на примере Свердловской области) / Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, М.В. Дроботун // Казанская наука. – 2017. – № 9. – С. 15–17.
2. Радковская, Е.В. Проблема региональной асимметрии / Е.В. Радковская, Е.М. Кочкина, Н.П. Попова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 42–44.
3. Радковская, Е.В. Специфика молодежного рынка труда / Е.В. Радковская, О.С. Запорожченко // «Достойный труд – основа стабильного общества». Материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2018. – С. 95–99.

References

1. Kochkina, E.M. Analiz sfery zanyatosti regiona (na primere Sverdlovskoy oblasti) / E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaya, M.V. Drobotun // Kazanskaya nauka. – 2017. – № 9. – S. 15–17.
2. Radkovskaya, E.V. Problema regionalnoy asimmetrii / E.V. Radkovskaya, E.M. Kochkina, N.P. Popova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – S. 42–44.
3. Radkovskaya, E.V. Spetsifika molodezhnogo rynka truda / E.V. Radkovskaya, O.S. Zaporozhchenko // «Dostoynyy trud – osnova stabilnogo obshchestva». Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Ekaterinburg, 2018. – S. 95–99.

© Е.М. Кочкина, 2019

УДК 338.7

Д.А. СТАИН

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КВАЛИФИКАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ ВУЗА КАК МЕХАНИЗМА СОХРАНЕНИЯ КОНТИНГЕНТА ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: качество образования; компетенция; сохранение контингента; кадры для цифровой экономики.

Аннотация: Необходимость изучения механизмов сохранения контингента обучающихся является важной и актуальной задачей для многих образовательных организаций. Потери контингента во время обучения пагубно влияют не только на саму образовательную организацию, т.к. финансирование ведется в рамках «подушевого» сценария, но и на экономику страны в целом, т.к. рынок труда недополучает квалифицированные кадры. Очевидно, актуальным решением является погружение образовательного процесса в цифровую среду с последующим применением механизмов *BigData*, технологий искусственного интеллекта для анализа и принятия решений с целью вовремя предотвратить отклонение образовательных траекторий студентов и компенсировать данные отклонения, чтобы не доводить ситуацию до необходимости отчисления, а создать условия для студента с возможностью доформировать недостаточно сформированные компетенции. Целью данной статьи является обзор экономической сущности квалификационно-ориентированной экспертной системы управления образовательным процессом вуза в части сохранения контингента студентов.

ционирования высшего учебного заведения является эффективным новым прием и сохранение контингента обучающихся в процессе реализации образовательных программ. Случаи, когда студент действительно не имеет возможности продолжать обучение в образовательной организации высшего образования, безусловно, имеют место. Однако в ряде случаев своевременная реакция на отклонение образовательной траектории с формированием управляющего воздействия позволяет избежать нежелательного отчисления из за академической неуспеваемости, которое влечет за собой ряд негативных моментов: снижение экономической доходности соответствующей образовательной программы, снижение квалификационных составляющих человеческого фактора на рынке труда, обусловленное недополученными компетенциями у отчисленного студента, что, в свою очередь, негативно влияет на экономику региона и страны в целом.

Для решения задачи повышения экономической эффективности в представленном ключе необходимо внедрить систему управления с обратной связью, в которую будут погружены квалиметрические показатели степени освоения компетенций студентами, механизмы анализа и соизмерения полученных результатов с целевой функцией, механизмы влияния на образовательную программу студента с целью генерирования управляющего сигнала для ликвидации отклонений. В качестве целевой функции примем меру близости компетентностной модели студента к образовательному стандарту, которому должен

В условиях подушевого финансирования важной экономической составляющей функ-

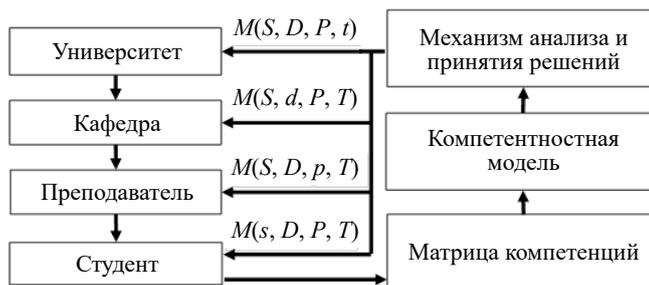

Рис. 1. Процесс управления

The screenshot shows a web interface for an expert system. At the top, it identifies the institution as 'ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»' and the system as 'Квалификационно-ориентированная экспертная система управления образовательным процессом'. There is a '[назад]' (back) link. The main content is a table with three columns: 'Ввод персонализированных данных' (Input of personalized data), 'Выходной результат' (Output result), and 'Варианты управленческих решений' (Management decision options). The table lists various input types like 'Система вывода', 'Ввод фактов', and 'Ввод правил', and their corresponding outputs and decision options. Below the table, there are sections for 'Портфолио' and 'Демонстрационный вариант'. The footer contains 'USFEU 2015 © D.Stain'.

Ввод персонализированных данных	Выходной результат	Варианты управленческих решений
	Индивидуальный	Индивидуальный
Система вывода	Группа	Заведующий кафедрой
Ввод фактов	Курс	Декан
Ввод правил	Факультет	Директор Института
	Институт	Проректор
		Ректор

Рис. 2. Ввод данных

соответствовать обучающийся по окончании нормативного срока обучения.

Определим математические множества объектов, которые будут вовлечены в процессы управления.

Пусть $S = \{s_1, \dots, s_m\}$ – студенты, обучающиеся по образовательной программе; $D = \{d_1, \dots, d_n\}$ – дисциплины, включенные в образовательную программу; $P = \{p_1, \dots, p_w\}$ – преподаватели, ведущие образовательный процесс по образовательным программам; $T = \{t_1, \dots, t_j\}$ – временные интервалы промежуточного контроля.

Пусть $O(s, d, p, t)$ – отклонение фактической

матрицы компетенций от целевой, зафиксированное в момент промежуточной аттестации t при изучении студентом s дисциплины d , которая находится в ответственности преподавателя p .

С использованием введенного математического аппарата можно получать различные данные для принятия решений.

$M(s, D, P, T)$ – матрица компетенций студента s . Управляющее воздействие в случае отклонения – на конкретного студента s .

$M(S, d, P, T)$ – уровень приобретаемых компетенций по образовательной организации при изучении дисциплины d по вузу. В общем случае

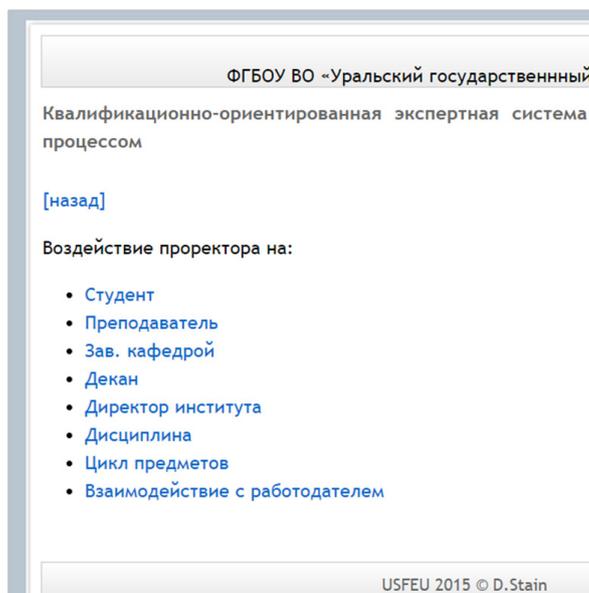

Рис. 3. Интерфейс поддержки принятия решений для уровня проректора

управляющее воздействие – на кафедру, преподающую d .

$M(S, D, p, T)$ – уровень приобретаемых компетенций при изучении дисциплин, находящихся в зоне ответственности преподавателя p . В общем случае управляющее воздействие – на преподавателя p .

$M(S, D, P, t)$ – уровень приобретаемых компетенций по всем образовательным программам, ведущимся в образовательной организации на момент промежуточной аттестации t . В общем случае управляющее воздействие – на университет.

Схематично (показаны не все объекты иерархии) процесс управления показан на рис. 1.

На рис. 2 показан интерфейс системы поддержки принятия решений в части ввода персонализированных данных, на рис. 3 – основные элементы рабочей области проректора.

Таким образом, экономическая сущность

квалификационно-ориентированной экспертной системы как механизма сохранения контингента обучающихся заключается в том, что своевременно фиксируется отклонение в компетентностной модели студента от целевой и формируется управляющий сигнал, который позволяет лицу, принимающему решение на соответствующем уровне управления, вовремя принять комплекс мер, который позволит ликвидировать данное отклонение. Объект и субъект управляющего воздействия зависят от масштаба отклонения. Если отклонение зафиксировано в работе конкретного студента, то это может быть дополнительная работа с данным студентом. Если недостаточно сформированы компетенции, находящиеся в ответственности определенного преподавателя, то причина может быть в конкретном преподавателе. Если проседают компетенции в целом потоке, то причина может быть в некачественном наборе и т.д.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2012. – № 5976.
2. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://digital.ac.gov.ru/about/26/>.
3. Стаин, Д.А. Квалификационно-ориентированная экспертная система управления образовательным процессом вуза в современных процессах непрерывного квалификационного развития кадров в России / Д.А. Стаин, Н.О. Вербицкая, Т.Г. Калугина // Вестник Южно-Ураль-

ского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 27–36.

References

1. Federalnyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. Federalnyy vypusk. – 2012. – № 5976.
2. Federalnyy proekt «Kadry dlya tsifrovoy ekonomiki» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://digital.ac.gov.ru/about/26/>.
3. Stain, D.A. Kvalifikatsionno-orientirovannaya ekspertnaya sistema upravleniya obrazovatelnyim protsessom vuza v sovremennykh protsessakh nepreryvnogo kvalifikatsionnogo razvitiya kadrov v Rossii / D.A. Stain, N.O. Verbitskaya, T.G. Kalugina // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 27–36.

© Д.А. Стаин, 2019

Материалы V-й международной научно-практической конференции

«Проблемы и возможности современной науки»

Лиссабон, Португалия, 30–31 октября 2019 года

Proceedings of the V International Scientific Practical Conference «Challenges and Opportunities of Modern Science»

Lisbon, Portugal, October 30–31, 2019

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)
Voronkova O.V. (Russia)
Тютюнник В.М. (Россия)
Tyutyunnik V.M. (Russia)
Санджай Ядав (Индия)
Sanjay Yadav (India)
Беднаржевский С.С. (Россия)
Bednarzhevskij S.S. (Russia)
Петренко С.В. (Россия)
Petrenko S.V. (Russia)
Надточий И.О. (Россия)
Nadtochy I.O. (Russia)
Харуби Науфел (Тунис)
Kharroubi Naoufel (Tunisia)
Леванова Е.А. (Россия)
Levanova E.A. (Russia)
Чамсутдинов Н.У. (Россия)
Chamsutdinov N.U. (Russia)
Савченко Е.В. (Украина)
Savchenko E.V. (Ukraine)
Аманбаев М.Н. (Казахстан)
Amanbayev M.N. (Kazakhstan)
Полукошко С.Н. (Латвия)
Polukoshko S.N. (Latvia)
Ду Кунь (Китай)
Du Kun (China)

Разделы конференции:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- **Общая педагогика, история педагогики и образования**
– General Pedagogy, History of Pedagogy and Education
- **Теория и методика обучения и воспитания**
– Theory and Methods of Training and Education
- **Профессиональное образование**
– Professional Education

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- **Русский язык**
– Russian Language
- **Германские языки**
– Germanic Languages
- **Прикладная и математическая лингвистика**
– Applied and Mathematical Linguistics

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- **Экономика и управление**
– Economics and Management

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ «ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ» ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: личностный потенциал человека; структура потенциала; духовный потенциал; самодетерминация творческой деятельности человека.

Аннотация: В статье содержится философско-теоретический анализ понятий «человек» и «личность»; их отличие и связь. Личность рассматривается как носитель личностного потенциала. Уделено внимание вопросам его структуризации и дифференциации. Освещены особенности духовного потенциала. В статье рассмотрена детерминистическая способность потенциала личности, дано определение внешней и внутренней детерминации, раскрыт процесс самодетерминации творческой деятельности человека. Цель научной статьи состоит в освещении методологических основ исследования личностного потенциала человека. При раскрытии его социальной сущности применены системный, деятельностный, аксиологический, общественно-исторический подходы, диалектически единые философские категории «возможность» и «действительность», «внешние» и «внутренние», а также теоретические методы исследования – анализ, дифференциация, обобщение, мысленное моделирование и другие. Применение содержания данной статьи возможно при теоретическом исследовании личностного потенциала, его формирования в системе образования, стандартизации содержания образования, организации общественного воспитания и т.д.

В современных условиях интенсификации социально-экономического развития России не угасает интерес науки к проблеме личностного потенциала как носителя человеческого фактора. Так, имеется необходимость в продолжении

осмысления понятийно-терминологического аппарата теории потенциала человека из-за неоднозначности его использования в различных контекстах. Например, из анализа содержания взаимосвязанных философских категорий «возможность» и «действительность», «внешняя» и «внутренняя» однозначно следует понимание его как внутренней возможности человека. Однако встречаются публикации, один из авторов которой пишет: «В структуре конкретной личности потенциал определяется как индивидуальная система внутренних и внешних особенностей...». Ко вторым автор относит «внешние ресурсы – люди, материалы, какие-либо явления и события и т.д.» [2, с. 129]. С нашей точки зрения, в тексте статьи по меньшей мере допускаются искажения социальной сущности личностного потенциала.

Употребление в названии потенциала прилагательного «личностный» означает его принадлежность к личности. С целью уточнения данного факта мы воспользовались определением понятия «личность», данного в справочных источниках как система социально значимых черт, характеризующих человека как члена того или иного общества или общности. В этом определении нас интересует отсутствие отождествления понятия «человек» и «личность», что часто встречается в текстах независимо от контекста.

Мы присоединяемся к мнению Г.В. Панасенко: «В реальной действительности существуют только люди, наделенные множеством конкретных характеристик личностного и индивидуального плана» [6, с. 320]. Вслед за автором мы подчеркиваем, что живым существом является человек, а термин «личность» представляется нам своеобразным кодом его социальности. Образно можно выразиться словами К. Маркса, что человек – «живая личность».

По общему мнению философов, социальная

сущность человека – это общественно-исторический опыт, присвоенный им в процессе его бытия, включенного в социально-исторический процесс посредством общения с людьми, обмена деятельностью и способностями.

О.Л. Краева в результате исследования социальной сущности человека пришла к выводу, что его социальная сущность тождественна потенциалу, следовательно, носителем потенциала является личность, поэтому внутренний потенциал человека и называется личностным, в отличие от его биологического потенциала – возможностей организма человека.

На основе деятельностного подхода психологи и философы единодушно выделяют в личностном потенциале человека как субъекта деятельности две составляющие – потребности и способности. Ученые подчеркивают, что все личностные образования, содержащиеся в потенциале, являются их модификациями. Так, ученые-психологи А.А. Бодалев [1] и С.П. Иванов в психологической структуре личности, следовательно, и в личностном потенциале выделили две группы психологических образований. В одну группу вошли те, которые выступают как побудители активности (потребности, интересы, ценности, установки и т.д.), в другую – те, которые составляют исполнительский компонент (способности, целеполагание, контроль, оценка, воля и т.д.).

Психологическая концепция организации личности (потенциала) получила развитие в философских трудах. Так, Л.А. Зеленев, помимо перечня модификаций потребностей (мотивы, влечения, желание, стремление, хотение, интересы, запросы, ориентации, ценности, убеждения, отношения, цели, задачи, программы), конкретизовал состав знаний и умений как разновидностей способностей.

Целостный личностный потенциал интегрирован и может дифференцироваться на потенциалы отдельных субъектов любой деятельности, как говорят философы, на потенциалы различных функциональных систем: экономическую, экологическую, художественную, медицинскую, педагогическую, организационную (управленческую) и т.д. Рассматривается дифференциация и по другим основаниям. Например, выделяют потенциалы профессиональный, творческий, интеллектуальный, нравственный, духовный и т.д. Все виды потенциалов имеют одни и те же составляющие – потребности и способности, но

с конкретным выражением социальности.

Духовный потенциал человека рассматривается философией как особый вид потенциала. О.Л. Краева, исследовав духовный потенциал, выделяет эти особенности:

– в основе данного феномена лежат нравственные ценности;

– духовный потенциал не существует сам по себе, как другие виды потенциалов, а находится в состоянии интегрированности с ними.

Так, духовные потребности включены в структуру любой человеческой потребности и обеспечивают ее ценностную ориентированность. Ценностную ориентацию О.Л. Краева определяет как «...результат практического освоения личностью общечеловеческих ценностей, зафиксированных в виде способностей (знаний и умений)» [5, с. 205]. Нравственное знание своеобразно, считают ученые, оно «прежде всего, не столько понятийно, сколько образно, не столько информационно, сколько операционно, то есть фиксируется в привычках, моделях поведения, оттенках чувств, а не в словах. Усвоенные ценности – это те, которые вошли в жизнь человека, стали его духовным опытом» [5, с. 205–206].

В обобщенном виде под ценностью (значимостью) понимаются имеющиеся у предметов и явлений социальные свойства удовлетворять его потребности [4]. В контексте с духовным потенциалом ценность – это значимость для человека того или иного явления, удовлетворяющего его духовные потребности (нравственные, гуманистические). Духовной ценностью является не предмет, а то, что он «являет», именно явление, а не предмет, то есть проявление духовной сущности предмета.

Структуризация и дифференциация личностного потенциала рассматривается нами в теоретическом плане. В действительности личностные образования в потенциале располагаются бесформенно, оформляются в структуры «востребованных» практикой дифференцированных потенциалов при переходе из виртуального состояния в состояние реальное, внешнее, актуальное. Объективизация потенциала в деятельности и других формах активности (в поступках, в поведении, в эмоциях, в общении, в отношениях) осуществляется особым механизмом – детерминацией. Известны два вида детерминации – внешняя и внутренняя. Несмотря на их принципиальное отличие, они имеют общую

особенность – они социальны. В.Ф. Сафин характеризует внешнюю детерминацию как процесс воздействия и предъявления требований к человеку со стороны общества, коллектива, других людей, которые воспринимаются, переживаются и осознаются. Такую детерминацию автор обозначил как «определение другими» [8].

Содержание внутреннего потенциала обозначил С.Л. Рубинштейн: «Человек – не пассивное существо в системе влияния на него внешних факторов, а субъект активности – личность, оказывающая влияние на внешний мир, – внешнее воздействие дает тот или иной психологический эффект, лишь преломляясь через психологическое состояние» [7, с. 226]. Такое явление ученый назвал самоопределением, самодетерминацией, в отличие от «определения другими».

Внутренняя детерминация творческой деятельности определяется нами как акт субъектной активности по созданию образа нового или обновленного объекта, протекающей в виртуальном пространстве личностного потенциала, инициированной его сущностными силами, потребностями и способностями.

Самодетерминация нам представляется как особый вид психологического механизма перевода потенциальных возможностей человека в действительность, то есть реализация потенциала в творческой деятельности. Начальным звеном такого механизма является возникновение противоречий, как считает большинство авторов, между субъектом и объектом. На основании

аксиологического подхода возможна конкретизация причины противоречия – несоответствие состояния объекта, находящегося в поле зрения субъекта, его ценностным ориентациям. Несоответствие отражается в сознании, вызывает возбуждение эмоциональной составляющей потенциала. Человек испытывает переживания, сила которых зависит от меры его чувствительности. Переживание активизирует модификации потребностей и способностей. Возникает потребность в разрешении противоречия, в чем решающую роль играет интеллект, особенно его составляющие – воображение и мышление. В актуальном состоянии интеллект выступает в роли «строителя» образа из потенциальных способностей. «Преломление» внешних воздействий понимается нами как отрицание «нужных» и «ненужных» субъекту «бонусов» этих воздействий.

Завершающим звеном «механизма» является принятие волевого решения по реализации проекта с учетом внутренних и внешних условий. «Механизм» самодетерминации описан нами упрощенно. В действительности он представляет собой сложные переплетения внешней и внутренней детерминации [3].

В изложенном нами фрагменте теории личностного потенциала мы стремились бегло показать его как «резервуар» внутренней жизни человека и как его виртуальную рабочую силу, без которой невозможно участие в социально-экономическом развитии России в современных условиях.

Список литературы

1. Бодалев, А.А. Психология личности / А.А. Бодалев. – М. : МГУ, 1988. – 188 с.
2. Васильева, А.В. К вопросу изучения личностного потенциала, его структуры / А.В. Васильева // Человек и образование. – 2016. – № 2(17). – С. 128–133.
3. Кемеров, В.Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл / В.Е. Кемеров. – М. : Политиздат, 1977. – 254 с.
4. Коршунов, Л.М. Теория отражения и активность субъекта / Л.М. Коршунов. – М. : «Знание», 1978. – 78 с.
5. Краева, О.Л. Социально-философский анализ потенциала человека : диссертация доктора философских наук / О.Л. Краева. – Нижний Новгород, 2000. – 390 с.
6. Панасенко, Г.В. Философское понятие личности / Г.В. Панасенко // Вестник ИрГУ. – 2012. – № 6. – С. 222–225.
7. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание: человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
8. Сафин, В.Ф. К вопросу самоопределения личности и ее активности / В.Ф. Сафин // Вопросы самоопределения личности и ее активности: международный сборник трудов. – Уфа : Башкирский институт, 1985. – 192 с.

References

1. Bodalev, A.A. Psihologiya lichnosti / A.A. Bodalev. – M. : MGU, 1988. – 188 s.
2. Vasileva, A.V. K voprosu izucheniya lichnostnogo potentsiala, ego struktury / A.V. Vasileva // Chelovek i obrazovanie. – 2016. – № 2(17). – S. 128–133.
3. Kemerov, V.E. Problema lichnosti: metodologiya issledovaniya i zhiznennyy smysl / V.E. Kemerov. – M. : Politizdat, 1977. – 254 s.
4. Korshunov, L.M. Teoriya otrazheniya i aktivnost subekta / L.M. Korshunov. – M. : «Znanie», 1978. – 78 s.
5. Kraeva, O.L. Sotsialno-filosofskiy analiz potentsiala cheloveka : dissertatsiya doktora filosofskih nauk / O.L. Kraeva. – Nizhniy Novgorod, 2000. – 390 s.
6. Panasenko, G.V. Filosofskoe ponyatie lichnosti / G.V. Panasenko // Vestnik IrGU. – 2012. – № 6. – S. 222–225.
7. Rubenshteyn, S.L. Bytie i soznanie: chelovek i mir / S.L. Rubenshteyn. – SPb. : Piter, 2003. – 512 s.
8. Safin, V.F. K voprosu samoopredeleniya lichnosti i ee aktivnosti / V.F. Safin // Voprosy samoopredeleniya lichnosti i ee aktivnosti: mezhdunarodnyy sbornik trudov. – Ufa : Bashkirskiy institut, 1985. – 192 s.

© А.А. Жбанков, 2019

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ, Ю.В. ФЕДОРЕНКО

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого», г. Тула;
АНО «Национальный исследовательский институт дополнительного образования и
профессионального обучения», г. Тула

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СО ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Ключевые слова: гражданская идентичность; когнитивный, ценностный и деятельностный компоненты идентичности; модель коррекционной работы.

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования степени и характера взаимосвязи компонентов гражданской идентичности (когнитивного, ценностного, деятельностного) у младших школьников со зрительной патологией. В качестве основной гипотезы выступило предположение о том, что у младших школьников со зрительной патологией существует зависимость между компонентами гражданской идентичности, в частности: высокий уровень когнитивного компонента гражданской идентичности взаимосвязан со сформированностью таких ценностей, как долг, ответственность, толерантность, любовь к Родине; такие личностные характеристики младшего школьника со зрительной патологией, как социальная смелость, общительность, уверенность в себе, возбудимость, чувствительность, тревожность, самоконтроль, влияющие на становление деятельностного компонента гражданской идентичности, могут зависеть от уровня сформированности когнитивного компонента; когнитивный компонент гражданской идентичности влияет на тип мотивации и преобладание мотивов престижности учебы в семье, познавательного интереса, осознания социальной необходимости, имеющих важное значение для формирования деятельностного компонента гражданской идентичности.

Формирование гражданской идентичности школьников является научной проблемой, имеющей важное социально-культурное значение [1]. Целью нашего исследования явилось установление степени и характера взаимосвязи компонентов гражданской идентичности (когнитивного, ценностного, деятельностного) у младших школьников со зрительной патологией с помощью методов математической статистики.

В качестве методов математической статистики мы использовали U -критерий Манна-Уитни для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного (когнитивный и ценностный компоненты), коэффициент корреляции Пирсона, позволяющий исследовать взаимосвязь двух переменных, измеренных в метрических шкалах на одной и той же выборке, и определить, насколько пропорциональна изменчивость двух переменных (когнитивный и деятельностный компоненты).

Сначала мы провели анализ наличия статистических различий между ценностями, демонстрируемыми младшими школьниками со зрительной патологией, и уровнем сформированности их когнитивного компонента гражданской идентичности по U -критерию Манна-Уитни (проводился с помощью программы SPSS). Для этого сгруппировали младших школьников в зависимости от уровня когнитивного компонента гражданской идентичности и сравнили по выбранному критерию группу, отличающуюся по средним значениям, с наиболее близкой по средним значениям группой, определяя значимые различия. Получив пары и критические значения для них, рассчитали значения коэф-

фициентов для каждой ценности и для каждого уровня.

Исходя из полученных данных, можно описать особенности взаимосвязи когнитивного и ценностного компонентов у младших школьников со зрительной патологией. Итак, у младших школьников с нарушением зрения, продемонстрировавших высокий уровень развития когнитивного компонента гражданской идентичности, повышены такие ценности, как гордость, долг, законопослушание, любовь к Родине, ответственность, справедливость, толерантность и честность (уровень статистической значимости – 0,05).

Далее, у младших школьников со зрительной патологией, показавших средний уровень развития когнитивного компонента гражданской идентичности, повышены такие ценности, как долг, любовь к Родине, ответственность, справедливость и толерантность. Причем долг и любовь к Родине на уровне значимости 0,01.

У младших школьников, принадлежащих к группе низкого уровня развития когнитивного компонента гражданской идентичности, не установлена взаимосвязь ни с одной из ценностей, формирующих гражданскую идентичность школьника.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что установлена положительная взаимосвязь между уровнем когнитивного компонента гражданской идентичности и сформированными ценностями: чем выше уровень когнитивного компонента, тем отчетливее повышение таких ценностей, как долг, ответственность, толерантность, любовь к Родине, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Для математического подтверждения гипотезы о том, что такие личностные характеристики младшего школьника со зрительной патологией, как социальная смелость, общительность, уверенность в себе, возбудимость, чувствительность, тревожность, самоконтроль, влияющие на становление деятельностного компонента гражданской идентичности, могут зависеть от уровня сформированности когнитивного компонента, мы воспользовались коэффициентом корреляции Пирсона.

В результате проведенного математического анализа была выявлена статистически значимая обратная пропорциональная связь между возбудимостью (–0,549), чувствительностью (–0,615) и тревожностью (–0,443) и уровнем когнитив-

ного компонента гражданской идентичности. То есть чем выше уровень сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности, тем ниже уровень возбудимости, чувствительности и тревожности у детей младшего школьного возраста с нарушением зрения, и наоборот, чем ниже уровень когнитивного компонента, тем выше уровень тревожности (0,497) и нервного напряжения (0,335).

Полученная прямо пропорциональная зависимость между уровнем сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности и значениями личностных особенностей младших школьников со зрительной патологией: общительность (0,537), уверенность в себе (0,523), ответственность (0,443), социальная смелость (0,631), самоконтроль (0,714), говорит о том, что, чем выше уровень сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности, тем больше развиваются общительность, уверенность в себе, социальная смелость и самоконтроль.

Такая же зависимость прослеживается между средним уровнем сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности и личностными особенностями: склонность к риску (0,369) и ответственность (0,383).

Выделяя значимость сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности, рассмотрим влияние данной взаимосвязи на школьную мотивацию младших школьников со зрительной патологией. В результате проведенного математического анализа была выявлена статистически значимая обратная пропорциональная взаимосвязь между уровнем сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности и «боязнь наказания со стороны семьи» (–0,573) и «влиянием семьи» (–0,475). То есть чем выше уровень сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности, тем меньше младшие школьники со зрительной патологией боятся наказания со стороны школы, семьи, и семья меньше оказывает влияние на них.

Подобная зависимость выявлена и в отношении внеучебной школьной мотивации: чем ниже уровень сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности, тем выше уровень внеучебной школьной мотивации (0,368).

Существует статистически значимая прямо

пропорциональная взаимосвязь между уровнем сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности и мотивом престижности учебы в семье (0,466), познавательным интересом (0,343), осознанием социальной необходимости (0,354). То есть чем выше уровень сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности, тем выше уровень мотива престижности в семье, познавательного интереса, мотивации достижения, осознания социальной необходимости, влияния одноклассников.

Отметим также, что чем ниже уровень сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности, тем ниже уровень мотива престижности в семье (-0,401), познавательного интереса (-0,353), мотивации достижения (-0,416), мотива социального одобрения одноклассниками (-0,349), мотива осознания социальной необходимости (-0,545), мотива общения (-0,548), влияния одноклассников (-0,527).

Подводя итоги вышеизложенному, можно сказать, что при высоком уровне сформирован-

ности когнитивного компонента гражданской идентичности младшие школьники со зрительной патологией постоянно интересуются фактами и явлениями, которые их окружают. Дети имеют тягу к учению, поэтому на уроках они внимательны и рассудительны. Вследствие этого младшие школьники со зрительной патологией имеют способности к более эффективному формированию ценностного компонента гражданской идентичности. У данной группы детей выявляется высокий уровень мотива достижения. Они стремятся побеждать в разных сферах деятельности. Эти младшие школьники легко идут на контакт, быстро заводят дружеские отношения, так как они воспитываются в семье, где родители проявляют искренний интерес к тому, что интересует их ребенка, постоянно обсуждают сообща проблемы семьи и общества. Родители заботятся о справедливости и находят с детьми на равных, чего нельзя сказать о других группах (средний и низкий уровни сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности).

Список литературы

1. Слюсарская, Т.В. Стратегия и принципы формирования гражданской идентичности у младших школьников со зрительной патологией / Т.В. Слюсарская, Е.И. Евсикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10. – С. 164–167.

References

1. Slyusarskaya, T.V. Strategiya i printsipy formirovaniya grazhdanskoy identichnosti u mladshih shkolnikov so zritelnoy patologiyey / T.V. Slyusarskaya, E.I. Evsikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10. – S. 164–167.

© Т.В. Слюсарская, Ю.В. Федоренко, 2019

УДК 377.6

А.Д. ТЛЕМИСОВА, Т.И. АСАНОВ

*Южно-Казахстанский государственный университет имени М.О. Ауэзова,
г. Шымкент (Республика Казахстан);
Университет дружбы народов имени академика А. Куатбекова, г. Шымкент
(Республика Казахстан)*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТРУД КАК СРЕДСТВО ПРИБЛИЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: обновленная программа; дидактическая подготовка; модернизация образования; приобщение школьников к национальной культуре.

Аннотация: Цель статьи – определение основ дидактической подготовки будущих учителей к обновленной программе, особенности подготовки на основе структурирования содержания системы образования, где в содержании школьной программы занимает центральное место изучение художественной культуры народа. Выдвинута гипотеза, что современный учитель должен иметь глубокие экономические знания о рыночном аспекте художественного труда. Сделаны выводы, что становятся актуальными вопросы дидактической, методической подготовки будущих учителей художественного труда к проведению учебно-воспитательной работы, организуемой посредством народного декоративно-прикладного искусства.

Современная система образования Республики Казахстан находится в стадии динамичного развития и обновления. Этому процессу способствуют процессы реформирования общества в целом. Система общего образования развивается в направлениях повышения ее дифференцированности, вариативности, интегрированности образовательных программ, гуманизации и гуманитаризации. В процессе обучения и воспитания молодежи необходимо, во первых, учитывать глобальные изменения, происходящие в мире, и, во вторых, особо обратить внимание на глубокое изучение национальных, культурно-

исторических особенностей своего народа.

Перспективы развития суверенного Казахстана требуют переосмысления подхода к изучению художественной культуры казахского народа и ее эффективному использованию в целях образования и воспитания подрастающего поколения. До сих пор в системе общеобразовательной школы и в системе подготовки будущих учителей не уделялось должного внимания изучению декоративно-прикладного искусства Казахстана, не был использован его образовательный и воспитательный потенциал. Мало исследованы содержание, формы и методы подготовки будущих учителей художественного труда.

Основы обучения художественному труду в школе рассматривались в трудах Н.Н. Растворцева, В.С. Кузьмина, Т.Я. Шпикаловой, К. Ералина. Проблемы изучения казахского декоративно-прикладного искусства исследуются в научно-методических работах А. Комарова, К. Амиргазина, М. Козыбакова, С. Жолдасбековой и др. Можно констатировать, что вопросы преподавания художественного труда в средней школе не нашли своего полного решения до сегодняшнего дня.

Предмет «Художественный труд» направлен на формирование художественно-технологических знаний, умений и навыков в различных видах творческой деятельности, обеспечивающих формирование пространственных и зрительных представлений, воображения и наблюдательности. Работа с различными материалами способствует развитию технологического мышления, художественно-эстетического вкуса, творческих способностей, памяти, фантазии, моторики рук, совершенствованию глазомера учащихся.

Учебный предмет «Художественный труд» основан на обновленном содержании предметов «Изобразительное искусство» и «Технология», а также включает искусство, дизайн, материаловедение, технологию обработки материалов, культуру дома, культуру питания и др. [1].

В условиях обновления образования профессионально-педагогическая подготовка учителей художественного труда, профессионального обучения требует качественных изменений, что объясняется рядом существенных факторов. Во-первых, в содержании школьной программы занимает центральное место изучение художественной культуры народа. Во-вторых, современный учитель должен иметь глубокие экономические знания о рыночном аспекте художественного труда. В третьих, становятся актуальными вопросы дидактической, методической подготовки будущих учителей художественного труда к проведению учебно-воспитательной работы, организуемой посредством народного декоративно-прикладного искусства.

Искусство – одна из форм общественного сознания. В основе искусства лежит художественно-образное отражение действительности. Возникнув из трудовой деятельности человека, искусство стало оказывать благоприятное воздействие на эстетические взгляды и представления людей. Познавательная роль искусства сближает его с наукой. В отличие от науки, искусство выражает свои представления об окружающем мире не посредством отвлеченных понятий, а с помощью конкретных художественных образов. Поэтому особенностями предмета «Художественный труд» в системе общего среднего образования являются изучение различных видов искусства, выражение идей средствами искусства, приобретение универсальных (бытовых) и специальных (предметных) знаний и умений, навыков художественной обработки и преобразования материалов и объектов, навыков ведения домашнего хозяйства, пользования техникой и технологиями [2].

Обучение предмету способствует формированию практических предметных знаний и умений, личностных, практических, художественных, исследовательских и коммуникативных умений и навыков, развивает эстетическое восприятие мира и творческие способности человека, готовность к критическому мышлению при формировании личных суждений, способствуя более чуткому отношению к окружающе-

му миру.

Изучение художественной культуры, уяснение закономерностей ее развития, внимательное знакомство с величайшими памятниками искусства и с творчеством замечательных мастеров – необходимая предпосылка осмысленной работы молодого специалиста. Без серьезного знания культуры прошлого невозможны формирование зрелых идейно-эстетических убеждений, расширение кругозора, полное овладение профессиональными навыками и педагогическим мастерством.

На роль в образовании молодежи национальной культуры в изучении исторического прошлого указывает глава Республики Казахстан в своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»: «... Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода. Без этого модернизация превратится в пустой звук. Новая модернизация не должна, как прежде, высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. Наоборот, она должна сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации» [2].

Обновленная программа художественного труда дает представления о широких возможностях обучения и воспитания подрастающего поколения на материале этноса и в тесной связи со средой обитания и традиционной культурой. Содержание учебной программы предусматривает изучение материала по пяти сквозным образовательным линиям:

- 1) визуальное искусство;
- 2) декоративно прикладное творчество;
- 3) дизайн и технология;
- 4) культура дома;
- 5) культура питания [3].

Новое содержание предмета «Художественный труд» предполагает значительное обновление содержания, методики подготовки учителей в вузе.

Ориентация подготовки нового поколения, готового к творческому созидательному труду, успешно осуществляется сегодня в школах Казахстана. Решению этой важной задачи способствует основательная подготовка учителей в вузе, в частности при изучении ими предмета «Методика преподавания художественного труда в школе». Программа этой вузовской дисциплины должна включать следующие разделы.

1. Концепция по изучению художествен-

ных творений этноса на примере казахских художественных ремесел.

2. Изучение визуальной художественной культуры Казахстана (декоративно-прикладное искусство, изобразительное искусство и архитектура Казахстана).

3. Использование результатов комплексных научно-исследовательских изысканий (включая археологию, архитектуру, и декоративно-прикладное искусство) национальной и мировой материальной культуры.

4. Комплексная технология информативно-визуального обучения для развития технологических умений и навыков, навыков передачи творческих идей выразительными средствами искусства и дизайна.

5. Комплексная технология развития знаний и понимания искусства, дизайна и технологий в окружающем мире.

6. Комплексная технология развития исследовательских умений через наблюдение, проведение экспериментов, развитие творческого и критического мышления учащихся в процессе исследования, создания, анализа, художественной трансформации объектов.

7. Универсальные (бытовые) и специальные (предметные) знания и умения, навыки художественной обработки и преобразования материалов и объектов, навыки ведения домашнего хозяйства, пользования техникой и технологиями.

8. Комплексная технология формирования эстетического, трудового, экономического, экологического, патриотического воспитания и нравственно-духовных ценностей.

9. Комплексная технология формирования

базовых компетенций.

10. Комплексная технология реализации природосообразного принципа с личностно ориентированной направленностью.

11. Комплексная технология реализации принципа «совместного развития» учителя и ученика – «обучая – обучаюсь» по линии «индивидуальность – индивидуальность», т.е. принцип «совместного творчества».

Для совершенствования подготовки и повышения квалификации учителей в Казахстане создаются мощные современные и хорошо оборудованные базовые комплексы системы повышения квалификации: Национальный центр повышения квалификации педагогов, центры повышения квалификации при педвузах, факультет «Образование» в «Назарбаев Университете». В структуре «Назарбаев Интеллектуальных школ» создаются подразделения – «*Center of Excellence*» (Центр педагогического мастерства). Учителя «Интеллектуальных школ» уже приступили к проведению онлайн-семинаров для педагогов. Центром педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» разработана образовательная программа курсов повышения квалификации педагогических кадров по предмету «Художественный труд» [4; 5], «Руководство для учителей» [6].

Можно констатировать, что для современной системы подготовки будущих учителей профессионального обучения, учителей художественного труда в вузе характерна полифункциональность, выражающаяся во взаимозависимости и взаимообусловленности ее образовательной, воспитательной, развивающей, координирующей и интегрирующей функций.

Список литературы

1. Типовая учебная программа по предмету «Художественный труд» для 5–9 классов уровня основного среднего образования. – Астана, 2016.

2. Назарбаев, Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания / Н.А. Назарбаев (12 апреля 2017 года), ИА Total.kz.

3. Образовательная программа курсов повышения квалификации педагогических кадров по предмету «Художественный труд». – Астана : Центр педагогического мастерства, 2017. – 16 с.

4. Образовательная программа курсов повышения квалификации педагогических кадров по предмету «Художественный труд» Руководство для учителя. – Астана : Центр педагогического мастерства, 2017. – 110 с.

5. Шаймуханова, С.Д. Модернизация образования Республики Казахстан: состояние и перспективы развития / С.Д. Шаймуханова, З.С. Кенжебаева // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 5-1. – С. 174–178.

6. Козыбаков, М.Ж. Проблемы профессионально-методической подготовки учителей художе-

ственного труда / М.Ж. Козыбаков. – Алматы : Рауан, 1996. – 283 с.

References

1. Tipovaya uchebnaya programma po predmetu «Hudozhestvennyy trud» dlya 5–9 klassov urovnya osnovnogo srednego obrazovaniya. – Astana, 2016.
2. Nazarbaev, N.A. Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya / N.A. Nazarbaev (12 aprelya 2017 goda), IA Total.kz.
3. Obrazovatel'naya programma kursov povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh kadrov po predmetu «Hudozhestvennyy trud». – Astana : Tsentr pedagogicheskogo masterstva, 2017. – 16 s.
4. Obrazovatel'naya programma kursov povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh kadrov po predmetu «Hudozhestvennyy trud» Rukovodstvo dlya uchitelya. – Astana : Tsentr pedagogicheskogo masterstva, 2017. – 110 s.
5. Shaymuhanova, S.D. Modernizatsiya obrazovaniya Respubliki Kazahstan: sostoyanie i perspektivy razvitiya / S.D. Shaymuhanova, Z.S. Kenzhebaeva // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. – 2014. – № 5-1. – S. 174–178.
6. Kozybakov, M.Zh. Problemy professionalno-metodicheskoy podgotovki uchiteley hudozhestvennogo truda / M.Zh. Kozybakov. – Almaty : Rauan, 1996. – 283 s.

© А.Д. Тлемисова, Т.И. Асанов, 2019

УДК 373.3

*И.А. СЛАВКИНА, Я.С. СЛАВКИНА, М.Г. АЛИЕВА, Ю.М. МАЛАЕВА, Н.С. ТАРАСЮК**Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск*

РАБОТА НАД СЛОВАМИ С ТРАДИЦИОННЫМ НАПИСАНИЕМ В 5 КЛАССЕ

Ключевые слова: традиционное написание; словарные слова; орфограмма; упражнение.

Аннотация: Умение правильно писать слова с непроверяемыми орфограммами полностью зависит от активного словаря ребенка. Но статистикой выявлено, что на всех этапах обучения школьника именно в словарных словах допускается основной процент ошибок, поэтому тема статьи весьма актуальна. Цель исследования: организация работы со словарными словами на уроке русского языка в 5 классе. Для достижения цели необходимо решение следующих задач: выявить особенности традиционного (исторического) принципа русской орфографии; изучить приемы работы со словарными словами на уроках русского языка в 5 классе и определить наиболее продуктивные из них. Авторы пришли к заключению, что для большей активизации словаря школьников, для закрепления в памяти трудных слов учителю необходимо систематически использовать упражнения, которые должны быть связаны со всеми видами работ, выполняемыми учащимися на уроке.

В число причин, по которым школьники не освоили словарный минимум с непроверяемым написанием, входят: слабая организованность учебного процесса, отсутствие научно-материальной базы для обучения и т.п. Следует отметить, что для успешного познания письменной формы литературной речи необходимо в первую очередь усвоить слова с традиционным написанием.

Существуют различные нормы, регламентирующие правописание, когда из возможных вариантов, отбирается верный, например:

лицной или *лесной* (*лес*), *зуб* или *зуп* (*зубы*). Выбор единственно верного варианта определяется принципами орфографии: они толкуют значение всех правил, всех методов проверки орфограмм [2]. Лингвисты не пришли к общему мнению о наименовании таких принципов и их количестве. На разных этапах развития лингвистики в русском языке выделяли от 2 до 6 принципов орфографии. Наиболее распространенными принципами на сегодняшний день считаются: морфологический, фонетический, традиционный и принцип дифференцирующего написания.

Традиционный принцип орфографии русского языка состоит в сохранении правописания исконно русских слов, которое сложилось еще в древности. Иногда такой принцип называют историческим, что отражает его сущность, заключающуюся в ориентировании правописания лексических единиц на их первоначальное написание.

Для современного русского языка характерно наличие двух словарных групп, для которых общим является традиционное написание слов. В первую группу входят исконно русские слова, пришедшие из древнерусского языка. Особенность данной группы слов состоит в том, что отдельные лингвистические особенности в современный русский язык из древнерусского не перешли, оставив лишь устойчивые лексемы, правописание большинства из которых не поддается объяснению в соответствии с нормами современного русского языка. Примерами таких слов являются: *собака, калач, топор* и др.

Ко второй группе можно отнести заимствованную из разных мировых языков лексику, которая составляет определенную часть языкового пространства современного русского языка. Такая лексика подверглась изменениям в процессе

ее преобразования под нормы русского языка, однако характерной чертой при этом остается невозможность выделения привычных орфографических норм при объяснении правописания таких заимствований. Рассматривая отдельные принципы преобразования заимствованных слов, можно выделить транскрипцию, или транслитерацию. Данный принцип теоретически позволяет проверить верное правописание слова, но только в том случае, если знаешь его верное написание на языке-источнике. Например: *конфетти, папарацци* (от итал. *confetti, paparazzi*); *нюанс, пассажир* (от франц. *nuance, passager*); *аппетит, аккуратный* (от лат. *appetitus, accuratus*). Исходя из вышесказанного, знание иностранных языков на элементарном уровне позволит существенно упростить процесс запоминания правописания иностранных заимствований. Однако для школьников изучение иностранных языков как дополнительных в большинстве случаев будет вызывать определенные трудности, что свидетельствует о невозможности широкого применения транслитерации.

Также следует отметить наличие в русском языке таких лексических единиц, определение правописания которых может осуществляться на основе верного понимания морфологического состава слова и способа его образования. Например, возможно провести проверку сложных числительных: *восемь+десять (восемь десятков), пять+сот, семь+сот (пять, семь сотен)*. Также можно проверить результат объединения целого словосочетания: *сорокадневный, сумасшедший, сейчас, плотоядный, бездна* [3].

Процесс изучения правописания исконно русских слов, а также методы словарно-орфографической работы базируются на совокупности приемов обучения, эффективность применения которых зависит от характеристик каждого вида памяти и мыслительных способностей.

По мнению П.Я. Гальперина, запоминание слова может быть осложнено отсутствием адекватной предмету запоминания потребности. Ученый полагал, что, если существует желание запомнить что-то, должна быть и соответствующая необходимость [1]. Но нужно признать, что на сегодняшний день ситуация в школах складывается следующим образом: обучающийся бессознательно заучивает словарные слова, без подкрепления со стороны учителя соответствующим объяснением, которое, в свою оче-

редь, могло бы помочь ему логически понять свой выбор, а не механически запомнить. Чтобы школьники были заинтересованы в изучении слов с традиционным написанием, такие словарные единицы необходимо выделять из текстов выполняемых упражнений и проводить над ними отдельную работу.

Чтобы ученики захотели знать и уметь, надо сделать так, чтобы им было интересно. Удивлять, предлагать что-то новое на каждом уроке. Ученики пятого класса за учебный год должны запомнить правописание более ста слов с традиционным написанием. Перечень таких слов обычно предлагается на последних страницах учебника в алфавитном порядке, чтобы обучающийся всегда мог к ним обратиться. Но практика показывает, что их личной инициативы для этого не достаточно, поэтому при работе со словарными словами на уроке русского языка учителю необходимо создать условия, при которых этот словарик будет для них хорошим помощником.

Методические рекомендации описывают разнообразные формы работы, виды упражнений, которые могут использоваться для словарно-орфографической работы в 5 классе:

- словарные диктанты;
- развивающие задания;
- лексико-этимологический анализ словарных слов;
- упражнения, требующие запоминания зрительно-графического образа слова;
- словарно-орфографическая работа на основе метода ярких ассоциаций.

Систематизируя изученный методический материал по организации словарной работы в школе, можно выделить ряд наиболее удачных и результативных приемов (видов) работы над словами с непроверяемым написанием в 5 классе:

- составление предложений с использованием словарных слов;
- комментатор (восстановить слово, объясняя орфограмму);
- «немой» словарь (четко артикулируя губами, без голоса «проговариваются» непроверяемые слова);
- «толковый» словарь (объясняется семантика слова, не называя его);
- «этимологический» словарь (рассказывается о происхождении задуманного слова);
- «мудрый словарь» (используются пого-

ворки, пословицы, фразеологизмы со словами с традиционным написанием);

- «мнемонический» словарь (составляется предложение таким образом, чтобы словарное слово было созвучно с другим словом или частью другой лексемы в этом предложении);

- «схемы-угадайки» (предлагаются схемы слов с указанными «словарными» орфограммами и требуется подобрать соответствующие этим схемам словарные слова);

- метод фонетических ассоциаций (предполагается подбор ассоциации в виде другого слова, не являющегося однокоренным, но вызывающего представление об основном и имеющего в сильной позиции букву, которая требуется исходному словарному слову);

- метод графических ассоциаций (устанавливается предмет, на который похожа буква, требующая запоминания).

Уровень языковых способностей человека во многом зависит от того, насколько целесообразно он использует различные языковые ресурсы, а также от способностей человека грамотно писать. В связи с этим следует рассматривать словарную работу на уроках русского языка как одно из основных направлений в процессе обучения. Для того чтобы повысить эффективность словарной работы, необходимо делать упор на ее системность и последовательность, а также на корректность и разнообразие ее методов. Это позволит добиться желаемых результатов в процессе такой работы.

Список литературы

1. Гальперин, П.А. Лекции по психологии: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / П.А. Гальперин. – М. : Ун-т: Моск. психол.-социал. ин-т, 2005. – 339 с.
2. Золотых, Н.А. Приемы и формы работы над словарным словом на уроках русского языка / Н.А. Золотых. – 2001. – № 3.
3. Львов, М.Р. Методика преподавания русского языка : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 464 с.

References

1. Galperin, P.A. Lektsii po psihologii: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedeniy / P.A. Galperin. – M. : Un-t: Mosk. psihol.-sotsial. in-t, 2005. – 339 s.
2. Zolotyh, N.A. Priemy i formy raboty nad slovarnym slovom na uroках russkogo yazyka / N.A. Zolotyh. – 2001. – № 3.
3. Lvov, M.R. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy / M.R. Lvov, V.G. Goretskiy, O.V. Sosnovskaya. – 3-e izd., ster. – M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2007. – 464 s.

© И.А. Славкина, Я.С. Славкина, М.Г. Алиева, Ю.М. Малаева, Н.С. Тарасюк, 2019

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет имени В.И. Ленина», г. Иваново;
Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

«ОРФОЭПИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ» КАК ФОРМА ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ

Ключевые слова: литературные нормы; акцентологические нормы; акцентологический минимум; орфоэпические словари.

Аннотация: Цель данной статьи состоит в описании и анализе авторской разработки «Орфоэпический детектив» как одного из продуктивных интерактивных методов обучения студентов нормам русского языка на практических занятиях в высшей школе. В работе ставились следующие задачи: рассмотреть акцентологические нормы в рамках лингвистических дисциплин, формирующих профессиональные и общекультурные компетенции; описать технологию проведения занятия, в основе которого лежит создание коллективного художественного текста с использованием акцентологического минимума; оценить результаты коллективной работы обучающихся.

В качестве рабочей гипотезы настоящего исследования выдвигается положение о том, что в практике преподавания в высшей школе необходимо использовать новые, интерактивные методы обучения, позволяющие повысить уровень освоения изученного материала. Авторами подчеркивается актуальность использования групповой формы выполнения заданий, связанных с творческим решением совместных задач по созданию текстов, направленных на отработку акцентологических норм современного русского литературного языка. Были использованы такие методы, как описательный, анализ и синтез результатов исследований. Результатом работы является вывод о целесообразности и эффективности применения данной формы работы при изучении акцентологических норм русского языка в высшей школе.

Изучение современных литературных норм, бесспорно, является одной из базовых задач при формировании у обучающихся высшей школы профессиональных и общекультурных компетенций. Очевидно, что безграмотно составленный документ, деловое письмо, выступление с многочисленными речевыми ошибками понизит авторитет любого профессионала, ухудшит деловую коммуникацию, сделает невозможным оформление договора, затруднит дальнейшее сотрудничество.

В современной высшей школе раздел «Деловой русский язык» может быть включен в различные дисциплины: «Русский язык и культура речи», «Русский язык в сфере профессиональной коммуникации», «Деловая коммуникация в профессиональной сфере», «Деловой русский язык» и т.д., однако нормативный аспект является обязательной составляющей любой из них. На практических занятиях обучающиеся отрабатывают навыки владения современными литературными нормами (орфоэпическими, лексическими, грамматическими, орфографическими, пунктуационными) и совершенствуют умение выбирать наиболее уместные языковые варианты употребления для той или иной ситуации профессионального общения.

В настоящее время в методике преподавания данных дисциплин, несомненно, накоплен значительный багаж техник и технологий, позволяющих эффективно обучать студентов основам русского языка и культуры речи. При изучении современных литературных норм рабочим материалом на занятиях с обучающимися традиционно служат упражнения, в которых следует найти ошибку в употреблении того или иного слова, словосочетания, предложения и исправить ее или выполнить задание на базе орфографического словаря. Однако в последнее время

в целях активизации познавательной деятельности студентов наиболее популярными становятся интерактивные методы обучения, которые реализуются в форме совместной деятельности обучающихся, что повышает интерес к предмету изучения, мотивирует процесс поиска необходимой информации, способствует эффективно усвоению учебного материала, осуществляет обратную связь и т.д. Таким образом, актуальность нашего исследования определяется необходимостью внедрения в практику преподавания в высшей школе новых методов, способных повысить качество освоения изученного материала. Одной из таких форм является работа в малых группах, которая позволяет обучающимся осуществлять совместный поиск решения проблемы, практиковать навыки сотрудничества и осуществлять межличностное общение [1].

В данной статье приводится опыт проведения занятия по изучению акцентологических норм на основе авторской разработки «Орфоэпический детектив». Работа осуществляется в интерактивной форме (работа в малых группах) и позволяет преподавателю сделать процесс изучения правил постановки ударения в словах (и словоформах) нестандартным: заменить механическое (следовательно, монотонное, неинтересное) заучивание на творческое игровое восприятие языковой нормы.

Еще до выполнения разработанного нами задания студенты на лекции, а затем на практическом занятии знакомятся с понятием «современная литературная норма», видами норм, а также рассуждают о причинах возникновения затруднений в произнесении ряда активных в употреблении слов, учатся различать орфоэпические и акцентологические нормы, правильно пользоваться словарем. Ранее мы обращались к проблеме выбора преподавателем авторитетного орфоэпического словаря для отработки навыков поиска и грамотного прочтения акцентологического варианта. В результате проведенного анализа все типичные трудные случаи ударного употребления слов были объединены нами в форме таблицы «Акцентологический минимум» [2]. Эту таблицу обучающиеся получают для домашнего заучивания, что является предварительной подготовкой к интерактивному занятию.

После самостоятельного («домашнего») заучивания необходимого акцентологического минимума на последующем занятии студенты

делятся на группы по 4–5 человек, т.е. на команды, и получают задание: в течение 15–20 минут написать детективную историю, в которой необходимо использовать как можно больше слов из «Акцентологического минимума». Далее командам следует выбрать представителя, который выразительно и грамотно прочитает написанный текст.

Заметим, что нами не отслеживается строгая жанровая реализация получившегося текста. В основе может быть романтический, сказочный или фантастический сюжет.

Работа осуществляется в команде. А это значит, что обучающиеся совместно должны придумать героев будущего рассказа, разработать увлекательный сюжет, определить группу слов из «Акцентологического минимума», которые войдут в рассказ, записать его на листе (для этого выбирается один человек от группы), расставить ударение в трудных словах с тем, чтобы тот, кто будет выступать, не допустил ошибок при зачитывании текста.

Опыт проведения данного задания показывает, что групповая работа проходит очень активно. Все участники команды волнуются за результат, так как в конце занятия будет объявлена лучшая команда, чей рассказ имеет яркий, захватывающий и логичный сюжет, в тексте использовано много слов из «Акцентологического минимума» и отсутствуют ошибки при его прочтении.

Перед выступлением представителей команд с детективными историями все обучающиеся получают от преподавателя дополнительное задание: внимательно прослушать созданные рассказы и определить, где были допущены ошибки в ударении. Стоит подчеркнуть, что студенты с большим желанием и крайне внимательно слушают детективы и фиксируют на бумаге замеченные ими акцентологические нарушения, а затем бурно обсуждают услышанное.

Приведем примеры импровизированных детективных историй обучающихся первых курсов высшей школы.

Пример 1. *Мускулистый сирота надел с утра шарф и подумал: «Почему бы мне не пойти работать барменом в пиццерию?». Он был не эксперт в этом деле и начал баловаться, пытаясь мастерски жонглировать ими. Но малящий взгляд танцовщиц только усугубил его положение. Этот взгляд обошелся ему втридорога: ведь после того как он разбил пару буты-*

лок, начальник передумал его премировать. Он подумал, что это плохое знамение, закупорил оставшиеся бутылки и пошел делать петлю из шарфа. Долго умерший бармен приходил к своему начальнику ночью по средам. – 18 слов.

Пример 2. У одной танцовщицы пропали банты. Она решила составить договор с экспертом по кражам, который прожил в квартиле от оптового рынка. Зайдя по пути с приятель-бармену, танцовщица увидела мастерски накрытый стол со сливовым тортом, пирогом из ревеня и с большим количеством алкоголя. Одолжив у друга пуловер и захватив новый каталог товаров, танцовщица прошла мимо давнишнего мусоропровода и натолкнулась на духовника, который попытался ее убедить не впадать в истерию. Утром ей позвонил эксперт и сообщил, что в районе нефтепровода, у статуи, был найден доверху набитый саквояж с шарфами, редкими ракушками и бантами танцовщицы. – 23 слова.

Пример 3. В аэропорт Шерлок Холмс прилетел на несбалансированном самолете. Дело, которое ему поручили, казалось баловством. От скуки он подошел к бармену и попросил откупорить бутылку виски. Бокал напитка его ободрил. Он вышел на улицу. Было холодно. Шерлок надел свекольного цвета пуловер, замотался голубым шарфом и пошел на костюмированную вечеринку, на которой произошло убийство. По дороге он заблудился и забрел в квартал, где обнаружил умершего человека, из которого торчал заржавелый предмет. Шерлок стал анализировать обстановку. Слева от него стояла пиццерия со сломанными жалюзи, а справа от

него – статуя. Пиццерия не внушала доверия. Детектив зашел внутрь. На столе стояли торты, по залу ходила танцовщица, а в углу сидел христианин и шептал: «Я не хотел». Обратив внимания на него, Шерлок понял, что именно он совершил это убийство. – 19 слов.

В конце занятия преподаватель совместно с обучающимися проводит заключительный анализ-обобщение, используя вопросно-ответную форму (Какие трудности вы испытывали при написании истории? Какие выводы вы сделали для себя при написании детектива? Необходимо ли соблюдать акцентологические нормы в выступлении? Почему? и т.п.) и метод обобщения.

Таким образом, выбирая подобную форму работы со студентами, преподаватель решает ряд важных задач. В ходе выполнения данного задания в группе обучающиеся, во-первых, осуществляют самоконтроль и взаимоконтроль, фиксируя внимание на фонетической составляющей живой, звучащей речи и оценивая ее с точки зрения нормативной базы литературного языка; во-вторых, они строят логически грамотно структурированный текст, целенаправленно используя заданные лексические единицы; в-третьих, учатся работать в команде, толерантно относиться друг к другу, что чрезвычайно важно в их будущей профессиональной деятельности. В результате использования такой формы обучения, как «Орфоэпический детектив», преподаватель на практических занятиях оптимально решает проблему формирования устойчивого навыка употребления акцентологических норм и формирует грамотный подход к выбору произносительной нормы.

Список литературы

1. Сафонова, Л.Ю. Методы интерактивного обучения / Л.Ю. Сафонова. – Великие Луки, 2015. – 86 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.filialpskovgu.ru/attachments/article/55/MU_Metodi_interaktivnogo_obucheniya.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
2. Гушин, Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю.В. Гушин // Психологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 1–18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mnenie%20%20expertov/2012n2a1.pdf>.
3. Привалова, Г.В. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе / Г.В. Привалова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13161>.
4. Фалина, В.А. К вопросу об изучении акцентологических норм в высшей школе / В.А. Фалина, М.В. Баделина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 3. – С. 94–98.

References

1. Safonova, L.Yu. Metody interaktivnogo obucheniya / L.Yu. Safonova. – Velikie Luki, 2015. – 86 s. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.filialpskovgu.ru/attachments/article/55/MU_Metodi_interaktivnogo_obucheniya.pdf (data obrashcheniya: 25.09.2019).
2. Gushchin, Yu.V. Interaktivnye metody obucheniya v vyshey shkole / Yu.V. Gushchin // Psihologicheskiy zhurnal. – 2012. – № 2. – S. 1–18 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/uploadfiles/mnenie_expertov/2012n2a1.pdf.
3. Privalova, G.V. Aktivnye i interaktivnye metody obucheniya kak faktor sovershenstvovaniya uchebno-poznavatel'nogo protsessa v vuze / G.V. Privalova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 3 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13161>.
4. Falina, V.A. K voprosu ob izuchenii aktsentologicheskikh norm v vyshey shkole / V.A. Falina, M.V. Badelina // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 3. – S. 94–98.

© В.А. Фалина, М.В. Баделина, 2019

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕФИКСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА *UNDER-*

Ключевые слова: аффикс; префикс; префиксация; мотивирующая основа; лексический прототип; прагматический потенциал; окказионализм; словообразование.

Аннотация: Статья посвящена анализу английских производных глаголов с префиксом *under-* с целью определения наличия прагматической информации, заложенной в семантике словообразовательных элементов – префиксе и мотивирующей основе. Выдвигается гипотеза, что префикс, как и слово, несет в своей семантической структуре прагматический потенциал. Задача статьи – установить намерения коммуниканта при употреблении производного с *under-*. Новизна статьи состоит в выявлении роли префикса в актуализации прагматического содержания слова и определении границ его прагматического потенциала. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что префикс *under-* содержит эмоционально-оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты прагматического значения, актуализация компонентов в большей мере происходит за счет лексического значения мотивирующей основы.

Исследование прагматических и семантических особенностей словообразовательных элементов производных слов позволяет понять такие важные для речевой деятельности механизмы, как овладение словарем языка и создание новых средств номинации. Обращение к компоненту префиксального производного – к префиксу – объясняется тем фактом, что специфический характер его значений и роль в формировании прагматического значения производного не привлекали внимания исследователей так активно, как суффиксы. Целью статьи является

изучение функционирования в современном английском языке производных глаголов с префиксом *under-* с точки зрения прагматической информации, заложенной в семантике словообразовательных элементов – префиксе и мотивирующей основе, то есть гипотеза строится на понимании того, что слова и аффиксы несут в своей семантической структуре прагматический потенциал, актуализируемый в разной степени. В этой связи возникает необходимость определить, каким образом происходит актуализация прагматического содержания словообразовательного аффикса, каковы пределы его прагматического потенциала. Под прагматическим потенциалом понимается способность исследуемого форманта реализовать в составе производного определенные прагматические компоненты. В связи с поставленной целью в статье решен ряд задач: отобран и сгруппирован по семантическому признаку список производных глаголов с *under-*; осуществлено лексикографическое описание производных слов; установлены намерения коммуниканта при употреблении производных слов. Материалом исследования послужили префиксальные производные и примеры их употребления: иллюстративный материал отобран из шести номеров газеты «*The Economist*» 2019 года. Источник иллюстративного материала маркирует стилистическую принадлежность исследуемых единиц, что тоже способствует решению поставленной в работе задачи. Для решения поставленной цели и задач в работе применялись следующие методы исследования: прием сплошной выборки единиц исследования; общенаучный описательный метод с использованием приемов обобщения, интерпретации и классификации исследуемого материала; словообразовательный анализ.

Прагматика является отраслью лингвисти-

ки, которая исследует функционирование языка как одного из средств взаимодействия людей и занимается изучением комплекса вопросов, связанных: с говорящим субъектом; адресатом; их взаимодействием в коммуникации; ситуацией общения [2]. Изначально прагматика в качестве основной единицы языка выделяла высказывание или речевой акт, но спустя время лингвисты обратили внимание на возможность наличия прагматического элемента в значении других единиц языка: слова и аффикса. Прагматическое значение слова связывают со сложной структурой, в которой выделяются, в частности, эмоционально-оценочный, экспрессивный, стилистический, историко-языковой, историко-культурный, идеологический компоненты [6, с. 192], что в целом можно охарактеризовать как субъектно-оценочное значение [5, с. 6]. С этой же позиции возможности/невозможности реализовать субъектно-оценочные отношения в языке и речи, актуализироваться за счет целей и мотивов коммуникации рассматривается прагматический потенциал аффиксов. Возможность же автономного рассмотрения аффиксов обусловлена тем, что они, также как и знаменательные слова, являются единицами номинации [5, с. 6].

Прагматический потенциал словообразовательных аффиксов анализировался в ряде исследований, и единого мнения относительно их роли в актуализации прагматики слова не сложилось. Так, выдвигается предположение, что аффиксы английского языка, как и слова, актуализируя в своей семантической структуре прагматическую информацию, предписывают адекватное употребление данной языковой единицы в определенном типе прагматического контекста [4], что префикс является отражением концептуальной структуры слова и в этой связи ассоциируется с разными значениями, а потенциальный контекст, в котором появляется префикс – ответ на коммуникативные потребности дискурса [9]. Однако точка зрения относительно значительной роли словообразовательного аффикса в формировании прагматического значения производного разделяется не всеми исследователями, например, существует позиция, что суффиксы современного английского языка обладают незначительным лексическим и прагматическим потенциалом, так как в целом семантика основы и отношение говорящего к понятию, выраженному в мотивирующей основе, являются основ-

ным источником прагматической информации в содержании производного слова [3]. В результате можно сделать вывод, что учеными не отрицается наличие прагматического потенциала у словообразовательного аффикса, расходятся мнения относительно его границ. Рассмотрим данный вопрос на примере глагольных производных с префиксом *under-*.

У производных слов с префиксом *under-* выделяются следующие значения: «нахождение под чем-либо», «действие, производимое под чем-либо», «недостаточность, неполнота действия», «подчиненность, меньшая важность, значимость», «сравнительное значение». В результате анализа производных с разными значениями определяется лексический прототип префикса *under-* как «нахождение ниже чего-либо», так как оно представлено минимальным набором сем и находит выражение в каждой семантической группе глагольных производных. «В основу механизмов формирования семантических структур производных слов положено пространственное значение расположения под чем-то, что находит отражение в словах со значением расположения в пространстве. Все остальные значения осмысливаются как производные от лексического прототипа, где сопоставляемые объекты могут быть как реальными, так и мыслимыми как таковые» [1, с. 135].

Значение «нахождение ниже чего-либо» можно связать с понятием нормы – средней величиной чаще всего субъективного характера, связанной со сложившейся в социуме системой мнений и представлений. Следовательно, прагматический оценочный компонент заложен в семантической структуре префикса и актуализируется в результате взаимодействия с «микрконтекстом», то есть с мотивирующей основой. Например, в предложении *He analyses why tickets are usually underpriced*, где производный глагол *underprice* используется со значением «назначать цену ниже обычной» – *to price below what is normal or below the real value*, указывает на цену ниже той, что принята за норму в обществе на данный момент. Оценочный прагматический компонент префикса соотносится с нейтральным значением мотивирующей основы *to set a price*, тем самым формируя прагматическое значение производного. В примере *California's students underperform Texas's in several areas, including maths and science, and its Hispanic and African-American students do worse*,

too глагол *underperform* также связан с оценкой, так как подготовка учащихся характеризуется как недостаточная, ниже ожидаемой нормы, что и указывается в лексикографическом толковании *perform less well than expected*. Реализация оценочного компонента возможна благодаря использованию префикса *under-* при взаимодействии с мотивирующей основой. Необходимо отметить, что оценочный компонент тесно связан с эмоциональным, так, указывая, что что-то ниже нормы, говорящий/пишущий может подчеркнуть отрицательное отношение к описываемому явлению при помощи вспомогательных языковых средств. Эмоциональный компонент может интенсифицироваться в рамках контекстного употребления лексической единицы как в примере *Germany's armed forces remain woefully under-equipped*, где производный глагол со значением «недостаточно оснащен» – *not having all the necessary equipment or resources* употребляется рядом с эмоционально окрашенным наречием «ужасающе» – *woefully*.

Среди производных с префиксом *under-* следует выделить глаголы со значением недосказанности. Вероятно, что в подобных примерах актуализируемый прагматический компонент соотносится скорее не с оценкой, а с экспрессией, в частности с намерением говорящего/пишущего воздействовать на адресата. В предложении *But... Texas's leaders are willing to undercount their immigrant populations*, где глагол *undercount* употребляется в значении «скрыть реальный цифры, занизив их» – *enumerate (something, especially a sector of a population in a census) at a lower figure than the actual figure*, автор статьи маркирует понимание несоответствия реальной ситуации при помощи употребления префикса, таким образом воздействуя на адресата и на его восприятие действительности. Можно продолжить вариант расширения выделенного экспрессивного прагматического компонента – вызванное сомнение у адресата в истинности некоторых данных подсознательно формирует сомнение в истинности и других данных, полученных через официальные источники. Несовпадение реальной и официальной версии событий также можно наблюдать в примере *The low conviction rates for rape and sexual assault are often blamed on underreporting*, где значение глагола связано с сокрытием реальных данных – *fail to report (something, especially news or data) fully*.

Прагматический компонент значения может зависеть от стилового контекста употребления производных. Примеры для анализа в статье отбирались из издания «*The Economist*», поэтому все производные характеризуют в первую очередь публицистический (газетный) стиль, суть которого, во-первых, передать сжато и быстро необходимую информацию, что позволяет сделать в том числе и употребление префиксальных производных, так как словообразовательная модель «*under-* + глагол» сокращает потенциальное словосочетание до размера одного слова. Во-вторых, цель газетного стиля – выработать у читателя соответствующее отношение к описываемым событиям, сформировать мнение, оказать эмоциональное воздействие. Очевидно, что использование рассматриваемых производных в статьях вносит вклад в решение данной цели, что подтверждается частотностью их употребления в «*The Economist*», например, в статье «*Do your homework*» автор, разбирая причины неудовлетворительных результатов учащихся, употребил 7 раз следующие производные с *under-*: *underperform, underfund, underinvest*. [8, с. 7–9].

Прагматический потенциал единицы языка можно попытаться проанализировать путем исследования возможных окказиональных образований. Так, при исследовании, насколько уверенно чувствует себя обычный говорящий при образовании нового слова путем прибавления аффикса, было установлено, что существует ряд суффиксов и префиксов, в значениях которых говорящий полностью уверен [7]. Развивая эту мысль, для решения обозначенной в работе задачи решили провести эксперимент. Группу изучающих английский язык попросили образовать новые глаголы при помощи префикса *under-* по словообразовательной модели «*under-* + глагол» и показать их возможное функционирование в контексте. Цель эксперимента – выявить прагматический потенциал производных, анализируя окказионализмы и контексты, в которых их употребили. В эксперименте участвовало 56 студентов в возрасте 18–20 лет, для которых английский язык не является родным. Среди образованных окказиональных производных преобладает группа со значением префикса «ниже, меньше нормы» (49 примеров): *undersleep, underrelax, undercare, underlove, underlearn, undervisit the café, underdrink coffee, underinspire, underenjoy, underbuilt*. Интересно появление среди данных образований глаголов со значением недосказан-

ности *undersay, undertell* (7 примеров), так как для изучающих английский язык такое значение рассматриваемой словообразовательной модели не является частотным, и, скорее всего, слова были образованы интуитивно на основании личного опыта и личного восприятия префикса *under-*. Абсолютно все примеры характеризуются эмоционально-оценочным прагматическим компонентом, когда употребление окказионализма в контексте отражает не только оценку автора описываемому событию, но и его эмоции – недовольство, неудовлетворенность, разочарование: *The Government underbuilt some metro stations, so citizens can't use it; The exhibition was not informative and beautiful and now I feel underinspired; Sometimes I feel undercared and I want to fall in love with a nice boy; After the hard*

day I underrelaxed, because my brother was very noisy.

В результате анализа вышеприведенных примеров можно сделать вывод, что префикс, присоединяясь к производящей основе, способствует формированию прагматического значения нового производного слова, однако актуализация компонентов в большей мере происходит за счет лексического значения мотивирующей основы. Прагматический потенциал префикса *under-* определяется эмоционально-оценочным, экспрессивным и стилистическим прагматическими компонентами. Префикс актуализирует намерения говорящего/пишущего оценить ситуацию, выразить свое отношение, вскрыть искаженную информацию, сэкономить языковые ресурсы, повлиять на мнение адресатов.

Список литературы

1. Антоненко, Н.В. Семантический потенциал мотивирующих основ и префиксов : дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Антоненко. – СПб., 2001. – 186 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Прагматика / Н.Д. Арутюнова, Г.Б. Гутнер // Гуманитарная энциклопедия: Концепты. – Центр гуманитарных технологий, 2002–2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/concepts/6935> (дата обращения: 13.10.19).
3. Ищенко, И.Г. Соотношение семантики и прагматики производных слов : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И.Г. Ищенко. – СПб., 1995. – 36 с.
4. Сачкова, Е.В. Прагматические аспекты функционирования лексических новообразований : дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Сачкова. – М., 2003. – 175 с.
5. Нуруллова, С.Ф. Прагматические аспекты функционирования словообразовательных аффиксов современного английского языка : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.Ф. Нуруллова. – Москва, 1991.
6. Чернова, О.Е. Прагматическое значение слова как фактор коммуникативного влияния / О.Е. Чернова // Известия Уральского государственного университета. – 2003. – № 28. – С. 192–198.
7. Bolinger, D. Aspects of Language / D. Bolinger, D.A. Sears. – New York : Harcourt Brace Jovanovich Inc., 1981. – 352 p.
8. Do your homework // *The Economist*. – 22 June 2019. – P. 7–9.
9. Hamawand, Z. Prefixes of Degree in English: A Cognitive-Corpus Analysis / Z. Hamawand // *Open Journal of Modern Linguistics*. – Vol. 1. – No. 2. – 2011. – P. 13–23.

References

1. Antonenko, N.V. Semanticheskiy potentsial motiviruyushchih osnov i prefiksov : diss. ... kand. filol. nauk / N.V. Antonenko. – SPb., 2001. – 186 s.
2. Arutyunova, N.D. Pragmatika / N.D. Arutyunova, G.B. Gutner // *Gumanitarnaya entsiklopediya: Kontsepty*. – Tsentr gumanitarnyh tehnologiy, 2002–2019 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://gtmarket.ru/concepts/6935> (data obrashcheniya: 13.10.19).
3. Ishchenko, I.G. Sootnoshenie semantiki i pragmatiki proizvodnyh slov : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / I.G. Ishchenko. – SPb., 1995. – 36 s.
4. Sachkova, E.V. Pragmaticheskie aspekty funktsionirovaniya leksicheskikh novoobrazovaniy : diss. ... kand. filol. nauk / E.V. Sachkova. – M., 2003. – 175 s.
5. Nurullova, S.F. Pragmaticheskie aspekty funktsionirovaniya slovoobrazovatelnyh affiksov

sovremennogo angliyskogo yazyka : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / S.F. Nurullova. – Moskva, 1991.

6. Chernova, O.E. Pragmaticheskoe znachenie slova kak faktor kommunikativnogo vliyaniya / O.E. Chernova // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2003. – № 28. – S. 192–198.

© Н.В. Антоненко, 2019

УДК 802.0 (075.8)

А.Н. ЛАВРОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

О СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ АППАРАТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: аппаратное обеспечение; специализированная терминосистема; многокомпонентные спецблоки; греко-латинские единицы; инновационный словарь.

Аннотация: Цель данной работы связана с изучением терминосистемы аппаратного обеспечения. Задача статьи состоит в том, чтобы подчеркнуть упорядоченность терминологического ряда. Гипотеза этого эксперимента подтверждает историю спецблоков, востребованных инновационной проблематикой данной терминосистемы. Методики представлены историческим анализом специализированных единиц, а также коммуникативно-когнитивными аспектами. Результатом исследования выступает детальный анализ композиции специализированных единиц.

Терминология аппаратного обеспечения *Software engineering* рассматривается как отвечающая запросу инженерной науки и практики сегодняшнего дня. Наличие рабочих отработанных моделей указанного терминологического ряда говорит в пользу устоявшейся терминологии *Software engineering*. Упорядоченность терминологии доказана практикой ее использования, т.е. реальной картиной функционирования этой отработанной системы. Итак, базовый компонент специализированной системы представлен спецблоком *software systems*, вокруг которого формируется терминологический ряд; специализированные единицы, корреспондируемые продвинутой проблематикой *Software engineering*, выстраиваются как моноединицы, но в основном многокомпонентными блоками; весьма частотны двухкомпонентные специализированные единицы типа *reusable components*, *proposed*

techniques, *software development*, которые соотносимы с методиками, используемыми при решении проблем, соответствующих инновационной системе аппаратного обеспечения. Инновационное развитие *software* регистрируется как весьма актуальная задача, что не может не отразиться на составе специализированного словаря, который представляет интерес для прикладной лингвистики. Поддержание аппаратного обеспечения в нужном рабочем состоянии и то, каким образом это реализуется, условия использования *software* – основные аспекты изучения инженерной системы *software systems*. Весь специализированный лексикон, фиксированный двухкомпонентными спецблоками, подтверждает состоятельность и упорядоченность анализируемой терминосистемы. Теперь обратимся к трехкомпонентным спецблокам, таким как *complex multifaceted activity*, *software lifecycle model*, *software engineers productivity* и т.д. Приведенные трехкомпонентные спецблоки объединены общей тематикой циклов работ, связанных с *Software*, с моделями спецобеспечения, производством аппаратного обеспечения, технологиями, инновационными технологиями и т.д. Менее частотными представлены четырех- и более компонентные спецединицы, несущие весьма актуальную информацию, а именно о моделировании жизненных циклов аппаратного обеспечения и дальнейшем развитии его отдельных составляющих: *software lifecycle model*, *component based software development*. Последние многокомпонентные блоки могут интерпретировать всю историю, посвященную анализируемой инженерной системе; эти блоки – не просто блоки, а подробное повествование о деталях системы и различных моделях. Такие спецблоки регистрируются как весьма актуальные и востребованные, как новая форма повествования научной

профессиональной спецлексики.

В исследованиях многокомпонентных спецблоков используется когнитивно-коммуникативный подход, который является определяющим при оценке терминологии, пригодной к использованию или нет.

Любой пример указанной терминосистемы (например, *the most prevalent software lifecycle model*) регистрирует заложенное сообщение. В данной иллюстрации манифестируется модель интеллектуального обеспечения; также выдвигается тезис о реализации жизненного цикла, заложенного в конкретную модель. *Software development* регистрирует информацию о том, что аппаратное обеспечение как интеллектуальная сущность развивает постоянную тягу к изменению, т.е. развитию. Проиллюстрируем еще один пример, *component-based software engineering*, где наблюдается передача информации о технологиях, в составе которых есть компонент на базе аппаратного обеспечения. Во всех фрагментах специализированного словаря наблюдается ориентация на когнитивный момент, который реализуется в коммуникативном аспекте. Изучаемые спецблоки не уступают по своей эмоциональной мощи подаваемой когниции монотерминам, ибо моноспециализированные системы реализуются в наличии многокомпонентных блоков, что более удобно для использования, ибо сама форма когниции диктует именно такую форму интерпретации подаваемой специфической инженерной картины мира в сфере аппаратного обеспечения (*software*), вокруг которого генерируется конкретная когнитивно-коммуникативная модель реализации. Фиксирование таких многокомпонентных суперблоков подчеркивает специфику развития изучаемой лексической системы, которой довольно некомфортно войти во фреймы моноблоков только благодаря проблематике, т.е. когнитивному фактору, когда один многокомпонентный спецблок может заменить, к примеру, дискурсивную представленность. Эти комплексные блоки однозначно занимают активную позицию в расширении познавательного фактора, точно так же, как и мышления с последующим инновационным развитием профессионального инженерного знания, что неизбежно приводит к активной специализированной и профессиональной коммуникации при наличии соответствующей подготовки специалистов. В этих условиях идет процесс инновационного развития

корреспондируемых научных теорий.

Действительно, особенность специализированного словаря профессионального домена реализуется в представлении многокомпонентных спецблоков как терминоблоков. Эти блоки реализуются как двухкомпонентные – *constructive feedback*, *evolutionary phototypes*, трехкомпонентные – *incremental software development* и другие многокомпонентные спецблоки. Анализируемые спецблоки являются неотъемлемым элементом словаря рассматриваемого профессионального дискурса. Общий словарь как минимальная его составляющая реализуется иррегулярными глаголами (*understand, may, put, arise, can, be, build, take, mean, may, must, meet, find, know*), которые оптимально вписываются в ткань профессионального дискурса; будучи весьма древними, эти связующие элементы не интерферируют с многокомпонентными спецблоками, ибо их составляющие греко-латинского происхождения также формируются на базе указанных исторических элементов античного происхождения. По-видимому, этот фактор способствует совместимости указанных единиц, хотя компоновка спецблоков, функционирующих как термины, генерируется в наше время согласно требованиям семантики профессионального дискурса инновационного характера, который заложен семантически в спецобразованиях. Последнее генерируются как современные образования, используя историческую семантику для последующей доработки до современного уровня инженерных технологий. Кроме иррегулярных глаголов используются также вербы латинского происхождения типа *desire, provide, test, depend, use, verify, isolate* и т.д., что соответствует научно-инженерному профессиональному дискурсу. Многокомпонентные спецблоки, действительно, подлежат тщательному анализу и изучению композиции составляющих их компонентов; набор последних не является фиксированным для других научных доменов; они четко очерчены в границах использования дискурса *software engineering*.

Такие специализированные единицы могут многое объяснить, т.к. декларируют данную сферу знания, ее современное состояние, а перспективы инновационного развития способствуют дальнейшей систематизации корреспондируемого знания. Этот заряд спецзнания вместе с номинативностью также несет в себе предикативность от связи с конкретным

объемом спецзнания. Семантика спецзнака, спецблока связана со многими факторами жизни спецзнака, а именно предоставляет информацию и о других системах, о полноте его объема и его отношении к другим понятийным системам, ибо в этом заложена профессиональная коммуникация на различных магистралях в межотраслевом пространстве, где все системы перекрещиваются на различных магистральных направлениях, непредсказуемо пересекаясь.

Специализированный словарь, маркирующий не моно-, но в основном многокомпонентные спецблоки, представляет собой интерес, т.к. понятие, закрепленное за спецединицей (термином) в случае изучаемого словаря, реализуется как многокомпонентная спецединица, регистрирующаяся как целое понятийное единство, более емкое, хотя весьма сжатое по

форме, поставляющее полную и исчерпывающую информацию в границах обычного предложения. Но скупые вкрапления в композиции спецсловаря представляются как сугубо специализированные явления. Инновационный словарь реализует специализированные единицы греко-латинского происхождения; при этом общеупотребительные лексемы смотрятся как весьма редкие в лексиконе словаря, в основном как обеспечивающие функционирование грамматического аспекта, и, наконец, наблюдается широкий спектр древнегерманских иррегулярных вербов, получающих заряд специализации под действием мощного специализированного словаря греко-латинского происхождения. Эта специализированная терминосистема требует тщательного изучения, хранения и пополнения словаря.

Список литературы

1. Лаврова, А.Н. О когнитивной модели научно-инженерного дискурса / А.Н. Лаврова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 12. – 2018. – С. 91–93.
2. Лаврова, А.Н. О специализированном научном инженерном знании / А.Н. Лаврова // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по мат-м 24 Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Изд. «МЦНО», 2019. – № 3(24). – С. 58–63.
3. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса : монография / А.В. Олянич. – Волгоград : Парадигма. – 2004. – 507 с.
4. Sager, J.A. A practical Course In Terminology Processing / J.A. Sager. – Amsterdam : John Benjamins, 1990. – 214 p.
5. Oxford Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.oxforddictionaries.com>.

References

1. Lavrova, A.N. O kognitivnoy modeli nauchno-inzhenernogo diskursa / A.N. Lavrova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – № 12. – 2018. – S. 91–93.
2. Lavrova, A.N. O spetsializirovannom nauchnom inzhenernom znanii / A.N. Lavrova // Nauchnyy forum: filologiya, iskusstvovedenie i kulturologiya: sb. st. po mat-m 24 Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – M. : Izd. «MTsNO», 2019. – № 3(24). – S. 58–63.
3. Olyanich, A.V. Prezentatsionnaya teoriya diskursa : monografiya / A.V. Olyanich. – Volgograd : Paradigma. – 2004. – 507 s.

© А.Н. Лаврова, 2019

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: эксперимент; комплексный подход; электронные приборы и анализаторы; нейровизуализация; цифровая обработка данных; доказательная база; электронные аналоги биологических процессов; логико-лингвистические модели.

Аннотация: Современная наука о языке предполагает 5 основных этапов развития языкознания с VI в. до н.э. до наших дней. Первоначально языкознание рассматривалось как часть философии, и только в XIX в. складываются сравнительно-сопоставительные методы исследования, обобщается материал и терминология языкознания как самостоятельной науки.

Наиболее близким к современным теориям о языке, его происхождении и функционировании являются утверждения Вильгельма фон Гумбольдта о том, что язык есть явление психическое. Связь между языком и мышлением очень тесная. Кроме того, чрезвычайно важным является теория Фердинанда де Соссюра о социальном влиянии на язык индивидуумов. В современной парадигме языкознания доминирует комплексный, междисциплинарный подход к изучению как языков в целом, так и разделения их по основным функциям, например таким, как контактно-устанавливающая, коммуникативная, эмоционально-оценочная, аккумулятивная и т.д.

Научные исследования в области изучения сознания человека, основных принципов работы мозга, его речевых и познавательных функций на протяжении длительного времени были главным образом общенаучными. Постановка полноценного эксперимента была возможна лишь на животных либо в процессе медицинской помощи пациентам с травмами головы. Однако и эти материалы, созданные в том чис-

ле и отечественными учеными Л.С. Выготским, А.Р. Лурия, И.П. Павловым, В.М. Бехтеревым позволили создать прочную базу для современных инструментальных методов исследований с применением электронного оборудования на основе физических, химических, оптических приборов высокого разрешения и быстродействия.

Новые технические возможности постановки эксперимента впервые позволили абсолютно точно либо опровергнуть существующие теории функционирования языка как важнейшей части сознания человека, либо, напротив, подтвердить некоторые из них и направить работу в наиболее эффективных направлениях.

В настоящей статье автор предлагает обратить более пристальное внимание на возможности, которые могут возникнуть на «стыке» лингвистики, биологии и физики, особенно в изучении протекания электрических процессов в мозге человека. Законы электричества достаточно хорошо изучены, имеется современная аппаратная база, в том числе приборы для измерения очень малых величин, импульсные генераторы и регистраторы. Кроме того, компьютерная обработка и запоминание оцифрованных данных позволяют создать существенную статистическую базу анализа результатов экспериментов.

Современная прикладная лингвистика в значительной степени стала составной частью таких ставших уже привычными сервисов, как электронные поисковые машины, электронные библиотеки и тезаурусы, голосовые программы в навигаторах, электронные переводчики, обучающие программы, управляющие программы в системах управления крупными объектами.

Однако усложнение и ускорение жизни со-

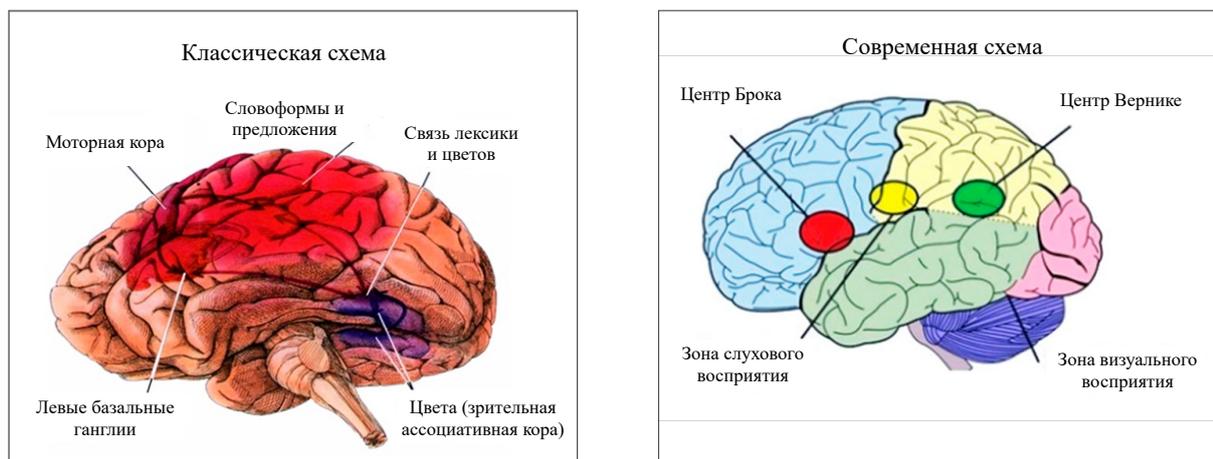

Рис. 1. Речевые структуры мозга

временного общества ставит еще более масштабные задачи в области информатизации экономических и социальных процессов. В значительной степени в решении этой проблемы участвуют компьютерные системы, которые становятся более производительными, удобными в эксплуатации, меньшими в размерах.

Некоторые публицисты высказывают мнение о том, что компьютеры изначально создавались в качестве аналога мозга человека. Технологические возможности компьютеров первых моделей использовались, прежде всего, для вычислительных целей. В основе идей о некоем соответствии компьютера и мозга человека лежит работа А. Тьюринга «*Computing Machinery and Intelligence*», созданная им в 1950 г. Фактически это первые размышления об «искусственном интеллекте».

I. Современное оборудование для исследований

Современные медицинские и диагностические приборы совмещают в себе, как правило, 2 основных блока: это различного рода датчики, которые отслеживают конкретные процессы в организме (мозге) человека, и центр обработки этих данных с возможностью оцифровки, визуализации, построения 3D-моделей, графиков, диаграмм, магнитной записи результатов измерений. К наиболее эффективным можно отнести магнитно-резонансную томографию (МРТ). Впервые идея подобного прибора была озвучена в 1938 г. Далее эту работу продолжили Р. Дамадьян (1971 г.), В.А. Иванов (1960 г.).

Функциональная МРТ позволяет точно определить местоположение и особенности областей мозга, которые отвечают за функции движения, речи, зрения, памяти. Термометрия МРТ может дать представление о температуре отдельных участков мозга и, следовательно, их активности. В качестве примера можно привести уточнение известной модели расположения в мозге человека центра Брока и центра Вернике.

Процесс магнитоэнцефалографии позволяет производить измерения магнитного поля, возникающие вследствие электрической активности мозга. В современных приборах используются сверхпроводниковые квантовые интерферометры.

Наличие электричества в мозге человека впервые было отмечено Д. Дейманом в 1849 г. В дальнейшем работу продолжили Р. Каргон (1875 г.), И.М. Сеченов (1889 г.), Н.Е. Введенский (1884 г.). Практическая первая запись результатов измерений была сделана Г. Бергером в 1928 г.

Магнитная активность мозга невелика и составляет несколько сотен фемто-тесла (10–15 Т), однако этот метод позволяет очень точно определить зоны активности мозга. Для усиления точности измерений можно использовать многоканальный прибор электроэнцефалографии (ЭЭГ) с усилителем, например 24-битный усилитель *ActiCamp* от компании *Brain Products*.

В комплексных исследованиях используется транскраниальная магнитная стимуляция (ТМС). Она позволяет искусственно возбудить или тормозить отделы мозга с помощью стимуляционной катушки. Возникающее в результате

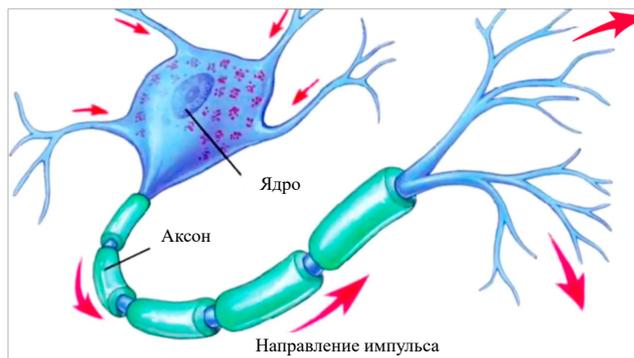

Рис. 2. Направление прохождения электрического импульса в нейрон

электрическое поле позволяет деполяризовать или гиперполяризовать корковые нейроны.

Все эти методы можно отнести к современным способам нейровизуализации.

II. Естественные собственные источники электричества в организме человека

Химическая наука приводит факт того, что организм человека состоит на 60 % из воды, на 34 % из органических веществ, на 6 % из неорганических веществ. В свою очередь, органические вещества представлены на 18 % углеродом, на 65 % кислородом, на 10 % водородом, на 2 % азотом, фосфором и серой. В группу неорганических веществ входит в основном 22 элемента: кальций, фосфор, натрий, калий, железо и другие металлы [3].

Таким образом, мы видим, что все-таки организмы обеспечиваются необходимыми веществами, раствором этих веществ в воде. В свою очередь, известно, что среди многих химических и физических свойств воды есть важнейшее свойство – электропроводимость. Однако и концентрация растворимых в воде веществ существенно влияет на характеристики электропроводимости воды.

На клеточном уровне, в том числе в клетках мозга, вода присутствует в качестве водного раствора электролитов – цитоплазмы. Фактически речь идет о том, что процесс движения положительно заряженных катионов и отрицательно заряженных анионов через мембрану клетки может создать разницу потенциалов, то есть электрический ток. В состоянии покоя величина тока составляет 70 мВ.

Современные исследования электропроводности в концентрированных растворах по-

казывают необходимость учитывать различные взаимодействия электрофоретического, релаксионного эффектов, изменение вязкости, образования ионных диссоциатов.

Электрические эффекты в живых тканях связаны с веществом, из которого состоит мембрана и протоплазма. Оно имеет такие параметры, как удельное сопротивление мембраны, равное обычно 1–1 Ом·см, и ее удельная емкость – 1 мкф/см. Удельное сопротивление протоплазмы составляет около 100 Ом·см. Разность потенциалов между внешней и внутренней частями внутренней клетки колеблется в диапазоне 60–10 мВ.

Первыми работами в области исследования электричества в живых организмах принято считать книгу Дж. Боррели «О движении животных» (1680 г.).

Существенный вклад в эти исследования внес Л. Гальвани (1780 г.), Ш. Дюфе, открывший существование положительных и отрицательных зарядов (1733 г.). Основателем электрофизиологии принято считать ученика Г. Гельмгольца Э. Дюбуа-Реймона, который использовал результаты работ Фонтана и Вольта [1, с. 13–61]. Измерение скорости возбуждения показало, что в нервах сигнал (возбуждение) распространяется за 30 м/с, что в 100 миллионов раз медленнее, чем электрический сигнал по обычному проводнику. Изучением этого явления занимались Ю. Бернштейн и Л. Герман.

Аббат Нолле сделал открытие, которое называется «Осмоз». Это явление самопроизвольного перехода растворителя в раствор, отдельный от него переборкой (мембраной). С. Аррениус открыл явление разложения $NaCl$ в воде на две частицы Na и Cl , то есть эффект, который назвали «электрической диссоциацией», в процессе

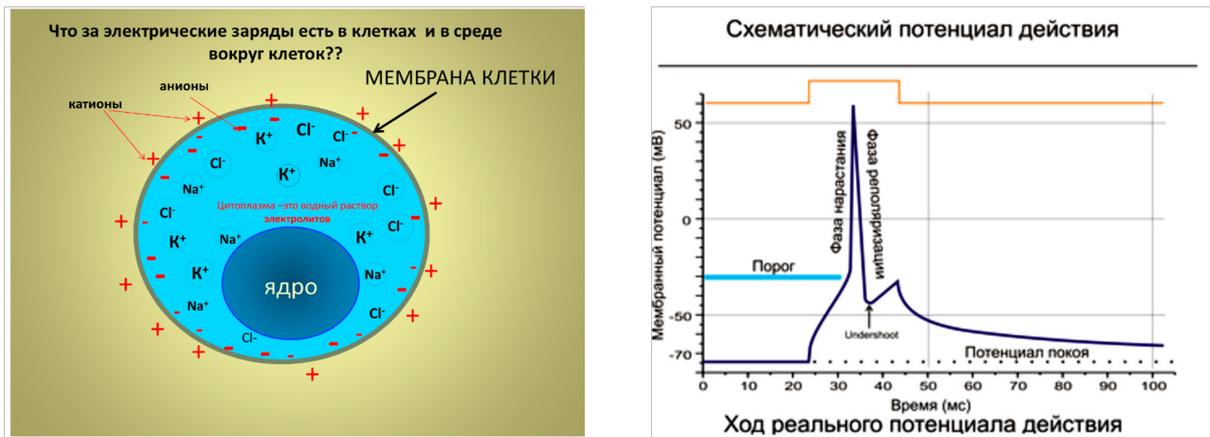

Рис. 3. Электрические заряды в клетках

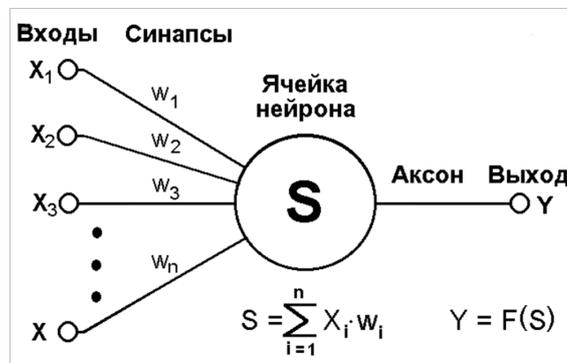

Рис. 4. Модель нейрона МакКаллока–Питтса (Перцептрон)

которой и возникает «животное электричество».

Важную мысль в этой связи высказывает Н. Винер: «Достоинно внимания, что нервные системы человека и животных, способные, как известно, совершать такие же действия, как и вычислительная система, содержат элементы, идеально приспособлены для работы в качестве реле. Речь идет о так называемых нейронных, или нервных, клетках. Хотя под влиянием электрических токов они обнаруживают довольно сложные свойства, обычное их физиологическое действие очень близко к принципу «все или ничего». То есть они либо находятся в покое, либо, будучи возбужденными, проходят через ряд изменений, природа и интенсивность которых почти не зависит от раздражителя. Таким образом, нерв можно уподобить реле с двумя существенными состояниями активности: возбуждением и покоем» [2].

В случае анализа свойства естественного языка следует отметить, что речь человека во

многом бывает неточной, противоречивой, иногда ошибочной. «В психологии многое чуждо логике, но – и это очень важно – всякая логика, имеющая для нас смысл, не может содержать ничего такого, чего человеческий разум, а следовательно, и человеческая нервная система не были бы способны объяснить. Доказательство есть логический процесс, который должен привести к определенному заключению через конечное число шагов. Напротив, логическая машина, действующая по определенным правилам, не обязательно должна прийти когда-либо к заключению» [2].

Как мы упоминали выше, скорость распространения нервного импульса в живых тканях намного ниже, чем движение электрического импульса в электросетях. Однако парадоксальным является тот факт, что человек производит распознавание объектов, звуков, речи, зрительных образов намного быстрее компьютера, затрачивая, кроме того, существенно меньше

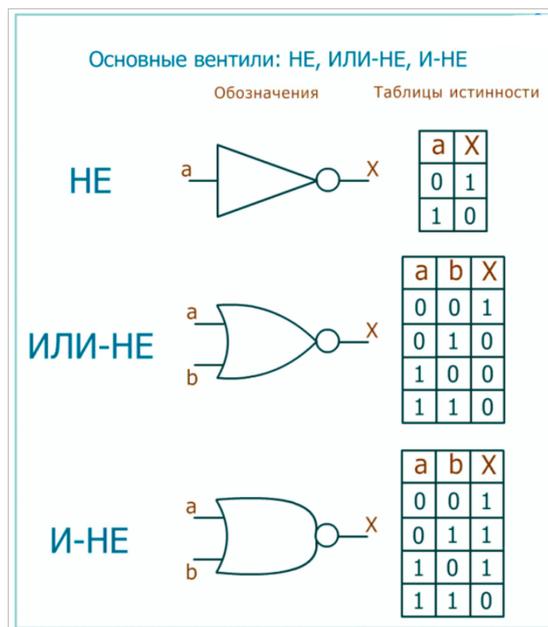

Рис. 5. Схема основных вентилей НЕ, ИЛИ-НЕ, И-НЕ

энергии.

Исследования показывают, что «операционная система» мозга человека устроена не так, как это делают системные программисты с компьютерами. То есть речь идет о том, что мозг человека ведет не последовательную, а параллельную обработку входных сигналов (в компьютере это можно пока решить только установкой дополнительных ядерных процессоров). Очевидно, что мозг одновременно может ввести обработку входных данных от всех доступных ему внешних датчиков – зрительных, слуховых, осязательных (тактильных). Например, оптический сигнал в виде волны составляет около 1 мкм, что позволяет передавать 10 бит информации параллельно. «Таким образом, даже медленная параллельная подача информации может иметь преимущество перед быстрой, последовательной подачей» [9, с. 56–57].

Еще более сложной задачей для мозга является постоянный контроль над положением тела человека в пространстве. Вестибулярный аппарат – наиболее сложный из контрольных датчиков организма. Принцип действия вестибулярного аппарата состоит в оценке ускорений, возникающих в процессе движения по трем направлениям в трех полукруглых каналах. Фактически речь идет об измерении давления жидкости на эластичную мембрану [7]. Сигналы в

виде электрических импульсов попадают на обработку в мозг. С точки зрения сегодняшней электронной техники можно использовать термин 3D-обработка, или многослойная нейронная сеть с обратными связями.

Перед тем как закончить этот параграф, целесообразно рассмотреть важнейший вопрос, выявленный в инструментальных измерениях, который выявляет принцип энергоэффективности в работе мозга и в процессе мышления, памяти.

«Крайне существенно понимать, что память – энергозависимый процесс. Любой энергозависимый процесс не выгоден организму... Память о любом событии уменьшается обратно пропорционально времени. Через 1 час забывается 1/2 от всего попавшего в память, через 1 сутки – 2/3, а через месяц – 4/5... Оказывается, что поддержание циркуляции разных циркуляционных сигналов в рамках одной структурной цепи крайне энергозатратно. Следовательно, мышление – это процесс, навязанный мозгу постоянно протекающим морфогенезом случайного образования и разрушения нейронных связей. Морфогенетическая активность нейронов является врожденной. Она необходима для запоминания нужной информации, поступающей от рецепторной системы организма и выбора моторной активности» [6, с. 171, 352].

Американский ученый К. Прибрам полагает, что мозг человека создает голографический образ явления, которое он фиксирует и автоматически сравнивает с образами, которые уже есть в нервах долговременной памяти в виде определенных комбинаций групп нейронов. Нейроны, в свою очередь, в зависимости от сложности образа используют совокупные сигналы больших или меньших ассамблей нужных нейронов [5, с. 179, 464].

III. Построение лингвистической модели принятия решений

Наиболее сложным в когнитивной науке является вопрос о способах и общих принципах функционирования «логического вентиля» в архитектуре операционной системы мозга. Сложность заключается в том, что постановка эксперимента с применением измерительных приборов возможна только тогда, когда хотя бы приблизительно известно, в каких диапазонах и какого типа величины необходимо измерять. Сегодня благодаря наличию электронных микроскопов удалось точно установить количество нейронов в мозге (86 миллиардов) и количество генетических связей у каждого нейрона (10000–15000) [14]. Определены размеры, формы нейронов. Измерены величины токов, которые вырабатывают клетки, определена скорость прохождения нервных импульсов.

Решить проблему понимания того, как мозг переключается на решение той или иной мыслительной задачи, в некоторой степени может построение лингвистической модели принятия решений. Математическая часть этой задачи решена Л. Заде и носит название «Теория нечетких множеств», которая в значительной степени основана на идее «нечеткой логики». Существуют также теория вербальных вычислений (*computing with and perceptions*), теория мягких вычислений (*soft computing*).

В данной теории речь идет о введении так называемых «лингвистических переменных», критериев. Устанавливаются критерий бинарных отношений, значение истинности, значение предпочтительности. В качестве примеров могут служить подобные кванторы: резко, часто, очень часто; или: малый, немалый, небольшой, довольно большой. Так, образуется нечетное отношение: высокая степень уверенности, низкая степень уверенности. В лингвистических моде-

лях переменные задаются словами.

Результаты исследований Л. Заде практически используются в программировании и создании нечетких аналогов всех основных математических понятий, а также создании возможности моделировать человеческие рассуждения и способности решения человеком различных задач. Вопросы с приведением логических операций в системах искусственного интеллекта решаются как программными установками, так и техническими устройствами, например, такими, как сумматор, полусумматор, шифратор, дешифратор, мультиплексор, демультимплексор, цифровой компаратор, мажоритарный элемент.

В случае с сознанием человека каждый индивидум имеет уникальные, свойственные только ему черты характера, реальные обстоятельства жизни, состоящие из многих других факторов. Это показывает, что один и тот же факт или явление у разных людей могут вызывать различную реакцию. Эти особенности можно классифицировать по нескольким основным признакам, каждый из которых может быть подвержен анализу лингво-статистическим методом. Прежде всего, все большее внимание современной психологии привлекает изучение соотношения сознательного и бессознательного в человеческой психике. Сознательные процессы, или процессы мышления, являются самыми энергозатратными для мозга, о чем мы говорили выше. Это доказано экспериментально. В этом случае встает вопрос о том, что объем бессознательного психики человека существенно больше, чем казалось раньше. Принято считать, что бессознательное – это часть деятельности мозга, которая функционирует автоматически, то есть отсутствие субъективного контроля. Бессознательное принято делить на коллективное и личное.

«Анализируя фазы формирования подсистем, можно предположить, что эволюционно более раннее бессознательное (индивидуальное и коллективное) теоретически может базироваться на пластах органов и тканевых структур многоклеточного организма. На первых фазах они последовательно дифференцируются, а затем (на следующих эволюционных фазах) пласты – носители бессознательного – системная память органов и тканей – продолжают усложняться, фиксируя влияние вновь возникающих, все более расширяющихся и усложняющихся социальных структур (как результат их приспособ-

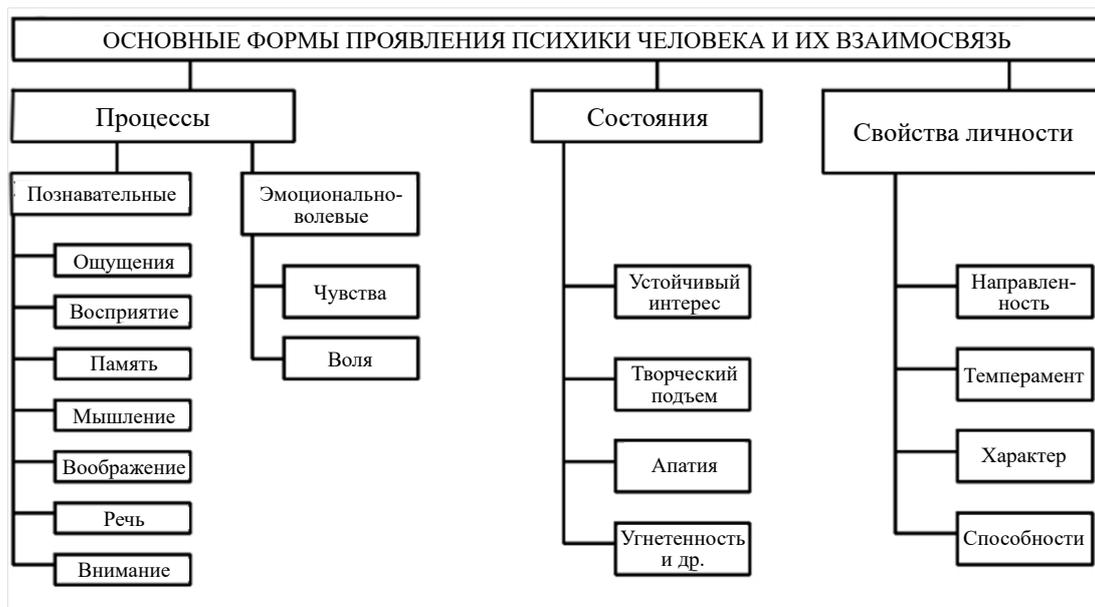

Рис. 6. Основные формы проявления психики человека

собительного поведения). Таким образом, психика индивида теоретически может базироваться максимально на 8 пластах носителях:

- 1) органы;
- 2) ткани;
- 3) эвкариотические клетки;
- 4) компартменты эвкариотических клеток;
- 5) субкомпартменты эвкариотических клеток;
- 6) ультраструктурные внутриклеточные элементы – прокариоты;
- 7) их компартменты макромолекулы/гены;
- 8) их субкомпартменты – органические молекулы.

Психологическая память реализуется через модификации разнообразия всех ярусов в иерархии личностно-социально-технологического и живого» [13, с. 191–199].

IV. Методы оценки вероятностных переменных индивидуального и коллективного бессознательного для логико-лингвистических моделей

Существующие сегодня методики оценки состояния общества в целом и его отдельных социальных групп в частности позволяют достаточно точно определить наиболее вероятную модель поведения большей или, напротив, меньшей части групп людей в реальных условиях их проживания. В этой связи необходимо сказать о

таких гипотезах, как «теория локальных цивилизаций». Это большие социокультурные общности (иногда надгосударственные, которые существуют длительное время в более или менее конкретных границах и имеют характерные формы экономической, социально-культурной, организационной, религиозной и других видов общественной деятельности).

Разработкой этих теорий активно занимались А. Тойнби, О. Шпенглер, Н.Я. Данилевский. А. Тойнби определял более 20 локальных цивилизаций, из которых продолжает существовать только 5:

- 1) западная;
- 2) православно-христианская;
- 3) исламская;
- 4) индуистская;
- 5) дальневосточная.

Важнейшим фактором влияния на психику человека А. Тойнби считал религиозный [12].

«Для изучения восприятия сознанием человека социально-культурных условий его среды повседневной жизни создано новое направление науки – психосемантика. Это область психологической науки, которая занята изучением категориальных структур сознания (восприятия, мышления, памяти), а также описанием содержания индивидуального и коллективного бессознательного. Психосемантика широко использует математический аппарат многомерной статистики, многомерное шкалирование,

структурное моделирование для построения семантических пространств, являющихся языком описания смысла, и применяется в различных областях психологии» [8, с. 130].

В.Ф. Петренко выдвинул гипотезу о том, что в глубинах индивидуальной памяти заключена информация о миллионах лет развития человечества, миллиардах лет эволюции живого вещества.

Личное бессознательное, или «самость», является центром личности. К.Г. Юнг ввел в психологию понятия «интроверсия» и «экстраверсия». Это основные виды индивидуального характера человека, которые определяют образ жизни, место человека в обществе и в конечном итоге главные побуждающие источники к принятию решений.

В характере каждого человека присутствует воля. Воля – это одно из сложнейших понятий психологии. В большинстве случаев воля является уникальной возможностью личности произвольно контролировать свое поведение. Воля придает целенаправленность и упорядоченность человеческой деятельности. «Кроме того, именно воля выполняет функции – побудительную, стабилизированную, тормозную» [4, с. 896–905]. Не менее ценные данные для получения переменных в построении логико-лингвистических моделей может дать и социологическая лингвистика. К методам социолингвистики можно отнести синтез методов из обеих наук: социологии и лингвистики. Это анкетирование, интервьюирование, анализ речевых актов, анализ лексики в социальных сетях. В качестве примера можно привести конкретный факт анализа употребления слов. Из 200 тысяч слов толкового словаря русского языка В.И. Даля при подсчете частотности употребления людьми в повседневной жизни в основном употребляется лишь около 6000 слов. Это подтверждает гипотезу о том, что профессия человека, круг его общения, наличие «фоновых» знаний, задачи повседневной жизни создают предпосылки для работы такого процесса, который называется «когнитивная гибкость» (*cognitive flexibility*). Этот термин отражает суть процесса способности ума переключаться с одной мысли на другую либо отслеживать несколько мыслей одновременно. За миллионы лет филогенеза мозг выработал способность очень экономно расходовать энергию. Науке еще предстоит с помощью различных исследований и экспериментов, в том числе с применением ме-

тода физических измерений, открывать способы решения задач эволюции, которые предлагает нам природа.

С биолингвистической точки зрения язык можно представить как «орган тела» (на равне со зрительной, пищеварительной или иммунной системой). Подобно им, язык – субкомпонент сложного организма, обладающий значительной внутренней целостностью, так что изучать ее нужно отдельно от его сложных взаимодействий с другими системами в жизненном цикле организма. В данном случае язык – когнитивный орган, как и системы планирования интерпретации размышления (*reflection*) и т.п., обладающие характеристиками, которые называются ментальными и сводятся к «органической структуре мозга» [10, с. 89].

Заключение

В настоящей статье мы хотим показать современные возможности науки в изучении важнейших вопросов нейровизуализации, построения логико-лингвистических моделей и поведенческих функций человека. Задача по выявлению порядка взаимодействия 86 миллиардов нейронов мозга, каждый из которых имеет 10–15 тысяч дополнительных связей, кажется почти невозможной. Однако, как известно, все большое состоит из большего количества мелких частей. Изучение физических принципов этих связей, то есть возникновения, передачи, накопления, видоизменения электрических и оптических сигналов в живых тканях, позволит ученым взглянуть на многие процессы по-новому. Очевидность необходимости подобных исследований признана и на государственном уровне. Прежде всего, это создание специализированных учебных центров в области **NBIC/НБИК**-технологий. Эта аббревиатура состоит из первых букв таких дисциплин как *N* – нано, *B* – био, *I* – инфо, *C* – когито. В 2009 г. в Курчатевском центре был создан подобный центр. Факультет нанотехнологии и информатики Московского физико-технического института был преобразован в факультет нано-, био-, информационных и когнитивных технологий (**ФНБИК**) на базе лаборатории Куриатовского института. Подобными исследованиями также занимается Институт системного анализа РАН. Томский государственный университет участвует в проекте с учеными из США по Когнитивным ис-

следованиям длительного пребывания людей в космосе. В 2013 г. создана ассоциация инновационных предприятий НБИКС. Финансирование подобных проектов в мире с каждым годом увеличивается, особенно в области прикладных когнитивных исследований. За последние 10 лет оно выросло в 3 раза. Приведенные факты

свидетельствуют о том, что развитие современных информационных систем уже невозможно без глубокого анализа и практического применения междисциплинарных научных исследований, а также об их высокой востребованности во многих областях деятельности человека.

Список литературы

1. Беркинблит, М.Б. Электричество в живых организмах / М.Б. Беркинблит, Е.Г. Глаголева. – М. : ООО Ленанд, 2018. – 288 с.
2. Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М. : Изд. Наука, 1983. – 344 с.
3. Кукушкин, Д.Н. Химические элементы в организме человека / Д.Н. Кукушкин // Советский образовательный журнал СПбГТИ, раздел Химия. – 1998. – № 5. – 58 с.
4. Петренко, В.Ф. Методология психосематики в контексте философии постнеоклассической рациональности и квантовой физики / В.Ф. Петренко, А.П. Супрун // Вестник российской академии наук. – 2015. – Том 85. – № 10. – С. 896–905.
5. Прибрам, К. Языки мозга, экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / К. Прибрам. – М. : Либроком, 2009. – 546 с.
6. Савельев, С.В. Когнитивные исследования: Проблема развития / С.В. Савельев // Сборник научных трудов. – Вып. 3 / под ред. Д.В. Ушакова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 352 с.
7. Стефанов, Ю. Как работает вестибулярный аппарат и от чего людей тошнит / Ю. Стефанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://theoryandpractice.ru/posts/2652-kak-rabotaet-vestibulyarnyy-apparat-i-ot-chego-lyudey-toshnit> (дата обращения: 13.09.2019).
8. Тойнби, Дж. Постигание истории / Дж. Тойнби. – М. : Изд. Айрис Пресс, 2002. – 640 с.
9. Флойд, Б. Мозг, разум и поведение / Б. Флойд, А. Лайзерсон, Л. Хофстедтер. – М. : Изд. Мир, 1988. – 356 с.
10. Хомский, Н. Человек говорящий. Эволюция языка / Н. Хомский, Р. Бервик. – СПб. : Изд. Питер, 2019. – 304 с.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hse.ru> (дата обращения: 18.09.2019).
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.uchitel-izd.ru/> (дата обращения: 02.09.2019).
13. Herculano-Houzel, S. Brians matter, bodies may be not: The case for examining neuron numbers irrespective of body size / S. Herculano-Houzel [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/21535005> (accessed: 01.07.2019).
14. Pribram, K. Languages of the Brain: Experimental Paradoxes and Principles in Neuropsychology / K. Pribram. – Brandon House; 5th edition (June 1, 1971). – 432 p.

References

1. Berkinblit, M.B. Elektrichestvo v zhivyh organizmah / M.B. Berkinblit, E.G. Glagoleva. – М. : ООО Lenand, 2018. – 288 s.
2. Viner, N. Kibernetika, ili upravlenie i svyaz v zhyvotnom i mashine / N. Viner. – М. : Izd. Nauka, 1983. – 344 s.
3. Kukushkin, D.N. Himicheskie elementy v organizme cheloveka / D.N. Kukushkin // Sovetskiy obrazovatelnyy zhurnal SPbGTI, razdel Himiya. – 1998. – № 5. – 58 s.
4. Petrenko, V.F. Metodologiya psihosematiki v kontekste filosofii postneoklassicheskoy ratsionalnosti i kvantovoy fiziki / V.F. Petrenko, A.P. Suprun // Vestnik rossiyskoy akademii nauk. – 2015. – Tom 85. – № 10. – S. 896–905.

5. Pribram, K. Yazyki mozga, eksperimentalnye paradoksy i printsipy neyropsihologii / K. Pribram. – M. : Librokom, 2009. – 546 s.
6. Savelev, S.V. Kognitivnye issledovaniya: Problema razvitiya / S.V. Savelev // Sbornik nauchnyh trudov. – Vyp. 3 / pod red. D.V. Ushakova. – M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009. – 352 s.
7. Stefanov, Yu. Kak rabotaet vestibulyarnyy apparat i ot chego lyudey toshnit / Yu. Stefanov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://theoryandpractice.ru/posts/2652-kak-rabotaet-vestibulyarnyy-apparat-i-ot-chego-lyudey-toshnit> (data obrashcheniya: 13.09.2019).
8. Toynbi, Dzh. Postizhenie istorii / Dzh. Toynbi. – M. : Izd. Ayriss Press, 2002. – 640 s.
9. Floyd, B. Mozg, razum i povedenie / B. Floyd, A. Layzerson, L. Hofstedter. – M. : Izd. Mir, 1988. – 356 s.
10. Homskiy, N. Chelovek govoryashchiy. Evolyutsiya yazyka / N. Homskiy, R. Bervik. – SPb. : Izd. Piter, 2019. – 304 s.
11. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.hse.ru> (data obrashcheniya: 18.09.2019).
12. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.uchitel-izd.ru/> (data obrashcheniya: 02.09.2019).

© В.А. Левина, 2019

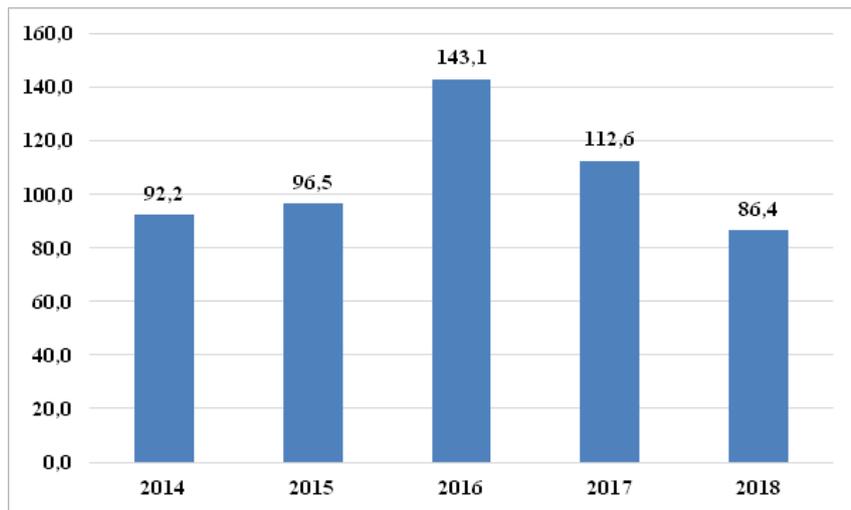
АЛГОРИТМ СИСТЕМЫ СБОРА ДАННЫХ О ПРОЦЕССАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ МАШИНОСТРОЕНИИ (ОТ МАШИН ДО ДЕТАЛЕЙ)

Ключевые слова: данные; импортозамещение; сельскохозяйственное машиностроение; модернизация производства.

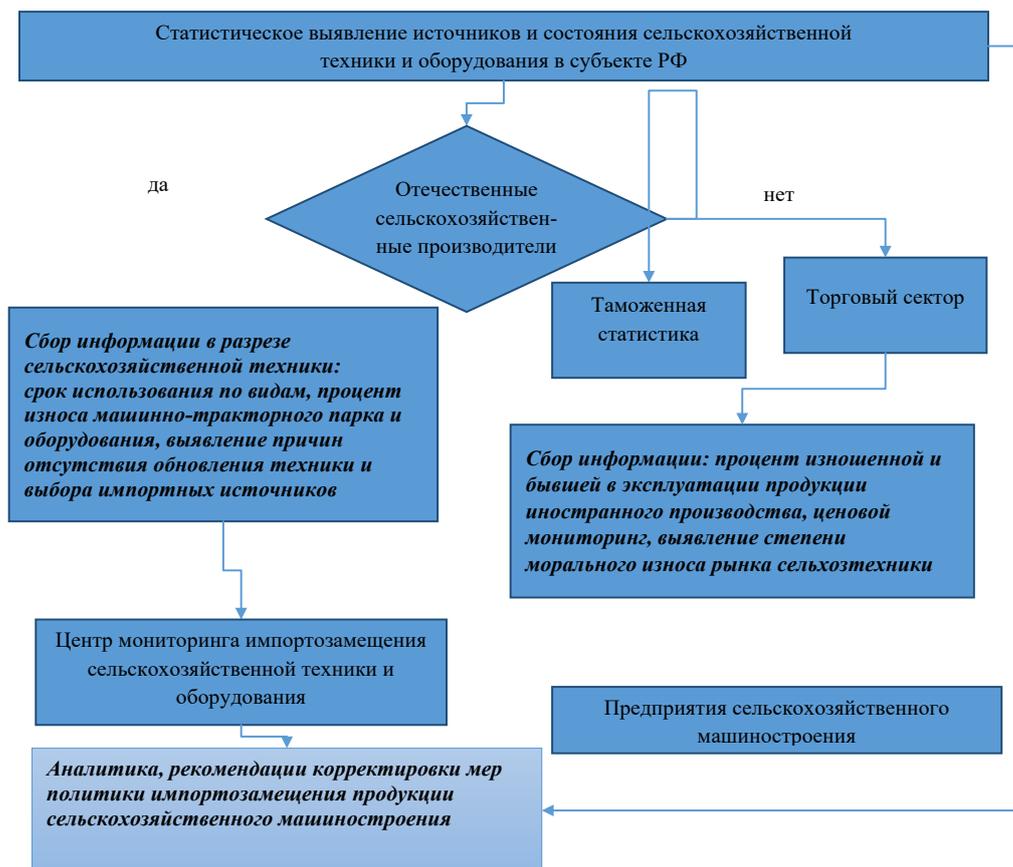
Аннотация: В статье рассмотрена проблема информационного обеспечения процесса импортозамещения сельскохозяйственной техники и оборудования. Целью статьи является изучение формирования информационного фактора импортозамещения в сельскохозяйственном машиностроении. Для достижения цели поставлена задача: рассмотреть проблемы отрасли при реализации политики импортозамещения и построении алгоритма сбора информации. Гипотеза исследования заключается в подтверждении наличия индивидуального алгоритма сбора данных о процессах импортозамещения в субъектах Российской Федерации в области сельскохозяйственного машиностроения (от машин до деталей). К методам исследования относятся монографический, аналитический. В качестве достигнутых результатов представлен алгоритм сбора данных о потребностях в отечественной технике сельхозтоваропроизводителей, кратко изложены проблемы отрасли, способствующие сохранению технического импорта аграрной отрасли. Научной новизной исследования является схема алгоритма сбора данных о процессах импортозамещения в субъектах Российской Федерации в области сельскохозяйственного машиностроения (от машин до деталей).

Развитие отечественного агропромышленного комплекса тесно связано с модернизацией технического оснащения и материально-технической базой отрасли, что невозможно без фор-

мирования инновационных сфер сельскохозяйственного машиностроения. С 2016 года были приняты нормативные документы, стимулирующие процесс отечественного производства, но несмотря на все усилия, доля импорта машин и транспортных средств в отечественной экономике в 2019 году составляет 44,4 %, включая импорт сельскохозяйственной техники, бывшей в употреблении. Несмотря на широкий перечень мер финансовой поддержки, рост и развитие отрасли сельскохозяйственного машиностроения во многом зависят только от государственных мер поддержки, без формирования системы высокого уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной техники отечественных марок. Так, индексы производства по отдельным видам экономической деятельности общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) Российской Федерации (в % к предыдущему году) по направлению «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства» имеют динамику, соответствующую росту финансовой помощи промышленного производства, но в 2018 году индекс составляет только 86,4 % (рис. 1) [1]. При этом такое сокращение индекса производства не оправдано экономическими обоснованием: состояние машинно-тракторного парка и оборудования в сельском хозяйстве по-прежнему требует усиленной модернизации, так как коэффициент обновления крайне низок (в среднем он составляет около 3 при нормативных показателях выше 10), на полях ряда регионов Российской Федерации работает сельскохозяйственная техника советского производства возрастом старше 30 лет (при нормативной службе некоторых видов техники не более 10 лет). Кроме рас-

Рис. 1. Динамика индекса производства машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства в 2014–2018 годах

Рис. 2. Алгоритм сбора информации об импорте сельскохозяйственных машин и оборудования

смотренных в научной литературе [2; 3], причины различны: низкий уровень изобретательства нового технологического уровня машин и обо-

рудования сельскохозяйственного назначения, недостаточный уровень патентоспособности и коммерциализации объектов производства дан-

ной отрасли машиностроения. Кроме того, к проблемам отрасли можно отнести низкий уровень инвестиционной активности государственного и частного капитала в отрасль, в том числе модернизацию основных фондов предприятий, высокую потребность в инженерных кадрах мирового уровня профессиональной подготовки.

Основой решения проблем импортозамещения в отрасли на основе активизации отечественного производства является формирование алгоритма системы сбора данных о процессах импортозамещения в субъектах Российской Федерации в области сельскохозяйственного машиностроения (от машин до деталей) (рис. 2), которая включает сбор информации о соотношении обновления материально-технической базы сельскохозяйственного производства, уровня потребности в сельскохозяйственной технике и оборудовании всех сельскохозяйственных производителей в регионе, объемов закупок отечественной и импортной продукции машиностроения для сельского хозяйства региона, соотношение на внутреннем рынке морально

устаревшей по сравнению с передовым мировым уровнем техники.

Сбор информации необходим для формирования аналитической базы для принятия мер в области корректировки плана импортозамещения государства, проектирования мер расширения производства сельскохозяйственной техники с учетом координации программного оборудования, приспособленного к требованиям цифровой экономики, формирования рыночного предложения отечественного сельскохозяйственного машиностроения, опережающего потребности региональных аграриев.

Такой анализ требует введения новых статистических форм, а также формирования системы дополнительного источника информации. Технической стороной вопроса может служить создание информационной системы сбора информации в режиме онлайн через всемирную сеть Интернет. Также необходимо создание центра мониторинга процессов импортозамещения сельскохозяйственной техники и оборудования на региональных рынках.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 18-010-00607.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>.
2. Алексеев, К.И. Импортозамещение на рынке сельскохозяйственной техники России / К.И. Алексеев // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2017. – № 4(16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameshenie-na-rynke-selskohozyaystvennoy-tehniki-rossii-1> (дата обращения: 05.02.2019).
3. Коннова, Е.В. Формирование рынка продукции сельскохозяйственного машиностроения: проблемы импортозамещения / Е.В. Коннова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – № 11-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rynka-produktsii-selskohozyaystvennogo-mashinostroeniya-problemy-importozamesheniya> (дата обращения: 05.02.2019).

References

1. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.gks.ru>.
2. Alekseev, K.I. Importozameshenie na rynke selskohozyaystvennoy tehniki Rossii / K.I. Alekseev // Vestnik selskogo razvitiya i sotsialnoy politiki. – 2017. – № 4(16) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameshenie-na-rynke-selskohozyaystvennoy-tehniki-rossii-1> (data obrashcheniya: 05.02.2019).
3. Konnova, E.V. Formirovanie rynka produktsii selskohozyaystvennogo mashinostroeniya: problemy importozamesheniya / E.V. Konnova // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. – 2016. – № 11-3 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rynka-produktsii-selskohozyaystvennogo-mashinostroeniya-problemy-importozamesheniya> (data obrashcheniya: 05.02.2019).

© И.Л. Воротников, М.В. Муравьева, К.А. Петров, 2019

УДК 69.003:338.45:330.322

Е.В. ГРИДНЕВ, А.О. МИХАЙЛОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: инвестиционно-строительный процесс; застройщик; генеральный подрядчик; строительно-монтажные работы; денежные потоки.

Аннотация: В статье рассматриваются современные особенности практики финансирования жилищного строительства. В рамках исследования раскрыта модель распределения денежных потоков между участниками инвестиционно-строительного процесса и выделены ее основные проблемы, которые влияют на деятельность малых и средних строительных организаций. Результатом исследования является разработка идеи альтернативной модели взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса, которая позволяет уменьшить риски и улучшить экономическую среду для малых и средних строительных предприятий России.

В жилищном строительстве вопрос привлечения денежных средств для реализации инвестиционно-строительных проектов является наиболее актуальным, так как возведение одного или нескольких объектов одновременно требует высокой концентрации капитала [1]. Изменения в законодательстве, связанные с Федеральным законом от 20.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2], будут трансформировать основы финансового взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса (ИСП) [3]. По оценкам экспертов, пере-

ходный период на новую схему финансирования инвестиционных проектов в жилищном строительстве составит 3 года [4; 5].

В рамках исследования был проведен выборочный анализ проектных деклараций нескольких крупных застройщиков, ведущих свою деятельность на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Согласно проектным декларациям, указанным выше, ни один из застройщиков не использует иные договоры и сделки, на основании которых привлекаются денежные средства для строительства объекта, за исключением привлечения денежных средств на основании договоров участия в долевом строительстве. Из этого следует вывод, что застройщик на предпроектной и проектной стадии строительства использует собственные денежные средства, а на стадии строительства привлекает соинвесторов по договорам долевого участия в строительстве [6].

В современной отечественной практике заказчик выступает в роли застройщика, так как одновременно является владельцем земельного участка и инициатором строительства объекта недвижимости. Застройщик нанимает организацию, которая будет возглавлять процесс строительства объекта. Исходя из практики, данные организации часто приближены к структурам застройщика или входят в соответствующий холдинг компаний застройщика. Например, ООО «ЛСР. Строительство-СЗ» часто выступает в роли генерального подрядчика у заказчика ООО «ЛСР. Недвижимость-СЗ». Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), у данных обществ есть общий учредитель – ПАО «Группа ЛСР» [7].

Генеральный подрядчик является главным

Таблица 1. Анализ проектных деклараций крупных застройщиков Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Застройщик	Объект строительства	Общая площадь квартир (м ²)	Планируемая стоимость строительства (руб.)
ООО «ЛСР. Недвижимость – Северо-Запад»	Многokвартирный дом (многоквартирные дома), гараж (автостоянка). XV, XVI, XVII этапы строительства, по адресу: Санкт-Петербург, территория предприятия «Ручьи», участок 8	16 953	1 733 725 301
ООО «СТ-Новоселье»	Многokвартирный многоэтажный жилой дом со встроенно-пристроенными помещениями, расположенный по адресу: Ленинградская область, Ломоносовский муниципальный район, Аннинское сельское поселение, п. Новоселье, уч. 5	29 056	1 917 000 000
ООО «Уральская»	Гостинично-офисный комплекс «Доклендс» (анартотель, офисные блоки, гостиница со встроенными помещениями и подземными автостоянками) по адресу: Санкт-Петербург, Василеостровский район, пр. КИМа, д. 19, лит. Ж	35 401	2 137 286 987
ООО «Структура»	Многokвартирный дом со встроенно-пристроенными помещениями, встроенно-пристроенным подземным гаражом по адресу: г. Санкт-Петербург, Комендантский пр., уч. 85	50 643	5 677 553 208
ООО «Альбатрос»	Многokвартирный дом со встроенно-пристроенными помещениями и пристроенным подземным гаражом. 2 этап по адресу: Санкт-Петербург, Пригородный, участок 197 (Каменка)	33 132	7 030 863 150

исполнителем строительно-монтажных работ (СМР), однако имеет право по своему усмотрению формировать иерархию исполнителей, т.е. привлекать сторонние субподрядные организации для выполнения комплекса СМР. Генеральный подрядчик самостоятельно регулирует договорные и финансовые отношения с подрядными организациями [6].

На территории Российской Федерации в роли субподрядчиков выступают малые и средние (в большей степени по форме собственности) частные коммерческие организации. Наиболее распространенной организационно-правовой формой является общество с ограниченной ответственностью (ООО). В инвестиционно-строительном комплексе регионов РФ малые и средние строительные организации выполняют ряд экономических и социальных функций.

1. Способствуют развитию рыночной конкуренции, так как субъекты малого и среднего предпринимательства наиболее оперативно реагируют на изменения рынка, постоянно нацелены на оптимизацию собственных затрат, комбинируют различные, в том числе инновационные, технологии и материалы с целью снижения трудоемкости и повышения качества выполняемых собственными силами строительно-монтажных работ.

2. Способствуют экономическому и социальному развитию региона, в котором осуществляют свою деятельность, за счет того, что увеличиваются доходы и повышается покупательская способность части граждан, занятых собственным бизнесом, что под действием кросс-мультипликативного эффекта оказывает положительную динамику роста на экономику региона в целом.

3. Являются стабильным источником формирования федеральных, региональных и местных бюджетов за счет уплаты налогов. Более чем на 20 % увеличились налоговые поступления от субъектов малого и среднего предпринимательства в 2018 году (объем поступлений за 10 месяцев 2018 г. составил 730 млрд руб.). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года они увеличились на 15,1 %. Платежи субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе секторов экономики, обогнав по темпам поступления от крупных организаций, увеличились в 2018 году на 21,6 % [9; 10].

4. Предоставляют значительное количество рабочих мест, в том числе для работников с недостаточным или непрофильным образованием. Среднесписочная численность работников малого и среднего предпринимательства (МСП) Санкт-Петербурга (включенных в Единый ре-

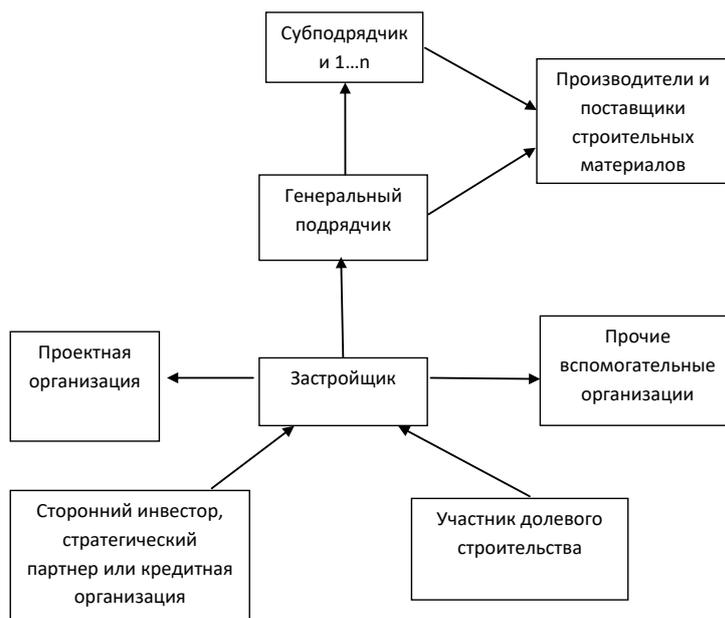

Рис. 1. Схема движения денежных потоков между участниками ИСП

есть субъектов малого и среднего предпринимательства) на 10 января 2018 года составила 1 089,1 тыс. человек, увеличившись за год на 7,6 % [9; 10].

5. Дают возможность наиболее целеустремленным, образованным и дееспособным гражданам развиваться, помогая им открыть собственный строительный бизнес, тем самым увеличивая число собственников, что способствует созданию и развитию среднего класса.

Несмотря на ряд своих важнейших социально-экономических функций, субподрядные организации в финансовом плане сильно зависят от схемы и стратегии распределения денежных потоков застройщиком [11]. Наиболее распространенная схема движения денежных потоков среди участников ИСП представлена на рис. 1.

Как видно из рис. 1, застройщик является центральным связующим звеном в общей схеме движения денежных потоков. На предпроектной и проектной стадии девелопер вкладывает собственные денежные средства на покупку земельного участка и разработку проекта, а также может прибегать к помощи сторонних инвесторов и стратегических партнеров, чтобы приступить к строительству объекта недвижимости. Далее начинают привлекаться денежные средства от участников долевого строительства,

которые распределяются среди оставшихся зависимых субъектов ИСП [1; 11]. Однако для осуществления непрерывного финансирования данных субъектов требуется четкое планирование денежных потоков со стороны застройщика. В случае если сумма денежных притоков со стороны участников долевого строительства будет меньше суммы запланированных оттоков в сторону зависимых субъектов ИСП, застройщику для выполнения своих обязательств придется прибегать к помощи кредитных организаций. Это может в значительной степени повлиять на экономическую эффективность всего проекта в целом. В противном случае застройщику придется корректировать запланированные денежные оттоки в соответствии с фактическими притоками, что негативно скажется на финансовом состоянии зависимых субъектов, участвующих в реализации ИСП, и в конечном итоге приведет к замедлению и остановке строительства объекта недвижимости, что и является главной проблемой долевого строительства в современной практике.

Однако финансово стабильные и надежные застройщики могут покрыть образовавшееся отрицательное сальдо денежных потоков за счет собственных средств. Вторым возможным вариант – это вынудить генерального подрядчика привлекать таких партнеров-субподрядчи-

ков, которые имеют достаточный запас активов, чтобы в процессе выполнения СМР напрямую не зависеть от финансирования со стороны застройщика. Так, организация ООО «СТ-строй», являющаяся генеральным подрядчиком застройщика АО «Специализированный застройщик “Строительные трест”», в договоре подряда указывает срок оплаты выполненных работ после подписания документов КС-2 и КС-3 до 120 месяцев, т.е. фактически, субподрядные организации выступают в роли инвесторов, однако прибыль от вложения денежных средств не проявляется в форме процентов или доли в конечном объекте строительства [10]. Они получают сметную прибыль и важное конкурентное преимущество, так как в ходе проведения тендеров на выполнение СМР способность выполнять работы без авансирования за счет собственных средств является одним из важнейших критериев при выборе субподрядных организаций для выполнения комплекса СМР [12; 13].

Стоит отметить, что при выборе подрядной организации в ходе проведения тендеров по вышеуказанному принципу стоимость выполнения СМР с постоплатной схемой финансирования не должна превышать альтернативный вариант больше, чем на стоимость привлечения денежных средств из внешних источников.

Малые и средние строительные организации, специализирующиеся на выполнении отдельных видов строительного-монтажных работ, имеющие достаточное количество оборотных средств и производственных мощностей для выполнения за счет собственных средств комплекса строительного-монтажных работ в объеме, необходимом для строительства небольшого (5–10-этажного жилого дома, общей площадью 10–20 тыс. м²) и при этом оставаться финансово стабильными, могут рассмотреть альтернативную стратегию видения собственной финансово-хозяйственной деятельности. Вместо того чтобы выполнять строительные-монтажные работы за счет собственных средств по договору подряда у крупных генеральных подрядчиков и получать исключительно сметную прибыль от выполняемых работ, можно объединиться с другими аналогичными малыми и средними строительными организациями для строительства жилого дома в инвестиционно-строительные объединения (ИСО).

Инвестиционно-строительное объедине-

ние – кооперация нескольких строительных организаций и частных инвесторов, цель которых – строительство жилого дома с целью его дальнейшей продажи и получения прибыли. Для управления инвестиционно-строительным проектом на всех стадиях необходима некая управляющая компания ИСО, которая будет заниматься разработкой концепции проекта, техническим надзором, учетом затрат на строительство дома, реализацией объекта на рынке и прочими управленческими функциями, которые необходимы для реализации ИСП [14; 15]. Каждое ИСО должно создаваться для строительства одного конкретного объекта и иметь ограниченное количество участников с четким распределением обязанностей. Каждый из участков ИСО, выполняя свои работы, на основании подписанной исполнительной документации и актов КС-2, КС-3 получает некую долю в удельном весе всего проекта. Эта доля должна зависеть от двух основных параметров: объем выполненных работ в рублях и срок до окончания строительства. После завершения строительства построенный объект будет реализовываться конечным покупателям. На основании накопленных долей в удельном весе проекта будет производиться распределение денежных потоков от покупателей между участниками ИСО.

Однако данная модель взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса требует глубокой проработки, в частности необходимо разработать:

- организационную структуру инвестиционно-строительного объединения с описанием функций каждого из участков ИСО;
- требования к строительным организациям, необходимым для участия в ИСО;
- методику оценки доли каждого участника ИСО;
- модель распределения денежных потоков между участниками ИСО.

Подобная модель взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса имеет достаточно большой потенциал, так как она позволит малым и средним строительным организациям более эффективно использовать собственный капитал и не зависеть от крупных застройщиков, которые ведут свою деятельность в четко установленных рамках, предусмотренных Федеральным законом от 20.12.2004 № 214-ФЗ [16; 17].

Список литературы

1. Дмитренко, Ю.О. Финансирование строительных проектов через закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости (ЗПИФН) / Ю.О. Дмитриенко // Оценка инвестиций. – 2016. – № 3. – С. 47–61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru>, свободный (дата обращения: 02.02.2019).
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» федер. закон: [принят Гос Думой 21 июня 2018 г.; одобрен Советом Федерации 27 июня 2018 г.] – № 175-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018.
3. Григоренко, С.Ю. Основные проблемы и направления совершенствования механизма сотрудничества участников инвестиционно-строительных проектов / С.Ю. Григоренко, В.В. Асаул // Экономические проблемы в архитектуре, градостроительстве и инвестиционно-строительной деятельности. Современное состояние и вызовы. – 2019. – С. 84–88.
4. Саморегулирование информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sroportal.ru/publications/mnenie-eksperta-proektное-finansirovanie-potrebuuet-polnoj-prozrachnosti-ot-zastrojshhikov>, свободный (дата обращения? 02.03.2019).
5. Скупов, Б. Проблемы и перспективы проектного финансирования строительного комплекса России / Б. Скупов // Строительный эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ardexpert.ru>, свободный (дата обращения: 02.03.2019).
6. Единая информационная система жилищного строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--plai>, свободный (дата обращения: 07.05.2019).
7. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nalog.ru/t78>, свободный (дата обращения: 17.04.2019).
8. Перский, Ю.К. Исследование организационно-продуктовой специфики рынка жилищного строительства / Ю.К. Перский, Ю.В. Катаева // Вестник Пермского университета. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru>, свободный (дата обращения: 03.03.2019).
9. Центр развития и поддержки предпринимательства СПб ГБУ «ЦРПП» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.crrp.ru/info>, свободный (дата обращения: 06.02.2019).
10. Алексеев, А.А. Девелопмент: эволюция функции и интеграции в региональный инвестиционно-строительный комплект / А.А. Алексеев, А.Н. Асаул, А.С. Иванов, Н.Н. Загускин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kniga.seluk.ru/k-stroitelstvo/1076570-1-aa-alekseev-asaul-ivanov-zaguskin-development-evolyuciya-funkcii-integraciya-regionalniy-investicionno-stroitel.php>, свободный (дата обращения: 07.05.2019).
11. Мониторинг субъектов малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crppr.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2017/02/10/Мониторинг-буклет.pdf> (дата обращения: 05.04.2017).
12. Асаул, А.Н. Корпоративные структуры в региональном инвестиционно-строительном комплексе / А.Н. Асаул, А.В. Батрак. – СПб. : Изд-во АСВ, СПбГСУ, 2001. – 168 с.
13. Асаул, В.В. Мониторинг конкурентоспособности строительной организации / В.В. Асаул, Е.В. Песоцкая // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 1(48). – С. 218–223.
14. Асаул, В.В. Роль конкурентного потенциала в обеспечении формальной и реальной конкурентоспособности строительных организаций / В.В. Асаул // Градостроительство. – 2012. – С. 80–83.
15. Асаул, А.Н. Кластерная модель организации субъектов региональных инвестиционно-строительных комплексов / А.Н. Асаул [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.spbgasu.ru/upload-files/vuz_v_licah/publish/asaul_aa/statii_world/3.doc, свободный (дата обращения: 02.10.2019).
16. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» федер. закон: [принят Гос Думой 22 декабря 2004 г.; одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г.] – № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004.

17. Кубасова, Т.И. Перспективы и проблемы развития жилищного строительства в России в контексте последних изменений законодательства / Т.И. Кубасова, Н.Г. Новикова, А.П. Суходолов // *Baikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8. – № 4. – DOI : 10.17150/2411-6262.2017.8(4).23.

References

1. Dmitrenko, Yu.O. Finansirovanie stroitelnykh proektov cherez zakrytye paevye investitsionnye fondy nedvizhimosti (ZPIFN) / Yu.O. Dmitrienko // *Otsenka investitsiy*. – 2016. – № 3. – S. 47–61 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru>, svobodnyy (data obrashcheniya: 02.02.2019).
2. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon «Ob uchastii v dolevom stroitelstve mnogokvartirnykh domov i inyykh obektov nedvizhimosti i o vnesenii izmeneniy v nekotorye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii» feder. zakon: [prinyat Gos Dumoy 21 iyunya 2018 g.; odobr. Sovetom Federatsii 27 iyunya 2018 g.] – № 175-FZ // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*. – 2018.
3. Grigorenko, S.Yu. Osnovnye problemy i napravleniya sovershenstvovaniya mehanizma sotrudnichestva uchastnikov investitsionno-stroitelnykh proektov / S.Yu. Grigorenko, V.V. Asaul // *Ekonomicheskie problemy v arhitekture, gradostroitelstve i investitsionno-stroitelnoy deyatel'nosti. Sovremennoe sostoyanie i vyzovy*. – 2019. – S. 84–88.
4. Samoregulirovanie informatsionnyy portal [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://sroportal.ru/publications/mnenie-eksperta-proektnoe-finansirovanie-potrebuetsya-polnoj-prozrachnosti-ot-zastrojshchikov>, svobodnyy (data obrashcheniya? 02.03.2019).
5. Skupov, B. Problemy i perspektivy proektnogo finansirovaniya stroitel'nogo kompleksa Rossii / B. Skupov // *Stroitel'nyy ekspert* [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ardexpert.ru>, svobodnyy (data obrashcheniya: 02.03.2019).
6. Edinaya informatsionnaya sistema zhilishchnogo stroitelstva [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--plai>, svobodnyy (data obrashcheniya: 07.05.2019).
7. Federal'naya nalogovaya sluzhba [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.nalog.ru/rn78>, svobodnyy (data obrashcheniya: 17.04.2019).
8. Perskiy, Yu.K. Issledovanie organizatsionno-produktovoy spetsifiki rynka zhilishchnogo stroitelstva / Yu.K. Perskiy, Yu.V. Kataeva // *Vestnik Permskogo universiteta*. – 2010 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru>, svobodnyy (data obrashcheniya: 03.03.2019).
9. Tsentrazvitiya i podderzhki predprinimatelstva SPb GBU «TsRPP» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.crpp.ru/info>, svobodnyy (data obrashcheniya: 06.02.2019).
10. Alekseev, A.A. Development: evolyutsiya funktsii i integratsii v regionalnyy investitsionno-stroitel'nyy komplekt / A.A. Alekseev, A.N. Asaul, A.S. Ivanov, N.N. Zaguskin [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kniga.seluk.ru/k-stroitelstvo/1076570-1-aa-alekseev-asaul-ivanov-zaguskin-development-evolyuciya-funkcii-integratsiya-regionalniy-investitsionno-stroitel.php>, svobodnyy (data obrashcheniya: 07.05.2019).
11. Monitoring subektov malogo i srednego predprinimatelstva v Sankt-Peterburge [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://crppr.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2017/02/10/Monitoring-buklet.pdf> (data obrashcheniya: 05.04.2017).
12. Asaul, A.N. Korporativnye struktury v regionalnom investitsionno-stroitel'nom komplekse / A.N. Asaul, A.V. Batrak. – SPb. : Izd-vo ASV, SPbGSU, 2001. – 168 s.
13. Asaul, V.V. Monitoring konkurentosposobnosti stroitel'noy organizatsii / V.V. Asaul, E.V. Pesotskaya // *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*. – 2015. – № 1(48). – S. 218–223.
14. Asaul, V.V. Rol konkurentnogo potentsiala v obespechenii formal'noy i real'noy konkurentosposobnosti stroitel'nykh organizatsiy / V.V. Asaul // *Gradostroitelstvo*. – 2012. – S. 80–83.
15. Asaul, A.N. Klasternaya model organizatsii subektov regionalnykh investitsionno-stroitel'nykh kompleksov / A.N. Asaul [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.spbgasu.ru/upload-files/vuz_v_lich/publish/asaul_aa/statii_world/3.doc, svobodnyy (data obrashcheniya: 02.10.2019).
16. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon «Ob uchastii v dolevom stroitelstve mnogokvartirnykh domov i inyykh obektov nedvizhimosti i o vnesenii izmeneniy v

nekotorye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii» feder. zakon: [prinyat Gos Dumoy 22 dekabrya 2004 g.; odobr. Sovetom Federatsii 24 dekabrya 2004 g.] – № 214-FZ // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. – 2004.

17. Kubasova, T.I. Perspektivy i problemy razvitiya zhilishchnogo stroitelstva v Rossii v kontekste poslednih izmeneniy zakonodatelstva / T.I. Kubasova, N.G. Novikova, A.P. Suhodolov // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 4. – DOI : 10.17150/2411-6262.2017.8(4).23.

© Е.В. Гриднев, А.О. Михайлова, 2019

УДК 338.48

Р.М. ИВАНОВА, О.В. СКРОБОТОВА, Г.Ю. КАРАСЕВА, С.В. СТРЕЛЬНИКОВА

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», г. Елец

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТУРИСТСКОЙ СФЕРЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: туристский кластер; туристские ресурсы; сетевые формы взаимодействия в туризме; Центрально-Черноземный экономический район; Липецкая область.

Аннотация: Целью исследования является определение возможных направлений развития сетевых форм взаимодействия в туризме на основе ресурсов регионов Центрально-Черноземного экономического района на примере Липецкой области. К основным задачам исследования относятся определение ресурсной базы сетевого взаимодействия и выявление перспективных форм сетевого взаимодействия туристского сектора в Липецкой области. Основными материалами исследования являются статистические данные, отражающие количественные показатели состояния туристских ресурсов регионов, количественные и качественные показатели туристского потока, результаты мониторинга удовлетворенности качеством туристских услуг. В ходе исследования применялись методы описания, количественного и качественного анализа данных, математико-статистические методы, моделирование процессов кластеризации в регионе (выявление территорий протокластеров), также при прогнозировании развития сетевого (кластерного) взаимодействия на территории региона авторы использовали сопряженные группы методов. На основе проведенных исследований определены гипотетические границы нового кластера с перспективой специализации в направлении делового туризма.

Современная, или глобальная, экономика характеризуется высокой значимостью информации, которую необходимо быстро обработать и использовать с высокой эффективностью. Сетевые формы взаимодействия получили довольно широкое распространение на уровне компаний, в том числе работающих в туризме. На современных рынках для создания конкурентоспособного целостного продукта, удовлетворяющего запросы клиента, как правило, недостаточно ресурсов одной компании, требуется участие других игроков рынка, обладающих комплементарными ресурсами и компетенциями.

Принципы сетевого взаимодействия можно развивать в практике межрегионального сотрудничества в сфере туризма. Как известно, подавляющее количество туристских компаний, работающих на российском рынке, относится к категории малого бизнеса. В современной экономической теории «бизнес-сети рассматриваются как выгодная стратегия для малых и средних предприятий, помогающая им расти и развиваться без резкого наращивания внутрифирменных расходов, сопряженных с ростом компании» [9].

В Липецкой области применяются сетевые формы развития туристской отрасли с 2006 года, когда были созданы особые экономические зоны регионального уровня туристско-рекреационного типа (ОЭЗ РУ ТРТ) «Елец» и «Задонщина». В соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» на территории региона с 2011 года реализуются проекты двух кластеров – туристско-рекреаци-

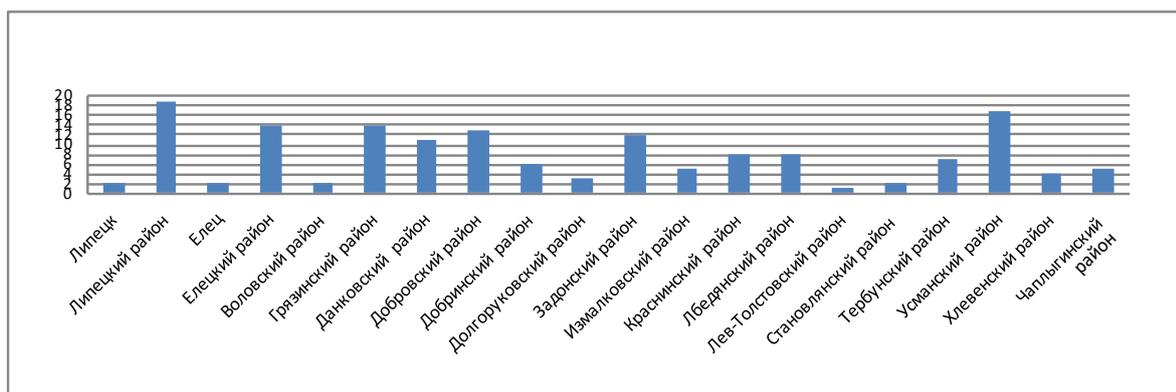

Рис. 1. Рейтинг муниципальных образований Липецкой области по состоянию природных ресурсов

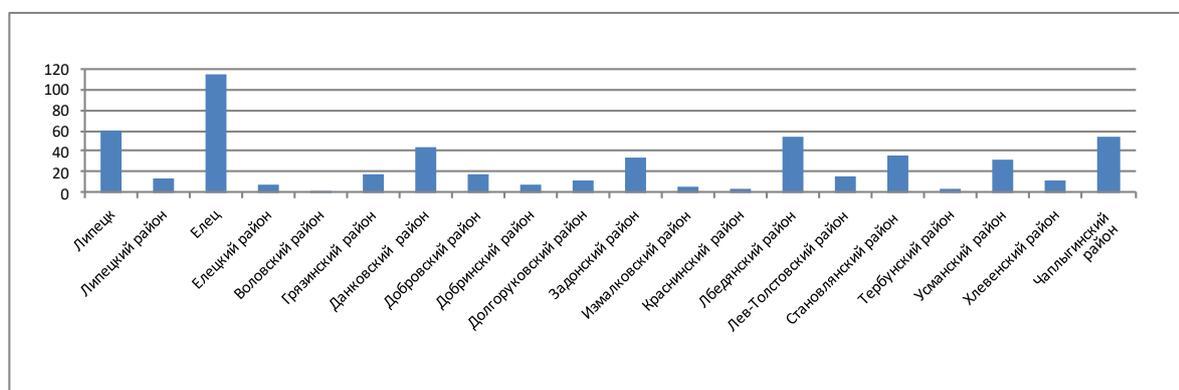

Рис. 2. Рейтинг муниципальных образований Липецкой области по состоянию культурно-исторических ресурсов туризма

онного кластера (ТРК) «Елец» и автотуристско-го кластера (АТК) «Задонщина». Развитие данных кластеров было основано на необходимости активизации туристского бизнеса на территориях с наиболее привлекательными ресурсами. Именно эти территории (Елец и Задонский район) являются сейчас центром притяжения туристов, путешествующих с культурно-познавательными целями. В настоящее время перед регионом стоит задача дальнейшего развития сетевых форм взаимодействия и формирования новых туристских кластеров.

Вопросы изучения сетевых процессов в современной экономике получили широкое распространение в работах зарубежных ученых в начале XX – XXI вв. К данной тематике обращались М. Кастельс, Н. Hakanson, J. Johanson [10], D. Knoke, J.H. Kuklinski [11], A. Presenza, M. Cipollina [12]. Исследованию сетевых форм экономического развития, в том числе в туризме,

посвящено большое количество работ российских исследований. Т.А. Шибаева концентрирует внимание на особенностях кластерно-сетевого управления региональной экономикой [7]. А.А. Глузов рассматривает производственные сетевые структуры в региональной экономике [1]. М.А. Оборин исследует специфику сетевых бизнес-моделей в туристско-рекреационной сфере [5].

Большую роль в развитии представления о сетевых формах взаимодействия сыграли работы М. Кастельса, который полагал, что «появление глобальной или информационной экономики характеризуется возрастающей ролью информации, которую необходимо быстро обрабатывать и эффективно использовать. Кроме того, важной чертой современной экономики является ее глобальное распространение. Экономика нового типа – это плод развития индустриальной экономики, для которой отличительной чер-

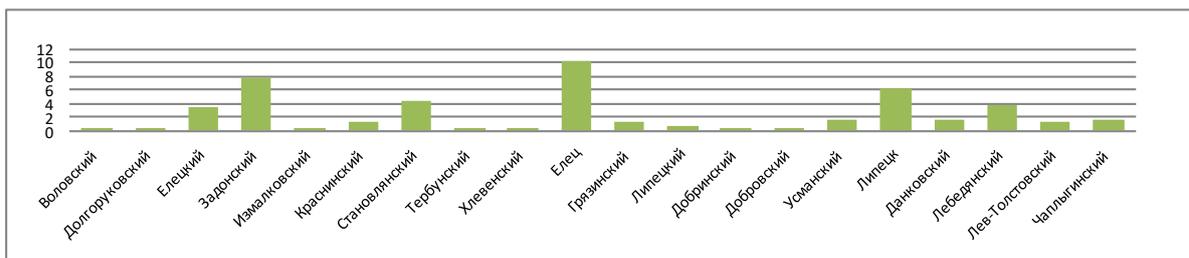

Рис. 3. Рейтинг туристского потенциала городов и районов Липецкой области с учетом аттрактивности

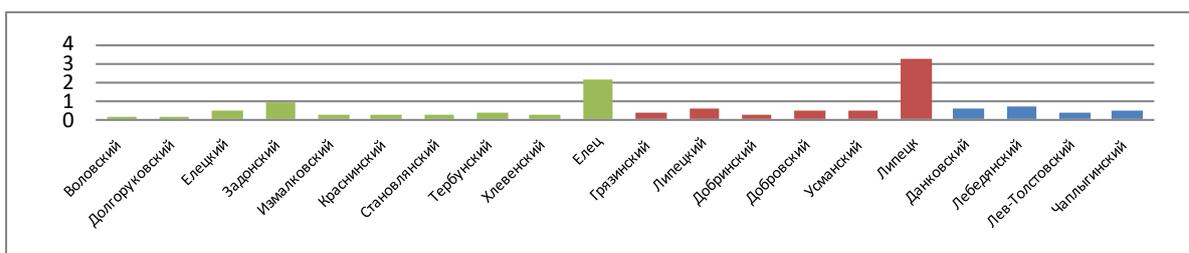

Рис. 4. Рейтинг городов и районов Липецкой области по объему социально-экономических ресурсов туризма

той является приоритет информации и знания» [4, с. 55]. М.Ю. Шерешева в методологии исследования сетей выделяет два подхода: «институциональная теория и ресурсная концепция» [6, с. 223]. Разнообразные трактовки понятия «сеть» не дают четкого универсального определения явления и его типологии. Сетевая структура чаще всего привязана к категории «кластер», подразумевая кластерные взаимодействия. В определении основных механизмов сетевого взаимодействия можно увидеть многообразие точек зрения. Основным механизмом внутрисетевого взаимодействия в бизнесе является взаимосвязь ее участников (внутренних элементов сети) на основе контрактных отношений. Соответственно, межорганизационную сеть можно определить как систему эксплицитных и имплицитных контрактов между формально независимыми экономическими агентами, формируемую с целью оптимального комбинирования и использования ресурсов [6]. М.С. Оборин считает, что «функционирование реальных сетей – групп тесно взаимодействующих экономических агентов – не исключает использования в той или иной пропорции разных механизмов координации, при том условии, что сетевой механизм координации является основным» [5, с. 26].

Прогнозирование развития сетевых форм взаимодействия в туризме в муниципальных об-

разованиях Липецкой области опирается на анализ ресурсного обеспечения туризма и состояния территориальных туристско-рекреационных систем. Основными материалами исследования являются статистические данные, отражающие количественные показатели состояния туристских ресурсов регионов, количественные и качественные показатели туристского потока, результаты мониторинга удовлетворенности качеством туристских услуг. В ходе исследования применялись методы описания, количественного и качественного анализа данных, математико-статистические методы, моделирование процессов кластеризации в регионе (выявление территорий протокластеров). Также при прогнозировании развития сетевого (кластерного) взаимодействия на территории региона мы используем сопряженные группы методов: типологические характеристики регионального туристского продукта, туристский продукт как результат деятельности по освоению уникальных туристских активов, выявление агломерации (с последующим определением протокластера или кластера) и ее географических границ, уровни и степень кооперации в целях производства туристского продукта и услуг, включенность/невключенность «нетуристских» предприятий и направление их деятельности в сфере туризма, динамику изменения количества пред-

Таблица 1. Наличие элементов (субъектов), способных формировать ядро кластера и развивать сетевые формы взаимодействия

	Липецк	Липецкий район	Волровский район	Грязинский район	Данковский район	Добринский район	Добровский район	Долгоруковский район	Измалковский район	Краснинский район	Лебедянский район	Лев-Толстовский район	Становлянский район	Тербунский район	Усманский район	Хлевенский район	Чаплыгинский район
Туроператорские компании	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Предприятия размещения и питания	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Наличие отделов или специалистов в структуре местных администраций, отвечающих за мониторинг и координацию деятельности в сфере туризма	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Образовательные организации, ведущие подготовку кадров для сферы туризма	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Организации, ведущие научные исследования в сфере туризма	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Туристско-информационные центры	+		+		+		+						+		+		+
«Нетуристские предприятия», принимающие участие в производстве туристского продукта и услуг	+	+	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	+
Производство сувенирной продукции и иных товаров для туризма	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

приятый и организаций, вовлеченных в сферу туризма, перечень образовательных и научных учреждений, ведущих исследования в сфере туризма, систему административно-территориального управления туризмом в регионе и механизмы ее влияния на туристскую специализацию, в том числе и на территории агломерации/протокластера/кластера. Статистические данные и мониторинг состояния туристских ресурсов региона позволяют говорить о территориальном распределении ресурсов различных типов.

Рейтинг городских округов и районов Липецкой области по состоянию природных ресурсов на основе общего состояния природных ресурсов (сохранность, экологичность, доступность), наличия аттрактивных природных объектов, в том числе особо охраняемых природных территорий, представлен на рис. 1.

Рейтинг муниципальных образований Липецкой области по состоянию культурно-исторических ресурсов рассчитывался с учетом коли-

чественных показателей объектов культурного наследия регионального и федерального уровня, наличия объектов нематериальных культурно-исторических ресурсов, с учетом аттрактивности объектов культурно-исторических ресурсов. Результаты оценки представлены на рис. 2.

Анализ массива данных по неизменяемым туристским ресурсам, каковыми являются природные и культурно-исторические ресурсы, мы проводим, исключая территорию Ельца, Елецкого и Задонского районов, на основании того, что здесь кластеры уже развиваются.

Определяющую роль в процессах сетевого развития туризма имеет взаимодействие предприятий. Для определения ресурсного потенциала кластерного развития важна оценка социально-экономических ресурсов на основе территориального распределения и типологических характеристик. Также для нас важны процессы кооперации при производстве туристского продукта, в том числе участие «нетурист-

ских» предприятий в производстве туристского продукта и товаров для туризма. На рис. 4 представлен рейтинг городов и районов региона по состоянию туристской инфраструктуры.

На основе обработки полученных данных мы провели рейтинг административно-территориальных единиц региона в соответствии с тремя уровнями развития туристских ресурсов: низкий уровень – 0–0,9; средний уровень – 1–2, высокий уровень – выше 2. Таким образом, на основе обработки количественных показателей туристских ресурсов различных типов в группу с высокими показателями вошли город Липецк (3,3), город Елец (2,4); в группу административно-территориальных единиц со средним уровнем туристского потенциала вошел Задонский район (1,1); все остальные районы (Воловский, Долгоруковский, Елецкий, Измалковский, Краснинский, Становлянский, Тербунский, Хлевенский, Грязинский, Липецкий, Добринский, Добровский, Усманский, Данковский, Лебедянский, Лев-Толстовский, Чаплыгинский) вошли в группу административно-территориальных единиц региона с низким туристским потенциалом.

На основе массива данных мы можем определить наличие кластерных процессов, в том числе формирование протокластеров на основе выявления структур, способных формировать ядро кластера. В табл. 1 представлены данные по наличию предприятий, способных формировать ядро кластера и развивать сетевые формы взаимодействия.

Из приведенных данных ясно, что город Липецк обладает набором элементов, которые могут быть основой ядра кластера, а также сходные элементы есть в районах, территориально примыкающих к городу Липецку: в Липецком,

Грязинском районах.

На основе представленных данных мы можем гипотетически определить географические границы нового туристского кластера в пределах территории Липецка, Липецкого и Грязинского районов. Результаты мониторинга туристского потока на территории Липецкой области по целям показывают, что около 90 % туристских прибытий в город Липецк совершается с деловыми целями. Это легко соотносится с тем, что Липецк – центр деловой жизни в регионе, что связано не только с деловой активностью внутри города, но и с тем, что в непосредственной близости, на территории Грязинского района, развивается особая экономическая зона федерального уровня «Липецк». Преобладающие цели существующего турпотока невозможно не учитывать при определении специализации кластера. Деловой туризм базируется на системе деловых поездок, связанных с непосредственной профессионально-деловой деятельностью, включая конгрессы, конференции, форумы, семинары, выставки и т.п., реализуемых для достижения определенных целей (обмена информацией, мотивации бизнеса и др.). Соответственно, в сетевое взаимодействие будут включаться предприятия, производящие комплекс услуг по их организации и обеспечению делового туризма, а также предприятия, нацеленные на организацию досуга. Более детальное прогнозирование кластера делового туризма на территории Липецка и прилегающих территориях должно базироваться на детальном исследовании функциональных возможностей предприятий сервиса по обеспечению туристско-рекреационной деятельности, связанной с деловым туризмом.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта 18-010-00950 А.

Список литературы

1. Глумов, А.А. Производственные сетевые структуры в региональной экономике / А.А. Глумов // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 6(453). – С. 1097–1114 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennye-setevye-struktury-v-regionalnoy-ekonomike>.
2. Бек, М.А. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса : коллект. моногр. / М.А. Бек, Н.Н. Бек, Е.В. Бузулукова и др.; под науч. ред. М.Ю. Шерешевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 446 с.
3. Постановление администрации Липецкой области от 29 ноября 2013 года № 535 «Об утверждении государственной программы Липецкой области "Развитие культуры и туризма в Липец-

кой области"» (с изменениями на 18 марта 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/872621830>.

4. Птицына, С.С. Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретикосоциологический анализ / С.С. Птицына // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – № 3(4). – С. 55–56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-setevogo-obschestva-m-kastelsa-teoretikosotsiologicheskiiy-analiz>.

5. Оборин, М.С. Специфика сетевых бизнес-моделей в туристско-рекреационной сфере / М.С. Оборин, М.Ю. Шерешева // Управленец. – 2017. – № 4(68). – С. 24–30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-setevykh-biznes-modeley-v-turistsko-rekreatsionnoy-sfere>.

6. Шерешева, М.Ю. Межфирменные сети / М.Ю. Шерешева. – М. : ТЕИС, 2006. – 320 с.

7. Шибяева, Т.А. Особенности кластерно-сетевого управления региональной экономикой / Т.А. Шибяева // Вестник евразийской науки. – 2017. – № 3(40) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-klasterno-setevogo-upravleniya-regionalnoy-ekonomikoy>.

8. Юнусов, А.М. Теоретические основы формирования и становления сетевой экономики в России : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А.М. Юнусов. – М., 2008. – 21 с.

9. Besser, T. The structural, social, and strategic factors associated with successful business networks / T. Besser, N. Miller // Entrepreneurship and Regional Development – Entrep Reg Dev. – 2011. – № 23. – Pp. 113–133. 10.1080/08985620903183728.

10. Hakanson, H. The Network as a Governance Structure: Interfirm Cooperation Beyond Markets and Hierarchies / H. Hakanson, J. Johanson // Organizing Organizations / Ads. N. Brunsson, J. Olsen Bergen. – 1998. – P. 48.

11. Knoke, D. Network analysis / D. Knoke, J.H. Kuklinski. – Indiana University: Sage, 1982.

12. Presenza, A. Analyzing tourism stakeholders networks / A. Presenza, M. Cipollina // Tourism Review. – 2010. – Vol. 65. – № 4. – P. 17–30.

References

1. Glumov, A.A. Proizvodstvennye setevye struktury v regionalnoy ekonomike / A.A. Glumov // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. – 2018. – № 6(453). – S. 1097–1114 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennye-setevye-struktury-v-regionalnoy-ekonomike>.

2. Bek, M.A. Metodologiya issledovaniya setevykh form organizatsii biznesa : kollekt. monogr. / M.A. Bek, N.N. Bek, E.V. Buzulukova i dr.; pod nauch. red. M.Yu. Shereshevoy; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – М. : Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2014. – 446 s.

3. Postanovlenie administratsiya Lipetskoy oblasti ot 29 noyabrya 2013 goda № 535 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Lipetskoy oblasti "Razvitie kultury i turizma v Lipetskoy oblasti"» (s izmeneniyami na 18 marta 2019 goda) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://docs.cntd.ru/document/872621830>.

4. Ptitsyna, S.S. Teoriya setevogo obschestva M. Kastelsa: teoretikosotsiologicheskiiy analiz / S.S. Ptitsyna // Vserossiyskiy zhurnal nauchnykh publikatsiy. – 2011. – № 3(4). – S. 55–56 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-setevogo-obschestva-m-kastelsa-teoretikosotsiologicheskiiy-analiz>.

5. Oborin, M.S. Spetsifika setevykh biznes-modeley v turistsko-rekreatsionnoy sfere / M.S. Oborin, M.Yu. Sheresheva // Upravlenets. – 2017. – № 4(68). – S. 24–30 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-setevykh-biznes-modeley-v-turistsko-rekreatsionnoy-sfere>.

6. Sheresheva, M.Yu. Mezhhfirmennyye seti / M.Yu. Sheresheva. – М. : TEIS, 2006. – 320 s.

7. Shibaeva, T.A. Osobennosti klasterno-setevogo upravleniya regionalnoy ekonomikoy / T.A. Shibaeva // Vestnik evraziyskoy nauki. – 2017. – № 3(40) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-klasterno-setevogo-upravleniya-regionalnoy-ekonomikoy>.

ekonomikoy.

8. Yunusov, A.M. Teoreticheskie osnovy formirovaniya i stanovleniya setevoy ekonomiki v Rossii : avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk / A.M. Yunusov. – M., 2008. – 21 s.

© Р.М. Иванова, О.В. Скроботова, Г.Ю. Карасева, С.В. Стрельникова, 2019

Abstracts and Keywords

M.F. Ankva

Activation of Communicative Competence in the Process of Ethnopedagogical Impact on the Discipline “Foreign Language” in the Republic of Abkhazia

Key words and phrases: ethnopedagogy; Abkhazian folk pedagogy; folk upbringing; foreign language; communicative competence; ethnopedagogy of Abkhazians; Republic of Abkhazia.

Abstract: The article is devoted to the positive properties of the process of ethno-pedagogy within the discipline “foreign language”, one of which is the activation of all aspects of foreign language communication. The author substantiates his judgments, citing as an example the centuries-old principles of Abkhazian folk pedagogy, the upbringing function of which should be considered as an important component of the educational action. Means of ethnopedagogy are the main material on which the whole system of activation of communicative competences is based, at the same time enriching students with knowledge of ethnic character, developing them, attaching to national values, expanding their outlook. As the conclusions of the study, the author notes the high level of motivation, the desire of students to learn the basic components of national culture, susceptibility to their educational impact on the background of stable formation of communicative competencies during foreign language teaching.

V.V. Zotov

Professional Self-Determination of Students in Pre-University Training System

Key words and phrases: pre-university training; additional education; professional self-determination; career guidance; competitive selection; educational trajectory; motivation.

Abstract: The article is devoted to issues of professional self-determination of students, formed in the process of pre-university training. It is shown that various ways of implementing additional education can be considered as a form of competitive selection of applicants to determine an individual educational path, further training and the choice of professional activity. Three equal criteria for organizing a competitive system of selection, training and accompaniment of students are proposed and analyzed – career guidance criterion, educational criterion and criterion of competitive selection. The requirements and mechanisms for organizing a competitive selection system are identified. It is concluded that pre-university training and the organization of a competitive selection system associated with it will provide the opportunity to determine the student’s ability to choose an educational path and master a specific professional activity; will provide an opportunity to select and train highly qualified personnel for our country.

А.С. Иванова, Д.Н. Леонтьев

Истоки технического образования конца XIX – начала XX веков в дореволюционной России

Ключевые слова: техническое образование; студенты; Виктор Львович Кирпичев; министерство; комиссия; институт; профессор; Россия; развитие.

Аннотация: В данной статье говорится о зарождении технического образования в России, его истоках и основателях. Приводятся краткое описание жизни и активные вехи деятельности известного русского ученого, профессора В.Л. Кирпичева, являвшегося основателем Политехнического института в Санкт-Петербурге и внесшего значительный вклад в дело становления и развития отечественных научных и инженерных школ. Цель работы – показать портрет русского ученого в период становления технического образования в дореволюционной России. Задача – рассказать о русском ученом конца XIX – начала XX века на примере директора Политехнического института профессора В.Л. Кирпичева. Гипотеза исследования – подтвердить, что основы и принципы технического образования, заложенные известными, авторитетными учеными, стоявшими у истоков его зарождения, являются источником успехов и перспектив развития сегодняшнего современного технического образования в России. Такие методы, как сбор научно-исторического материала, его анализ и обобщение, позволили прийти к выводу о том, что развитие научных школ политехнических вузов Санкт-Петербурга, Киева и Харькова, их мировой авторитет во многом обязаны деятельности ученых того времени, в частности В.Л. Кирпичева. Результаты: наша техническая школа пользуется большой популярностью среди российских и иностранных студентов. Надо поддерживать основы и принципы технического образования, заложенные на рубеже XIX–XX веков. Придерживаясь и активно развивая традиции, заложенные его основателями, Политехнический университет и сегодня пользуется большой популярностью среди российских и иностранных студентов.

E.N. Malova, Yu.O. Tigina

Using the Capabilities of Internet Technologies in Additional Education to Develop Creativity of Elementary School Students

Key words and phrases: Internet technologies; creative activity; elementary school students; additional education; online services.

Abstract: The article discusses the experience of the Small Children's Academy "Academy of Informatics and Information Technology" on the basis of I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, which implements additional education for students under additional general developmental programs in the field of ICT. The purpose of the research is to study the problem of the formation of creative activity of younger schoolchildren in additional education by means of Internet technologies. Tasks: to reveal the features of modern Internet technologies; to identify the possibilities of using Internet technologies to form the creative activity of elementary school students. The hypothesis of the study is the assumption that the use of Internet technologies in additional education contributes to the formation of creative activity of younger students. The research methods are theoretical analysis of literature, observation, generalization of work experience. The study resulted in finding that the majority of elementary schoolchildren increased their level of creative activity, which was expressed in original solutions to creative problems using Internet technologies.

A.A. Neustroyev

Information Security of School Students as a Pedagogical Problem

Key words and phrases: information security; school students; Internet; contradictions; problems; formation; pedagogical conditions.

Abstract: The study focuses on the information security of students as a socio-pedagogical problem. Based on the analysis of pedagogical theory and practice, the scientific problem is defined: what is the pedagogical support for the formation of information security of students at the present stage? A hypothesis is that the psychological and pedagogical features of school students, the problems of their use of information and computer technologies and their behavior on the global Internet require an adequate system of psychological and pedagogical influence, which ensures the formation of information security for school students. As a methodological basis, a system-activity approach was chosen. The research methods included analysis, synthesis, modeling, and problem solving. The results of the research are as follows: a functional model of the system of correct behavior of students in the global network was developed based on the introduction of a program of information security of students on the Internet in school practice. The integrated use of information technology in the educational process creates an environment of productive interaction in the modern virtual space, stimulated cognitive and communicative competence of students.

A.D. Nikolaeva

An Indigenous Approach to Training Future Teachers

Key words and phrases: indigenous approach; pedagogical education; ethnocultural education; Arctic education; schools of the North; training primary school teachers-tutors; educational programme.

Abstract: The article discusses the main results of research, the goal of which was to justify an indigenous approach to teacher training as one of the emerging means of achieving fundamental (interdisciplinary), high quality level of education, universal and diverse knowledge. The author gives arguments for the support of the idea that ethnocultural education is, in effect, "inherently nature-aligned and cross-curriculum"; therefore such approach will facilitate the resolution of a range of issues in the "nature-human-society" system. The author actualizes the selection and justification of general characteristics in relation to ethnocultural education and their combination with specific regional parameters and unique sociocultural phenomena, based on the definition of the essence of indigenous approach. Furthermore, the article discusses the development and implementation of an educational programme for training primary school teachers for small rural (nomadic) schools of the North, the content of which is based on indigenous approach, taking into consideration transdisciplinarity.

M.P. Prokhorova, Zh.V. Chaikina, A.A. Malyaeva, N.Yu. Dorogina

The Institution of Continuing Education for Children in the Context of Educational Innovation Development

Key words and phrases: additional education; innovations; trends.

Abstract: Global trends in the development of informal education are reflected in institutions of continuing education for children. The aim of the work is to describe the characteristics of innovative institutions for additional

education of children. The objectives of the work are to list the main trends in the innovative development of additional education, formulate the features of an innovation-oriented institution, and formulate conclusions. The hypothesis of the study was the assumption that modern institutions of additional education for children correspond to global trends in informal education. The methods of theoretical analysis, systematization, and generalization are used in the work. The results of the work are the formulated characteristics of an innovation-oriented institution of additional education for children.

Wei Xiaoyuan, M.S. Osenneva

Practice as a Way of Shaping Students' Readiness for Project Activities (Comparative Pedagogy of Music Education in Russia and the People's Republic of China)

Key words and phrases: pedagogy of music education of the Russian Federation and China; universal competences; project activity; model; target-oriented; content-based; reflection and evaluation stages; criteria; indicators; descriptors.

Abstract: The article analyzes general and special pedagogical approaches to the organization of practice as a way of forming the readiness of future music teachers for project activities at musical and pedagogical universities of the Russian Federation and China. To this end, the authors give a theoretical justification for the hypothesis, according to which pedagogical conditions of implementation include practice-oriented focus of professional training of music teachers, prioritizing modern approaches, and in particular the activity-based approach, aimed at triggering motivation, technology, creative development of the project and its practical approbation in terms of general music additional musical and pedagogical education of the Russian Federation and China. It also involves recognition of differentiation of educational space and integrative specificity of the project activity in the sphere of pedagogy of musical education, uniting, according to Russian researchers, a musical-cognitive (cognitive) component, musical-psychological readiness, musical-creative activity in various types of musical activity, and a managerial component at all stages of project implementation, and, according to Chinese teachers, it involves cognitive, managerial and technological components. Practical orientation of students of Russian and Chinese universities on the development and implementation of projects on contextual conditions of professional activity, and in particular, the professional standard of the teacher defining the main labor functions and actions in the conditions of the general / additional / musical and pedagogical education is of relevance.

Given that the aim of the study is not only the theoretical substantiation of the model of organizing and holding practice of music teachers as a way of developing students' competence in designing and implementing projects, but also experimental testing of technologies, methods and forms of implementation of the model, the article describes the objectives and content of summative and formative assessment and testing phases of empirical research. Based on these results, the authors draw a number of conclusions, noting that because of the significance of formation of students' professional creative activity and independence, the systems of musical and pedagogical education in Russia and China have a single unified approach to understanding the practice and methods of developing students' generic competencies in the design and implementation of projects. Such a model in the professional training of a music teachers represents the unity of the following blocks: the target-oriented block, revealing the relevance of the project for the pedagogy of music education, the content-based block, revealing the algorithm of actions of the project participants and the manager at various stages of its implementation (initial, main, final), and reflection and evaluation, aimed at reflection of students on their experience of project activities in the course of practice and evaluation of personalized results in the form of a portfolio.

N.V. Dolganova

Humanization of Education in the Context of the Pedagogy of Freedom

Key words and phrases: humanization; culture education; spiritual; moral; personality, thinking, development; art; liberty.

Abstract: The purpose of this article is to research the anthroposophist's ideas of R. Steiner and determine the prospects for their application. The objective is to determine the main factors, the development of a free personality in accordance with the ideas of pedagogy of freedom. The hypothesis is based on the following assumption: if we study the historical experience of free education, we can overcome a number of contradictions that arise between the process of self-development of a person and the system of traditional education. The methods of the research include the analysis of psychological and pedagogical literature and synthesis. As a result, it was revealed that the potential of the theory and practice of free education is relevant today.

N.E. Zhdanova

A Study of the Responsibility of Preschoolers in the Context of Parenting

Key words and phrases: responsibility; diligence; parental attitude; types of parental relationships; preschool age.

Abstract: The aim of the research is an empirical study of responsibility in preschool children in the context of parenting. The objective of the work was to conduct a theoretical analysis of scientific sources on the problem of studying responsibility among preschool children and parental relations in psychological and pedagogical science and to conduct a comparative analysis of the differences in the level of responsibility and types of parental relations between children brought up in full and single-parent families. The hypotheses of the article is as follows: 1) there may be significant differences in the level of responsibility between children brought up in full and single-parent families; 2) it is possible that there are significant differences in the types of parental relations between children brought up in full and single-parent families; to study the characteristics of value orientations, data collection from 90 respondents was organized. The processing of the results was carried out in the statistical package SPSS Statistics 19.0 through discriminative statistics and comparative analysis. Summarizing the results of the study will allow developing a program to increase responsibility in preschool children.

T.V. Zakharova, N.V. Basalaeva

From Teacher's Experience of Teaching the Concept of "Area" to Younger School Students in the Lessons of Mathematics

Key words and phrases: value; concept of "area"; teaching the concept of "area"; system of multi-level tasks aimed at teaching the concept of "area".

Abstract: The relevance of the study is due to the need to develop and implement a system of multi-level tasks aimed at increasing the level of teaching the concept of "area" in primary school children as according to the Federal Educational Standards the concept of "area" allows you to describe the real properties of objects and apply in practice. In this regard, this article is aimed at identifying the possibility of using a system of multi-level tasks that contribute to teaching the concept of "area". The article presents the main results of the study on teaching the concept of "area". The value of the article for pedagogical theory and practice is that the authors describe the experience in teaching the concept of "area". The materials of the article can be used in teaching primary school learners the concept of "area".

I.Yu. Starchikova, S.B. Belova, E.S. Starchikova

The Concept of Ecological Education of Younger Generation in Stupino

Key words and phrases: ecology; environment; environmental education; younger generation; students; environmental knowledge.

Abstract: This article is devoted to the environmental education of the younger generation in Stupino. The aim of the research was to confirm the expediency of uniting the interaction of all students of Stupino on the example of environmental education of schoolchildren and students. Research methods: search, comparative, descriptive, vocabulary definition method, method of analysis, systematization and generalization. The hypothesis of the research is connected with the assumption that ecological knowledge forms and develops ecological consciousness and cultivates the behavior of students. The results of the research allow us to speak about the existence of differences in attitude to environmental problems among students and the possibility of studying the formation of a correct attitude to nature through the creation of public organizations on the example of the "MAFIN" student club.

I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova

Language Tact in Communication in Modern Society

Key words and phrases: communicants; speech impact; speech features; speech tact; linguistic consciousness.

Abstract: The purpose of the research is to study linguistic tact in communication and analyze speech features in various situations when communicating with communicants. The relevance of this topic makes us pay special attention to this theoretical research, since the linguistic tact forms in the individual not only the educational aspect of behavior, but also the cultural component of each person. The objective of the research was to confirm the feasibility of studying the characterological speech features of linguistic tact at different times in a person's life. Research methods: search, comparative, descriptive, vocabulary definition method, analysis, systematization and generalization method. The

hypothesis of the research is based on the assumption that linguistic tact forms and develops linguistic consciousness and cultivates the behavior of communicants. The results of the research allow us to talk about the existence of differences in the communicative behavior of people and the possibility of studying the characterological speech features of communicants.

L.M. Turanova, A.A. Styugin, V.A. Adolf

Career Guidance of School Students in Rural Yenisei Siberia in the Context of E-Learning

Key words and phrases: pedagogical class; professional choice; career guidance for schoolchildren; e-learning.

Abstract: The article discusses a way to improve the organization of career guidance for rural schoolchildren to ensure career guidance for the entire spectrum of modern professions, not being confined to the traditionally represented agricultural complex of Siberian agricultural regions. The authors proceeded from the hypothesis: the model of career guidance with students of general educational organizations of the Siberian municipal region can be substantially supplemented at the municipal level by teaching schoolchildren in virtual industry classes in e-learning settings to ensure the conditions for organizing career guidance work taking into account the individual needs of adolescents. Based on the theoretical research method, the authors substantiated the possibility of a planned testing of the industry-specific virtual classroom based on individual municipal districts using the example of a distributed psychological and pedagogical class.

T.A. Shergina, A.A. Kozhurova

Development of an Indigenous Approach to the Process of Pedagogical Support of Childhood in the Far North

Key words and phrases: indigenous approach; pedagogical support of childhood; ethnopedagogy; indigenous peoples; small peoples of the North.

Abstract: The objective is to provide the scientific-theoretical substantiation of ethnocultural and ethnopedagogical aspect in the preservation and development of original national culture of indigenous peoples of the North from the position of the indigenous approach to creating ways the child's adaptation to the seasonal climatic cycle, the development of his personality as a representative of the Northern ethnic group in the North. In solving the problem of research, theoretical methods were used: analysis, synthesis, and systematization in order to identify the essence of the concept of "indigence", the indigenous approach of "inside view" from the point of view of various fields of science. The study considers the indigenous approach as a methodological basis for the stable development of creative ethno-cultural values in the general education of the indigenous peoples of the North, as well as empirical methods of observation, study of pedagogical experience. The following results are presented: the scientific and theoretical justification of the indigenous approach as a methodological basis for modern ethno-cultural education is developed; the principles and content of children's education in the North on the basis of the indigenous approach, which can be used in other regions of the Russian Federation, are supplemented.

V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik, L.A. Nepovinnykh

Research and Monitoring of Functional State of the Cardiovascular System of Students of Petrozavodsk State University

Key words and phrases: students; cardiovascular system; monitoring; analysis; health passport.

Abstract: Modern students are a special social group of the population united by certain age boundaries, characterized by the intensity of mental work in the process of vocational training, in a specific way and mentality. Student health is an indicator of learning conditions, lifestyle and leisure. Good individual health is a prerequisite for activity, achievement of personal well-being. The stronger the health of students is, the more productive is their training. The aim of the study, the results of which are presented in the article, is to determine the level of the functional state of the cardiovascular system of students at rest and under load, to analyze the ratio of body weight and growth, to assess the functional state of the neuromuscular system. In the course of the study, the following tasks were solved: functional tests were analyzed, which are the most accessible and convenient for the formation of an electronic health passport, the determination of the advantages and disadvantages of such samples.

To achieve the goal of the study and solving problems, the following methods were used: the analysis of the scientific literature on the research problem, selection of functional samples to objectively assess the functional state of the body, and monitoring of the results was carried out.

O.F. Melnikova, T.V. Parshina, S.V. Busarova, V.V. Timoshin

Strengthening and Preserving the Health of Students through the Game of Volleyball

Key words and phrases: health; sport; physical activity; volleyball; game.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the importance of such sport as volleyball in the formation and preservation of health, physical abilities and psychological state of students. The main objective of the work is to motivate students for physical and psychological self-development through the game of volleyball. Hypothesis: the game of volleyball is not only a sport, but also a way of leisure, useful for health. Volleyball contributes to training and strengthening the nervous system, has a positive effect on the emotional state of students; it helps to develop communication skills, discipline, a sense of collectivism and mutual respect. The main research methods include theoretical analysis and generalization of scientific and methodological literature. As a result, the importance of volleyball in physical training and health in general, as well as in the improvement of physiological components is revealed.

E.G. Mishina, K.V. Petrova

The Efficiency of Application of Circular and Interval Methods of General Physical Training of Young Judo Athletes

Key words and phrases: circular and interval methods; general physical training; functional state; young judo athletes.

Abstract: The article presents the results of pedagogical research, the purpose of which is to assess the effectiveness of the use of circular and interval methods of general physical training (GPT) in the training process of young 10–11-year-old judo athletes. In the course of the study, the following tasks were solved: determining the development of physical qualities of young athletes, the influence of the used methods of PFP on the functional state of the cardiorespiratory system of the subjects was considered. To achieve the goals and objectives, the following methods were used: analysis and generalization of scientific and methodological literature, pedagogical testing, pulsometry, tonometry, and mathematical statistics.

A.V. Stafeeva, S.S. Ivanova, N.A. Borisov

Development Technique for Power Abilities of Senior School Young Men in the General Physical Training Section

Key words and phrases: boys of high school age; strength; physical fitness; training process.

Abstract: The article discusses the problem of the development of strength abilities in students in the section of general physical training. The authors developed an experimental methodology, which was based on the methods of unsaturated and ultimate weights, the method of static and dynamic efforts, as well as the means used in the training process, which corresponded to the level of physical fitness of schoolchildren, will favorably affect the level of development of strength abilities of older schoolchildren. To solve the set tasks, we used the analysis of scientific and methodological literature, pedagogical testing, forming a pedagogical experiment, methods of mathematical statistics. As a result of the experiment, significant differences were found between the control and experimental groups in terms of strength abilities, which indicates the effectiveness of the proposed tools and the positive impact of the methodology on the strength abilities of students.

Wu Saijuan, Wang Wei

Mahu Opera in Aihui

Key words and phrases: Aihui; Mahu opera.

Abstract: The purpose is to analyze the history of the opera Mahu. The objectives are to explore the State of Mahu Opera in Aihui. The methods and methodology include the analysis and generalization of special literature, publications in periodicals dedicated to the operas of Mach. The term “mahu” has no accepted meaning so far, and it is generally considered synonymous with spirit or god. Playing Mahu is an ancient folk activities with distinct religious color, which origins very early. Generally, Mahu has no tribal sacrifices, which was activities mostly for each family or for community, presided by Master Mahu. In the later period of the land reform, the scrap pages of Mahu and Zhu brochures were founded in Huangqi Yingzi and Huxigou Tun, which was widely spread in the past. The Zhuchen performers of Mahu, who never stopped their labor and were not paid, were divided into groups to raise money for

pleasure, and the performers finally received some rewards by their tobacco and alcohol. In the early years, all Zhuchen performers of Mahu were loved and respected by their clansmen. Through literature review and interviews with local people, this paper reveals the history of tiger horse opera, which provides suggestions for the local government to formulate policies for the protection of traditional culture.

O.A. Torshina, V.V. Torshina

Leonardo Da Vinci and the Mathematical Aspect of the Category of Beauty

Key words and phrases: Leonardo da Vinci; Gioconda; mathematical methods; graph functions; Lagrange formula.

Abstract: Currently, research at the intersection of Humanities and exact sciences is relevant. It is this synergistic approach that allows us to show new facets in traditional areas of scientific knowledge. It is given in this article. Considering the theoretical views of Leonardo da Vinci and understanding the essence of the mathematical problem of his outstanding artistic canvas – “Mona Lisa” – the role of the artist and scientist in deepening the understanding of the essence of beauty is determined.

The result of this work is the conclusion according to which, unlike the ancient philosophers with their somewhat speculative view of this problem, Leonardo da Vinci, being a synthesis of the experience of a brilliant painter and an outstanding researcher in the field of exact Sciences, his own creativity proves the importance of the mathematical component in works of art.

A.A. Barieva

Civilization Theory of Yu. Yakovets: Advantages and Disadvantages

Key words and phrases: integral society; capitalism; socialism; local civilizations; social sciences; paradigm of social sciences; social globalization; civilography.

Abstract: The article considers the problem of civilizations and its types from the sociological point of view. The purpose of the study: to identify the shortcomings and advantages of the civilizational theory of Yu. Yakovets. In accordance with the purpose of the study, we formulated the following tasks: identification of the features of the theory of civilizations, cyclic-genetic patterns of their dynamics, dialogue and interaction; analysis of the methodological basis proposed by Yu. Yakovets model, namely, the theory of dynamics of local civilizations. Considered, the concept and model of multidimensional geocivilization, reflects, in our opinion, the main, universal for the countries of the post-Soviet space problems of social transformations and directions of integration processes. It is concluded that Yu. Yakovets laid the foundations of a new branch of social science-civiliography, which is a contribution to the formation of a new paradigm of social sciences.

O.I. Vaganova

Technologies of Discussion Training in Professional Education

Key words and phrases: humanization; discussion; personality-oriented education; specialist; technology of discussion training.

Abstract: The article discusses the features of the technology of discussion learning, the implementation of which the student act as a researcher, whose task is to find a way out of this situation, to determine the performance of its assessment. The basic requirements of the training session using the technology of discussion training are determined.

The methods for implementing the technology of discussion learning include an expert group meeting, a forum, messaging, debate, and an aquarium. During the educational process, participants develop the ability to consider issues in an extraordinary, creative and multilateral way.

Being one of the common types of interpersonal communication, discussion is the leading one in the modern educational system. Thus, the technology of discussion learning is one of the main technologies for the formation of the technological competence of a professional education teacher. Possession of the technology of discussion learning will improve the quality of training students in the secondary vocational education system.

I.B. Kuznetsov

Humanitarian Technologies in the Practice of Vocational Education

Key words and phrases: pedagogical and educational technologies; genesis of humanitarian technology; specialist's professional activity; paradigm of humanitarian technology.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the concept of humanitarian technologies of vocational education in the context of the future student's professional activity. The objective is to formulate scientific approaches to the construction of educational technologies to teach a particular specialist professional style of activity, taking into account the inherent (specialist) psychological psychotype, taking into account the requirements for their chosen profession. The hypothesis is as follows: the central issue in the practice of education of specialists of any profession is the humanization of the educational process through the focus of education on a particular person, taking into account his psycho-physiological characteristics and motivation in the educational process. The methods of scientific analysis and synthesis have been the main research methods. The application of these methods resulted in the formulation of paradigms of humanitarian technologies implemented through theories and methods of professional education oriented to a person as an individuality.

M.P. Prokhorova, A.A. Shkunova, L.A. Kabanova

Evaluation of Corporate Training Tools

Key words and phrases: corporate training; tools; forms.

Abstract: In the modern world, corporate training systems are becoming increasingly important in ensuring the competitiveness of companies. The aim of the work is to describe the results of a survey of representatives of Russian companies regarding the effectiveness of tools and forms of corporate training. The objectives of the work are a description of assessments of the effectiveness of corporate education forms and the required frequency of training for various categories of employees, the formulation of relevant conclusions. The hypothesis of the study was the assumption that corporate education is becoming more mobile and flexible. The methods of theoretical analysis, systematization, and generalization are used in the work. The results of the work are formulated trends in the development of corporate education.

M.N. Ryskulova

The Main Aspects of the Integrative-Facet Method of Developing Students Skills of Teamwork

Key words and phrases: integrative-faceted method; standard; levels of procedure; types of pedagogical activity.

Abstract: The purpose of the article: to identify the possibilities of the integrative-facet method (IFM) of developing students' skills of teamwork. The objectives are to reveal the structural components of the IFM. The research methods were theoretical analysis and systematization. The result was the conclusion that the IFM is a general scientific one and its structure includes the standard of team interactions, the levels of formation of personal qualities of participants in joint problem solving, the procedures for fixing the intermediate and final results of the process of forming team interactions through faceted formulas, and the types of pedagogical activity in accordance with the obtained diagnostic results.

M.S. Fabrikov

Some Features of Civil Education of Students

Key words and phrases: civil education; students; university; civil culture; legal culture; civil position; patriotism.

Abstract: The aim of the study is to identify and study the problematic issues of civic education of students in higher education. The objectives of the work were to analyze the current situation, which necessitates the civil education of young people; to clarify key concepts on the subject; to define the promising areas of civil education of students. The hypothesis of the research is as follows: the educational space of the University is a necessary basis for the full civic education of young people. The research methods include analysis and synthesis. The findings are as follows: the peculiarities of civil education of students in high school will improve performance in this area.

V.V. Khitushchenko

Pedagogical Development and Expertise of the E-Learning Course

Key words and phrases: pedagogy; pedagogical design; expertise; e-learning course; higher education institution.

Abstract: The author proposes an algorithm of designing and examination of e-learning courses based on the experience of Sevastopol State University. Its main elements in the educational environment of higher education institution are considered. The article analyzes the main documents accompanying the e-learning course, as well as the main parameters for the examination of e-learning courses. The purpose of the research is to develop the design and expertise of e-learning courses, which allows bringing one of the components of the model to the level of practical use. In this study, the methods of modeling and design, as well as methods of system and structural analysis were used. As a result of the proposed algorithm, it is assumed that all stages and components of design and expertise, as well as ensuring the effectiveness of training and professional preparedness of future graduates will be carried out in a consistent manner.

E.E. Shishlova

Presentation and Justification of the Structural Components of the Professional Training Model for International Specialists Using the Sociocultural Approach

Key words and phrases: training model; modules and model components; sociocultural approach; sociocultural competence.

Abstract: The hypothesis of the study is based on the assumption that the determination of the structural elements of the model of vocational training on the basis of the sociocultural approach will provide a holistic view of the nature and results of the formation of sociocultural competence of the personality of a specialist. The purpose is to present the model in the unity of components and modules. Tasks: to determine the structural components and modules of the model. The research methods included design, comparative analysis, synthesis, generalization and presentation of results. The results are as follows: the components of the model are identified; they include the requirements system, concept, ideology, methodology and stages of implementing the goal, as well as model modules, including goal-setting, substantive-technological, organizational and managerial, evaluative-perspective, criteria-diagnostic and effective. The structure of the model is developed taking into account the social order and the requirements of the educational standard for training an international specialist with sociocultural competence.

I.A. Slavkina, Yu.M. Malaeva, N.S. Tarasyuk, Ya.S. Slavkina

The Use of Mnemonics in Educational Practice

Key words and phrases: mnemonics; memory; learning; student; techniques.

Abstract: The article describes the possibility of using mnemonics in the educational process, their main types and stages of the implementation of mnemonic techniques are highlighted. Several groups of methods were used in the work: 1) theoretical research methods: analysis of psychological, pedagogical and scientific-methodical literature on the research problem; 2) methods of studying pedagogical experience: observation, study of the products of educational activities of students. The authors concluded that work on memorizing material in the school curriculum should be organized taking into account the principles of regularity, consistency and individuality.

N.V. Antonenko

Some Peculiarities of Word Formation from Proper Names in the English Language

Key words and phrases: affixation; blends; composition; precedent unit; proper name; word-formation; word-compounding.

Abstract: The article addresses productive models of word-formation from proper names with the aim to identify the interconnection between the way of forming a word and the cognitive-pragmatic tasks of the speaker. The hypothesis is based on the assumption that the choice of the word-formation model depends on the speaker's tasks – descriptive, comparative, appealing and evaluative. The analyzed examples showed that there is no strict interconnection between the choice of the particular word-formation model and the speaker's tasks, but the tendency can be observed: composition and blending contribute to the speaker's aim to express subjective attitude, affixation – to render the objective information.

E.N. Gilyazeva, A.M. Aidarova, D.D. Khayrullina

Verbalization of the Concept of "Privacy" in 19th-Century English Fiction

Key words and phrases: concept; privacy; English culture.

Abstract: The purpose of the research is to study the concept of privacy – one of the fundamental concepts of English culture – based on the material of Charles Dickens's novel “Posthumous Papers of the Pickwick Club”. The main methods of research are the method of continuous sampling, functional-stylistic and contextual methods. The concept privacy manifests itself at different language levels and reflects the distance of the British.

T.B. Asten

The Concept of Frames in the Study of Political Discourse: An Example of the Analysis of Reports on Brexit

Key words and phrases: Brexit; strategies; comparison; metaphorical model; political discourse; framing.

Abstract: The aim of this research is to expand modern knowledge about political discourse and linguistic framing. Based on this goal, two research tasks were solved: identifying the frequency of metaphorical expressions and their interpretation from the standpoint of cognitive linguistics. The hypothesis of this research is the assumption that the use of metaphorical expressions in political discourse allows to form a certain understanding of the political situation in society. The study was conducted on the material of English-language sources; the methods of research are content analysis of the text corpus of political discourse and linguistic framing. As a result of the study, the proposed hypothesis was confirmed and data were obtained to complement and clarify the role of metaphorical expressions and the concept of framing in political discourse.

A.N. Lavrova

Lexicon of Smartphones as a Universal Model Realization

Key words and phrases: smartphones; specialized innovation vocabulary; models; semantics; communicative and cognitive aspects; functions.

Abstract: The goal of the work is to study the innovation technology vocabulary of smartphones of the specialized engineering system. The aim of the paper deals with the description of common models related to the interpretation of the lexicon under study. The hypothesis of the study is concerned with innovation products of the given specialized vocabulary. The methods practicing in the experiment are represented by cognitive and communicative aspects. The results of the investigation are interpreted through the choice of universal vocabulary models (universal patterns) from smartphones applications.

A.N. Lavrova

On Specialized Aviation Electric Systems Discourse

Key words and phrases: electric systems; discourse; communicative event; engineering knowledge; cognitive; communicative; function; multi-part word combinations.

Abstract: The goal of the study is concerned with aviation electrical systems specialized discourse. The objective of the study is presented in many aspects of the declared discourse. The hypothesis is realized by the structure of the discourse composition. The methods are manifested by discursive, cognitive, communicative aspects and others. The results of the given experiment are registered by the professional communicative discourse model.

R.Sh. Azitov

Analysis of Contemporary Problems of the Youth Labour Market

Key words and phrases: unemployment; graduates; employment; youth; population.

Abstract: The article considers young people as the most promising group in the working-age population, as they have energy, high working capacity, rapid learning, high physical indicators, and accordingly a longer period of forthcoming work compared to citizens of older generations.

At the same time, it is necessary to rely on the formation of effective labour resources on the basis of young people, representing the indigenous population on the one hand, as well as to prevent the outflow of young people, as one of the most valuable categories of human capital, beyond the economic system formed on the basis of the Russian Federation.

A.Z. Koberidze

Balanced Scorecard in High Educational Institutions

Key words and phrases: balanced scorecard system; management in the high educational establishment; monitoring of the high educational establishments; a management efficiency.

Abstract: The balanced scorecard can be considered a relatively new approach to managing and evaluating the activities of a higher educational institution. The purpose of this article is to show the effect of implementation a balanced scorecard in higher educational institutions. In the framework of this article, the possibility of forming a system of balanced indicators with the aim of managing a higher educational institution is considered. In addition, this article provides an example of developing a system of balanced indicators in the category of “Social Significance”, which allows us to conclude that one of the most effective mechanisms for implementing a modern strategy to increase the sustainability of a higher educational institution is the development of a system of balanced indicators.

E.O. Lichmanyuk, D.A. Hramov, D.E. Kuzmin

Environmental Control in Construction

Key words and phrases: environment; negative impact; construction activity; environmental control; environmental legislation.

Abstract: This article discusses the basic principles of regulating the environmental impact of construction activities. The objective of the study was to study the methods and types of environmental control that contribute to the implementation of these principles. Based on the analysis of legal literature on the construction and protection of the environment, the goals and objectives of environmental control, its types and principles, were formulated.

O.V. Stepnova, N.Yu. Romanenko

The Use of Economic Potential as the Basis for the Implementation of the Development Strategy of the Municipality

Key words and phrases: municipal education; development prospects; economic potential; growth points; effective strategy.

Abstract: The formation of economic potential and evaluation of the effectiveness of its use helps the municipality to make important strategic decisions related to the development of the urban district.

The purpose of the study was to develop the main directions of strategic development of the urban district, the basis of which was the use of the economic potential of the municipality.

To achieve this goal, the paper analyzes the factors of the external and internal environment of the municipality of the city district Stupino, formed at the time of the study and assesses their impact on economic potential.

I.B. Leyzin, N.E. Tropynina

Assessment of the Concentration of the Banking Sector in Russia

Key words and phrases: concentration; banks; credit institutions; market; Herfindahl index; concentration index (CR); Gerfendahl–Hirschman index (HHI); oligopoly.

Abstract: The purpose of the article is to consider the state, dynamics and concentration of the banking sector in Russia. The objectives are to consider the indicators and assess the concentration in the market of credit institutions. The hypothesis of the study was based on the assumption that there is a concentration of the banking sector in Russia, the degree of which must be assessed by selecting the most suitable indicators for this purpose. Statistical methods, analysis, comparison, induction and deduction were used as the main methods. The following results were achieved: the market of credit organizations in Russia and main tendencies of its functioning were analyzed; main indicators of concentration in the market of credit institutions were defined and calculated; the level of concentration of the banking sector in Russia was determined.

E.M. Kochkina

Use of Technical Analysis Methods in Trend Markets

Key words and phrases: labor market; unemployment; natural rate of unemployment; employment; labor force; difference equations; identity; discrete process.

Abstract: The article puts forward a hypothesis about the prospective convergence of the current unemployment rate to its natural norm. The proof of convergence is based on the theory of adaptive expectations and the theory of difference schemes. It is proved that in the long term, with a natural level of unemployment, the economy of the territory is stable.

D.A. Stain

The Economic Essence of the Qualification-Oriented Expert System for Managing the Educational Process of a University as a Mechanism for Maintaining Student Enrollment

Key words and phrases: quality of education; competence; student enrollment maintenance; personnel for the digital economy.

Abstract: The need to study the mechanisms for maintaining student enrollement is an important and urgent task for many educational organizations. Losses of the contingent during training adversely affect not only the educational organization itself, as financing is carried out in the framework of the “per capita” scenario, but also the economy of the country as a whole, because the labor market lacks qualified personnel. Obviously, the actual solution is to immerse the educational process in a digital environment with the subsequent application of BigData mechanisms, artificial intelligence technologies for analysis and decision making in order to prevent the deviation of students' educational trajectories in time and compensate for these deviations, thus not leading the situation to the need for expulsion and creating conditions for a student with the ability to complete underdeveloped competencies. The purpose of this article is to review the economic nature of the qualification-oriented expert system for managing the educational process of a university in terms of maintaining student enrollment.

A.A. Zhbakov

Philosophical and Theoretical Aspects of “Personal Potential” Problem

Key words and phrases: personal potential of an individual; structure of potential; spiritual potential self-determination of human creative activity.

Abstract: The article presents the philosophical and theoretical analysis of the concepts of “individual” and “personality”; their difference and connection. Personality is considered as a carrier of personal potential. Attention is paid to the issues of its structuring and differentiation. The features of spiritual potential are highlighted. The article deals with the deterministic capacity of the potential of personality, the definition of external and internal determination, and the process of self-determination of human creative activity. The purpose of the scientific article is to highlight the methodological foundations of the study of human personal potential. When revealing its social essence, system, activity, axiological, socio-historical approaches, dialectically unified philosophical categories “possibility” and “reality”, “external” and “internal”, as well as theoretical methods of research – analysis, differentiation, generalization, mental modeling and others are applied. Application of the content of this article is possible in the theoretical study of personal potential, its formation in the education system, standardization of the content of education, organization of public education and so on.

T.V. Slyusarskaya, Yu.V. Fedorenko

The Relationship of the Components of Civic Identity in Primary School Students with Visual Pathology

Key words and phrases: civic identity; cognitive, value and activity components of identity; model of correctional work.

Abstract: The article presents the results of an empirical study of the degree and nature of the relationship between the components of civic identity (cognitive, value, activity) in primary school children with visual pathology. The main hypothesis was the assumption that in primary school children with visual pathology there is a relationship between the components of civic identity, in particular: a high level of the cognitive component of civic identity is interconnected with the formation of such values as duty, responsibility, tolerance, love for the motherland; such personal characteristics of a primary school student with visual pathology as social courage, sociability, self-confidence, excitability, sensitivity, anxiety, self-control, affecting the formation of the activity component of civic identity, may depend on the level of formation of the cognitive component; the cognitive component of civic identity affects the type of motivation and the prevalence of motives for the prestige of studying in the family, cognitive interest, awareness of social necessity, which are important for the formation of the activity component of civic identity.

A.D. Tlemisova, T.I. Asanov

Artwork as a Means of Teaching Students the National Culture of the Republic of Kazakhstan

Key words and phrases: updated program; didactic training; modernization of education; introducing students to national culture.

Abstract: The article aims to define the foundations of the didactic training of future teachers for the updated program. The authors discuss the particularities of training based on structuring the content of the education system, and focus on the study of the artistic culture of the nation in the content of the school curriculum. The hypothesis of the research is based on the assumption that the modern teacher should have deep economic knowledge about the market aspect of artwork. The questions of didactic, methodological training of future art teachers for conducting educational work organized by means of folk decorative and applied art has become relevant.

I.A. Slavkina, Ya.S. Slavkina, M.G. Alieva, Yu.M. Malaeva

Works on Words with Traditional Spelling in the 5th Grade

Key words and phrases: traditional spelling; dictionary words; spelling; exercise.

Abstract: Literate spelling of unverifiable words depends largely on the active vocabulary of children. But statistics show that students at different levels of their education consistently make mistakes in writing most common words with unverifiable orthograms, so the topic of the article is very relevant. The aim of the study is to organize the work with vocabulary words in the Russian language lesson in the 5th grade. To achieve this goal will help the solution of the following tasks: to identify the features of the traditional principle of spelling; to study the techniques and methods of working on words with traditional spelling; to determine the most productive techniques and methods for vocabulary work in the 5th grade. The authors came to the conclusion that for greater activation of the vocabulary of students, for fixing in the memory of difficult words, the teacher needs to use multiple and systematic exercises that should be associated with all types of work of students in the classroom.

V.A. Falina, M.V. Badelina

"Orthoepic Detective" As a Form of Understanding of Accentological Norms

Key words and phrases: literary standards; accentological standards; accentological minimum; orthoepic dictionaries.

Abstract: The article is aimed to describe and analyze the author's development "Orthoepic Detective" as one of the productive interactive methods of teaching students the norms of the Russian language within practical classes in higher education. The following objectives were set in the research: to consider accentological standards within the framework of linguistic disciplines that form professional and general cultural competencies; to describe the technology of conducting the lesson, based on the creation of a collective literary text, using an accentological minimum; to evaluate the results of students' collective work.

As a working hypothesis of this study, the authors propose the idea that it is necessary to use new, interactive teaching methods in the practice of teaching in higher education that can improve the quality of mastering the material studied. The authors emphasize the relevance of using the group form in performing the assignments related to creative solving of joint tasks in creating texts aimed at working out the accentological standards of the modern Russian literary language. The following methods were used in the study: descriptive method and analysis and synthesis of research results. The result of the work is the conclusion about the applicability and effectiveness of using this form of work in the study of accentological standards of the Russian language in higher education.

N.V. Antonenko

Pragmatic Potential of the English Prefix UNDER-

Key words and phrases: affix; prefix; prefixation; derivational base; lexical prototype; pragmatic potential; occasional word; word-formation.

Abstract: The article addresses English verbs with the prefix *under-* with the aim to define pragmatic information rendered by the word-formation elements: a prefix and a derivational base. The hypothesis is that a prefix as well as a word has pragmatic potential in its semantic structure. The objective is to determine the intentions of a communicator during the use of the verbs with *under-*. The innovation of the article is in estimating the role of the prefix in pragmatic meaning of the derivational word and defining its limits. The analyzed examples show us that the pragmatic potential of the suffix *under-* includes emotional-evaluative, expressive and stylistic components but the activation of the components happens mostly due to the lexical meaning of the derivational base.

A.N. Lavrova

On Hardware Engineering Specialized Terminology System

Key words and phrases: hardware engineering; specialized terminology system; multi-part units; Greek and Latin units; innovation lexicon.

Abstract: The paper aims to study hardware engineering terminology system. The objective is to emphasize the logic of terminology systematization. The hypothesis of the study is based on the assumption that the hardware engineering terminology is subject to changes and evolution. The methodology includes analysis, as well as cognitive and communicative methods. The results of the investigation are manifested in the detailed analysis of the structure and content of the specialized terminology.

V.A. Levina

The Analysis of the Results of Modern Instrumental Methods of Cognitive Research

Key words and phrases: experiment; comprehensive approach; electronic devices and analyzers; neurovisualization; digital data processing; evidentiary basis; electronic analogues of biological processes; logical-linguistic models.

Abstract: The modern science of language distinguishes 5 main stages of linguistics development from the VI century BC to the present day. Initially, the linguistics was considered as a part of philosophy, and as late as only in the XIX century, some comparative methods of research were developed and the subject & terminology of this area of knowledge were established in a general form; so the linguistics became an independent science.

The points closest to the modern theories about the language phenomenon, its origin and functioning are Wilhelm von-Humboldt's assertions that the language is a mental phenomenon, a part of psyche. The affinity between speaking and thinking is very close. In addition, the concept of a great importance is the Ferdinand de Saussure's theory about the social influence on the individuals' vocabulary. The direction dominating in the modern linguistics paradigm is the comprehensive interdisciplinary approach to studying of both the language as a whole and its components separation based on its main functions such as contact-establishing one, communicative, emotional-evaluative, accumulative, etc.

For a long time, the scientific researches in the area of the basic principles of the human consciousness, brain work, speech and cognitive functions were mainly general rather than truly scientific. A fully reliable experiment was possible to be conducted only either on animals or in the course of a medical aid rendering to patients with head injuries. Nevertheless, as these materials relied on insights of such great domestic scientists as L.S. Vygotsky, A.R. Luria, I.P. Pavlov, V.M. Bekhterev, etc., they allowed to create a solid base for the modern research instrumental methods with use of a variety of electronic equipment including physical, chemical, optical devices of high resolution and working speed.

The new technical possibilities for the experiment designing gave way up to the new level, so for the first time, it became possible either to refute the existing theories of language functioning as the most important part of the human consciousness or, on contrary, to confirm some of them and to orient the further scientific works to the most promising effective directions.

In this paper, the author proposes to pay more attention to the possibilities that can arise at the "junction" of the linguistics, the biology and the physics and especially in the area of the studying of the electrical processes running in the human brain. The electricity laws are well studied; there exists the modern hardware base including devices for very small quantities measuring, pulse generators and recorders. Besides, the computer processing and the digital data storage allow to lay a powerful statistical fundament for the experimental results analysis.

I.L. Vorotnikov, M.V. Muravyova, K.A. Petrov

Data Collection System Algorithm for Import Substitution Processes In the Subjects of the Russian Federation in the Area of Agricultural Machine-Building (From Machines to Parts)

Key words and phrases: data; import substitution; agricultural engineering; production modernization.

Abstract: The article considers the problem of information support for the process of import substitution of agricultural machinery and equipment. The aim of the article is to study the formation of the information factor for import substitution in agricultural engineering. To achieve the goal, the task is to consider the problems of the industry when implementing the import substitution policy and building an algorithm for collecting information. The research hypothesis is to confirm the existence of an individual algorithm for collecting data on import substitution processes

in the subjects of the Russian Federation in the field of agricultural engineering (from machines to parts). Research methods include monographic, analytical. As the achieved results, an algorithm is presented for collecting data on the processes of demand for domestic equipment by agricultural producers; the problems of the industry contributing to the preservation of technical imports of the agricultural industry are outlined. The scientific novelty of the study is the scheme of the algorithm for collecting data on the processes of import substitution in the subjects of the Russian Federation in the field of agricultural engineering (from machines to parts).

E.V. Gridnev, A.O. Mikhailova

Problems of Distribution of Cash Flows between Participants of the Investment and Construction Process

Key words and phrases: investment and construction process; developer; general contractor; construction and installation works; cash flows.

Abstract: The article discusses the modern features of the practice of housing finance. The study reveals the model of distribution of cash flows between the participants of the investment and construction process and highlights its main problems that affect the activities of small and medium-sized construction organizations. The result of the research is the development of an idea of an alternative model of interaction between the participants of the investment and construction process, which allows reducing risks and improving the economic environment for small and medium-sized construction enterprises in Russia.

R.M. Ivanova, O.V. Skrobotova, G.Yu. Karaseva, S.V. Strelnikova

Prospects of Development of Network Forms of Interaction in Tourism in the Regions of the Central Chernozem Economic Region Using the Example of the Lipetsk Region

Key words and phrases: tourist cluster; tourist resources; network forms of interaction in tourism; Central Chernozem economic district; Lipetsk region.

Abstract: The aim of the study is to determine the possible directions of development of network forms of interaction in tourism based on the resources of the regions of the Central black earth economic region on the example of the Lipetsk region. The main objectives of the study are to determine the resource base of network interaction and identify promising forms of network interaction of the tourist sector in the Lipetsk region. The main materials of the study are statistical data reflecting quantitative indicators of the state of tourist resources of the regions, quantitative and qualitative indicators of tourist flow, and the results of monitoring satisfaction with the quality of tourist services. The methods of description, quantitative and qualitative analysis of data, mathematical and statistical methods, modeling of clustering processes in the region (identification of territories of protoclusters) were used in the study. The authors also use conjugate groups of methods in predicting the development of network (cluster) interaction in the region. On the basis of the conducted research, the hypothetical boundaries of the new cluster with the prospect of specialization in the direction of business tourism are determined.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

М.Ф. АНКВАБ

доктор педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Абхазского государственного университета, г. Сухум (Республика Абхазия)

E-mail: ankvab.marina@yandex.ru

M.F. ANKVAB

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Abkhaz State University, Sukhum (Republic of Abkhazia)

E-mail: ankvab.marina@yandex.ru

В.В. ЗОТОВ

кандидат экономических наук, доцент, директор Института социальной инженерии Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва

E-mail: vvzotov777@yandex.ru

V.V. ZOTOV

Candidate of Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Social Engineering, A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow

E-mail: vvzotov777@yandex.ru

А.С. ИВАНОВА

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: alain2000@mail.ru

A.S. IVANOVA

Graduate Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: alain2000@mail.ru

Д.Н. ЛЕОНТЬЕВ

кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: alain2000@mail.ru

D.N. LEONTYEV

Candidate of Economics, Associate Professor, Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: alain2000@mail.ru

Е.Н. МАЛОВА

старший преподаватель кафедры информатики Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

E-mail: belovaen86@mail.ru

E.N. MALOVA

Senior Lecturer, Department of Informatics, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

E-mail: belovaen86@mail.ru

Ю.О. ТИГИНА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань

E-mail: lutic-84@mail.ru

YU.O. TIGINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, A.N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, Kazan

E-mail: lutic-84@mail.ru

А.А. НЕУСТРОЕВ

аспирант кафедры педагогики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: afonyaneustroev@gmail.com

A.A. NEUSTROYEV

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: afonyaneustroev@gmail.com

А.Д. НИКОЛАЕВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: allanikol@list.ru

A.D. NIKOLAEVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: allanikol@list.ru

М.П. ПРОХОРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: masha.proh@mail.ru

M.P. PROKHOROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: masha.proh@mail.ru

Ж.В. ЧАЙКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: jannachaykina@mail.ru

ZH.V. CHAIKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: jannachaykina@mail.ru

А.А. МАЛЯЕВА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: alena11342@icloud.com

A.A. MALYAEVA

Graduate Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: alena11342@icloud.com

Н.Ю. ДОРОГИНА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: dorogina.nadya2016@yandex.ru

N.YU. DOROGINA

Graduate Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: dorogina.nadya2016@yandex.ru

ВЭЙ СЯОЮАНЬ

аспирант кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: wxy19910919@163.com

WEI XIAOYUAN

Postgraduate Student, Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: wxy19910919@163.com

М.С. ОСЕННЕВА

кандидат педагогических наук, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: wxy19910919@163.com

M.S. OSENNEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: wxy19910919@163.com

Н.В. ДОЛГАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

N.V. DOLGANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

Н.Е. ЖДАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: zne1976@gmail.com

N.E. ZHDANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural State Economic University, Ekaterinburg

E-mail: zne1976@gmail.com

Т.В. ЗАХАРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: Ta.zaharova@mail.ru

T.V. ZAKHAROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Informatics and Natural Sciences, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: Ta.zaharova@mail.ru

Н.В. БАСАЛАЕВА

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: basnv@mail.ru

N.V. BASALAEVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Psychology of Personality Development, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: basnv@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: irina.star4@gmail.com

I.YU. STARCHIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: irina.star4@gmail.com

С.Б. БЕЛОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры моделирования систем и информационных технологий Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: belovamai@gmail.com

S.B. BELOVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of System Modeling and Information Technology, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: belovamai@gmail.com

Е.С. СТАРЧИКОВА

студент географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: starchikova.e.s@gmail.com

E.S. STARCHIKOVA

Student, Faculty of Geography, M.V. Lomonosov Moscow State University Moscow

E-mail: starchikova.e.s@gmail.com

Е.С. ШАКУРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: eshakurova@gmail.com

E.S. SHAKUROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: eshakurova@gmail.com

Л.М. ТУРАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: turanova@yandex.ru

L.M. TURANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Information Technologies for Education and Continuing Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: turanova@yandex.ru

А.А. СТЮГИН

доцент кафедры педагогики Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: astyugin@yandex.ru

A.A. STYUGIN

Associate Professor, Department of Pedagogy, V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk

E-mail: astyugin@yandex.ru

В.А. АДЛЬФ

доктор педагогических наук, директор Института физической культуры, спорта и здоровья имени И.С. Ярыгина, заведующий кафедрой педагогики Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: adolf@kspu.ru

V.A. ADOLF

Doctor of Pedagogical Sciences, Director, I.S. Yarygin Institute of Physical Culture, Sports and Health, Head of the Department of Pedagogy, V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk

E-mail: adolf@kspu.ru

Т.А. ШЕРГИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: tashergina@mail.ru

T.A. SHERGINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: tashergina@mail.ru

А.А. КОЖУРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: tashergina@mail.ru

A.A. KOZHUROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: tashergina@mail.ru

В.Н. КРЕМНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

V.N. KREMNEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Л.А. НЕПОВИННЫХ

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

L.A. NEPOVINNYKH

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

О.Ф. МЕЛЬНИКОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: fiz_vosp@mordgpi.ru

O.F. MELNIKOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseviev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: fiz_vosp@mordgpi.ru

Т.В. ПАРШИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: fiz_vosp@mordgpi.ru

T.V. PARSHINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseviev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: fiz_vosp@mordgpi.ru

С.В. БУСАРОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: fiz_vosp@mordgpi.ru

S.V. BUSAROVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseviev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: fiz_vosp@mordgpi.ru

В.В. ТИМОШИН

кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: fiz_vosp@mordgpi.ru

V.V. TIMOSHIN

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseviev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: fiz_vosp@mordgpi.ru

Е.Г. МИШИНА

кандидат биологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ekate-mis@yandex.ru

E.G. MISHINA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Life Safety and Physical Culture of the Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg

E-mail: ekate-mis@yandex.ru

К.В. ПЕТРОВА

тренер Спортивной школы № 2, г. Нижний Тагил

E-mail: ksusha-ksusha777@mail.ru

K.V. PETROVA

Coach, Sports School No. 2, Nizhny Tagil

E-mail: ksusha-ksusha777@mail.ru

А.В. СТАФЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

A.V. STAFEEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

С.С. ИВАНОВА

доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: svetlana-604@mail.ru

S.S. IVANOVA

Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: svetlana-604@mail.ru

Н.А. БОРИСОВ

старший преподаватель Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, г. Нижний Новгород

E-mail: Borisov.Nikolay.1991@mail.ru

N.A. BORISOV

Senior Lecturer, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod

E-mail: Borisov.Nikolay.1991@mail.ru

ВУ САЙЦЗЮАНЬ

профессор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 987830612@qq.com

WU SAIJUAN

Professor, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 987830612@qq.com

ВАН ВЭЙ

лектор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 987830612@qq.com

WANG WEI

Lecturer at Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 987830612@qq.com

О.А. ТОРШИНА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики и информатики Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск

E-mail: olganica@mail.ru

O.A. TORSHINA

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Applied Mathematics and Computer Science, G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

E-mail: olganica@mail.ru

В.В. ТОРШИНА

студент Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова,
г. Магнитогорск

E-mail: roni2001nika@mail.ru

V.V. TORSHINA

Student, G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

E-mail: roni2001nika@mail.ru

А.А. БАРИЕВА

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры профессионального обучения, педагогики и социологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань

E-mail: abarieva@yandex.ru

A.A. BARIIEVA

Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Department of Vocational Education, Pedagogy and Sociology, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan

E-mail: abarieva@yandex.ru

О.И. ВАГАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: vaganova_o@rambler.ru

O.I. VAGANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Vocational Education and Educational Systems Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: vaganova_o@rambler.ru

И.Б. КУЗНЕЦОВ

кандидат технических наук, директор Авиационного учебного центра АО «Научно-производственное объединение «СПАРК»», г. Санкт-Петербург

E-mail: kuznpilot@gmail.com

I.B. KUZNETSOV

Candidate of Technical Sciences, Director of the Aviation Training Center of Scientific and Production Association "SPARK" JSC, St. Petersburg

E-mail: IgorBK@sparc.spb.ru

А.А. ШКУНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: losalgiris@mail.ru

A.A. SHKUNOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: losalgiris@mail.ru

Л.А. КАБАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Дзержинск

E-mail: kepka27@yandex.ru

L.A. KABANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Socio-Economic Disciplines, Branch of the National Research N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Dzerzhinsk

E-mail: kepka27@yandex.ru

М.Н. РЫСКУЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры архитектуры Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород

E-mail: mnrisk@yandex.ru

M.N. RYSKULOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Architecture, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod

E-mail: mnrisk@yandex.ru

М.С. ФАБРИКОВ

проректор по административной работе и управлению хозяйственным комплексом Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: fabrikov33@mail.ru

M.S. FABRIKOV

Vice-Rector for Administrative Work and Management of the Economic Complex of Stoletovs Vladimir State University, Vladimir

E-mail: fabrikov33@mail.ru

В.В. ХИТУЩЕНКО

аспирант кафедры педагогического образования Севастопольского государственного университета, г. Севастополь

E-mail: vitalinkatheone@gmail.com

V.V. KHITUSHCHENKO

Postgraduate Student, Department of Teacher Education, Sevastopol State University, Sevastopol

E-mail: vitalinkatheone@gmail.com

Е.Э. ШИШЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва

E-mail: Katerina.shishlova@mail.ru

E.E. SHISHLOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow

E-mail: Katerina.shishlova@mail.ru

И.А. СЛАВКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и истории Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

I.A. SLAVKINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and History, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

Ю.М. МАЛАЕВА

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

YU.M. MALAEVA

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

И.С. ТАРАСИЮК

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

N.S. TARASYUK

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

Я.С. СЛАВКИНА

студент Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

YA.S. SLAVKINA

Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

Н.В. АНТОНЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: antonenko.natalija@yandex.ru

N.V. ANTONENKO

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: antonenko.natalija@yandex.ru

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

E.N. GILYAZEVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

А.М. АЙДАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

A.M. AIDAROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

D.D. KHAIRULLINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Т.Б. АСТЕН

доктор филологических наук, профессор кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: astentamara@gmail.com

T.B. ASTEN

Doctor of Philology, Professor, Department of World Languages and Culture, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: astentamara@gmail.com

А.Н. ЛАВРОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород

E-mail: alexandralavr@mail.ru

A.N. LAVROVA

Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod

E-mail: alexandralavr@mail.ru

Р.Ш. АЗИТОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики машиностроения филиала Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Альметьевск

E-mail: rustam15278@mail.ru

R.SH. AZITOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Mechanical Engineering, Branch of A.N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, Almetyevsk

E-mail: rustam15278@mail.ru

А.З. КОБЕРИДЗЕ

ассистент кафедры менеджмента Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: leqso13113@gmail.com

A.Z. KOBERIDZE

Assistant, Management Department, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: leqso13113@gmail.com

Е.О. ЛИЧМАНИУК

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: lichmaniuk-vl@yandex.ru

E.O. LICHMANYUK

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: lichmaniuk-vl@yandex.ru

Д.А. ХРАМОВ

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: den0011126@gmail.com

D.A. KHRAMOV

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: den0011126@gmail.com

Д.Е. КУЗЬМИН

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: Blazblue@list.ru

D.E. KUZMIN

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: Blazblue@list.ru

О.В. СТЕПНОВА

кандидат экономических наук, доцент Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

O.V. STEPNOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

Н.Ю. РОМАНЕНКО

кандидат экономических наук, доцент Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

N.YU. ROMANENKO

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

И.Б. ЛЕЙЗИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург

E-mail: ilia_1@inbox.ru

I.B. LEYZIN

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, St. Petersburg

E-mail: ilia_1@inbox.ru

Н.Е. ТРОПЫНИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург

E-mail: ilia_1@inbox.ru

N.E. TROPYNINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, St. Petersburg

E-mail: ilia_1@inbox.ru

Е.М. КОЧКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры шахматного искусства и компьютерной математики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: kem_d@mail.ru

E.M. KOCHKINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Chess Art and Computer Mathematics, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: kem_d@mail.ru

Д.А. СТАИН

кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: Stain.dm@gmail.com

D.A. STAIN

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Business Informatics, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: Stain.dm@gmail.com

А.А. ЖБАНКОВ

аспирант кафедры педагогики Смоленского государственного университета, г. Смоленск

E-mail: al_zh_xx@mail.ru

A.A. ZHBANKOV

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Smolensk State University, Smolensk

E-mail: al_zh_xx@mail.ru

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: slusarskaya@mail.ru

T.V. SLYUSARSKAYA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

E-mail: slusarskaya@mail.ru

Ю.В. ФЕДОРЕНКО

кандидат психологических наук, директор департамента дефектологии и специальной психологии Национального исследовательского института дополнительного образования и профессионального обучения, г. Тула

E-mail: sp-def@mail.ru

YU.V. FEDORENKO

Candidate of Psychological Sciences, Director of the Department of Defectology and Special Psychology, National Research Institute for Continuing Education and Vocational Training, Tula

E-mail: sp-def@mail.ru

А.Д. ТЛЕМИСОВА

докторант специальности «Профессиональное обучение» Южно-Казахстанского государственного университета имени М.О. Ауэзова, г. Шымкент (Республика Казахстан)

E-mail: aliya_tlemisova@mail.ru

A.D. TLEMISOVA

Doctoral Student in Vocational training, M.O. Auezov South Kazakhstan State University, Shymkent (Republic of Kazakhstan)

E-mail: aliya_tlemisova@mail.ru

Т.И. АСАНОВ

докторант специальности «Педагогика и психология» Университета дружбы народов имени академика А. Куатбекова, г. Шымкент (Республика Казахстан)

E-mail: aliya_tlemisova@mail.ru

T.I. ASANOV

Doctoral Student in Pedagogy and Psychology, A. Kuatbekov University of Peoples' Friendship, Shymkent (Republic of Kazakhstan)

E-mail: aliya_tlemisova@mail.ru

М.Г. АЛИЕВА

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

M.G. ALIEVA

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: ingaslavkina@yandex.ru

В.А. ФАЛИНА

кандидат филологических наук, доцент, декан факультета по подготовке иностранных специалистов, преподаватель кафедры русского и французского языков Ивановского государственного университета имени В.И. Ленина, г. Иваново

E-mail: mvbadelina@mail.ru

V.A. FALINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty for the Training of Foreign Specialists, Lecturer, Department of Russian and French Languages, Ivanovo State University Lenin, Moscow Ivanovo

E-mail: mvbadelina@mail.ru

М.В. БАДЕЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: mvbadelina@mail.ru

M.V. BADELINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Natural Sciences, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of the Tyumen Industrial University, Moscow. Surgut

E-mail: mvbadelina@mail.ru

В.А. ЛЕВИНА

кандидат филологических наук, доцент Московского международного университета, г. Москва

E-mail: vittoriauno@yandex.ru

V.A. LEVINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Moscow International University, Moscow

E-mail: vittoriauno@yandex.ru

И.Л. ВОРОТНИКОВ

доктор экономических наук, профессор кафедры организации производства и управления бизнесом в АПК Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: nir@sgau.ru

I.L. VOROTNIKOV

Doctor of Economics, Professor, Department of Organization of Production and Business Management in the Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: nir@sgau.ru

М.В. МУРАВЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

M.V. MURAVYOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Agriculture N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

К.А. ПЕТРОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и управления бизнесом в АПК Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: konpetrov@yandex.ru

K.A. PETROV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Organization of Production and Business Management in the Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: konpetrov@yandex.ru

Е.В. ГРИДНЕВ

аспирант Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета,
г. Санкт-Петербург
E-mail: gridnev.pro@yandex.ru

E.V. GRIDNEV

Postgraduate Student, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg
E-mail: gridnev.pro@yandex.ru

А.О. МИХАЙЛОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики строительства и ЖКХ Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: anney@mail.ru

A.O. MIKHAILOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Construction Economics and Housing and Public Utilities, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg
E-mail: anney@mail.ru

Р.М. ИВАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: skrolga48@mail.ru

R.M. IVANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality,
I.A. Bunin Yelets State University, Yelets
E-mail: skrolga48@mail.ru

О.В. СКРОБОТОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: skrolga48@mail.ru

O.V. SKROBOTOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality,
I.A. Bunin Yelets State University, Yelets
E-mail: skrolga48@mail.ru

Г.Ю. КАРАСЕВА

ассистент кафедры туризма и гостиничного дела Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: www26466gk@mail.ru

G.YU. KARASEVA

Assistant, Department of Tourism and Hospitality, I.A. Bunin Yelets State University, Yelets
E-mail: www26466gk@mail.ru

С.В. СТРЕЛЬНИКОВА

начальник отдела по развитию туризма Управления культуры и туризма Липецкой области,
г. Липецк
E-mail: svetvaler73@mail.ru

S.V. STRELNIKOVA

Head of Department for Tourism Development, Department of Culture and Tourism for the Lipetsk Region, Lipetsk
E-mail: svetvaler73@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 10(103) 2019
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.10.19 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 30,7. Уч.-изд. л. 20,7.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»